

В. С. ДРАЧУН
РАССКАЗЫВАЕТ
ГЕРАЛЬДИКА

18
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Серия «История нашей Родины»

В. С. ДРАЧУК

**РАССКАЗЫВАЕТ
ГЕРАЛЬДИКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1977

В книге рассматривается вопрос о том, где, когда и как появились первые геральдические эмблемы на территории нашей Родины и что они означали на разных этапах ее истории. Автор прослеживает эволюцию от простейших родовых знаков до усложненных изображений гербов исторических личностей, городов, государств. Читатель узнает о том, что древнейшие гербовые знаки на территории нашей Родины возникли не как подражание западноевропейским рыцарским гербам, а на своей, отечественной основе. Рассказывается о роли В. И. Ленина в создании герба Страны Советов, о гербах союзных республик. По-новому поставлен ряд проблем советской геральдики, выявляются корни отечественной производственной эмблематики.

В. С. Драчук — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Академии наук УССР, специалист в области археологии и вспомогательных исторических дисциплин. Он автор книг: «Тайны геральдики» (Киев, 1974), «Системы знаков Северного Причерноморья» (Киев, 1975), «Дорогами тысячелетий» (Москва, 1976) и др.

Ответственный редактор

доктор исторических наук
профессор Г. Г. МЕЗЕНЦЕВА

В наши дни заметно возрастает интерес к геральдике. Да это и понятно. Ведь гербы государств, городов, фамилий представляют собой их символическое «лицо», сконцентрированное отражение их истории, традиций.

Сейчас не только те, кто увлекается геральдикой, сфрагистикой, нумизматикой, археологией и т. п., но и самые разные специалисты испытывают острую потребность в книгах по геральдике и эмблематике, где давались бы и основы этой науки, и достоверные изображения самих гербов, и их правильная распифровка. Но подобные издания, к сожалению, дефицитны.

Автор предлагаемой специалистам и широким кругам читателей книги известен своими исследованиями геральдических эмблем, пиктограмм, разнообразных символических изображений. Как отметил чл.-корр. АН УССР С. Н. Бибиков в своем предисловии к одному из последних трудов В. С. Драчука, долгие годы упорных поисков позволили автору подобрать ключи к раскрытию смысла многих изображений.

Чтобы понять значение этих работ для изучения геральдики, достаточно вспомнить слова крупнейшего советского специалиста в области геральдики В. К. Лукомского из его исследования «Гербовая экспертиза»: «Научной истории происхождения и развития гербовых знаков как социального явления, порожденного условиями общего исторического процесса, пока что не создано. Первая попытка к изучению широкой области родовых знаков, связанных в своем появлении с общими предпосылками за-

рождения и нарастания института частной собственности, дана в труде академика Мещанинова И. И. «Загадочные знаки Причерноморья».

Сегодня с полным правом можно сказать, что исследования В. С. Драчука о происхождении и развитии гербовых знаков, опубликованные в 1956—1976 гг. как в нашей стране, так и за рубежом, решили эту проблему, заложив подлинно научную основу истории зарождения отечественных геральдических эмблем задолго до появления рыцарской геральдики западноевропейского типа. В этом смысле особое значение имеют, безусловно, две последние книги автора — «Системы знаков Северного Причерноморья (тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры)» и «Таємниці геральдики», в которых, наряду с другими вопросами, исследуются древнейшие геральдические эмблемы на территории нашей страны: сарматские, боспорские, древних русов, Киевской Руси и прочие. Автор справедливо считает эти гербовые эмблемы той главной основой, на которой сформировалась отечественная геральдика.

Истории отечественной геральдики, ее очередным проблемам посвящена и новая книга В. С. Драчука «Рассказывает геральдика». В ней показано, как складывались древние геральдические символы в нашей стране, какой путь прошли они в своем развитии.

Это весьма важно, ибо отрицание местных гербов, возникших в древние времена, сделалось в науке общим местом и повторялось десятки раз. Многие историки считали печати наших городов поздним подражанием западноевропейским образцам и говорили о влиянии западной геральдики, породившей якобы все эти гербы только в XVIII в. или, в лучшем случае, в конце XVII в. Такие мнения высказывались вскользь, да иначе и не могло быть: привлечение источников их сразу бы опровергло.

Правда, иногда тот или иной автор отмечал более древние корни некоторых гербов, но и тогда происжде-

ние геральдических эмблем выводилось не из местных традиций, а из гипотетической личной княжеской печати западного типа, выбор которой был случайным.

Считаю необходимым оговориться, что этот путь возникновения гербов мной отнюдь не отрицается. Конечно, иногда они возникали именно так. Но, как я писал еще в работе «Древнерусские областные гербы», существовали и другие, а именно — местные, исторически более интересные пути возникновения наших важнейших гербов, рисунок которых характеризовался не только стойкостью изображения, но и, прежде всего, большей его древностью.

Так, древнейшим гербом Киева являлся, в известном смысле, геральдический знак князей Древней Руси, которым был трезубец или двузубец. Почти аналогичное явление Б. А. Рыбаков отмечал на Боспоре, указывая, что геральдические знаки боспорских царей были, с одной стороны, своего рода гербами, утверждающими царское достоинство, а с другой — тамгами.

Интересные исторические закономерности отражает история гербов Новгорода, Владимира, Казани, Нижнего Новгорода, Смоленска, Ярославля, Астрахани, Вятки, Перми, Пскова и т. д.

Н. А. Захаров в свое время тоже не без оснований подчеркивал, что в традиции боспорских царей помещать государственные эмблемы на большие общественные здания и богатые конские уборы можно видеть источник средневекового обычая украшать феодальный замок и рыцарские доспехи геральдическими знаками.

В своей книге В. С. Драчук прослеживает путь геральдики от прошлого к будущему, от ее истоков до современных эмблем. Читатель узнает также о геральдических традициях разных стран, об истории родовых и городских гербов, гербов выдающихся исторических личностей. Многие эмблемы раскроют перед читателем свои тайны, поведают о том, что было «зашифровано» в их изображениях — поверье или важное историческое событие.

Часть книги автор посвятил советской геральдике, истории создания советского государственного герба, гербов союзных республик, которые в лаконичных символах нового типа выражают основные принципы советской государственности, идеалы социалистического строя: патриотизм, дружбу народов, интернационализм.

Особые разделы посвящены современной советской эмблематике, а также эмблематике производства. И здесь автор прослеживает отечественные корни производственных эмблем — этих своеобразных «визитных карточек товаров», начиная с глубокой древности — с дрогичинских пломб, относящихся к XI—XIII вв., и до наших дней.

Герб в исследовании автора выступает не только как «объект» изучения. У него есть и другая роль — исторического источника. Герб относится к тем средствам, которые помогают раскрывать многие загадки истории или служат ориентиром для целенаправленного поиска ученого.

Ценность книги и в том, что проблемы геральдики представлены в ней во всей сложности, на большом фактическом материале, до сего времени разбросанном по различным архивам, изданиям и пр. и собранном автором впервые в рамках одного исследования. Причем древность и современность увязаны в книге в единый исторический процесс образования геральдических эмблем.

Член-корреспондент АН СССР *А. В. Арциховский*

Свыше полувека прошел вместе со Страной Советов ее герб. Он стал символом равенства и справедливости, прочно вошел в нашу жизнь, воплощая в себе все самое близкое и дорогое советским людям: Родину, отчий дом, семью... Где бы мы ни были, он всегда с нами: на бескрайнем Севере и далеком Юге, в голубом небе и на океанских просторах. Герб мы видим на трибуне Верховного Совета СССР, он скрепляет государственные акты, утверждает аттестаты зрелости и вузовские дипломы. Его можно встретить на марках, открытках, значках. Он поднялся в космос — на Луну и Венеру.

Наш герб не один. У него есть собратья — гербы союзных и автономных республик. Есть у нас и много других эмблем — символов советских городов, различных обществ, союзов, организаций, производственных предприятий и коллективов, книжные знаки — экслибрисы.

А в библиотеках, музеях, на археологических раскопках о себе заявляют прародичи современных гербов: родовые и старинные городские гербы, клейма, печати, геральдические изображения на древних монетах и пр.

Изучением удивительно богатых и разнообразных геральдических материалов занимается геральдика — наука о гербах. До революции геральдика была прикладной наукой и занималась преимущественно составлением дворянских и городских гербов. Теперь она развивается как вспомогательная историческая дисциплина и изучает происхождение гербов, их историю и значение как специфических источников.

Герб — это условное изображение, являющееся символом и отличительным знаком государства, города, а в старину — рода или отдельного лица и отражающее исторические традиции владельца. Обычно герб составляется по

правилам, принятым в данное время или в данной стране, и утверждается определенным законодательным актом¹.

Происхождение гербов теряется в глубине веков. Их прототипами были изображения всевозможных тотемов и тамг, которые появились еще в глубокой древности и играли роль культовых символов и знаков собственности.

Термин «герб» употребляется и в более узком смысле, рожденном традициями западноевропейской геральдики², — как графическое изображение, которое имеет определенную композицию, состоящую из ряда строго принятых элементов и построенную по установленным правилам³.

В последнем значении герб появился в Западной Европе в раннее средневековье — в XI—XIII вв. — и связан с эпохой крестовых походов. Тогда одетый в доспехи рыцарь мог быть опознан лишь по особому знаку — гербу. В этот период возникает и геральдика — искусство составления гербов. Расцвет рыцарской геральдики приходится на конец XIII—XIV в. В то время геральдические эмблемы проникали во все сферы жизни. Их вышивали на одеждах, ими украшали самые разнообразные предметы: кареты, дома, печи, флюгеры и пр. Гербы различались расцветкой и рисунком, создавались строго по правилам и описывались при помощи специальных терминов. Каждый из элементов — цвета, фигуры и др. — имел определенное значение. По цвету, например, можно было определить национальность владельца герба. Присутствие в эмблеме креста указывало на то, что выходец из данного рода принимал участие в крестовых походах. Руки, сложенные крестом, выражали верность, лев был символом силы, мужества, великодушия, а журавль с камнем в лапе олицетворял бдительность.

Это был образный язык той эпохи⁴. В совокупности геральдические элементы, из которых составлялось все множество гербов, образовывали своего рода геральдическую азбуку. Каждый представитель «благородного сословия» должен был владеть геральдической грамотой и уметь «прочитать» любой герб.

К XV в. право жаловать и утверждать гербы становится привилегией монархов. К гербам выдается специальное свидетельство — гербовная грамота, а в государственном аппарате появляется особое ведомство, ведающее вопросами геральдики, — Герольдия⁵. Уже с XIV в. нача-

лось составление сборников гербов — гербовников. Древнейшим считается Цюрихский гербовник, созданный в 1320 г.

В Западной Европе сформировалось несколько разновидностей гербов: государственные, городские, гербы корпораций (цехов, гильдий, братств), родов. С момента возникновения герб заключал в себе глубокий политический смысл. Городской герб был показателем уровня развития города, символом его суверенитета, его политических прав⁶. Для дворян герб стал воплощением их сословной гордости, кастовым отличием⁷. Ремесленные цехи также получали гербы вместе с определенными привилегиями. Например, в XIV в. цех золотых дел мастеров Парижа получил от короля Филиппа Валуа герб, на котором были изображены королевские лилии, золотой крест и традиционные эмблемы этого разряда ремесленников — золотые священные сосуды и короны⁸.

Особый политический смысл имела группа государственных гербов, называемых гербами претензий или требований. Они включали в свою эмблему геральдические изображения других стран, земель и городов, уже не входивших во владения этого государства, но когда-то принадлежавших ему⁹. Так, в 1520 г. датский король Христиан II стал одновременно и королем шведским. В датский герб короля было включено изображение шведского герба — три золотые короны на голубом поле. Когда же со временем Швеция вновь отделилась от Дании, датский герб продолжал сохранять шведскую эмблему — это и был герб претензий.

Чисто феодальные отношения подчеркивались гербами патроната (покровительства), эмблемы которых включали гербы правителей, покровительствующих семье, роду, городу¹⁰. Обычно такие гербы жаловались каким-нибудь государем как свидетельство особого расположения или в вознаграждение за заслуги. Иногда в герб вводился символ, указывающий на важную услугу, оказанную представителем данного рода своему властелину¹¹. Вот история подобного символического изображения.

В 1329 г. король Шотландии Роберт Брюс, находясь на смертном одре, поручил храброму рыцарю Дугласу Черному перенести его сердце в Палестину, считавшуюся в те времена святой землей. В Андалузии Дуглас Черный погиб в жестокой схватке с маврами, держа до

последней минуты в руках ларец с сердцем своего короля. С тех пор род Дугласа имел на эмблеме своего герба изображение сердца, увенчанного королевской короной и девиз «Исполнить или умереть!».

Геральдические эмблемы, возникнув в Европе на щитах и знаменах рыцарей, переключиваются постепенно и в иные сферы: они появляются на печатях, монетах, архитектурных памятниках, надгробьях.

Своеобразие отечественной геральдики заключается в том, что ее корни уходят в глубокую древность. А гербовые эмблемы встречаются уже в последних веках до нашей эры. Впоследствии эмблемы эти становились той основой, на которой складывались геральдические символы Древнерусского государства.

Интерес же к геральдике в России возник во второй половине XVII в., при царе Алексее Михайловиче¹². Стимулом к этому послужило то обстоятельство, что расширявшиеся дипломатические отношения с соседними державами требовали знания титулов и гербов иностранных государей. В 1672 г. был составлен «Титулярник»¹³ — рукопись с портретами всех великих князей и царей от Рюрика до Алексея Михайловича и с изображением 33 гербов земель, которые входили в титул русского царя. «Титулярник» должен был показать высокое положение русского царя среди европейских монархов.

Русское дворянство с конца XVI в. стало употреблять в своем быту, главным образом на печатях, геральдические изображения. За неимением родовых дворяне часто пользовались случайными эмблемами, заимствуя их более всего из польско-литовских гербов. А уже в начале XVIII в. гербовая печать была необходимейшим атрибутом представителя каждого «честного и старого рода»¹⁴.

Официальная регламентация русских гербов началась в царствование Петра I, когда была учреждена Герольдия. Ей в обязанность вменялось составление гербов, родовых и территориальных¹⁵.

В своей деятельности Герольдия руководствовалась в основном западноевропейскими геральдическими традициями. Однако в русской геральдике отсутствовал специальный условный язык, принятый в западноевропейской. Описания гербов были подробными, а цвета и геральдические фигуры назывались обычными словами¹⁶.

Во второй четверти XVIII в. основное внимание уделялось дворянским гербам. Однако началась работа и над городскими гербами, что было определено специальным указом Сената 1723 г. о создании гербовых печатей во всех городах России для местных судебных учреждений. Для этого каждому городу необходимо было иметь свой герб.

Особенность российской городской геральдики заключается в том, что ей была присуща конкретность и реалистичность изображения в противовес западной геральдике, предпочитавшей мистическую символику, или восточной, отличавшейся декоративностью. По требованиям русской геральдики герб должен отображать историю города, его географическое положение, экономику, традиции¹⁷, в том числе и культы святых или, как пережиток тотемизма, животных. В 1730 г. вышел указ, утвердивший 88 городских гербов¹⁸.

В течение XVIII в. было выдано несколько сот дипломов с гербами на пожалованные царствующими особами титулы и дворянство. Такие гербы сочинялись иногда по рисункам, представленным новоявленными дворянами на утверждение, порой в соответствии с фамилиями или в стиле эпохи из «эмблем и символов рыцарского свойства»¹⁹. Да и старые дворянские роды приводили в порядок свои геральдические эмблемы.

Эмблемы гербов, принадлежавших древнерусским дворянским родам, не соответствовали представлениям западноевропейской теоретической геральдики. В их основе лежал родовой знак. Как отметил исследователь русской геральдики А. Лакиер, русские гербы имеют свою историю и теорию. В гербах родов, ведущих свое начало от удельных князей, отражается общий генеалогический корень, идущий еще от Владимира, княжившего на Руси в IX в. Однако этот символ занимает в гербах различное место, в зависимости от старшинства рода. Кроме того, эмблема включает отличительные знаки городов, которые этому роду доставались в удел. И только с помощью родословной можно объяснить изображения этого герба. Видя такой герб, можно «прочитать», к какой ветви князей род принадлежал, где княжил родоначальник²⁰.

Подобные гербы были собраны в труде А. Т. Князева, составленном в 1785 г. В нем нарисовано 533 герба, принадлежавших 379 родам²¹.

Для учета русских родовых гербов Павел I в 1797 г. распорядился начать составление «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи»²², который готовился частями вплоть до Октябрьской революции. Всего было составлено 20 частей «Гербовника», включивших около 5 тысяч гербов. Одновременно создавался гербовник городских гербов, представлявший до тысячи рисунков²³.

Всего в России существовало более 10 тысяч гербов²⁴.

В конце XVIII в. появляются своеобразные практические пособия по составлению гербов. К их числу относятся сочинения Нестора Максимовича-Амбодика «Избранные эмблемы и символы»²⁵ и И. Х. Гаттерера «Начертание гербоведения»²⁶. Но это были переводы европейских изданий. Они не отражали специфики русских гербов, а потому были малопригодны для русской геральдики.

Первым научным трудом, посвященным отечественным гербам, стала книга А. Лакиера «Русская геральдика», вышедшая в 1855 г. Уже к концу XIX в. она стала библиографической редкостью. В своем исследовании автор пытался связать эволюцию русских гербов с историей государства и доказать их чисто русские истоки и национальный характер. Эта мысль А. Лакиера является его несомненной научной заслугой. Но в целом его геральдическая концепция в настоящее время утратила научную ценность.

Лишь спустя сорок лет, в 90-х годах XIX в., появились новые издания по отечественной геральдике — два справочных пособия П. П. Винклера²⁷. В первом даются снимки гербов некоторых дворянских родов (автору не удалось осуществить свой замысел — издать все дворянские гербы) и краткое их описание. В него входил и исторический очерк русской геральдики. Второй представляет собой атлас гербов городов, губерний, посадов и областей, официально утвержденных до 1900 г. Они расположены в алфавитном порядке городов. Благодаря этому альбом стал удобным справочником, где можно было легко найти герб любого города или области России.

В начале XX в. несколько оживился интерес историков к проблемам геральдики. В 1908 г. были опубликованы лекции Ю. В. Арсеньева, читанные в Московском археологическом институте. Основное место в них уделено истории западноевропейской геральдики. И хотя в этой работе история геральдики рассматривалась с позиций

истории дворянского сословия, в ней ясно определены значение геральдики как вспомогательной дисциплины и ее взаимоотношения с другими вспомогательными историческими дисциплинами. Автор отмечает, что герб является своеобразным ключом к истории стран, в которых была развита геральдика, что он встречается на разных памятниках. Знание геральдики помогает при изучении сфрагистики (науки о печатях), нумизматики (науки о монетах), палеографии, дипломатики²⁸.

Интересной является попытка создать Русский геральдический словарь, предпринятая в 1912—1913 гг. В. Белинским²⁹. Словарь был задуман как геральдическая энциклопедия. В ней предполагалось дать краткое описание в алфавитном порядке геральдических фигур и эмблем, а также объяснение основных терминов, понятий и предметов, относящихся к геральдике. Свет увидели только два выпуска Словаря, ограничивающиеся буквой «г». К сожалению, идея создать геральдический словарь до сих пор остается нереализованной, хотя в таком издании нуждаются и специалисты, и многочисленные коллекционеры значков, марок, монет и пр.

Наиболее значительные работы в области геральдики в начале второго десятилетия XX в. принадлежат В. К. Лукомскому — крупнейшему специалисту в области вспомогательных исторических дисциплин. В своих дореволюционных работах Лукомский публикует отдельные гербовые изображения и дает возможные их расшифровки. Вместе с другими геральдистами он создает указатели к гербам дворянских родов России, указатели гербовых девизов и другие подобные издания, обогащающие справочный аппарат геральдической науки. Им опубликованы такие капитальные издания по геральдике, как «Гербовник Царства Польского» (Спб., 1910) и совместно с В. Л. Модзалевским «Малороссийский гербовник» (Спб., 1914).

В. К. Лукомский создал обобщающие труды по русской геральдике, и по сегодняшний день не утратившие своей научной ценности. В 1911 г. им было выпущено исследование «О геральдическом искусстве в России». Оно представляет собой очерк истории создания русских гербов и целиком построено на архивных материалах Герольдии. Автор дает оценку уровню художественного исполнения отечественных гербов. Он делает вывод, что в

общем художественному стилю русских гербов свойственна эклектика всех характерных разновидностей западноевропейских гербов: в XVII в. они были почти все заимствованы из польско-литовских гербов; в XVIII в. имеют композицию в духе французской геральдики, отличающейся простотой фигур и изысканностью; в XIX в., особенно во второй половине, на них сильное влияние оказывает немецкая геральдика времени упадка — сухая, схоластичная эмблематика, нагромождение фигур без выдержанного стиля и гармоничной тональности в общей композиции.

В 1915 г. В. К. Лукомский вместе с Н. А. Типольтом издает книгу «Русская геральдика», в которой Лукомскому принадлежит обзор источников русского гербоведения.

Эти работы по русской геральдике становятся новым этапом в изучении гербов, предвосхищающим важнейшее положение исследователя о гербе как историческом источнике, которое стало краеугольным камнем советской геральдики.

Тогда же по инициативе В. К. Лукомского, Н. А. Типольта, С. Н. Тройницкого было предпринято издание журнала «Гербовед», выходившего в 1913—1914 гг. В нем печатались материалы по истории гербов, их изображения и расшифровка.

С возникновением после Октябрьской революции новых гербов первой в мире Страны Советов появилась необходимость вплотную заняться геральдикой, поднять ее на качественно новую ступень. Если раньше геральдика занималась в основном составлением гербов — графического выражения превосходства одного сословия над другим и изучением их происхождения, то советская геральдика поставила своей задачей освоение герба как исторического источника и создание принципиально новых советских эмблем.

Этой цели и служила научная деятельность В. К. Лукомского, который заложил основы советской геральдики как вспомогательной исторической дисциплины. Работая в Гербовом музее, созданном на базе Гербового отделения при департаменте Герольдии Сената, где хранились все первоисточники русской геральдики и другие ценнейшие документы (позднее этот музей был преобразован в Кабинет вспомогательных дисциплин), исследователь занимался гербовой экспертизой.

Дело в том, что после Октябрьской революции в музей страны поступило огромное количество предметов, находившихся до этого в частных домах. Это были материальные и документальные памятники различных эпох, многие из которых имели гербы.

Задача исследователя сводилась к тому, чтобы по гербу «паспортизовать» предмет, т. е. определить принадлежность его к имуществу того или иного лица, семьи, рода. С помощью гербовой экспертизы становятся известны национальность и социальное положение владельца данной вещи, место ее изготовления или бытования, ее датировка и пр. И предмет начинает «рассказывать». Благодаря проделанной работе было раскрыто много интересных страниц отечественной истории. Например, по гербам, изображенным на зданиях и решетке оград, были внесены существенные поправки в историческую топографию Ленинграда. По водяным гербовым знакам на бумаге установлены имена некоторых загадочных корреспондентов, а по эклибрисам на книгах выяснены владельцы книг и авторы замечаний на их полях.

Опыт проделанной работы был обобщен В. К. Лукомским в статье «Гербовая экспертиза»³⁰. Научная ценность этого небольшого труда состоит в том, что в нем показаны способы работы с документами и методы определения принадлежности (атрибуция) герба.

В теоретическом и методологическом плане особое научное значение имеет статья В. К. Лукомского «Герб как исторический источник»³¹. В ней сформулирована основная задача, стоящая перед советской геральдикой, — освоение герба как исторического источника для решения проблем социально-экономической и политической истории.

Советские историки продолжают заниматься вопросами геральдики. Это касается и расшифровки отдельных эмблем, и проблем происхождения, и тех аспектов темы, которые связаны с составлением гербов.

В центре внимания наших геральдистов, естественно, находятся советские гербы. Истории их создания, изменениям эмблематической символики и другим аспектам темы посвящены работы В. И. Стрельского, А. Н. Луппола, Е. И. Каменцевой, Г. Ф. Киселева, В. А. Любишевой, Н. Н. Сперансова, зарубежного исследователя О. Нойбеккера и др.

Проблемами происхождения русских эмблем занимались А. В. Арциховский, Б. А. Рыбаков, В. К. Лукомский, В. Л. Янин и другие исследователи. Вопросы городской геральдики XVIII в. разбирали Н. Ф. Демидова и Н. А. Соболева.

Так, В. И. Стрельский в своем исследовании «Советский государственный герб»³² рассматривает особенности символики советских гербов. В отличие от гербов феодальных и капиталистических советские заключают в себе новый политический смысл, олицетворяя самое справедливое из существовавших доныне общественных устройств — социалистическое. Автор отмечает, что советская геральдика создает новые принципы построения эмблем, которые отражают новые отношения между людьми.

Истории возникновения советских эмблем посвящена работа Е. И. Каменцевой и А. Н. Лупшолова³³. Первые советские эмблемы выражали излюбленные образы революционной поэзии и публицистики, воспевающие борьбу за освобождение от гнета, свободный труд в свободном обществе. Например, символом рабочего — борца за общественное переустройство — стало в советской графике изображение молота. Исследователи показывают, как вырабатывался новый стиль советской эмблематики, как утверждалась социалистическая символика, выражающая идеи и принципы нашего государства.

Создание советского государственного герба завершило собой целый этап в советской геральдике. Он явился как бы средоточием лучших достижений советской графики.

В статье Г. Ф. Киселева и В. А. Любишевой «В. И. Ленин и создание государственной печати и герба РСФСР»³⁴ на основе нового документального материала, найденного в архивах, уточняются многие факты, связанные с историей появления первого советского герба. Установлено время, когда началась работа по созданию советской эмблемы, утвержденной позже в качестве герба, восстанавливается ход работы над эмблемой, когда в жарких спорах рождалась новая, социалистическая символика. Авторы показывают, какое участие в этих дискуссиях принимал В. И. Ленин, отстаивавший точность образной структуры будущего герба, призванного утверждать чистоту идеи социализма и коммунизма.

Этой же тематике посвящено оригинальное исследование «Новое в советской геральдике», опубликованное

в четвертом томе известного зарубежного издания «Герольд» О. Нойбеккером в 1959 г.

В 1968 г. вышла книжка Г. Ф. Киселева и Н. Н. Сперансова «Эмблемы мира и труда (государственные гербы и флаги Советского Союза и союзных республик)»³⁵. Авторы ее в популярной форме изложили историю создания советских гербов, а также их описания, закрепленные в Конституциях СССР и союзных республик.

В советское время возникло огромное число различных эмблем. Они размещаются на печатях, знаменах, орденах, денежных знаках, марках, значках и других предметах. Этот богатейший исторический материал изучает советская эмблематика — новая специальная историческая дисциплина, рождающаяся в наши дни и являющаяся логическим завершением развития традиционных дисциплин — геральдики, сфрагистики, нумизматики и других. Задачи, стоящие перед новой наукой, набирающей силу на наших глазах, были сформулированы в работах Е. И. Каменцевой³⁶. Автор отмечает, что возникшее в советское время разнообразное множество эмблем может рассматриваться по видам источников, что обычно и делается многочисленной армией любителей: филателистами, нумизматами, бонистами и пр., и по тематике: городская, торговая, производственная эмблематика и т. д. Все это дает возможность проследить появление и развитие советских эмблем, которые в свою очередь станут ценнейшим источником для изучения истории становления нашего общества.

Советскими исследователями уже опубликованы работы, посвященные советской эмблематике. Среди них следует назвать статьи Б. П. Зайцева³⁷. В них рассматривается первая эмблема Советской Армии — красная пятиконечная звезда с изображенными на ней плугом и молотом; эмблемы профессиональных союзов Харьковщины и одного из самых крупных профсоюзов нашей страны — Всероссийского союза рабочих-металлистов и пр.

Советской городской эмблематике посвящена интересная работа А. Г. Бабенко³⁸. В ней излагаются те основные принципы, которыми следует руководствоваться создателям новых эмблем, чтобы они действительно были «художественными паспортами» советских городов, их «визитными карточками».

KB

Особую группу составляют исследования, посвященные истории, происхождению геральдических эмблем на территории нашей Родины. Почти все ученые сходятся на мысли, что древние истоки гербовых изображений на территории нашей Родины следует искать в знаках собственности, тотемистических символах и т. п.

В этом плане очень интересна работа А. В. Арциховского, посвященная древнерусским областным гербам и печатям³⁹, в которой он прослеживает историю возникновения некоторых городских гербов, входивших в титул русского царя. Говоря об их истоках, ученый убедительно оспаривает концепцию происхождения русских гербов исключительно от западноевропейской геральдики⁴⁰. Не отрицая западного влияния, А. В. Арциховский считает исторически наиболее интересным и самобытным путь возникновения русских гербов из родовых знаков, символических изображений, тотемов и пр.

Древнерусские знаки Рюриковичей также изучались советскими археологами. Б. А. Рыбаков, например, исследовал княжеские знаки древнерусского государства⁴¹. Ряд выводов этой работы и на сегодняшний день сохраняет большую ценность. Изучение древнерусских геральдических эмблем помогло ученому датировать изделия древнерусских ремесленников в его фундаментальном труде «Ремесло в Древней Руси»⁴².

Ряд работ по этой теме написан В. Л. Яниным⁴³. В двухтомном исследовании «Актовые печати Древней Руси X—XV вв.»⁴⁴ ученый пересматривает принцип атрибуции печатей с княжескими знаками. Он справедливо подвергает критике считавшиеся абсолютно верными методические принципы, которые отождествляли изображение святого на печатях с княжеским именем, в результате чего принадлежность княжеских эмблем определена была не всегда верно. Как подтвердил ученый, княжескими эмблемами пользовались не только сами князья, но и представители княжеской администрации⁴⁵. Поэтому одна и та же эмблема могла сопровождаться разными изображениями святых, соответствующих имени либо самого князя, либо его подручного.

Из числа других работ, посвященных истории отечественных гербов, необходимо упомянуть работы молодого исследователя А. А. Молчанова, уделившего большое внимание значению княжеских тамг в политико-администра-

тивной и хозяйственной жизни Древней Руси и их атрибуции, а также работы Н. Ф. Демидовой и Н. А. Соболевой⁴⁶.

Как правильно отметил А. А. Молчанов, именно кризис русской княжеской геральдики в первой половине XIII в. привел к исчезновению «лично-родовой» и гербовой эмблемы Рюриковичей, которую сменили территориально-родовые и личные геральдические эмблемы.

Интересна работа Н. Ф. Демидовой «Русские городские печати XVIII в.», в которой автор рассматривает печати с изображенными на них городскими эмблемами, прослеживая, как изображение государственного герба на печатях постепенно сменялось изображением городского герба.

В работе Н. А. Соболевой исследуется эволюция русских геральдических гербов в XVIII в.

Однако все эти работы представляют собой исследования частных вопросов геральдики и эмблематики. На сегодняшний день существует лишь одна книга — Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова «Русская сфрагистика и геральдика»⁴⁷, выдержавшая два издания. Она служит учебным пособием для студентов-историков. Работа содержит общий очерк развития русской геральдики и сфрагистики, показывает их теоретическое и практическое значение. Создание обобщающих трудов по русской геральдике, составление сборников гербов в систематизированном по эмблемам порядке, издание символов эмблем гербовладельцев стоит сегодня на повестке дня. Ведь из 10 тысяч гербов, бытовавших в России, как отметил еще в свое время В. К. Лукомский, сейчас исследователям геральдики известна только одна треть.

Недавно вышла в свет книга Н. Н. Сперансова «Земельные гербы России XII—XIX вв.»⁴⁸ Богато иллюстрированная, с великолепными цветными изображениями гербов, она стала замечательным подарком для всех, кто интересуется русскими гербами.

Эмблемы в издании расположены по тематике изображенных на них рисунков (например, садоводство, животноводство, исторические сюжеты и пр.), что помогает легко ориентироваться во множестве приведенных гербов — а их в книге несколько сот. К гербам даны описания, расшифровка символики эмблемы и история (если они известны).

Этим изданием положено хорошее начало; специалисты ощущают потребность и в издании отечественных земельных гербов, большинство из которых мало изучено.

Как отмечал еще В. К. Лукомский, не создано и научной истории происхождения и развития гербовых знаков. Первые попытки изучения в широком аспекте родовых и личных эмблем, появление которых связано с общими предпосылками зарождения и развития института частной собственности, даны в работах Н. А. Захарова, И. И. Мецанинова, Э. И. Соломоник⁴⁹ и других ученых. Этой же теме посвящена большая серия исследований, опубликованных нами в 1956—1975 гг. и подытоженных впервые в книгах «Системы знаков Северного Причерноморья» и «Таємниці геральдики»⁵⁰.

Советским геральдистам предстоит большая работа. Наряду с изданием древних эмблем нужно исследовать советскую эмблематику, тщательно собирать материалы, связанные с ней. Ведь все они отражают поступь нашей эпохи, политические, технические и культурные достижения. Несомненно, например, что наши потомки всегда будут с большим волнением рассматривать эскизы космонавтов Ю. Гагарина и Г. Титова, сделанные художником М. Никитиным, изображающие ракету в космосе и спутник, летающий вокруг Земли. Или, скажем, новую эмблему Ленинакана, созданную известным армянским художником Мартиросом Сарьяном. Либо советские флаги, марки, денежные и наградные знаки и пр.

Кропотливый сбор и систематизация материала по эмблематике вознаграждают ни с чем не сравнимым чувством научного открытия, помогают узнать многое о неизвестных ранее страницах истории нашей Родины. О некоторых из них мы и расскажем в книге.

В заключение выражаю искреннюю благодарность коллегам, работникам библиотек, музеев, архивных, научных и государственных учреждений, оказавших большую помощь в работе над книгой, а также А. З. Белозеру, М. С. Билан, Б. В. Бычкову, Л. А. Гипич, Е. Ф. Гореловой, В. К. Гришаеву, Т. А. Коломиец, И. И. Копыткину, К. И. Котовой, А. С. Мажуко, А. Т. Ненахову, А. И. Перевозчикову, В. П. и С. П. Плачиндам, Е. П. Подвысоцкой, В. В. Руденко, В. П. Смирновой, О. А. Цесарской за участие в сложных технических работах, без выполнения которых издание книги было бы невозможным.

Еще во времена первобытного общества на скалах, отдельных больших камнях примитивными орудиями наши предки выцарапывали, выбивали или рисовали изображения различных животных. Им поклонялись тогдашние роды и племена, считавшие этих зверей прародителями родов — тотемами. Уже в этих изображениях тотемов исследователи видят прообразы гербов.

У истоков геральдики

Непосредственными предшественниками гербов были родовые и семейные знаки собственности. Например, у славян — «рубези», «знамена», «метки», у тюрков — «тамги». Подобные простейшие знаки в виде палочек, зарубок, элементарных рисунков иногда сохранялись на территории нашей страны вплоть до прошлого века: ремесленники метили свои изделия, крестьяне — сельскохозяйственные орудия, скот и т. п.

Первыми гербами были эмблемы на печатях, монетах, медалях древних государств. В III тысячелетии до н. э. в шумерских государствах уже существовал свой герб — орел с львиной головой; в Египте — змей; в Армении — лев, увенчанный короной. Имели гербы и города Древней Греции: например, на гербе Афин была изображена сова, Родоса — роза, Самоса — павлин, Коринфа — крылатый конь. Гербом Византийской империи был двуглавый орел¹.

Древний мир оставил после себя многочисленные памятники литературы, искусства, архитектуры, рассказы-вающие и о тогдашней символической. У египтян и персов, греков и римлян символика уже была широко распространена.

Эмблемами пользовались не только страны и города, но и отдельные лица, отличавшиеся от других общественным или имущественным положением.

В произведениях Гомера, Плиния, Вергилия подробно описываются войска, вооружение героев. Отмечается, что многие щиты и шлемы того времени украшены затейливыми символами. У Александра Македонского, скажем, на шлеме был изображен морской конек, а у легендарного Ахиллеса — лев.

Однако эти эмблемы древних были только личными символами людей, которые их избирали; они не переходили по наследству. Отсутствие же наследственности в передаче изображений не позволяет считать такие эмблемы гербами в полном смысле этого слова².

Являясь отличительной эмблемой государства или города, гербы символически передавали их характерные особенности, местные отличия, иногда — философские и политические идеи, значительные исторические события.

До сих пор сохранились возникшие в средние века гербы городов: Флоренции — красная лилия, Парижа — лавда, Лондона — крест и меч и пр. У мусульман для гербов использовались различные геометрические или орнаментальные узоры.

Но главное состоит в том, что гербы появились не на пустом месте. Они должны были пройти долгий путь развития, и действительно прошли его, начиная от древних родовых эмблем, передаваемых из поколения в поколение, из рода в род. Такая эволюция характерна и для нашей страны. Она хорошо прослеживается у сарматов, в древнем Боспорском царстве; характерно это явление и для древнерусских гербов.

От сарматов к Боспору

Проследим эту эволюцию, неизвестную широкому кругу читателей. Да и у специалистов, исследователей древних символических знаков, она вызывает немало раздумий, побуждает спорить по тем или иным вопросам.

Множество книг, научных работ написано о жизни скифов, сарматов, населения Боспорского царства и античных городов Причерноморья, о других народах, оставивших нам подобные знаки. И все-таки многие тайны еще не раскрыты, многие загадки не разгаданы.

От тех далеких времен до нас дошло крайне мало письменных источников, способных точно ответить на интересующие нас вопросы. Сочинений римских и греческих авторов по истории Причерноморья второй половины I тысячелетия до н. э. — первой половины I тысячелетия н. э. до нас дошло очень немного.

В гораздо большем количестве история сберегла после древних племен и народов остатки их поселений, могильников, предметы быта, культуры, надписи и др.

Среди них особую категорию памятников составляют так называемые загадочные знаки Причерноморья, вот уже два столетия приковывающие к себе взоры ученых. До революции их изучение не было планомерным и систематическим; в печать попадали неточные зарисовки таких знаков.

В советское время знаки исследуются более внимательно и систематично. Ими занимались, например, такие специалисты, как Н. А. Захаров, И. И. Мещанинов, Э. И. Соломонов.

Вместе с тем ученые трактовали эти знаки по-разному: одни видели в них письмо, иероглифы, другие — монограммы или орнамент, третьи — культовые символы.

Последовательное многолетнее изучение привело к выводу, что эти знаки — не что иное, как древнейшие гербообразные изображения, употреблявшиеся на территории нашей Родины. Все они подразделяются на три основные группы. Самую большую составляют сарматские эмблемы (табл. I, 1—9), занесенные в Причерноморье сарматскими племенами еще до нашей эры и широко распространенные в римское время. К числу геральдических символов местного происхождения, не принадлежавших сарматам, относится вторая группа — сложные царские гербы Боспора (табл. II, 1—7) типа гербов Тиберия Эвпатора, Савромата II, Рескупорида III. Третью группу гербообразных изображений (табл. III, 1—3) составляют символические орнаменты геральдического и магического характера.

Очень часто наблюдается удивительное сходство сарматских эмблем с эмблемами других народов. В чем причина? Объяснение может быть довольно простым. Исходным символом большинства сарматских эмблем было изображение именно родовых знаков. В более позднее время в качестве геральдических символов сарматы использова-

ли условные изображения объектов и предметов окружающего мира или их частей.

Сарматы применяли эмблемы с различными целями: для обозначения лиц, проживающих в данном поселении или городище (своего рода «домовая книга»; в этом случае знаки наносили на стены пещер, жилищ, либо на специальные каменные плиты или другие предметы, либо на стены городищ); для обозначения пастбищ и водоемов (в таких случаях символы высекали на скалах, больших камнях, заметных предметах вблизи источников воды и т. п.); для обозначения предметов домашнего хозяйства владельца эмблемы.

Эти символы использовались и с магическими целями. Однако такие внешние признаки, как сочетание эмблем с рисунками, повторение на одной плите одинаковой формы символов, большое количество различных эмблем на одном памятнике, нанесенных разными резцами и в разное время, не могли служить доказательством использования эмблем с культовыми целями. Бывали случаи, что эмблемы наносились просто механически, без всяких преднамеренных целей.

Примитивные рисунки, встречающиеся рядом с сарматскими эмблемами, тоже могли быть сарматскими символами геральдического характера. У сарматов, как и у других народов, символы сложных форм на определенных этапах сосуществовали с эмблемами простых форм.

Иногда, как свидетельствуют авторы того времени (Плиний, Аммиан Марцеллин и др.), некоторые племена, в том числе сарматы, для обозначения признаков социального положения как специфическую геральдику использовали татуировку.

Во время раскопок археологи находят очень интересные эмблемы на поясных пряжках, различных ремесленных изделиях, в том числе золотых. Эти находки оказываются либо гербовыми знаками царей — выходцев из сарматской среды, либо говорят о существовании, помимо царских, еще и мастерских, принадлежавших сильной сарматской аристократии.

Археологические раскопки дали много сарматских зеркал-подвесок из разных районов, с одинаковыми символическими изображениями, что подтверждает наличие работавших на широкий рынок мастеров или мастерских по производству зеркал.

Сложные царские гербовые знаки типа гербов Тиберия Эвпатора, Савромата II, Рескупорида III представляют особую группу, сформировавшуюся, в отличие от всех других эмблем, непосредственно на территории Боспорского царства³.

Большинство гербов царей Боспора состоит из трех частей. Истоки верхней (именной) части этих гербов коренятся в именных сарматских эмблемах, занесенных на территорию Боспора сарматами. Нижняя (династическая) часть своим происхождением, возможно, обязана изображению трезубца — одного из древних символов боспорских династий. Такое соединение боспорской и сарматской традиций и образование нового герба боспорских царей произошло в начале сарматского периода истории Боспора.

Как же совершался этот процесс? Впервые сарматская традиция проникла в царскую эмблематику Боспора, вероятно, во времена царствования Динамии. Изображение, встречающееся на ее монетах, было, видимо, необычной греческой монограммой, именованное символом сарматского типа. Известны и другие эмблемы боспорских царей, являющиеся именованными геральдическими эмблемами сарматского происхождения: эмблемы Аспурга, Фофорса, Иннифимея. Эти цари были, вероятно, сарматского происхождения и оказались у власти в силу определенных исторических обстоятельств.

Эмблема Фофорса встречается на монетах с другими символами, возможно, принадлежавшими его близким родственникам. Какой формы символ был эмблемой самого Фофорса, определить трудно.

Царями Боспора, не принадлежавшими к правящей династии, становились некоторые из представителей сарматской знати. Их эмблемы встречаем на поясных пряжках и каменных плитах рядом с гербами боспорских царей либо отдельно на памятниках государственного значения.

Эмблемы на специально вытесанной плите не обязательно были личными эмблемами одного из боспорских царей. Они могли быть и символом царского наместника (выходца из сарматской среды), и эмблемой предводителя сарматских племен, породнившегося с царями Боспора или бывшего их военным союзником. В качестве примера можно привести плиту с надписью Евпатерия, найденную

в Тамани, на которой один из гербовых знаков принадлежал боспорскому царю Тиберию Эвпатору, другой — знатному лицу сарматского происхождения.

Царю Реметалку принадлежал, возможно, герб, подобный гербу Тиберия Эвпатора, встречающийся на пряжках боспорского производства. Он отличался от герба Тиберия Эвпатора только тем, что вместо треугольника в верхней изменяющейся части был четырехугольник (табл. III, 3).

Развитие сложных гербовых знаков царей Боспора типа гербов Тиберия Эвпатора, Савромата II и Рескупорида III шло по пути усложнения форм. Наиболее сложные знаки возникали на определенных, не конечных, а промежуточных этапах развития.

Менялось имя владельца герба, менялся и сам герб: его положение, повернутое влево или вправо, или прибавлялась новая черточка в верхней части изображения.

Верхняя часть герба зависела от степени родства его владельца. Нижняя часть была общей для всех. Чаще всего величина и пропорции обеих частей зависели от размеров памятников, на которые они наносились.

Сложные царские знаки Боспора типа знаков Тиберия Эвпатора, Савромата II, Рескупорида III нельзя считать сарматскими эмблемами. Их следует рассматривать как группу боспорских гербов местного происхождения.

Третьей группой гербообразных изображений Причерноморья, датируемых первыми веками нашей эры, являются символические орнаменты геральдического и магического характера, развившиеся из гербообразных символов.

На ранних этапах своего развития этот орнамент носил геральдический характер. Позднее символический орнамент становится все более декоративным, а его связь с изображениями эмблем утрачивается. В то же время изучение символических орнаментов прояснило вопрос о будущем геральдических эмблем, показав, что постепенно они развиваются в орнамент.

Что представлял собой символический орнамент? Известные нам виды орнаментов связаны с мотивами круга, который идет еще с бронзового века, связываясь с представлением о Солнце. Этим же объясняется и мотив крестообразно размещенных линий, радиально направленных лучеобразных отрезков.

С изображением Солнца связаны также гаммированные знаки и знаки из лучеобразных линий, соединяющихся в центре круга.

Символический орнамент на зеркалах соединял разные идеи: на ранних этапах развития — тамбовые, декоративные и магические, связанные как с круглой формой зеркала, так и с другими упомянутыми солнечными символами. С какими именно конкретными целями владельцы зеркал применяли магические идеи, сказать пока трудно. Только дальнейшие исследования орнаментов помогут решить этот вопрос.

О путях развития гербообразных знаков с полной уверенностью можно утверждать только одно: они перерастали в символический орнамент.

Сарматские эмблемы, которые были, собственно, специфическими пиктограммами, применялись в сарматском обществе и для «записей» и передачи определенных сведений.

Другие пути развития гербообразных знаков еще пока точно не выяснены. Есть основания полагать, что именно они явились той базой, на основе которой сформировались символические изображения на поясных наборах и других вещах эпохи раннего средневековья, а также широко известные знаки древнерусских князей.

У древних русов

На территории расселения древних русов и современной Венгрии найдено большое количество поясных наборов и других предметов с гербообразными изображениями, основу которых составляют двузубые эмблемы и трезубцы (табл. IV, 1—5). Однако, если раннесредневековые наборы с гербообразными изображениями на них являлись продуктом местного производства, то этого нельзя сказать о самих гербообразных изображениях.

Как известно, уже на Боспоре существовали не только сложные царские гербы местного происхождения, но и множество разнообразных сарматских эмблем, столь многочисленных, что контингент царских гербов буквально расторгался в их разнообразии. Только это небольшое количество сложных царских гербов было местного происхождения.

Царские гербы употреблялись лишь на территории Боспора, в то время как знаки других начертаний применялись более широко (во всем Северном Причерноморье), прочно вошли в быт населения и использовались в практической жизни, например в ремесленном производстве.

Еще мастера римского времени метили эмблемами свои изделия. Причем ремесленники, работавшие в царских мастерских, ставили царский герб, а владельцы собственных мастерских — свою личную эмблему.

В раннем средневековье положение изменилось. Уже в III в. н. э. Боспор представлял собой греко-сарматское образование. С течением времени варварские элементы занимали все большее место в жизни Боспора.

Одновременно с варваризацией Боспора усиливался процесс упадка Боспорского царства. В 336 г. н. э. Боспорское царство прекратило чеканку монет, и хотя у нас есть данные о существовании боспорских царей, положение их было, вероятно, не очень прочным.

В середине III в. н. э. на Боспоре правили два царя. Один из них был варвар по имени Фарсанз. И хотя Фарсанз властвовал недолго, а Боспорское царство просуществовало еще более ста лет (до вторжения гуннов около 375 г. н. э.), оно тем не менее продолжало терять своеобразие облика, растворяясь в варварской среде.

С падением рабовладельческого Боспора боспорское ремесло, однако, не исчезло. Даже после вторжения гуннов некоторые города и сельские поселения Боспора не были уничтожены. Об этом свидетельствуют раскопки Пантикапея, Фанагории, Тиритаки, поселений на Таманском полуострове. К последней четверти IV в. н. э. относятся возрождение жизни в Танаисе.

Сами гунны, пришедшие в причерноморские степи с Востока и постоянно ведущие войны, были заинтересованы в изделиях мастеров Боспора, славившихся далеко за его пределами. Письменные источники подтверждают, что в это время Причерноморье было рынком, где боспорские ремесленники сбывали свои изделия. Кто же они были, эти ремесленники? Вероятнее всего, сармато-аланы, поскольку в это время Боспор и прилегающие территории населяли главным образом сармато-аланские племена и остаток варваризованного эллинского населения.

В новых условиях все они обрели большую самостоятельность, стали независимыми от крупных владельцев

мастерских, ранее эксплуатировавших их труд. Даже бывшие царские мастера получили возможность отныне метить свои изделия не царским гербом, а собственным. Этим объясняется и тот факт, что на поясных наборах раннего средневековья мы уже не находим знаков владельцев мастерских, встречающихся на боспорских пряжках II—III вв. н. э.

Как же решить вопрос о происхождении гербообразных изображений на раннесредневековых поясных наборах, датируемых в основном VI—VII вв.?

Эти изображения были, вероятно, не местного, а сарматского происхождения. На такую мысль наводит то, что большой контингент ремесленников Причерноморья составляли представители сармато-аланского населения, а греческое было настолько варваризировано, что к этому времени само заимствовало многие черты варварской культуры.

Конечно, сарматский ремесленник ставил на своих изделиях гербообразное изображение сарматского происхождения. Представители варваризированного греческого населения, возможно, тоже ставили изображения типа сарматских.

Интересно то, что поясные наборы, серебряные наколенники поясов встречаются не только в степях Причерноморья, но и на Кавказе, а также в кладах Западной Европы — на Дунае, в Испании. Богато украшенные пояса найденных древностей русов V—VII вв. говорят об участии древнерусских дружинников в походах на Причерноморье, Византию и Рим. Все они украшали себя поясами, которые, вероятно, символизировали воинскую доблесть.

На папирусных свитках сохранились интересные данные о том, что в византийской армии пояса подразделялись на два вида: простые, выдававшиеся пешим войнам, и «болгарские», предназначенные для конницы. Этим поясам придавалось большое значение. Легенда о постройке в 1073 г. церкви в Киеве рассказывает и о том, что в основу меры длины была положена длина пояса. Возможно, с поясами связывались какие-то символические языческие обряды, ибо перед причастием каждому воину полагалось снимать пояс. Интересно, что в XI в. известны древнерусские пояса с княжескими знаками.

Обычай носить пояса был широко распространен у русов. Мужчины имели пышные пояса, украшенные серебром⁴.

В Среднем Поднепровье археологи нашли множество вещей с гербообразными изображениями в виде двузубой эмблемы и трезубца. Вероятно, они бытовали в тех местностях, пока древнерусские князья не начали ставить эти изображения на своих монетах, печатях и т. д.

Почему? Да потому, что в X в., т. е. во времена, когда распространились знаки древнерусских князей в Причерноморье и прилегающих территориях, уже не существовало гербообразных знаков римского времени, повсеместно употреблявшихся в северопонтийской периферии античного мира. Вместо них в раннем средневековье появляются гербообразные изображения, обнаруженные на поясных наборах и других изделиях VI—VIII вв. н. э. и являющиеся по своему происхождению, видимо, сарматскими или боспорскими.

Эмблемы древнерусских князей

Сведения о геральдических знаках древнерусских князей (табл. V), употреблявших их в качестве знаков собственности, относятся к середине X в. Первые такие сведения принадлежат Ибн-Мискавейху, который в рассказе о походе русов на Бердаа в 943—944 гг. отмечает, что во всех местах, где они собирали дань, русы оставляли свой знак (кусоч глины с печатью), дабы знать, где уже собрали, а где еще нет⁵. Возможно, этим знаком был герб Игоря, княжившего в те годы.

Другое сообщение находим в «Повести временных лет», где говорится о походе княгини Ольги на север: «В лето 6455 иде Ольга Новугороду и устави по Мсте погосты и дани, и по Лузе оброки и дани; и ловища ея суть по вьсей земли и знаменья и места и погосты»⁶. Здесь слово «знаменья», бесспорно, не может иметь никакого иного значения, кроме указания на знак княжеской собственности. Русская Правда подтверждает тот факт, что словом «знаменье» обозначался предмет, помеченный княжеским знаком. Русская Правда сообщает и о знаках, употреблявшихся в княжеском хозяйстве: «А за княжь конь, иже тои с пятном, 3 гривны»⁷. Также

здесь под словом «пятно» следует понимать княжескую геральдическую эмблему.

В Древней Руси считалось тяжким преступлением посягать на собственность, помеченную княжеской эмблемой, или подменять княжеский герб своим.

К сожалению, письменные источники не приводят изображений этих гербовых знаков⁸. Рисунки гербов древнерусских князей нам помогла увидеть нумизматика — наука о монетах и сфрагистика — наука о печатях⁹.

На монетах киевских князей встречаются различные «загадочные» геральдические знаки. Эти фигуры похожи на перевернутую букву «П», к которой прибавлялись отростки снизу или посередине, точки, кресты и т. п. Различаются два типа таких изображений: на печатях чаще всего бывают простые, схематичные рисунки, на монетах — те же эмблемы, но с большим количеством дополнительных элементов, выполненных в парадной форме, превращающей геральдический знак в замысловатый орнаментальный символ (табл. VI, 1—6).

Здесь снова интересно отметить, что эмблемы, аналогичные описываемым, уже встречались среди раннесредневековых древностей русов: на подвесках с выемчатой эмалью из Мощинского клада на Оке и на побережье Днепра близ Смелы. На одной из них эмблема имеет вид двузубого изображения с раздвоенным отростком внизу. На другой — подобное изображение с черточкой внизу, но черточка усложнена еще и изображением небольшой дужки. Академик Б. А. Рыбаков допускает, что на подвесках нанесены гербы славянских вождей. Это подтверждают и другие предметы, найденные в тех же кладах.

Геральдические знаки древнерусских князей оказываются не только на монетах, печатях, подвесках, но и на других предметах: перстнях, оружии, знаменах и т. п. Благодаря этим находкам можно проследить изменения, происходившие с древнерусскими гербами, и значение этих изменений.

Знаки, имеющие в основе изображение нижней части сложных царских гербов Боспора, возможно, уходят своими корнями в глубь истории Боспорского царства и античной цивилизации на северном побережье Черного моря. Ведь исходную схему гербообразных начертаний у названных средневековых изделий составляют двузубые изображения, реже — трезубцы. Подобное наблюдается и

в гербах древнерусских князей, основой которых являются именно двузубые изображения и трезубцы.

Интересно, что в изображениях обеих групп главной схемой служит двузубец. Правда, по начертанию ранне-средневековые двузубые изображения и изображения X—XII вв. несколько расходятся. Раннесредневековые имеют длинный стержень, а X—XII вв.— короткий, в виде небольшого отростка внизу. Величина знака (в том числе и длина стержня) часто зависела от формы и размера предмета, на котором он ставился.

Предметы раннесредневекового времени, где двузубые изображения имеют длинный стержень, преимущественно представляют собой наконечники поясных наборов, т. е. предметы узкие и длинные. Естественно, в таких условиях изображение имело длинный стержень, поскольку было вытянуто во всю длину наконечника. Если же такой знак ставили на печати или монете, то стержень «терял» свою длину, ибо форма и величина предмета не позволяли ставить изображение с длинным стержнем.

На тех же наконечниках длина стержня зависела от их длины: на коротких стержень был короче, на длинных — длиннее.

Разница между раннесредневековыми двузубыми изображениями и гербами древнерусских князей в значительной степени объясняется развитием гербов, их разнообразным употреблением в повседневной жизни.

Известно, что гербы древнерусских князей, как и царские гербы Боспора, развивались наследственно, в той или иной мере меняли свою форму с изменением имени правителя. Общей оставалась только основа — двузубое изображение или трезубец. Изменение выражалось в добавлении или убавлении небольших отростков, завитков к основе знака снизу, по бокам или внутри.

Иногда эти дополнения не имели значения, ибо употреблялись с чисто декоративной целью. Это наблюдается в декоративно выполненном гербе Савромата II на плите из Танаиса, в декорированных изображениях на принадлежностях раннесредневековых поясных наборов, а также при сопоставлении гербов древнерусских и гербов на монетах и печатях, которыми метились изделия для внешней торговли, различные предметы производства княжеских ремесленников, государственные документы и т. д.

Развитием объясняется и тот факт, что не все двузубые гербы древнерусских князей имели стержень с развилкой. Схемы с изображением трезубца аналогичны изображениям трезубца с маленькой ручкой или специальным значкам в виде трезубца на монетах боспорских царей.

Есть полные аналогии гербам древнерусских князей среди гербообразных изображений на изделиях раннего средневековья, найденных на территории будущего древнерусского государства. Так, например, герб Ярослава Мудрого на поясных бляшках, найденных в Приладожье и в окрестностях Суздаля, почти полностью аналогичен изображению на поясном наборе из Перещепинского кладовища Полтавской области. Поясной наконечник датируется концом VII — началом VIII в. н. э., был изготовлен, вероятно, в Северном Причерноморье. Изображения в обоих случаях напоминают тот же трезубец. На месте княжеского двора в Киеве найдена литейная форма, также дающая подобный знак. Древнерусские княжеские гербы были именным знаком князей, заменявшим их имя. Они же были и знаками собственности. Опять-таки — аналогичная картина со сложными гербами боспорских царей.

Правда, учеными еще не найдены предметы с гербовыми изображениями, по времени непосредственно предшествующими древнерусскому государству. Однако, когда они будут найдены и изучены, мы получим недостающую часть картины, которая, возможно, покажет, как происходил процесс трансформации гербообразных изображений VI—VII вв. н. э., впервые встреченных на территории древнерусского государства и своими корнями уходящих в среду гербообразных изображений северопадной периферии античного мира.

Такой процесс вполне мог иметь место. В пользу этого говорит и то, что VIII—IX вв. н. э. на территории будущего древнерусского государства были периодом классового образования и зарождения государственных объединений, периодом завершения этих процессов.

Как известно, уже в IV в. н. э. появляется славянский вождь Бож, сосредоточивший в своих руках власть. Иордан — готский историк — называет Божу «царь». В VI в. н. э. создаются новые сильные объединения под главенством Маджака. Центр их был, по-видимому, в районе Карпат. Сто лет спустя, во времена Ярослава, рус-

ский повествователь отметил только поэтический отрывок из исторического воспоминания.

С VII в. н. э. племенные названия сменяются географическими и потому носят характер территориальных обозначений. В VIII в. н. э. имеем сведения о более или менее прочных государственных образованиях: Куявии, Славии, Артании. В IX в. н. э. на арену выступает древнерусское государство, представляющее единое, монолитное целое, уже способное диктовать свою волю соседям.

Разумеется, описанные гербообразные изображения конца VII — начала VIII в. н. э., попавшие на такую богатую почву, вряд ли могли пропасть бесследно в VIII—IX вв. н. э., ибо собственники-князья владели большими богатствами и, естественно, желали оградить свое имущество, пометив его.

Эти древнерусские геральдические эмблемы «дожили» до середины XII в. За время своего существования они нашли широкое применение в Древнерусском государстве. Ими заверяли государственные документы; отлитые из бронзы изображения гербов носили на груди княжеские тиуны. Ремесленники клеймили княжескими гербами орудия производства, имущество, земли князя. Дружинники князей носили пояса, оружие, знамена, помеченные княжескими гербами. Наконец, княжеские гербы ставили на пломбы, которыми метились товары, увозившиеся за границу¹⁰.

Исчезновение древнерусских геральдических знаков к XIII в. объясняется их эволюцией. По мнению крупнейшего советского специалиста в области сфрагистики В. Л. Янина, схема гербов упростилась настолько, что утратила способность создавать варианты, отмечающие индивидуальную принадлежность. В результате такого своеобразного кризиса древнерусской княжеской геральдики герб теряет свой личный признак и приобретает в дальнейшем родовой или территориальный характер¹¹.

Рыцарская геральдика

Особую разновидность эмблем представляют гербы, появившиеся в XI—XII вв. в Западной Европе в эпоху крестовых походов. Как полагает Н. А. Захаров, корни обычая украшать рыцарское вооружение геральдическими изображениями нужно искать в геральдических изобра-

жениях Боспорского царства¹². В средние века были очень распространены рыцарские состязания — турниры. На бой выходили рыцари, закованные с головы до ног в железные доспехи. Узнать того, кто прячется под доспехами, было очень трудно. И потому каждый рыцарь стал выбирать себе отличительный знак. Его помещали на щите определенной расцветки и по-разному разрисованном. Шлем тоже украшали различными уборами — клейнодами. Сочетание щита с фигурами и шлема с клейнодами стало основой западноевропейского гербового знака.

Гербовые знаки особенно нужны были в бою. Обычно во время войн или столкновений рыцарских отрядов на каком-нибудь видном месте выставляли знамя с изображением понятного всем геральдического знака. Чаще всего это был знак предводителя отряда. Знамя на длинном древке означало сборный пункт, и к нему стекались разбросанные группы.

Символическая эмблема была удобна еще и тем, что понималась каждым. В ту пору это имело немаловажное значение, поскольку большинство воинов-феодалов, неприменных участников средневековых рыцарских походов, были неграмотными, а между тем эмблема легко запоминалась и выделялась своей красочностью.

Вначале это были изображения, составленные из фигур совершенно произвольных, случайных. Когда же употребление таких эмблем вошло в обычай, широко распространилось, рыцари стали более осмысленно относиться к изображениям для своих эмблем. Чаще всего в них стремились запечатлеть, увековечить те или иные события, собственные ратные подвиги. Для этого и выбирали соответствующую символику.

Предполагают, что западноевропейское рыцарство было в то время знакомо с восточными странами, где уже имелись свои отличительные знаки. Возможно, что эти отличительные знаки в некоторой степени повлияли и на западноевропейские гербы.

В походах и боях щит был неизменным спутником рыцарей. Изображение на щите постепенно как бы вошло в их жизнь; им стали дорожить, считая своей неотъемлемой принадлежностью, передавать по наследству от отца к сыну.

Эмблемы с определенными символическими фигурами, выражающими исторические традиции владельца, пере-

дающимися из поколения в поколение, и получили название «герб». Само слово в переводе с немецкого, а также с некоторых славянских (польского, чешского, сербского) означает «наследство», «наследник».

Возвратившись из походов, рыцари развлекались на турнирах. Распорядителем турниров было специально лицо — герольд, что в переводе с немецкого означало «глашатай» (это слово и легло в основу названия «геральдика»). Герольд, как правило, провозглашал, кто явился на турнир, кто будет принимать в нем участие и каковы внешние приметы рыцаря. Герольды занимались еще и другим делом: накануне состязаний проверяли родословные участников, ибо на арену мог выходить только тот рыцарь, чьи четыре поколения предков которого были свободными людьми. Со временем герольды стали составлять и описывать гербы рыцарей — участников турниров.

В разных европейских странах появляются институты герольдов со специальным гербовым королем во главе. Составлению и описанию гербов придавали такое большое значение, что в Германии, например, в XIV в. даже отдельные провинции имели своих герольдов. В Англии уже с XII в. герольды занимают почетное место при дворе короля; правители часто пользуются их искусством, раздавая вознаграждения. При короле Эдуарде III была учреждена специальная геральдическая коллегия, существовавшая довольно долго. Во Франции Людовик VII повелел своим первым герольдам украсить лилиями все предметы, символизирующие его королевское достоинство. Обязанности герольдов постепенно принимают государственный характер.

Людовик XIV в 1696 г. утверждает первую должность герольдмейстера, в обязанность которому вменялось хранить и составлять гербы французских фамилий. Подобные должности учреждаются и в других странах, например в Пруссии при короле Фридрихе I. В Берлине была создана первая в Европе кафедра геральдики.

Герольдами преимущественно были люди высокообразованные для своего времени, хорошо разбиравшиеся в живописи, литературе. Недаром им принадлежат первые сочинения по геральдике, написанные красивым, поэтическим слогом. В Германии был широко известен поэт-герольд второй половины XIII в. Конрад Вюрцбургский, в стихах отразивший идеи теоретической геральдики.

Вначале гербы рыцарей слагались совершенно произвольно, чаще всего из элементов, составлявших вооружение. Поскольку же из года в год количество гербов непрерывно росло, а определенных правил для них не было, то возникла путаница. Появилась потребность в науке, занимающейся гербами¹³. Тем более что гербы уже передавались из поколения в поколение по наследству, вроде феодального замка или имения.

Гербы начали создавать по определенным правилам. Нарушения их считались большим позором, чем даже поражение в поединке на турнире. Геральдика не допускала совершенно одинаковых гербов, того, чтобы, скажем, были изображены одни и те же сочетания птиц, зверей, оружия и т. д. Их различные положения, раскраска, форма создавали, таким образом, требуемое разнообразие. Существовало шесть типов европейских гербов (табл. VII, 1—6).

Основой всякого герба, безусловно, считался щит.

Известны пять форм западноевропейского щита: треугольный, или варяжский; овальный — итальянский; квадратный с округлениями внизу — испанский; четырехугольный с заострением внизу — французский; фигурный, вырезной формы — немецкий (табл. VIII, 1—5).

По правилам теоретической геральдики, дамы и девушки должны были пользоваться ромбовидными щитами.

При составлении гербов применяли финифть (эмаль), металлы и меха. Из металлов употребляли золото и серебро. Гербы обычно были рельефными. При таких выпуклых изображениях фигуры чаще были не золотыми, а только позолоченными. Золото изображалось, естественно, золотой или желтой краской, серебро — серебряной.

Бывали случаи, когда герб невозможно было изобразить красками, к примеру на серебряной посуде и других вещах, принадлежавших гербовладельцу. Чтобы все-таки дать представление о красках герба, прибегали к определенной штриховке. Каждую краску заменяли условными графическими изображениями: красный цвет — вертикальными линиями, голубой — горизонтальными, зеленый — диагональными линиями справа, пурпурный — диагональными линиями слева, черный — взаимно пересекающимися линиями (табл. VIII, 6—10). Золото давалось черными точками на белом поле, серебро — белое поле без штриховки.

Из мехов в гербах употреблялись горностаевый и беличий (табл. X, 1—3). Горностаевый изображался черными хвостиками на белом поле, беличий — чередующимися белыми и черными языками, обращенными в разные стороны. Иногда вместо естественного изображения горностаевого меха давалось стилизованное (табл. X, 2).

Как правило, на металле рисовали финифтью. Не разрешалось накладывать металл на металл и финифть на финифть.

Щиты были однотонные или с несколькими цветами раскраски. Краски делили щит на части. Щит, разделенный по вертикали, считался рассеченным, по горизонтали — пересеченным (табл. X, 4). Если щит делился по диагонали из правого или левого угла, то это был скошенный справа или слева (табл. X, 5—6). На щите были фигуры: геральдические (табл. IX, 1—9) и негеральдические.

В некоторых гербах можно встретить фигуры, которые как бы поддерживают щит. Это щитодержатели. Они, однако, были вовсе не обязательными для каждого герба. Щит могли поддерживать также люди, животные, птицы, реально существующие или мифические.

На верху щита, вплотную к нему, помещался шлем — обычная рыцарская принадлежность. Причем шлемы отличались друг от друга. Королевский, например, изображался золоченым и открытым, дворянский — стальным и открытым. Женщины вовсе не употребляли в гербах шлемы.

С XV в. шлемы увенчиваются коронами, устанавливающими ранг своих титулованных владельцев. По достоинству короны подразделялись на императорские, королевские, княжеские, герцогские, обычные дворянские и т. д. В гербах графов и баронов короны помещаются не только на шлемах, но и на самих щитах — между щитом и шлемом. Если шлемов было несколько, то каждый из них венчался короной.

Кроме корон, в геральдике употреблялись каски, турбаны, береты, папские тиары, кардинальские и епископские шляпы и т. д.

На щите определенного цвета размещался какой-нибудь символ. Каждый владелец герба, кичась своим богатством, стремился нанести на щит как можно больше различных вещей. Возникла необходимость делить щит на несколько частей, каждая из которых имела свой цвет.

Общепринятыми были пять цветов: красный, голубой, зеленый, пурпурный (фиолетовый) и черный. На любой однотонной части щита размещались фигуры: оружие, звери и птицы, а также огонь, вода, солнце и т. д.

Из-под венчающей щит короны спускалось своеобразное украшение — намет (табл. XI, 1). Он символически изображал плащ, который рыцари набрасывали поверх доспехов для предохранения их от перегрева под лучами жаркого солнца. В длительных крестовых походах, боях плащ неизбежно изнашивался, превращался в лохмотья, и вот именно эти живописные лохмотья получили отражение в гербе в качестве орнаментального рисунка. Для каждой страны и эпохи рисунок был иным. Этим часто пользуются геральдисты для определения времени и страны по гербам.

В память о каких-либо исторических событиях, семейных традициях или просто как лозунг внизу щита помещался девиз, не менявшийся на протяжении всего времени наследования. Позднее весь герб покрывали также мантией (табл. XI, 2) государственного цвета — у суверенов, а у князей — малинового бархата на горностаевом меху. Все эти особенности западноевропейских феодальных гербов были разработаны в стройную систему.

Гербы Российского государства

Государственный герб и печать Российской империи были тесно связаны. К концу XV в. на государственных печатях окончательно оформились следующие изображения: всадник, поражающий змея, с одной стороны печати и двуглавый орел — с другой.

В XVII в. эти изображения стали называть русским государственным гербом. Сменявшиеся правители России до 1917 г. оставляли неизменными основные изображения герба (двуглавый орел с всадником на груди), варьировались лишь некоторые его детали. Например, с расширением границ страны менялись областные эмблемы на крыльях орла и пр.

Дворянские гербы в России появляются в XVII в. и получают широкое распространение в XVIII в. Среди части исследователей бытует мнение, что русские дворянские родовые гербы тоже произошли от отличительных знаков воинов-рыцарей, хотя их в России и не было.

Однако это не совсем так. Русские гербы складывались и развивались также и на своих исторических традициях. В основе русских гербов лежат старинные земельные эмблемы, служившие еще предкам отличительными знаками на печатях, монетах, знаменах и т. п. Существовало шесть типов русских гербов (табл. XII, 1—6).

Часть русских гербов принадлежит родам, «происходящим от Рюрика», — потомкам князей XII—XV вв. У них были свои титульные гербы со «знаменами» прадедов. К ним относятся гербы Горчаковых, Одоевских, Волконских, Вяземских и др.

Были гербы, жалованные возводимым в определенный титул родам, и гербы «выезжих» родов из Литвы, Польши, Франции, Пруссии и т. д., как, например, польские — Скавронских и Домбровских (табл. XIII, 1, 2).

В XVIII в. при Петре I родовые гербы стали необходимой принадлежностью каждого дворянского рода. К тому времени гербами пользовались настолько широко, что даже бывали случаи присвоения чужих гербов, беспорядочного их употребления. Жалуя титулы, Петр I распорядился выдавать вместе с гербами дипломы. Сочинением дипломов занималась вначале Коллегия иностранных дел. Сохранился один из последних дипломов, выданный Коллегией в 1725 г. гофмейстерине Евдокии Климентовой на баронское достоинство и подписанный императрицей Екатериной I.

Диплом выглядит роскошно. Изготовлен на четырех пергаменных листах, обложенных малиновым бархатом. На одном в красивом растительном орнаменте изображены гербы царств и княжеств, входящих в титул; на другом — государственный орел на золотом щите украшением из роз на золотых и серебряных ветвях. Наконец, следовал жалованный герб баронессы: на золотом поле три красных розана, из которых верхний держит рука. Герб увенчивает баронская корона — золотой обруч, три раза перевитый жемчужной нитью.

Ревностный помощник царя Петра — барон Фридерик Гизен составил проекты о порядке жалования почетными титулами, форм грамот и дипломов.

Чтобы воплотить в жизнь реформу о гербах, упорядочить их, потребовался герольдмейстер, способный сам составлять гербы для родов, а также для городов.

Первым таким герольдмейстером стал Степан Андреевич Колычев. Поскольку одному было трудно справляться с порученным делом, в 1722 г. в помощь ему назначается дворянин из Пьемонта Франциск Санти, в свое время учившийся в Париже, служивший гофмаршалом двора герцога Гессен-Гамбургского. Санти прекрасно рисовал, но, к сожалению, мало интересовался изучением гербов русской формы. Поэтому в русскую геральдику он вводил готовые формы, в частности форму французского щита (табл. XIII, 3).

Сохранились некоторые эскизные рисунки его гербов. Например, Строгановых, Демидовых. Создавая герб Строгановых, он попытался использовать русские элементы, введя в изображение пушных зверей. Однако характерным для Санти было все же введение французских элементов, что, кстати, не всем нравилось. Некоторые из «пожалованных», недовольные его работой, даже доносили на него в Сенат.

В дальнейшем Санти принялся составлять рисунки городских гербов на полковые знамена, но эта работа не была им закончена¹⁴. Ему пришлось оставить область геральдики, хотя он работал весьма старательно, подходил к делу с чувством долга. Тем не менее многие города и провинции остались без гербов; сочиненные же гербы не были описаны. Позже его дело продолжили граф Б. Миних и художник А. Баранов¹⁵.

К рисованию гербов иногда привлекались очень талантливые люди, но царское правительство не ценило их труд по достоинству. Вот, например, какой случай описывается в книге В. К. Лукомского «О геральдическом искусстве в России».

Еще с 1741 г. сохранился диплом, выданный в свое время первому министру Анны Леопольдовны — фельдмаршалу Миниху. Изделие поражает изяществом работы, почти ювелирной, бисерной тонкостью. Автором его был художник Герольдмейстерской конторы Иван Чернавский.

Выходец из небогатой семьи армейского прапорщика, он обучался живописи в Москве, потом служил интендантом, получая жалованья четыре рубля в месяц. В 1722 г. он определился в только что учрежденную Герольдмейстерскую контору, где рисовал не только гербы, но и различные исторические церемонии в лицах. По рисункам Чернавского издавались печатные книги.

За все эти труды он не получил ни копейки вознаграждения и совершенно обнищал.

В 1744 г. он выходит в отставку, «пожалованный» за все свои труды всего лишь чином титулярного советника. Для того времени его судьба была типичной для людей талантливых, но неродовитых. Рисование гербов было тяжелым, трудоемким делом. Иногда приходилось срочно рисовать по несколько сотен гербов, ибо раздавались они монархам довольно щедро. Например, по волеизъявлению на престол Елизавета Петровна за верную службу пожаловала потомственное дворянство гренадерской роты Преображенского полка. Генеральный герб лейб-компании был нарисован тем же Иваном Чернявским и утвержден императрицей. Дворянские гербы получили, к примеру, М. Воронцов, А. Шувалов, А. Разумовский (табл. XIII, 4—6).

Предстояло заготовить дипломы для 347 человек. Герольдмейстерская контора оказалась не в состоянии выполнить эту задачу. Тогда стали искать дополнительно новых художников. Нашли нескольких незаурядных мастеров живописи.

Они обязаны были являться в мастерскую в седьмом часу утра и уходить в восьмом вечера. Если кто-нибудь относился к работе не должным образом, то бывал строго наказан, с него удерживали часть жалованья, сажали под арест и взysкивали еще строже. В одной из резолюций Герольдмейстерской конторы есть место, где говорится, что за неявку в рисовальную палату двух художников «высечь батожем». Такие предельно крутые меры возымели действие. За семь лет уже было изготовлено около 200 дипломов.

Это довольно много, если учесть, насколько трудоемким было изготовление каждого образца. Они писались на трех или четырех пергаменных листах с украшениями, перекладывались розовой, зеленой, голубой, алой и белой тафтой, «оболакивались» малиновым бархатом, золотой парчой, серебряным глазетом, прошивались шелковыми шнурами с золотом, с кистями и т. д. Использовались самые лучшие краски, выписывавшиеся из Берлина, Венеции и других городов.

Уже по этому короткому описанию видно, какое разнообразие материала и красок применяли мастера.

Кроме рисования этих дипломов, они еще были заняты текущей работой: оформлением их вновь пожалованным лицам, рисованием гербов для торжественных церемоний. В результате такого напряженного труда многие художники быстро слепли и вынужденно уходили в отставку без чинов, а следовательно, и без средств к существованию.

При Екатерине II выдача дипломов продолжалась. Почти ежегодно кому-нибудь жаловался титул, нередко по причинам самым неожиданным. Так, в 1768 г. императрица решила привить себе оспу. О благополучном исходе операции было сообщено манифестом. Большому Александру Маркоку, от которого бралась прививка, императрица пожаловала потомственное дворянство с переменной фамилии. Отныне он должен был именоваться Оспенным. Подобных курьезных случаев в истории дореволюционной геральдики великое множество.

Рисовались гербы в средневековой манере. Для них характерны два стиля: готический и эпохи Возрождения. Встречается в гербах и стиль рококо, но он не является типичным. Гербы, выполненные в более раннем стиле, как правило, нарушали основные каноны геральдики.

Западноевропейские родовые гербы феодалов за время своего существования прошли несколько этапов. Вначале они были просто отличительным знаком рыцарей. Составляли и изменяли их сами герольды. С XIV в. право обладать гербом стало почетным; награждением гербами занимается верховная власть. Каждый награжденный фиксировался грамотой; незаконное пользование гербом наказывалось. Так было в большинстве стран.

Совсем по-другому получали гербы в Польше. Обычно, когда надвигалась какая-нибудь опасность или начиналась война, все роды данного округа собирались под одно знамя, на которое наносился какой-нибудь, зачастую примитивный, знак: стрела, жернов, грабли, крест, звезда и т. д. Этот знак затем переходил к тем лицам, которые под ним сражались, причем, если в строй вступал новый человек, он приписывался к этому же знаку. Такое явление привело к тому, что в Польше одинаковые гербы встречаются у многих родов. Общее же их количество сравнительно невелико. Специфическое образование гербов в Польше, таким образом, обусловило и появление двойных фамилий: первая часть означала герб, а вто-

рая — собственно фамилию. Их можно встретить в Польше еще и сейчас.

В России же привились гербы, основанные и на личном, и на родовом начале, т. е. получилась смешанная система. Родовые гербы, имевшие в начале своего возникновения практическое значение, с течением веков стали формой без содержания, которой, тем не менее, кичились тщеславные дворяне. С боевых знамен и щитов герб перекочевал на дверцы карет, пуговицы ливрейных лакеев, батистовые носовые платки. Он потерял свою естественность и классическую простоту, стал просто красивой побрякушкой.

В России, как и на Западе, гербы играли определенную социальную роль — утверждали принадлежность их владельцев к господствующим классам. Ныне они полезны ученым для расшифровки исторических, литературных, искусствоведческих тайн.

Большой интерес представляют и городские гербы (табл. XIV, 1—9). Впервые они упоминаются в Большой государственной книге 1672 г. («Титулярник»). Там с некоторым использованием геральдических приемов воспроизводились рисунки 33 гербов городов и областей, которые входили в полный титул русского царя. К ним относились гербы: московский, киевский, владимирский, новгородский, псковский, казанский и др.¹⁶

Многие города обязаны своими гербами Петру I¹⁷. Распространение городских гербов связано с военными реформами царя. Для облегчения снабжения продовольствием армия должна была размещаться по городам и губерниям России. Это решение повлекло за собой следующее: полкам давали названия городов и местностей, где они были приписаны, а на полковые знамена помещали гербы этих городов¹⁸. Это не всегда было возможно, ибо многие города еще не имели своих гербов. По заказу Петра I в 1705 г. издается книга «Символы и Емблемата» (табл. XV).

Герольдмейстерской конторе, созданной в 1722 г., пришлось вплотную заняться русскими гербами. Работа была нелегкой, поскольку не каждый город имел готовый символ. Изображения старых печатей таких городов, как Москва, Новгород, Псков, Киев, Чернигов, окружались новыми геральдическими атрибутами. Для новых гербов требовалось собирать и новый материал, изучать богатст-

ва края, исторические подвиги жителей города (табл. XVI, 1—11)¹⁹. Использовалась символика земельных эмблем и т. д.

Для получения данных была составлена анкета, отражавшая особенности города. Рисунок герба город получал вместе с жалованной грамотой. При Павле I было дано распоряжение начать составление «Общего гербовника городов Российской империи», которое исполнено не было. Хранили изображения городских гербов в архиве Сената.

В России составлялись также гербы для губерний (табл. XVII, 1—9) и уездов. Подчиненные города включали в свой герб изображение герба губернского города. В нижней половине щита располагалась эмблема уездного города, а в верхней — губернского.

На щитах гербов чаще всего рисовали предметы, которые отражали своеобразие города: его экономику, географические условия, само название (табл. XVIII, 1—9). Например, в нижней части герба уездного города Кургана изображались два кургана, находившиеся возле города.

В 1859 г. барон Кене, глава Департамента герольдии, решил снабдить городские гербы лентами, коронами и т. д.²⁰ Императорская корона венчала гербы губерний и столичных городов; шапка Мономаха украшала гербы старых столиц — Киева, Ярославля, Новгорода, Владимира и т. д.; золотая корона с пятью зубцами стала принадлежностью гербов городов с населением более 50 тыс. жителей (табл. XIX, 1—7) и т. д.

В 1886 г., когда Гербовым отделением управлял А. П. Барсуков, с городских гербов были удалены украшения, благодаря чему они упростились.

После Октябрьской революции все это разнообразие гербов стало достоянием истории. Молодое Советское государство никоим образом не могло использовать старые эмблемы. Ему нужны были качественно новые, лаконично и содержательно отражающие новый строй, новые идеи, новое время. И такие гербы появились. О них мы расскажем дальше. А сейчас снова пойдет речь о науке, занимающейся изучением гербов, — геральдике, о ее загадках и находках, так или иначе связанных и с различными событиями из многовековой истории нашей Родины, и с известными личностями, чья жизнь и деятельность тоже стала историей.

С геральдикой сейчас имеют дело в основном специалисты в области эмблематики, нумизматики, бонистики, сфрагистики, искусствоведы, археологи, источниковеды, историки, этнографы и др.

А еще сравнительно недавно — в прошлом веке — образованные люди обязаны были разбираться в гербах, если не хотели прослыть невеждами. Вызывалось это прежде всего необходимостью различать родовые гербы. В учебных заведениях читались специальные лекции по геральдике. Теперь гербы часто принимают просто за украшения; старожилы порой могут не знать герба своего города.

Между тем сколько интересных, увлекательных, подчас уникальных сведений могут дать гербы, если к ним подойти вдумчиво, наблюдательно, со знанием дела.

Так, например, еще в прошлых веках геральдика была теснейшим образом связана с произведениями искусства. Как уже писалось, геральдическое искусство считалось незаурядным, оно было весьма своеобразно, богато стилями, красочно и пышно¹.

Замки вельмож, церковные и общественные здания, надгробные памятники и триумфальные ворота также изображают геральдическими изображениями. Где обычно помещались гербы на подобных архитектурных сооружениях? Их можно увидеть на фронтонах зданий в виде лепки; на витражах, где их красочность была особенно ощутима, а также во фресковой росписи: на потолках, стенах.

Гербами отмечали книги, живописные портреты; на гербовой бумаге писали письма и документы. Гербы использовались и в качестве украшений для надгробных плит. Причем здесь они играли роль не только декорации фона, но и порой заменяли соответствующие надписи.

Изображения гербов были непременными спутниками знамен, оружия, различной мебели, ковров, посуды, ларцов, одежды и многого другого.

Неисчерпаемую кладовую для науки представляют изображения гербов на монетах, печатях, бумажных деньгах и пр.²

Их великое множество — гербов, возникших и сотни лет назад, и сравнительно недавно, выбитых, нарисованных, отлитых. Каждый из них заставляет «немую» вещь «говорить». Иногда этот «рассказ» короток и прост, но зато бесценен своей исторической значимостью. К общему изучению отдельного памятника герб как бы прилагает своеобразный паспорт: где и кем была сделана вещь, кто ее владелец, где применялась и в какое время?

Огромную работу в этом направлении вел Гербовый музей, преобразованный из бывшего Гербового отделения при Департаменте Герольдии Сената. В музее (с 1931 г. — Кабинете вспомогательных исторических дисциплин) была сосредоточена обширная литература по геральдике и генеалогии, коллекции геральдических и сфрагистических материалов, что позволяло представить общую картину геральдического наследия Российского государства. Весь этот богатейший материал использовался для многочисленных экспертиз и консультаций по вопросам геральдики.

Очень многое в этой области сделал крупнейший знаток гербов В. К. Лукомский³. За 20 лет он провел свыше тысячи экспертиз по самым разнообразным предметам. В 1924 г. в Оружейной палате ему удалось установить принадлежность известным историческим личностям свыше 300 предметов.

Разбирая изделия из серебра, он обратил внимание на богато украшенные блюда и тарелки с одним и тем же гербом. Как оказалось, это был герб гетмана Войска Запорожского Ивана Самойловича. Сосланный в Tobольск по подозрению в государственной измене, «запорожский Сарданопал» был лишен всего имущества. Часть богатств отдала в государственную казну, часть — в войсковую. Правда, в государственную дошли не все конфискованные предметы. На отдельные из них упал взгляд фаворита правительницы Софьи князя Василия Голицына, не замедлившего пополнить ими свои и без того не скудные запасы. Об этом факте говорит искусная подделка на блюдах прекрасной чеканной работы бреславльских ма-

стеров букв вокруг гетманского герба. Начальные от имени и фамилии Ивана Самойловича латинские буквы «И. С.» были переделаны в «К. В.». Алчный царедворец, однако, недолго пользовался присвоенным. Попавший в опалу и сосланный в 1689 г., он лишился всего состояния.

Так, небольшое клеймо-печать может рассказать порой делую историческую повесть, приоткрыть завесу над самым неожиданным историческим фактом.

Вислые печати Древней Руси

Ученым-геральдистам очень часто приходится иметь дело именно с печатями, ибо в большинстве случаев печати имели гербовые изображения, а по ним можно проследить истоки возникновения герба⁴. Печати же связаны с документами, письменными источниками, вследствие чего они оказывают неоценимую помощь в определении подлинности или подложности документа, времени его появления, автора и принадлежности.

Изучение печатей помогло определить дату появления двух старинных грамот великого князя московского Ивана Даниловича Калиты, скрепленных вислыми печатями, широко распространенными в Древней Руси⁵. Они обычно заменяли подписи. Ни один тогдашний документ, княжеский или частный, ни один юридический акт не имеет подписи. Только печати помогают пролить свет на многие вопросы. Печати были в основном свинцовые, были серебряные с позолотой. Каждая состоит из двух соединенных друг с другом кружков, между которыми пропущены цветные шелковые шнуры. Ими печати и прикрепляли к грамотам.

Печать же на двух упомянутых великокняжеских грамотах была исключением, так как, в отличие от общепринятых круглых, она имела другую форму — восьмигранную.

Рассматривая оба документа, историки обратили внимание, что к одному из них, кроме обычной русской вислой печати, привешена еще и маленькая свинцовая. Как потом было установлено, — монгольская. С одной стороны печати было нанесено решетчатое плетение, с другой — шестиугольная звезда, образованная из двух треугольников. В центре ее располагались четыре шарика.

Отнести эту печать к монгольским не составляло труда, ибо подобное изображение встречается на монетах Золотой Орды первой трети XIV в. Значит, нет сомнения, что это ханская печать и, следовательно, относится ко времени правления Ивана Калиты.

Но каковы причины появления монгольской печати на грамоте великого князя московского? Как и когда попала она туда? Мнения ученых по этому поводу разделились. Одни (например, А. В. Орешников) считают, что грамота заверена монгольской печатью в Москве на ханском дворе⁶.

По-другому полагает исследователь этих загадочных явлений Л. В. Черешнин. В своем предположении он исходит из примечательного факта в биографии Калиты. За великокняжеский московский стол боролся и соперник Калиты — князь Александр Михайлович Тверской. Он проиграл эту борьбу. По-видимому, в 1339 г. Иван Данилович, уже прочно завладев троном Москвы, возил свое духовное завещание в Золотую Орду. Там и была привешена к его грамоте монгольская печать. В летописи описывается случай, когда Калита посетил Орду с двумя своими сыновьями.

Вопрос о датировке обеих грамот тоже был неясным. Ведь никаких записей об этом в документе не приводилось. Оставалось снова обратиться к печатям.

Легче всего было, конечно, отнести оба документа ко всему периоду правления Калиты — 1328—1341 гг. Ученые, пытавшиеся более точно установить дату, указывали 1328, 1332 и, наконец, 1339 г. Последняя считается более верной.

Возможно, эти грамоты были вариантами одного и того же завещания. В одной указаны владения более обширные, чем пределы Московского княжества. В другой Калита ограничился рубежами московских земель. Вторая грамота заготавливалась в предвидении того, что притязания на земли, принадлежащие другим княжествам, Орда может и не удовлетворить. Вероятно, Калита все же был благосклонно принят монгольскими владыками, о чем и свидетельствует золотоордынская ханская печать именно на первой грамоте, самой важной для великого князя московского с его далеко идущими замыслами.

Подобным же образом печати помогли установить исторические факты и о территории более северных земель — новгородских.

Однажды во время археологических раскопок в Новгороде была обнаружена весьма любопытная находка — свинцовая печать тоже довольно необычной формы. Она подвешивалась не на шнурке, а на кожаном ремешке, остатки которого и сейчас еще видны в сквозной щели на печати⁷.

Редкостными были и штемпеля по обеим сторонам печати: на одной — изображение княжеского герба и надпись, на другой — остатки круговой надписи.

Конечно, прежде всего внимание исследователей привлекло изображение княжеского герба. Он представлял собой знакомое очертание герба древнерусских князей X—XI вв., но такая разновидность встретилась впервые.

Было известно, что подобные изображения гербов были у князей Владимира Святославича, Святополка и Ярослава Мудрого на их сребрениках. Найденный на печати герб больше всего подходит к изображению на сребрениках Владимира Святославича; очень близок он и к геральдическому знаку Ярослава Владимировича⁸.

Исходя из этого, ученые предположили, что это герб старших сыновей Владимира Святославича. Исследование надписи убедило в этом: там было написано имя Изяслава — старшего сына Владимира и Рогнеды. Вначале, с 987 г., он жил в специально построенном для него Изяславле, а потом, получив в удел город Полоцк, переехал туда.

Интересно, что найденная печать на 40—50 лет старше всех известных в настоящее время.

Этот факт позволил пересмотреть и вопрос о самом начале истории русских печатей. Ведь считалось, что печати XI в. являются подражанием византийским, заимствованием их форм. На них обычно были изображены христианские эмблемы и фигуры святых, поэтому начало русской сфрагистики относили к появлению христианства. На обнаруженной же печати нет никаких знаков, имеющих отношение к христианству. Значит, ее употребление можно отнести к дохристианскому периоду.

Таким образом, были одновременно и раздвинуты хронологические рамки существования древнерусских вислых печатей, и дан древний образец славянского письма на вислых печатях.

С помощью печатей было определено и происхождение новгородско-тверских договорных грамот XIII—

XV вв. — ценного исторического источника средневековой Руси (табл. XX, 1—4). Новгород, как самостоятельная феодальная республика, признавал вначале власть владимирского, а позже — тверского или московского князя.

С приглашаемыми князьями Новгород заключал договорные грамоты. За период XIII—XV вв. сохранилось девятнадцать грамот.

Долгое время считалось, что эти грамоты являются остатками новгородского государственного архива, оказавшегося в Москве после падения Новгорода. Исследуя печати, Л. В. Черепнин установил, что шесть грамот скреплены новгородскими печатями. Значит, документы были составлены в Новгороде и отправлены в Тверь. Принявшие предложение Новгорода тверские князья, возможно, отправили туда свои грамоты, а договорные остались в тверском архиве. Другие новгородские грамоты скреплены одновременно и тверскими, и новгородскими княжескими гербовыми печатями. Предложения Твери были, очевидно, переданы представителям Новгорода, но не сохранились. Эти источники погибли вместе с новгородским архивом. Значит, в Москву договорные грамоты попали не из Новгорода, а из Великого княжества Тверского.

Герб князя

Не менее своеобразной находкой оказался и большой каменный крест, обнаруженный в верховьях Волги и известный под названием Лопастницкого⁹ (табл. XX, 5—6). По внешнему виду он относился к пограничным камням, обычно ставившимся в Древней Руси близ водных путей. Возможно, этот камень установили для обозначения таможенных путей, где в XII—XIII вв. проходила граница Смоленского княжества, Великого Новгорода и Новоторжской волости.

Но когда был поставлен крест? К какому времени его отнести? Определение даты по форме креста не дает точных результатов, ибо любая определенная форма могла использоваться в течение очень длительного времени.

Вот тут-то на помощь ученым пришли процарапанные и высеченные изображения по обеим сторонам креста. На одной помещен крест с точками на концах. Под крестом имеется еще одна точка, а сверху — замысловатый значок. То, что символизировал крест, было понятно; зна-

чок вверх, возможно, означал «святого духа»; точка под крестом — «адамову голову». Так думали некоторые исследователи. На эту мысль их наводили подобные изображения, встречающиеся на русских домонгольских крестах.

Гораздо бóльшую загадку представляли изображения на другой стороне памятника. Кроме точно такого же четырехконечного креста, там был изображен знак в виде буквы «Т» с небольшой добавленной черточкой. Ученые некоторое время расшифровывали это изображение как схематически прорисованное имя «Христос», хотя подобных изображений имени Христа на Руси не было и лишь отдаленное сходство могло напоминать об этом.

И все же секрет был найден. Изображение оказалось одним из вариантов геральдических знаков суздальских князей, но относившимся к наиболее поздним их формам, датированным концом XII — первой половиной XIII в.¹⁰

Среди опубликованных гербов древнерусских князей не было ни одного похожего на геральдический знак Лопастницкого креста. Скорее всего он занимал особое место, дополнив таблицу известных гербов древнерусских князей.

Сама форма геральдического знака явно отличалась от формы тех, которыми пользовались сыновья Юрия Долгорукого. Другим князьям этой ветви он тоже не подходил, поскольку они правили, по всей видимости, до того, как была нанесена эмблема. Известны были и все эмблемы сыновей Всеволода Большое Гнездо, а вот эмблемы его внуков еще не были достаточно известны. Следовательно, владельца геральдического знака нужно было искать именно среди внуков Всеволода III.

Основываясь на хорошо известных гербах сыновей Всеволода, ученые нашли среди них очень похожие на знак Лопастницкого креста. Отроги влево были у гербов князей Константина Всеволодовича и Георгия Всеволодовича.

Из летописей следует, что деятельность сыновей Константина Всеволодовича территориально не была связана с областью верховьев Волги. Значит, следы нужно искать среди сыновей Георгия Всеволодовича. Но и тут, казалось, ждала неудача. Один из сыновей, 19-летний Владимир, был захвачен татарами в Москве и убит. Другой — Мстислав, ровесник Владимира, в один день с братом погиб под стенами Владимира. И, наконец, третий — Всеволод — тоже был умерщвлен. Но как раз в этом послед-

нем случае было за что зацепиться. Ведь третий сын был старше братьев и рано начал политическую деятельность.

По летописям можно судить, что жизнь Всеволода была насыщена различными событиями. Восьмилетним ребенком он был послан отцом княжить в Новгород. Это происходило, когда новгородцы выступали за свои политические права, против суздальских князей. В том же году Всеволод был вынужден тайно бежать из Новгорода; затем в 1224 г. — возвратился сюда и снова бежал. Он отыскал сравнительно безопасное место — Торжок, более других выказывавший свои симпатии Суздалью. Здесь и начал княжить. В это время его отец Георгий Всеволодович со своими союзниками двинулся к стенам Новгорода, предъявив городу ультимативное требование выдать самых враждебных ему бояр. С новгородцев была взята большая контрибуция, а князем посажен шурином Георгия Всеволодовича — Михаил Черниговский.

Между тем Всеволод продолжал княжить в Торжке. В 1232 г. отец посылает его воевать с мордвой, потом с татарами. В сражении с ними под Коломной он был разбит, захвачен в плен и казнен.

Подробно ознакомившись с биографией Всеволода, с политической обстановкой того времени, удалось выяснить, что знак Лопастницкого креста можно отнести только ко времени княжения Всеволода в Торжке, т. е. к 1224 г., приняв его за геральдический знак самого князя. Сам же камень мог быть поставлен у Лопастницкого озера и в более раннее время, ибо случаи установки княжеских знаков на стоящих пограничных камнях не единичны. Подобная аналогия была найдена в серии смоленских геральдических знаков князей Древней Руси.

В результате новых исследований о Лопастницком кресте В. Л. Янин пришел к выводу о невозможности поименной атрибуции названных знаков в настоящее время. Но тем не менее остается несомненным отнесение их к разряду именно княжеских.

Новгородская находка

Много лет велись раскопки древнего Новгорода. Из-под земли появлялись все новые остатки сооружений, извлекались интересные вещи, рассказывающие о жизни и быте новгородцев. Например, уникальные берестяные грамоты.

Новгородцы строили основательно, прочно, подкладывая под фундаменты огромные валуны. Летом 1965 г. шли раскопки фундамента боярского терема с такими валунами. Каждый из них подробно зарисовывали, фотографировали, описывали.

Проделав над очередным валуном необходимую работу, его хотели поднять на поверхность. Рабочие привычно принялись за камень, но не тут-то было! Он упорно не поддавался, несмотря на все усилия. Удивительнее всего было то, что размер камня был совсем небольшой — 20 на 36 сантиметров. Принесли носилки. Подвели их под камень, четверо рабочих взялись за ручки. Носилки, однако, не выдержали тяжести, затрещали. Ясно было, что валун не совсем обычный.

Тщательно осмотрели находку. И тогда оказалось, что это вовсе не валун, а часть большой круглой свинцовой чушки. Небольшой «кусочек» был несколько причудливой формы, с зазубриной непонятного назначения на конце. Правда, через некоторое время, когда к этой зазубрине привязали канат и с его помощью вытащили слиток на поверхность, назначение зазубрины немного прояснилось. Возможно, она и была сделана специально для удобства транспортировки.

Но откуда попал этот слиток в древний Новгород? Письменные документы говорят о том, что свинец, потреблявшийся в Новгороде в большом количестве для изготовления привесных печатей, кровель самых значительных церквей, ввозился на Русь двумя путями: из Англии по Балтийскому морю и сухопутной «дорогой угров», пролегавшей по теперешней Венгрии.

А что если внимательно осмотреть найденный слиток? Возможно, на нем окажутся клейма: ведь обычно на каждом таком слитке ставилось клеймо и тщательно проверялось западноевропейскими купеческими объединениями. Монополия на ввоз свинца ревностно ими охранялась.

Находку аккуратно отмыли и действительно увидели замысловатые процарапанные знаки и два клейма. На одном из клейм была изображена эмблема в виде одноглавого орла, распластавшего крылья, с короной на голове. Другая эмблема представляла собой нечто подобное букве «K», также увенчанной короной.

Кому же принадлежали клейма с этими гербами: Англии, Венгрии или другой стране? Ведь в Западной Евро-

пе силовь и рядом на эмблемах феодальных правителей изображены различного рода орлы.

Обратились к монетам западноевропейских стран с гербами средневекового времени. Но удивительно: на монетах Англии и Венгрии, откуда вероятнее всего могли завезти этот свинец, подобного орла не оказалось. Рассмотрели другие коллекции. И вот, наконец, нужный орел. Та же царственно посаженная голова, те же перья, одно к одному. Этот орел застыл на монете польского короля Казимира Великого, правившего в 1333—1370 гг. Буква «K» с короной является монограммой этого же короля.

А если сравнить времена правления Казимира и время строительства в Новгороде Знаменской церкви, хранилища государственной реликвии, то вполне возможно, что именно тогда и был завезен найденный свинец для постройки этой церкви.

Загадка первопечатника

400 лет назад в нашей стране была напечатана первая книга. Начало этому положил замечательный человек — «друкарь» Иван Федоров. Казалось бы, четыре века — достаточный срок, чтобы изучить все детали жизни и деятельности «друкаря книг, пред тем невиданных». Ведь о нем написано немало трудов, исследований, прослежены до мельчайших подробностей отдельные этапы его пути. И все-таки в биографии знаменитого первопечатника есть свое белое пятно. Никто из ученых не может сказать, из какой семьи происходил Иван Федоров, где он родился.

Тайна происхождения «друкаря» оставалась совершенно неразгаданной (исключая различные предположения), пока за дело не взялись ученые, занимающиеся геральдикой. Они верно подыскали ключ к разгадке — герб, который ставил Федоров на изданиях львовского и острожского периодов своей деятельности¹¹.

Впервые Иван Федоров поместил свой герб на «Апостоле», изданном во Львове в 1574 г. На этой книге герб первопечатника включен вместе с гербом Львова в композиционный рисунок сложной ветви (табл. XXI, 1).

Этот герб выглядит так: на гербовом поле размещен «загадочный» знак в виде латинской буквы «S», повернутой в обратную сторону. Верх буквы венчает наконец стрелы. Вокруг расположились буквы «I-W-A-N».

Этот же гербовый щиток появляется на острожских изданиях «Нового завета» (1580) и «Библии» (1580—1581). Отличие его от первого состояло в буквах. По обоим сторонам знака были две буквы: с одной — буква «І», с другой — «О», разделенная горизонтальной волнистой черточкой пополам; сам щиток держит рука.

Исследователи, безусловно, видели эти знаки и давали им свое толкование. Одни находили их родство с гербом Альда Мануция, знаменитого итальянского типографа, другие сводили все к заимствованию Иваном Федоровым польского герба с распространенным изображением извила реки. А наконечник стрелы они принимали за типографский угольник.

Секция библиофилов и экслибрисистов Ленинградского общества коллекционеров на юбилейном заседании в память Ивана Федорова 16 декабря 1933 г. высказала такую догадку: «Изображение в типографском гербе Федорова «реки» иллюстрирует собою известное древнее изречение «Книги суть реки», а помещенная над рекой исходящая от нее стрела указывает на функциональную их роль — распространение просвещения».

Однако более точным будет признание герба типичным родовым гербом XVI в., а не типографским знаком. Исчерпывающее объяснение по этому поводу дал В. К. Лукомский, считая, что герб Ивана Федорова является известным в Литве гербом белорусского рода Рагоза.

Герб рода Рагоза претерпевал различные изменения, связанные со стилем эпохи, но изогнутая полоса и наконечник стрелы на нем оставались постоянно.

Первые сведения о белорусском роде Рагоза относятся к XV в. Расселялся он, предположительно, по верховьям Днепра, владел землями в Великом княжестве Литовском, в Мстиславском и Минском воеводствах. Мстиславские земли граничили с Москвой, и потому постепенно род расселился на Руси: вначале в Калужском уезде, затем в Тверских и Курских землях.

Члены рода состояли на службе у великих князей московских. Поэтому вполне вероятно, что они стали именоваться на русский лад — Рагозиными. Причем род этот был довольно обширный; состоял и на царской, и на патриаршей службе. Конечно, он пользовался известностью и во второй половине XVI в., когда в Москве пребывал сам Иван Федоров.

Ученые предполагают, что о существовании своего родового герба Федоров мог узнать, только находясь в Литве. Вот тогда, следуя широко распространенному обычаю, он употребил свой герб как типографскую эмблему.

Единственное, что свидетельствует против этой гипотезы, — это то, что сам Иван Федоров никогда не упоминал о своем родстве, да и Рагозины тоже нигде ни разу не упоминают своего сородича.

Возможен и другой вариант. До конституции 1601 г. в Польше и Литве существовала адаптация, т. е. право представителей господствующего класса приписывать к своему гербу близких или «угодных» им людей. Иван Федоров мог оказаться одним из таких «угодных» и поэтому принять чужой родовой герб.

В пользу этого варианта тоже нет конкретных доказательств. Поэтому следует пока остановиться на двух более или менее достоверных предположениях: то ли Иван Федоров происходил из рода Рагозиных, то ли он имел основания использовать чужой герб. Лишь новые данные смогут подтвердить окончательно ту или другую гипотезу. Пока же ясно только одно: немалое значение этого герба в жизни Ивана Федорова. Изображение его имеется и на могильной плите русского первопечатника (табл. XXI, 2).

На этой плите гербовый знак занимал треть ее площади, был хорошо различим даже через много лет после изготовления. Спустя 300 лет со дня смерти первопечатника стали появляться разноречивые слухи о плите. Одни свидетельствовали, что плита уничтожена во время ремонта Онуфриевской церкви во Львове, другие — что плита существует, но замурована. Советским исследователям остались только зарисовки, фотографии и слепки единственного посмертного памятника «друкарю книг, пред тем невиданных».

Печать бунтовщика

В государственных архивах, библиотеках и музеях СССР сохранилось очень много документов периода Крестьянской войны 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева.

«Бунтовщик» имел обширную документацию: он рассылал манифесты, именные указы; вел переписку с ханом Младшего Казахского жуза Нурали, ставя целью

привлечь казахов в повстанческие войска, с атаманами повстанческих отрядов, действовавшими обособленно от главной армии восставших. У Пугачева даже складывается своя походная канцелярия, ведавшая снабжением и пополнением отрядов; она же руководила их действиями, вела все делопроизводство повстанческой армии. В октябре 1773 г. эта канцелярия оформляется в Военную коллегию не сохранилось. Они были уничтожены Пугачевым при отступлении из Оренбурга.

Но вот интересный факт. Некоторые документы сохранили любопытные печати с гербовыми изображениями. Самые первые документы Пугачева, атаманов и его Военной коллегии не были скреплены печатями. А уже на конвертах, в которых «Петр III» рассыпал именные указы в Оренбург Ивану Тимашеву, директору оренбургских горных заводов и богатому помещику, старшине яицких казаков Мартемьяну Бородину, появляются печати¹².

На этих печатях красного сургуча просматриваются изображения двух вздыбленных коней, опирающихся передними ногами на два овальных щита с геральдическими знаками. Щиты увенчаны дворянской короной. Пугачев, конечно, просто позаимствовал чей-то дворянский герб. Печать с этим же гербом пригодилась и для скрепления письма с указом Военной коллегии, посланным атаману Арапову.

Вскоре после этого появляется печать на бумаге, присланной в Оренбург, к которой приложил руку сам Пугачев. Здесь он собственноручно изобразил различные знаки — будто бы буквы чужестранного текста. На конверте имелась печать, изображавшая в профиль погрудный портрет молодого мужчины, увенчанного лавровым венком.

Из архивных документов известно, что Пугачев, вероятно, передумал пользоваться чужими печатями и потому в январе 1774 г. приказывает вырезать ему две собственные. Одна предназначалась для скрепления именных указов и манифестов, другую следовало ставить на указах Военной коллегии.

Именную печать было задумано сделать серебряной, с профилем императора Петра III. За ее изготовление взялись крестьяне Андрей Иванов и Иван Степанов. Вскоре печать была готова. На ней изображался в профиль

все тот же мужчина с лавровым венком и короной на голове, с накинутой на плечи мантией.

Печать сохранилась на именном указе атаману Гурьева городка о доставке пороха в Яицкий городок и на указе Военной коллегии походному атаману Белобородову о следовании его корпуса к Магнитной крепости для соединения с армией Пугачева. Есть сведения, что подобная печать стояла и на указе Военной коллегии, адресованном крестьянам Иргинского завода, на котором был «красной сургучовой патрет ево изображен».

Известно, что печатью Пугачева интересовался А. С. Пушкин во время работы над повестью «История Пугачевского бунта». Он разыскал ее в архивах и гравюру с нее поместил в приложениях к названной книге.

После этой печати в августе 1774 г. у Пугачева появляется новая, выполненная гораздо лучше, чем предыдущая. Видно, над ней трудились уже не просто крестьяне Яицкого городка, а мастера своего дела. Возможно, это были серебряники, изготовлявшие медали с портретом Петра III для отличившихся повстанцев. Печать была с надписью и снабжена профилем молодого мужчины, одетого в латы и наручи, с генеральской лентой через правое плечо. Один оттиск печати сохранился в именном указе атаману и казакам Березовской станицы Войска Донского с призывом присоединиться к восставшим, другой — в указе Пугачева калмыцкому тайше Банбуру, где он тоже призывал калмыков прийти к Камышину на Волге для объединения.

Однако и эта печать не была для Пугачева последней. В доме казака Бородина, считавшемся дворцом «императора» в Яицком городке, нашли еще одну медную печать, имевшую текст на восточном языке. Она фигурировала потом в Москве, на следствии по делу Пугачева.

Военная коллегия повстанцев применяла вначале и печать с государственным гербом России — двуглавым орлом, а позднее небольшую печать с изображением герба некоего дворянского рода. Печати Пугачева и Военной коллегии затем приводились на следствии как вещественные доказательства вместе с документами повстанцев, медалями и «перстеном золотым или позолоченным с харею злодея Пугачева».

Печати широко использовали также атаманы пугачевского войска, например Салават Юлаев (табл. XXI, 3).

Они были самыми разнообразными. Атаман И. Н. Зарубин-Чика («граф Чернышев»), организатор повстанческого движения на Южном Урале, имел печать, где были изображены две накрест сложенные веточки и фигурные вензеля. Бывали случаи, когда атаманы ставили первые попавшиеся под руку печати. Это значит, что характеру печатей не придавали большого значения: важным было то, что они исходили от законных властей «императора Петра III». С этой целью сам Пугачев всячески стремился сохранить в изображениях на своих именных печатях полное сходство с изображениями самого Петра III.

«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой»

Среди фамильных гербов дворянских родов было немало очень древних, передававшихся из поколения в поколение. Самые типичные из них, составленные по всем канонам геральдики, можно проследить на примере родовых гербов прославленных русских полководцев М. И. Кутузова (табл. XXI, 4) и А. В. Суворова, графов Платовых, гетманов Богдана Хмельницкого и Петра Сагайдачного (табл. XXI, 5—7), прославленных мастеров слова Пушкина и Вяземского, Карамзина.

Возьмем, к примеру, родовой герб Пушкиных (табл. XXI, 8), включенный в «Общий гербовник» и позволяющий проследить любопытные детали из родословной великого поэта¹³.

Широкому кругу почитателей поэзии Пушкина хорошо известно, что поэт с материнской стороны — потомок арапа Петра Великого, Абрама Петровича Ганнибала. Абиссинский негр был еще мальчиком привезен из Константинополя в подарок Петру I. Он прижился в России, прошел путь от денщика при царе до генерал-аншефа. О своем прадеде поэт рассказывает в повести «Арап Петра Великого».

О своем предке со стороны отца А. С. Пушкин писал так: «Мы ведем свой род от... Радши, или Рачи (мужа честна, говорит летописец, т. е. знатного, благородного), выехавшего в Россию во время княжества св. Александра Ярославича Невского...» «Знатный» и «благородный» Радша оставил в своем потомстве множество родов: Поводовых, Каменских, Бобрищевых-Пушкиных, Бутурлиных, Мятлевых, Кологривовых и др.

Среди представителей этих родов бытовало предание об общности их происхождения от Радши или Рачи. Сам А. С. Пушкин по этому поводу говорил:

Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил;
Его потомство гнев венчаный,
Иван IV, пощадил...

То, что предок Пушкина Радша действительно был исторической личностью в упомянутые поэтом времена царствования Ивана IV показывает «Государев родословец», составленный в 1555 г. для Ивана Грозного. Еще дореволюционных исследователей интересовало, как, когда и откуда появился при дворе великих князей Радша, действительно ли он был лицом историческим или это просто результат «укращения древних родословий».

Оказалось, что слова «мужа честна» в самом деле означают, что А. С. Пушкин — потомок знатного рода. Так, в год рождения Пушкина их родовой герб был занесен в «Общий гербовник дворянских родов». Вот как он выглядел: щит горизонтально разделен на части; в верхней половине в горностаевом поле, на пурпуровой подушке с золотыми кистями лежит алая бархатная княжеская шапка — символ того, что «муж честный» Радша, проживавший в славянских землях, в России, воевал в те времена под знаменем великого князя Александра Невского; в нижней половине щита, с правой стороны, на голубом поле — рука в серебряных доспехах, держащая обращенный вверх меч. Этот символ был древним славянским геральдическим символом и доказывал, что потомки Радши — выходцы из славян; в левой нижней части щита, на золотом поле — орел с распростертыми крыльями, держащий в когтях меч и державу — родовой герб предков самого Радши. Щит венчают шлем с золотой дворянской короной, голубой намет с золотым подбоем с тремя страусовыми перьями. Герб находился и на личной печати А. С. Пушкина (табл. XXI, 9), которой особо дорожил поэт. В автобиографическом стихотворении «Моя родословная» А. С. Пушкин в присущей ему лаконичной и образной форме так выразил свое отношение к этому родовому символу:

Под гербовой моей печатью
Я кипу грамот схоронил,
И не якшаюсь с новой знатью,

И крови спесь угомонил,
Я грамотей и стихотворец.
Я Пушкин просто, не Мусин,
Я не богач, не царедворец...

Изображение герба с небольшими изменениями было принято всеми потомками Радши. Гербы дворянских родов этой ветви обязательно сочетают в щите три фигуры — руку с мечом, одноглавого орла и княжескую шапку или корону, зафиксированные в «Общем гербовнике».

В роду Пушкиных были известны разные варианты герба, но обязательно с этими тремя эмблемами. Из этих вариантов наиболее близким к утвержденному гербу был герб, которым пользовался поэт. Он хорошо сохранился на оттиске печати А. С. Пушкина на его письме к Е. М. Хитрово, опубликованном в 1927 г. в книге «Письма Пушкина к Е. М. Хитрово». Как полагает основоположник советской геральдики и гербовой экспертизы В. К. Лукомский, эту печать поэт получил в 1830 г. от своего дяди Василия Львовича Пушкина, а тот, в свою очередь, видимо, унаследовал ее от своего отца Льва Александровича Пушкина — деда поэта.

Достаточно взглянуть на эту печать, чтобы убедиться: среди изображений геральдического характера выделяется княжеская шапка — прямое указание на то, что Радша нес военную службу при Александре Невском. Однако исследования архивных материалов показали, что знаменитый Радша не был современником Александра Невского, а в Невской битве в 1240 г. принимал участие уже правнук Радши, Гаврила Олексеевич, подвиги которого описываются в Новгородской летописи. По подсчетам, Радша жил на столетие раньше князя Александра Невского и мог быть отождествлен с Ратшею — тиуном киевского князя Всеволода II Ольговича, данные о котором есть в Киевской летописи.

Судя по архивным, летописным и геральдическим материалам, очевидно, что Радша был лицом историческим, действительно жившим в Древней Руси в середине XII в. Вероятно, он был одним из участников событий, описанных в летописи 1146 г. и имевших определенное значение в жизни Древнерусского государства. Каким-то образом он становится тиуном великого князя в Киеве, а затем перемещается в Новгород после народной смуты против кня-

зя. При Александре Невском положение его потомков упрочивается.

А. С. Пушкин не знал всех этих подробностей о своем знаменитом предке. Ведь дело о внесении герба Пушкиных в гербовник возникло только в год рождения А. С. Пушкина; пятая же часть гербовника, где было описано его славянское происхождение, вышла уже после смерти поэта в 1840 г.

Кто писал декабристу?

На этот раз перед исследователем лежали всего четыре письма. Они адресовались человеку, добровольно посвятившему себя борьбе с самодержавием, сознательно отдававшему свою жизнь во имя улучшения жизни народа. Этим человеком был декабрист И. Д. Якушкин. Но кто его корреспондент? Ведь так важно установить любой, даже самый незначительный факт из жизни людей, участвовавших в движении декабристов.

Но этот вопрос ученый искал, но не мог найти ответа. Лежали перед ним пожелтевшие бесценные листки, шли часы раздумий, поисков, а разгадки все не было. И кто знает, была бы она найдена или нет, если бы исследователь вдруг не обратил внимание на одно из писем, датированное 8 августа 1825 г. На нем были следы гербовой печати. Едва заметной, потрескавшейся, но это уже был ключ к разгадке.

Снова тщательное изучение печати, попытки восстановить ее первоначальный облик. Затем на помощь пришел «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи». И вот наконец найдено. Изображение на остатках печати совершенно совпадало с изображением герба баронского рода Черкасовых.

Но это было только полдела. По письмам корреспондент И. Д. Якушкина предстает человеком высокообразованным, увлекающимся философией. Он имел жену, маленького сына, но с женой жил порознь: она — в Калужской губернии, а он с матерью — в Москве.

Никто из рода Черкасовых не был похож на этого человека, не подходили биографические данные. Значит, корреспондента нужно было искать в среде, близкой к роду Черкасовых. Поиски, сравнения, факты архивных документов подтвердили предположение, что таким чело-

веком мог быть Дмитрий Александрович Облеухов, женатый до 1822 г. на баронессе Екатерине Ивановне Черкасовой.

Возникает другой вопрос: почему же Облеухов не воспользовался своей печатью?

Но обратимся опять к письму, где, к счастью, есть дата — 8 августа. Вполне вероятно, что летом Облеухов жил в имении своей жены в Калужской губернии. Отсюда он писал И. Д. Якушкину, а так как своей печати под рукой, видимо, не было, то пришлось воспользоваться печатью с родовым гербом жены.

Так бывает часто, когда исследователь, встречаясь с подобными загадочными фактами, долго и безуспешно пытается их определить, тогда как именно герб на документе может просто и точно указать авторство.

Титулованные русские дворяне заказывали на фабриках бумагу с собственным гербом. Он мог быть изображен в качестве водяного знака или в виде оттиска, сделанного специальным штемпелем. На такой гербовой бумаге дворяне вели переписку, использовали ее для документации. Иногда на бумаге мог стоять герб не заказчика, а самого фабриканта.

Историки часто сталкиваются с документами, написанными на гербовой бумаге. И зачастую гербы оказывают неоценимую помощь в определении имени автора, что особенно важно, когда подпись бывает неразборчива, плохо видна или сокращена, а печать отсутствует.

Так, например, тщательное исследование гербов на письмах помогло вскрыть еще одну ошибку. Как-то в Кабинет вспомогательных исторических дисциплин в Ленинграде поступили письма членов бывшей царской фамилии. До этого другие письма уже были разобраны, и авторы, казалось, определены. Например, одна из пачек была отнесена к жене Николая II — Александре Федоровне. Все эти письма были подписаны вроде бы одним и тем же именем латинскими буквами «Алекс».

Сотрудники кабинета более внимательно изучили эти документы и обнаружили, что они написаны на бумаге с совершенно разными гербами в левом верхнем углу, хотя почерк во всех письмах внешне сходен. Всю стопку можно было разделить на три части: письма на бумаге с императорской русской короной, королевской английской и великогерцогской германской.

Знаки же на бумаге дали возможность определить и трех вельможных корреспондентов. Кроме последней русской царицы ими были королева английская Александра, урожденная принцесса датская, и великая герцогиня Александра Мекленбург-Шверинская, подписывавшиеся одинаковым именем. И опять истину помогли установить гербовые эмблемы.

На помощь приходят экслибрисы

Люди, любящие книгу, конечно, хорошо знают, что такое экслибрис. Это книжный знак в виде художественно исполненного ярлычка или виньетки с именем владельца, а часто и с рисунком символического содержания. Дословный перевод с латинского означает «из книг». Обычно он приклеивается на внутренней стороне переплета или обложки книги, зачастую не только «удостоверяя» книгу, но и украшая ее.

Экслибрисы возникли очень давно. Ими были гербы, изображенные на переплетах книг или вклеенные внутри. До недавнего времени считалось, что на Руси они появились во времена Петра I. Недавние исследования рукописных книг Соловецкого монастыря показали, что уже тогда существовали экслибрисы. На одной из книг был нарисованный знак игумена Досифея, относящийся еще к 1493—1494 гг.

В широком употреблении экслибрис впервые появляется в Германии после изобретения книгопечатания. В XV—XVI вв. он развивается в самостоятельный вид искусства, который нашел отражение в творчестве выдающихся мастеров: Альбрехта Дюрера, Ганса Гольбейна, Лукаса Кранаха. Приблизительно в это же время экслибрис появляется и на Украине.

Книжные знаки получают широкое распространение в России лишь в XVII в., с появлением библиотек, принадлежавших светским лицам. Три первых известных книжных знака в России принадлежали князю Дмитрию Голицыну, фельдмаршалу Якову Брюсу и лейб-медику Петра I Роберту Арескину. Экслибрис Голицына представлял собой латинскую надпись, а два других были родовыми гербами.

С момента появления и вплоть до начала XIX в. экслибрис почти всегда состоит из изображений гербов, как

наиболее выразительных средств указания на владельца книги. Гербовые экслибрисы оказали неоценимую помощь ученым в определении принадлежности книг известным историческим деятелям, старинным библиотекам.

Изучение гербовых экслибрисов позволило только за период с 1930 по 1940 г. определить книги более сотни крупных библиотек, принадлежавших в XVIII в. известным людям России, а также разрозненные книги из различных частных собраний, выброшенных на рынок наследниками богачей. Таким образом были установлены книги современников Петра I — князя Григория Федоровича Долгорукова и графа Петра Борисовича Шереметева, воспитателя Павла I — графа Никиты Ивановича Панина, графа Аракчеева, библиофильских семей Голицыных, Строгановых, Чернышевых и многих других.

До революции исторический интерес к экслибрисам был слабо развит. Даже книги довольно известных, как оказалось впоследствии, лиц не могли определить только потому, что не всегда умели раскрыть секреты «таинственных эмблем».

Когда после Октябрьской революции сотни анонимных старинных библиотек влились в наш книжный фонд, возникла прямая необходимость установить их прежних владельцев. Были выявлены поистине уникальные библиотеки. В числе их — собрания книг канцлера елизаветинского времени графа А. П. Бестужева-Рюмина, адмирала И. Ф. Крузенштерна, лейб-медика Петра I Арескина с одними из первых на Руси экслибрисами, поэта-юмориста И. П. Мятлева (приятеля А. С. Пушкина), князя Н. А. Долгорукова.

Кроме русских были выявлены громадные собрания датского министра графа Бернсторфа, положенные в основу Библиотеки морского ведомства в 1806 г., герцогини Кингстон, приезжавшей в Россию при Екатерине II, и многие другие не менее ценные библиотеки.

Вот какими золотыми ключиками могут оказаться небольшие бумажные ярлычки — экслибрисы с гербами владельцев книг, растрескавшиеся старые гербовые печати, искусно процарапанные клейма — эмблемы на самых различных предметах из жизни и быта ушедших поколений. С их помощью могут заговорить целые народы и эпохи, раскрыться новые, совершенно неизвестные ранее подробности давно минувших дней.

Возьмите старый гербовник, перелистайте его страницы, и перед вами развернется замечательная история земли русской. Много отражено в гербах ее городов. В отличие от гербов родовых, зачастую символизирующих богатство и самодовольство их владельцев, гербы русских городов, происшедшие от земельных эмблем, отражают славное прошлое нашего народа, героические подвиги, труд, развитие хозяйства (табл. XXII, 1—9).

В России было более 600 городов, имевших свой герб. Правда, царское правительство не берегло эти символические эмблемы, а бездарные чиновники по-своему их перекраивали, искажали, дополняли различными монархическими или религиозными атрибутами. Эта чиновничья бесталанность сразу бросается в глаза. Дополнения настолько грубы, настолько не вписываются в общую композицию герба, что отделить их от старого эскиза довольно просто.

К сожалению, территориальные эмблемы, их значение, эволюция форм, происхождение до сих пор остаются малоизученными, а зачастую вовсе не разъясненными¹. И это при всем том, что эмблемы русских удельных княжеств существовали уже с XII в., а с конца XVI в. имела и объединенная общим стилем целая серия эмблем. Истолкования земельных эмблем оказались совершенно забытыми, а от многих из них сохранились всего лишь официальные описания.

Герб — это своеобразный художественный паспорт города, где в скупых фигурах изображения можно прочитывать главное, что присуще тому или иному городу. В этом ценность русских гербов, их отличие от западноевропейской геральдики, где чаще всего можно увидеть ненужные условности, элементы, ничего не выражающие.

Возьмем, к примеру, герб Медыни, издавна славившей своим медом. На щите его изображены вездусущие пчелы, принесшие городу известность. А с герба города Евпатории смотрит золотая голова барана, означающая условия для разведения овец в пределах Тарханкутского полуострова, на котором и размещена Евпатория. Рядом изображена медицинская эмблема, что также говорит о целебности местных грязей, о развитии города как курорта. На гербе Баку — струи горящего газа и якорь, которые не менее выразительно говорят о том, чем занимаются жители города. Грифон на керченском щите — символ некогда процветавшей столицы Боспорского царства — Пантикапея, ключ же означал вход из Черного в Азовское море. Столь же выразительны гербы Феодосии, Городни, Ялты, Измаила, Перекопа (табл. XXIII, 1—9).

Зачастую изображение на гербе связывается с самим названием города. Например, на гербе Волчанска — волк, Сум — три сумы, Сосницы — сосна, Змиева — змея, Изюма — гроздь винограда, Козельска — козел, Камышина — камыш, Березны — береза, Серпейска — два скрещенных серпа и пр. (табл. XXIV, 1—9).

Очень красочны и ярки цвета русских гербов. Голубые, как небо, они означают красоту и величие, ярко-зеленые — изобилие, красные, как пламя, — мужество, храбрость. (Городские гербы см. на цветной вклейке, стр. 80—81.)

Эмблемы городов могут рассказать о многом: о красоте и богатстве родной земли, о ратных и трудовых подвигах, отразить народные сказания, местные культы, легенды и многое-многое другое. Каждый герб — это целая повесть².

Древнейший из собратьев

А сколько тайн сохраняют и по сегодняшний день изображения на эмблемах! Так, до сих пор еще не раскрыто происхождение эмблемы Войска Донского, Прилук, орла в гербах Чернигова и Одоева (табл. XXV, 1—4) и эмблемы города Владимира (табл. XXVI, 1—2), не вполне ясна ее эволюция, ее судьба в послемонгольское время. Изображение эмблемы владимирских князей — лев, стоящий на задних лапах, было найдено на двух щитах: св. Георгия

и Феодора Стратилата. Они датируются XII в., значит лев уже был родовой эмблемой владимирских князей начиная с Андрея Боголюбского³.

Да, это действительно, древнейшая из городских эмблем нашей страны, эмблема, которой 700 лет. Безусловно, это еще не был сложившийся, утвержденный герб, но уже можно выделить его основу.

Владимирский герб к тому же один из наиболее окруженных загадками. Даже по вопросу, какое животное изображено на нем — лев или леопард, ученые не пришли к единому выводу⁴. Правда, большинство склоняются к тому, что это все-таки лев. Геральдические правила, например, дают четкую установку, как именно должен изображаться лев, а как леопард. Так, например, А. Лакиер считал: «Обыкновенная геральдическая поза льва есть в профиль, так что видны одно его ухо и один глаз. Он представляется стоящим на задних лапах, а передними бросающимся вправо; окровавленный язык выходит из пасти, хвост же его поднят кверху и концом упадет на спину... Фигура леопарда отличается от льва тем, что видна вся его голова с двумя глазами, что он представляется идущим, т. е. стоит на трех ногах, а четвертую заносит вперед и что хвост его падает не на спину, а напротив, поднят кверху и откинут»⁵.

Описание очень подробное. Прочитав его и сравнив изображения этих двух животных, можно, не колеблясь, разобраться в их породе.

На эмблемах владимирских князей зверь стоит на задних лапах, морда его изображается в профиль, слегка намечена львиная грива. К тому же в Древней Руси леопард не был известен. Интерпретация А. В. Арциховским миниатюры в Кенигсбергской летописи, где изображено войско Андрея Боголюбского, тоже ясно показала, что животное, изображенное там, — лев.

Но откуда появилось изображение льва во Владимиро-Суздальском княжестве? Некоторые ученые полагают, что оно было заимствовано из западноевропейской геральдики, ибо, дескать, изображения нанесены на боевые щиты — принадлежности рыцарства.

Известно, что лев прославлялся еще в искусстве древнего и средневекового Востока. Образ льва в определенное время ассоциировался с образом могущественного царя, пока с развитием культа льва не превратился в злое на-

чало, враждебное всем добрым поступкам. Пример тому — эпос о Геракле. Такова же его эволюция в Сирии, Египте, Урарту, Иране и соседних с ними странах. Образ льва, отражая то силу и храбрость, то могущество, а иногда даже и зло, прошел через определенные исторические этапы, причем не всегда хронологически последовательно.

Несомненно, образ льва должен был со временем пропикнуть и в христианство. Но в христианстве он отождествляется со святыми, символизирует Христа. Именно этим объясняется его популярность в Армении, Грузии, Болгарии, в Древней Руси X—XI вв. Здесь лев стал изображаться в виде традиционного хранителя. Подобное можно сказать и о владими́ро-суздальском искусстве. Мы встречаем изображения львов в Успенском и Дмитриевском соборах во Владимире, в церкви Покрова-на-Нерли, во многих других соборах. Всюду львы, украшая в основном врата, были традиционно-охранительными эмблемами.

Интересно отметить, что в трактовке этих животных владими́ро-суздальскими мастерами проявилось определенное своеобразие. Этот свирепый зверь стал выглядеть вполне добродушно.

Но есть и другая сторона развития культа льва. С давних времен, еще в Византии (V в.), Армении (VI—VII вв.), изображение льва было символом власти, несокрушимого могущества. Гербовые эмблемы львов находят на тронах, вещах, монетах правителей.

Идея сильной княжеской власти особенно подходила сыновьям Юрия Долгорукого — Андрею Боголюбскому и Всеволоду III. Стремясь к централизации, национальному единству, князья были очень разборчивы в эмблематике. Для их великой идеи централизации уже, вероятно, было недостаточно своего родового герба — трезубца. Из всех известных князьям геральдических образов наиболее подходил, видимо, образ льва.

В рельефной композиции «Вознесение Александра Македонского» на стене Дмитриевского собора Александр держит в руках двух львят. Изображение льва на щите св. Георгия говорит о появлении новой гербовой эмблематики, развитие которой было прервано татаро-монгольским нашествием.

В той сложной исторической обстановке было не до эмблематики, но все-таки образ льва не исчезает совер-

шенно. В «Молении Даниила Заточника» (XIII в.) есть такие слова: «Лев рыкнет, кто не устрашится?».

С возрождением монетной чеканки XIV в., в отличие от монет других княжеств, где изображались всадники, драконы, кентавры и прочие — чаще мифические — животные, на монетах владими́ро-суздальских князей преобладает изображение льва.

Отсутствие единого символа для чекана на Руси говорит о постоянных поисках, изменении эмблемы в связи с внутренними процессами, происходившими в государстве. Эта взаимосвязь между переменной изображений на монетах и изменением в политических отношениях внутри страны и за ее пределами изучена пока что недостаточно.

Большое разнообразие эмблем интересно еще и следующим: если Москва претендовала на роль наследницы Великого княжества Владимирского, то, естественно, должна была унаследовать и владимирские эмблемы. На самом же деле все обстояло сложнее. Возвышение Москвы происходило в иной международной обстановке, на ином политическом фоне, требовавшем более сложной эмблемы, чем простое воспроизведение старого герба. Лев к этому времени, очевидно, уже не представляется символом власти, охраняющим добро; в литературных источниках и на тогдашних монетах ему приписываются иные, далеко не добрые качества. Наиболее прочно изображение льва продолжало сохраняться во Владимире, Суздале, Ростове, так что герольдмейстеры в XVIII в. не вводили новую эмблему для Владимира, а лишь закрепили старую, вековую.

То, что во времена Ивана IV владимирская эмблема отсутствует на его печати, троне и пр., не должно вызывать удивления. Ведь вокруг государственного орла размещались печати областей, а Владимир считался стольным городом наравне с Москвой. В титулах московских царей звание «Владимирский» стоит впереди «Московский» вплоть до Михаила Федоровича. Лишь при Алексее Михайловиче «Московский» ставится на первое место⁶.

Дальнейшая судьба владимирской эмблемы типична. Как и многим другим, ей добавили монархические и религиозные атрибуты: увенчали короной, а льву в передние лапы дали длинный четырехконечный крест. В таком преображенном виде она предстает в «Титулярнике» 1672 г. Основа же ее в течение семи веков оставалась неизменной — лев, стоящий на задних лапах.

«Преданья старины глубокой»

Иногда в гербах русских городов встречаются фигуры, на первый взгляд совершенно необъяснимые. Казалось бы, что общего между городом Ярославлем и медведем? Тем не менее именно фигура медведя включена в эмблему Ярославля, впервые описанную в Большой государственной книге, составленной по распоряжению царя Алексея Михайловича в 1672 г.

На зеленой траве, недалеко от леса, стоит на задних лапах медведь. На правом плече он держит лапой протазан (вид копья), левая лапа немного приподнята. Все это изображение заключено в овальную рамку из чешуйчатых стилизованных листьев, окруженную различными замысловатыми завитками. В рамке над головой медведя надпись славянскими буквами «Ярославский».

В ярославских землях существует предание, связанное с историей основания города. Ярослав Мудрый шел с дружиной, обозревая ростовские земли. Дорога была глухой, пустынной, местность, заросшая лесом, — дикой. Князь отстал от дружины в дремучем лесу на правом берегу Волги, недалеко от места слияния с ней реки Которости. Вдруг из оврага появилась медведица и бросилась на князя. Не растерявшись, он успел ударить ее топором. В память об этом случае Ярослав построил на месте происшествия деревянную церковь из срубленного здесь же леса, а переселенцами из Ростова заселил основанный там город⁷.

Это предание глубоко связано с другим явлением — тотемизмом, преклонением перед священными животными. В давние времена люди верили в сверхъестественные силы, в живущий дух предка. Свои верования они воплощали в конкретных, близких и понятных им образах животных. Изображение священного животного пользовалось большим почетом: его носили впереди племени при переселении, во главе войска в походах. Эти изображения помещали на древки, чтобы они были видны всему племени или войску. Так защитники и покровители племени — тотемы — постепенно превратились в военные знамена.

Каждое племя имело в качестве покровителя свое животное. С разрастанием рода подобные изображения постепенно превращались в родовые знаки. Причем ими украшались не только военные знамена, но и ставки вожд-

дей, жилища правителей, а впоследствии — знамена на городских башнях, общественных сооружениях. Так из частных гербы становились общими, из гербов узкого значения — городскими, а потом и областными.

Подобное явление происходило и в Поволжье. Это подтверждают археологические находки из раскопок курганов и городищ. Особенно много находок, свидетельствующих о культе медведя (медвежьих клыков, слепков лап и пр.), было сделано в Михайловских курганах возле самого Ярославля.

В Поволжье еще и сейчас бытуют поверья, связанные с медведем. Например, от ломоты в ногах старики считают лучшим средством медвежий жир. Если медведь перебежит дорогу — жди удачи, вспомнишь медведя в море — поднимется буря. Всем известен старинный русский праздник — масленца, где самым важным персонажем был медведь.

Все это — пережиток глубокой языческой древности, поклонения силам природы и олицетворения их в различных животных. Это получило отражение и в старинной эмблеме города Ярославля.

При Петре I герб был немного изменен, вместо протазана в лапы медведю вставили секиру. При Екатерине II тоже последовали кое-какие изменения: лес и трава убраны, другими стали рамка и положение медведя. Последний раз герб пересматривался в царствование Николая I.

Связан с культом медведя и герб города Перми. На нем изображен идущий на четырех лапах медведь. Впервые эта фигура встречается на печати Пермской земли, а в Указе 1666 г. отмечено: «Печать Пермская, на ней медведь идущий».

В «Титулярнике» эмблема эта подана в несколько усложненном виде. На спину медведя водружено Евангелие, сверху поставлен крест. Это церковное дополнение символизировало победу христианского культа над культом медведя.

Пермская земля в свое время тоже являлась средоточием медвежьего культа. При раскопках на Верхней Каме найдено очень много фигурок медведей из бронзы. Гляденовское костеище, раскопанное недалеко от Перми, сплошь состоит из остатков жертвоприношений. Среди других находок привлекли внимание медвежьих клыки

очень крупных размеров и обилие фигурок, где медведь изображен в самых различных положениях⁸.

Раскопки позволили сделать вывод, что во всей Восточной Европе были две области, где медведь почитался особенно. Ими являлись Пермская и Ярославская земли.

Такой вывод подтверждают и гербы других городов, находившихся на территории этих земель. Например, город Рыбинск. Вот какой у него герб: на красном щите река; к ее берегу ведут две массивные лестницы, обозначающие пристань; из-за реки выходит медведь с золотой секирой в левой лапе; внизу видны две стерляди, свидетельствующие об изобилии рыбы.

В новгородском гербе медведь тоже присутствует. Еще в «Печати наместника Великого Новгорода» одной из фигур был медведь. В Большой государственной книге новгородский герб представлен немного иначе, но медведь не только не выведен из него, а даже соболь в прежнем гербе заменен медведем. С тех пор герб города стал носить на щите изображение двух медведей.

К серии гербов, в основу которых положен культ животных, относятся гербы Нижнего Новгорода и Ростова, на которых изображен олень.

Еще в XVI в. Нижний Новгород получил свою эмблему — бегущего в правую сторону оленя. Впервые это изображение встречается на большой печати Ивана IV в числе двенадцати эмблем городов русских, окружающих московскую эмблему. Такая печать была привешена к грамоте Лжедмитрия, посланной Юрию Мнишку 5 ноября 1605 г. За неимением собственной самозванец прикладывал к документам печать своего мнимого отца⁹.

Официальным герб становится с 1720 г., когда были утверждены знамена Нижегородских полков. Описывается он так: «В белом поле красный олень; рога и копыта черные». Заметим: отличие ростовского оленя в том, что он был серебряным. В правление Екатерины II олень меняет свое положение: его стали изображать обращенным не в правую, а в левую сторону.

Археологические раскопки свидетельствуют о существовании в этих землях культа оленя. В народе говорят: если на Ильин день олень опускает в воду копыто, то вода становится темной и холодной; на Преображение, 6 августа, он уже весь искупается, и вследствие этого вода просветляется, делается «белой» и совсем холодной. У славян

представление об олене связывается с солнцем. Его изображение встречается еще раньше, до появления герба, на клеймах и печатях.

А вот герб Казани связан уже с фантастическим, сказочным животным — крылатым драконом. Судьба этого герба редкая: он вообще не менялся, а краеведы занимались им больше, чем другими.

Эта эмблема встречается уже в XVI в. на печатях. Первая из них, приложенная к грамоте казанского воеводы Воротынского, относится к 1596 г. На ней был изображен крылатый змей и стояла надпись «Печать царства Казанского». На печатях, в «Титулярнике» и в других книгах изображение это совершенно одинаковое: дракон в зубчатой короне, на птичьих лапах, с крыльями, со змеиным хвостом, закругленным в кольцо. Менялись только рамка и отдельные детали дракона. В Указе 1666 г. говорится: «Печать Казанская, на ней в каруне Василиск, крылья золото, конец хвоста золот». Василиском раньше называли фантастическое животное, обычно в виде дракона.

В русскую «Казанскую историю» — историческую повесть середины 60-х годов XVI в. — вошла татарская легенда об основании Казани. Вот что в ней говорится.

Когда-то на месте нынешнего города жило огромное количество змей, над которыми владычествовал один исполинский крылатый дракон «о двух головах», который «единою пожирал человека, и скоты, и звери, а другою головою траву едывает». В вечном страхе перед чудовищем жили окрестные люди, но ничего не могли с ним сделать. Тогда обратились они к колдуну. Татарский колдун своим волшебством собрал всех змей вместе, обвел чертою и истребил заклинаниями. Главный змей (дракон) после гибели своих сородичей улетел на холм Джилантау и потом еще долго приносил людям несчастья, но этот колдун уморил и дракона¹⁰.

На холме Джилантау позже был построен монастырь, который в писцовых книгах XVI в. называется Илантовским, а в книгах XVII в. — Зилантовым. Это название дало имя Зилант, которым стали называть легендарного змея-дракона. А название Джилантау в переводе означает «Змеиная гора». Так легендарный дракон стал символом города.

Поле Куликово. Русские воины теснят татарскую рать, гонят прочь с родной земли полчища Мамай. С этим событием связана и символическая эмблема старой Москвы — столицы русского государства (табл. XXVI, 3—4).

На червленом щите всадник в серебряных доспехах и лазоревой мантии. В руках длинное копье с восьмиконечным крестом. Привстав на стременах, он вонзает копье в золотое тело дракона с зелеными крыльями.

Что же символизировала эта эмблема? В образном художественном преломлении — и знаменитое сражение московского князя Дмитрия Донского с татарскими полчищами, и начало объединения разрозненных сил народа, создания независимого Русского государства.

Ученые утверждают, что у Москвы не было своей эмблемы до княжения сына Дмитрия Донского — Василия Дмитриевича. Но уже тогда, в конце XIV — начале XV в., существовала княжеская печать Дмитрия Донского с изображением всадника. Впервые это изображение появилось на печатях Александра Невского еще в середине XIII в.

Знатоки нумизматики и сфрагистики, изучающие монеты и печати, изображения на них, утверждают, что этому воинственному всаднику предшествует в Москве мирный всадник с соколом в руке⁴¹. Этот факт тоже интересен. Почему именно с соколом? Подобное изображение встречается особенно часто на монетах XIV — середины XV в. Именно в эту эпоху становится очень популярным всадник-сокольник. Уже в XIV в. охота с соколами на водяную птицу и на всякую «верховую» дичь была в большом почете.

Вообще же принято считать, что соколиная охота развилась в Москве в эпоху Ивана IV, когда о ней заговорили иностранцы, посещавшие Россию. Но еще в «Слове о полку Игореве» и «Поучениях» Владимира Мономаха мы находим упоминания об этой охоте, а Симеон Гордый завещает своему брату в «душевной грамоте», как ценную часть наследства «Сокольников путь». Возможно, что слово «путь» означало лес, в котором проходила соколиная охота. Но на Руси под этим словом понималось и другое — целое ведомство с двором, служилыми людьми.

Раз сокольникье дело в древнейшей Москве имело такое значение, то вполне возможно, что изображение че-

ловека с соколом на руке могло легко стать геральдическим мотивом, на котором изображался сам «князь на кони». Эта мирная эмблема вполне соответствовала тогдашней Москве, еще не окрепшей для борьбы с татарами. Изображение всадника на коне, поражающего дракона, восторжествовало только тогда, когда явственно определилась победа Москвы над Золотой Ордой и была преодолена государственная раздробленность.

В исследовании процесса окончательного закрепления этой эмблемы обращает на себя внимание такой любопытный факт. Мирный всадник с соколом в руке, возникнув с развитием соколиной охоты, при великих князьях Василии I и Василии II является вначале единственной эмблемой Москвы, затем параллельно существует с воинственным всадником, поражающим дракона, причем сокольничему отдается предпочтение. Излюбленный образ мирного всадника появляется даже на монетах удельных и областных княжеств. Так, его чеканят на своих монетах удельные московские князья, сыновья и племянники Дмитрия Донского, тверские князья и др. Затем, в правление Ивана III верх взяла эмблема с воином на коне, но всадник с соколом некоторое время все еще встречается на монетах.

Так появилось и исчезло геральдическое изображение сокольника. Однако образ всадника с соколом сохранился в устном народном творчестве, что является ярким доказательством исконно русского происхождения этого символа. Известную легенду о царском сокольничем неоднократно использовали и в более позднее время русские художники, композиторы, писатели, например А. К. Толстой в романе «Князь Серебряный».

В княжение старшего сына Дмитрия Донского — Василия, на его монетах и печатях снова оказывается изображение всадника, но без дракона.

Сын Василия Дмитриевича — Василий Темный — тоже чеканит на своих монетах всадника в латах, кольчуге и шлеме, поражающего копьём змея. Этот образ воспринимался как символ русского воина, защищавшего свою землю от врагов.

При Иване III Москва становится центром государства. Укрепляются внешнеполитические связи, одним из выражений этого является женитьба Ивана III на Софье Палеолог — племяннице византийского императора.

Государство растет, крепнет. Возникает идея «третьего Рима», который должен прийти на смену Византии. Именно в это время Иван III принимает в качестве своего герба изображение двуглавого византийского орла. Тогда же на одной стороне общерусской печати и появляется известный всем двуглавый орел, а на другой — неизменный всадник с копьём в руке.

В царствование Ивана Грозного вводятся две печати — малая и большая. На одной стороне малой изображался двуглавый орел, на другой — всадник, убивающий змея. Большая печать имела орлов с двух сторон. На груди этих орлов — щит с рисунком всадника. Вокруг — 26 эмблем городов, вошедших в состав Московского государства. С течением времени печать претерпевала различные изменения. Однако всадник на коне оставался неизменным.

К середине XIX в. изображение всадника меняет положение. Реформа гербов требовала, чтобы все фигуры на гербе смотрели влево. К этому времени изображение всадника трактуется везде как образ Георгия Победоносца.

Такое объяснение впервые дают в XVII в. иностранцы, посещавшие Россию. В Западной Европе Георгий Победоносец считался покровителем рыцарства, а всадник на русской печати очень походил на изображение Георгия. Русское же правительство официально стало так трактовать всадника только в XVIII в.

Подобная символика была заложена и в гербе Киева (табл. XXV, 5), который считается одним из древнейших. Утвержденный и занесенный в «Титулярник» 1672 г., он в 1880 г. выглядел так: на голубом поле щита стоит архангел Михаил в серебряном одеянии и вооружении, с пламенеющим мечом и серебряным щитом.

Киев считался «матерью городов русских». На страницах его истории записаны битвы киевлян с врагами, кровавые схватки за свою независимость. Город был центром единения древнерусских племен. В образе святого запечатлены черты мужественного, смелого воина, способного отстоять свою землю от врагов.

Изображение архангела было известно еще на печатях киевских князей. Исследователь российских гербов А. Лакнер высказал мысль, что эта эмблема уходит корнями в домонгольскую Русь¹². Доказательство этому он видит в печати Мстислава Владимировича Киевского, датированной

1130 г., на которой был изображен архангел (табл. XXV, 6). Но это мнение не нашло единодушной поддержки. Академик Н. П. Лихачев выяснил, что на печати Мстислава изображен не Михаил, а Феодор Стратилат. Это возможно, ибо христианское имя Мстислава было Феодор.

Как уже писалось, в основе эмблем древнерусских князей лежало изображение двузубца или трезубца. По мнению некоторых исследователей, если внимательно присмотреться к фигуре архангела, то очертания его напомнят очертания трезубца¹³. Но считать его позднейшим осмыслением этого знака было бы, как мы считаем, рискованным.

«Дела давно минувших дней»

Среди гербов городов русских есть немало таких, которые отражают какое-то событие в жизни города, победу над врагом, передают исторически осмысленное лицо города.

Полтавская битва. Едва ли не самое значительное событие за всю историю города, его слава, его гордость. Неудивительно, что оно стало эмблемой Полтавы (табл. XXVII, 1—2).

На щите изображены: знамя с государственным гербом, скрещенные шпаги, пальма, пирамида с изображением эмблемы вечности — змеи, держащей в пасти свой хвост, — символ печали по погибшим в сражении со шведами в 1709 г.

Славу отечественного оружия, стойкость, непоколебимость, готовность всегда быть на защите города символизируют сабля и стрела города Хороя (табл. XXVII, 3), ружья и лук со стрелами — Александровска (ныне г. Запорожье) (табл. XXVII, 4), лук и стрела города Пярятна, гербы Чуднова, Городища, Хотина, Чигирина (табл. XXVII, 5—9).

Наиболее интересным из этой сери гербов представляется герб Смоленска (табл. XXVIII, 1—6), одного из древнейших русских городов.

Еще на смоленских печатях князей XIV в. встречается изображение древней русской эмблемы — пушки с сидящей на ней райской птицей. На смоленском пуле — мелкой медной монете начала XV в. — изображение то же¹⁴.

За пять столетий своего существования смоленский герб прошел несколько этапов, забывался и возрождался. Возникнув в качестве эмблемы в XIV в., в XVI в. он

был почти забыт в России, а с середины XVII в. восстановлен. Чтобы лучше представить себе эволюцию герба, сделаем небольшой экскурс в историю Смоленска начиная с XIV в.

В то время Русь жестоко страдала от междоусобиц, постоянных княжеских раздоров. Это ослабляло государство, не давало возможности сплотиться против общего врага, что и стало одной из причин захвата Смоленска в 1395 г. литовским князем Витовтом, который посадил там своих наместников: князя Ямонта и Василия Борейко. Через шесть лет свергнутый князь смоленский Юрий Святославич, заручившись помощью рязанского князя Олега, вернул себе город. Но княжил он в Смоленске всего три года, ибо вскоре город снова оказался в руках князя Витовта.

В 1410 г. произошла знаменитая Грюнвальдская битва, вписанная в историю Смоленска следующими словами летописца: «Того же лѣта (1410) бысть побоище королю Ягайлу нареченный Владислав и князю великому Литовскому Витовту Кейстutowичу съ нѣмцы, съ пруссы, въ их земли Прусской, межи города Дубровно и Острода и убиша местера и маршалка и кундуры побиша и всю силу их нѣмецкую побиша».

После смерти литовского князя Сигизмунда смоляне прогнали его наместника и посадили своего князя. Но литовцы не собирались оставлять Смоленск. Они снова берут его приступом и остаются там уже надолго, до начала XVI в. Причем литовский князь Казимир в договоре с русскими потребовал от Василия Темного «за себя и свою братью молодшую ни у Смоленск, ни во вси Смоленскія мѣста, што издавна къ Смоленску потягло, не вступатися». Но в 1514 г. русские взяли город.

Потом, вплоть до начала XVII в., Смоленск был русским городом. В историю города вошло славное имя воеводы смоленского Михаила Борисовича Шеина, который со своими смолянами стойко держался два с половиной года против осады поляков. Те грамоты, которые присылала ему Москва с приказанием отдать город полякам, Шеин оставлял без внимания. Возможно, полякам так и пришлось бы уйти ни с чем, если бы в стане русских воинов не нашелся предатель, который указал полякам слабое место в укреплениях.

Позже русские предприняли несколько попыток изгнать поляков, но все они кончались неудачей. Только в

ГОРОДСКИЕ ГЕРБЫ

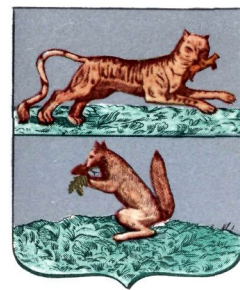
Вольск

Гродно

Данилов

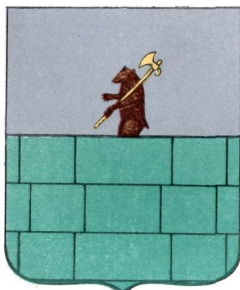
Баргузинск

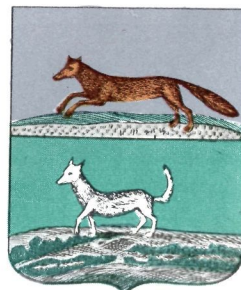
Ковров

Корчева

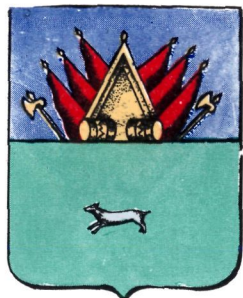
Любим

Верхнеуральск

Мезень

Тара

Туруханск

Усть-Сысольск

Уфа

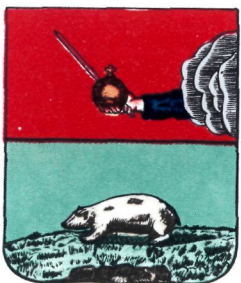
Царевококшайск

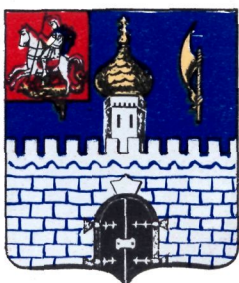
Чердынь

Шадринск

Шенкурск

Сергиев Посад

1654 г. поляки сдались царю Алексею Михайловичу, который с войском осадил Смоленск. По Московскому договору 1686 г. Смоленск навсегда стал русским городом.

Вот эти веки в истории города и отразились на его гербе. Утвержденный в 1780 г. Екатериной II, он выглядел так: на серебряном поле черная пушка на золотом лафете; на пушке сидит райская птица. Но это уже окончательный вариант¹⁵.

На печати князя Куракина, смоленского воеводы, кроме изображения, была еще и надпись вверху — «Смоленского печать», а внизу — «птица Гамаюн».

Во времена польского владычества герб Смоленска выглядит иначе. В польских гербовниках сохранилось его описание: на красном знамени золотой жезл в сером поле. Что означало это изображение, когда оно появилось — и поныне точно ничего не известно.

Особенный интерес представляет один из вариантов смоленского герба, описанный в Польском гербовнике Марка Амброзиуса 1570 г.: «Щит разделен на четыре части: в первой и четвертой — по прямому кресту, а во второй и третьей — по отрубленной задней половине льва, на которой сидит птица».

Этот герб вызвал в научной литературе много споров, различных концепций истолкования. Вот одна из них, на наш взгляд самая верная¹⁶.

В «Хронике Константинопольского собора 1413 года» помещено точно такое же изображение (табл. XXVIII, 6), откуда оно и было перепечатано Марком Амброзиусом. В «Хронике», опубликованной в Аугсбурге в 1536 г., есть надпись, указывающая, что герб этот принадлежал князю Федору Смоленскому, сыну Юрия Святославича.

После захвата Смоленска литовцами князь Юрий Святославич бежал в Москву вместе со своим сыном Федором. Некоторое время князь Федор Юрьевич жил в Новгороде, а затем «отъеха в Немци», откуда и попал, вероятно, на известный собор в Констанце в 1413 г.

В Констанце и произошло изменение печати князя Федора на западноевропейский манер. Пушка была заменена задней половиной льва, птица — орлом, клюющим туловище льва. Добавлены два белых креста на красном поле. Это означало, что владелец печати вступил в рыцарский орден св. Иоанна Иерусалимского. Такова вкратце история этого варианта герба.

Что касается птицы, сидящей на пушке, то ее тоже объясняют по-разному. Исследователь гербов С. Н. Троицкий считает, что надпись «птица Гамаюн» означала название самой пушки, так как в старицу русским пушкам давались имена. Некоторые из них и сейчас стоят перед зданием оружейного завода на Литейном. Поэтому вполне возможно, что когда-то в Смоленске была пушка с таким названием, которое после перешло на некоторые изображения смоленского герба.

Другие считают, что эта птица — легендарный Феникс, символизирующий город, каждый раз восстающий из пепла и руин после нападения захватчиков. Ясно одно: герб — символ города, бывшего западным форпостом России, всегда первым встречал врага и принимал на себя самые жестокие удары. Так в гербе осмыслилась историческая роль города.

Гербы о технике

Одна из сторон жизни, отражаемых гербами русских городов, — экономическое развитие города, области, края. Веками складывалось лицо города, и во многих чертах можно найти его самые типичные (табл. XXIX, 1—9).

Вот несколько примеров. Есть на Волге небольшие городки с очень интересными гербами. Кострома — старая пристань. В ее гербе на голубом щите серебряная вода, на ней золотая варяжская галера с орлиной головой и крыльями на носовой части, парусом, флагом и семью гребцами. Эта эмблема говорила о развитии на Волге судоходстве.

Возле Казани расположен городок Свияжск, герб которого отражает развитие строительного дела¹⁷. Этот незаметный на вид городок был в свое время опорным пунктом на подступах к Казани. Крепость Свияжск строилась в 1551 г. Но сооружалась не на месте: отдельные элементы заготавливались за 1000 километров от Казани, в районе Углича. Все готовые части были разобраны и спущены вниз по Волге до впадения в нее реки Свияги. Крепость, воздвигнутую у ее устья, и назвали Свиягой. Интересно, что соорудили ее в предельно короткий срок — за 28 дней. Работы велись под руководством дьяка Ивана Выродкова. Этот уникальный пример строительства и был запечатлен на гербе: деревянный город причудливой формы устроен на плотах (табл. XXIX, 2).

В гербе города Кинешмы отражено развитие ткацкого дела. Вверху щита по серебряной воде плывет галера с поднятыми фонарями и спущенными по бокам лестницами. В нижней половине щита на зеленом фоне, символизирующем изобилие, — два свертка полотна, которое производил и которым торговал город (табл. XXIX, 3).

Герб Томска молод. Первый вариант его относится к 30-м годам XVIII в. До этого на печатях сибирских городов, в том числе Томска, изображали соболей — символ богатого пушниной края. Когда появилась необходимость нанести герб на полковые знамена, то утвержденный герб изменяется. На нем появляется человек, стоящий в рудоконном платье, в руках которого рудоконательные инструменты; поле желтое.

Изменение герба было вызвано бурным промышленным развитием Сибири в XVIII в. Пушной промысел начинает играть второстепенную роль, а на первое место выходит добыча железной руды, золота и серебра. Россия того времени испытывала острую нужду в этих металлах, придавала большое значение железорудной промышленности, и потому царское правительство поощряет строительство заводов. Возникновение Кольванского, Гурьевского и других заводов выводит Алтайский край на первое место в Сибири по развитию горнорудной промышленности. Это явление и получило отражение в гербе.

О развитии горнорудной промышленности свидетельствуют гербы Бийска, Петрозаводска, Екатеринбурга, Алапаевска, Кузнецка, Устюжны-Железнопольской (табл. XXIX, 7).

Бийский герб, появившийся в начале XIX в., показывает разрез горной шахты в золотой горе (табл. XXIX, 4).

В Петрозаводске в 1703 г. был построен Петровский пушечно-литейный и железоделательный завод. Его герб включает изображение трех железных молотов (табл. XXIX, 5).

Екатеринбург (ныне г. Свердловск) был административным центром горной промышленности Урала. Там находился и горный завод В. Н. Татищева. На гербе — печь для выплавки металла и наземная часть горной шахты (табл. XXIX, 6).

Заслуженной славой пользовались тульские оружейники. Еще при Петре I в Туле основывают несколько оружейных заводов. На щите герба — целый набор оружия:

два перекрещенных клинка, ружейный ствол; кроме того, два молота (табл. XXIX, 8).

В гербах русских городов отражено и солеварение. Оно возникло очень давно, примерно в XII в., в районе Старой Руссы. Добыча велась там на протяжении нескольких веков. К середине XVI в. в Старой Руссе уже было до 1000 соляных варниц. Но к XIX в. этот промысел замирает из-за дороговизны топлива. На гербе показана сковорода для выварки соли, стоящая на раскаленной печи (табл. XXIX, 9).

В гербе Соликамска — соляной колодец с устройством для подъема рассола, а города Солигалича — «стопки» вываренной соли.

Из древности в современность

Кто из вас побывает во Львове, тот обязательно ознакомится с его гербом — могучим львом, упершимся передними лапами в стену городских ворот. Это один из гербов, дошедших вместе с городом до нашего времени. Изображение льва в арке городских ворот можно встретить на значках и открытках, различных промышленных изделиях, форменных нашивках и пр.

Герб, против которого ополчились католики, с которым вели ожесточенную борьбу униаты, который переделывали и изменяли по указаниям римского папы, выстоял в своем прежнем виде.

Эволюция герба крайне интересна. Она дает возможность проследить многие исторические вехи в жизни города. Познакомиться с этой эволюцией помогают сохранившиеся древние печати. Историю развития гербового изображения Львова можно полностью проследить по его печатям.

Истоки львовского герба теряются в глубокой древности, они связаны с возникновением самого города. Уже в Галицко-Волынском княжестве применялась эта символическая эмблема. Об этом говорит печать 1316 г. галицко-владимирских князей Андрея и Льва II, которые величали себя правителями всей Руси, Галича и Владимира. Ученые считают, что эта печать была унаследована от Льва Даниловича, а изображение льва было династическим, территориальным знаком той ветви рода Рюриковичей, центр которой был во Львове¹⁸.

Древнейшая печать города относится к 1359 г. (табл. XXX, 1). На ней изображен лев, опирающийся передними лапами на стену открытых городских ворот; правая лапа поднята выше, левая — немного опущена, хвост поднят вверх. Городские ворота представляют собой три зубчатые башни с бойницами; вокруг печати надпись по-латыни, в переводе — «Печать города Львова»¹⁹.

Изображение на этой печати складывается из двух символических фигур: льва — символа самого названия города и ворот — символа города. Раньше город так и назывался — Львовград, Львовгород, и эмблема ясно указывала на это название.

Изображение эмблемы, тесно связанное с седой древностью, часто говорило о силе и мощи города (согласно теоретическим правилам геральдики, лев символизировал силу, мужество), ворота которого закрыты для завоевателей: недремлющий лев вечно сторожит вход.

XIV век внес в историю Львова много перемен. Западноукраинские земли попали под власть Польши. Завоеватели начали широкое наступление на украинскую культуру и традиции с целью полного порабощения народа. В этом им ревностно помогали колонисты-католики, которые когда-то поселились на украинских землях. Польское правительство всячески поощряло такую деятельность, давало своим помощникам неограниченные права. Католические священники по существу были правителями города. Православное население оказалось в полной зависимости. Городские правители употребляли на своих документах старые печати (табл. XXX, 2), хотя наряду с ними существовали и два новых типа городских печатей.

Официально герб Львова был утвержден в 1526 г. при польском короле Сигизмунде I. Изображение на гербе было таким: лев свободно стоит в открытых воротах города; над воротами три башни (табл. XXX, 3), т. е. изображение было подобно печати галицко-владимирских князей Андрея и Льва II. Право употреблять этот герб давалось только советникам; суд этого права не имел, поэтому на самой старой печати суда изображен шагающий вправо лев под одной башней²⁰. С конца XIV в. львовский суд стал судебным органом для всей львовской земли. На судебной печати появляется лев, упирающийся лапами в ворота (табл. XXX, 4). Вокруг — ромбоподобный орнамент, а внутри каждого ромбика — крест.

Еще одна существенная перемена произошла с львов-
жым гербом, когда в 1583 г. католическим архиепископом
Львова стал Ян Соликовский, ярый католик, стремившийся
распространить и закрепить католицизм на всех украин-
ских землях. Свободный и сильный «русский» лев в
гербе Львова был ему не по праву. Он решает и здесь
приложить свою руку.

Соликовский добивается аудиенции у римского папы
Сикста V и испрашивает его соизволения на перемену
герба. Собеседники решили поставить льва на задние ла-
пы (табл. XXX, 5), а в передние вручить ему «три горбки
і восьмикутну зірку» (три холма и восьмиконечную
звезду).

Но и позже на документах применяются старые печат-
ти. Лишь в 1694 г. встречается печать, где соединены
оба льва — «русский» и «папский» (табл. XXX, 6).

После оккупации Западной Украины Австро-Венгрий
герб снова претерпевает изменения. Символические фи-
гуры располагаются на австрийском щите, увенчанном
коронной. При австрийцах «папский» лев снова стал фигу-
рировать на печатях. Попытки иезуитов убрать шагаю-
щего льва временно увенчались успехом²¹.

Пять столетий изображение льва было на печатях
суда, магистрата, цехов, братств, товариществ. Ремеслен-
ники тоже ставили на свой товар изображение могучего
зверя. Им украпались дома, различные постройки.

Наше путешествие в страну древних гербов русских
городов подходит к концу. Это интересная, увлекатель-
ная страна. Есть в ней исхоженные тропы, а есть и со-
вершенно неизвестные, таинственные уголки.

Вот, к примеру, герб Ульяновска (бывшего Симбир-
ска). На его лазоревом щите серебряный столб, увенчан-
ный золотой короной. Такой герб должен был, как гово-
рит геральдика, означать какое-то памятное событие.
Но какое? Это неизвестно до сих пор.

Загадки геральдики ждут своего разрешения и своих
первооткрывателей. И они, несомненно, найдутся, эти
первооткрыватели, которым посчастливится не только за-
глянуть в таинственные уголки геральдики, но и свести
многие разведенные мосты в этой интересной науке о
древности и современности.

В России существовало много гербов, отражавших истори-
ческое прошлое края (табл. XXX, 8—9). Но больше все-
го было фамильных, родовых, символизировавших богат-
ство отдельных семей. Мечи и племени, короны и орлы
утверждали личное «я» владельцев. Над всей этой много-
тысячной армией родовых гербов главенствовал основ-
ной — герб Российской империи. Зловещий двуглавый
орел, увенчанный коронами, распростер свои черные
крылья над всей страной.

Но все ярче и ярче разгорались искры народного са-
мосознания, стремления к свободе. Эти искры вспыхива-
ли в 1905 г., на Ленских приисках в Сибири в 1912 г.,
во время навязанной народу войны царизма с герман-
ским империализмом. И вот, наконец, Февральская рево-
люция. Народ смел с трона самодержца. Однако его место
заняло Временное правительство Керенского, продолжав-
шее по существу политику прежней власти. Стремясь
как-то завуалировать свою враждебность к народным мас-
сам, оно несколько изменило старую государственную
эмблему: уж слишком ненавистным был народу черный
орел с короной, скипетром и державой.

Художник-график И. Я. Билибин по-своему пере-
делал орла: опустил ему крылья, пригладил перья, снял
царские побрякушки и убрал с его груди святого Геор-
гия. В связи с этим буржуазная газета «Речь» 29 апреля
1917 г. писала: «Юридическое совещание, рассмотрев во-
прос о дальнейшем употреблении знака государственного
герба, признало, что двуглавый орел не связан ни с ди-
настией Романовых, ни с каким-либо определенным госу-
дарственным строем..., а потому с удалением с него ти-
тульных гербов, а равно эмблем монархического характе-
ра... орел может быть принят для употребления как герб
свободного Российского государства, причем окончатель-

ное установление изображения государственного герба должно быть предоставлено Учредительному собранию».

Временное правительство, не разобравшись в сатире И. Я. Блпбина на «новый» герб, выпустило деньги с изображением реконструированного орла. В народе эту птицу насмешливо прозвали «ощипанной курицей». Октябрьская революция вымела на свалку истории Керенского вместе с его буржуазным правительством и «новым» гербом.

От печати к гербу

Молодому Советскому государству, во главе с Владимиром Ильичем Лениным, первыми декретами которого стали Декрет о мире и Декрет о земле, сразу же нужно было утверждать себя во враждебном мире, издавать законы, вести переписку с другими государствами, принимать решения по руководству страной.

Для всего этого нужна была печать с государственным гербом. Ее у Советской власти еще не было. Не было гимна, герба, государственного флага. Пришлось временно воспользоваться старыми печатями. Изображение двуглавого орла перешло на печати первых советских учреждений. Но все понимали, что долго так продолжаться не может, нужно делать новую, советскую печать.

В середине ноября 1917 г. Совнарком обзавелся своей печатью. Она была очень проста, эта первая печать молодого государства. Форма ее круглая, по краю шла надпись: «Крестьянское и Рабочее Правительство Республики России», в центре — «Управление делами». В различных учреждениях были и другие печати. Вместо герба часто ставили: «Власть Советов».

К В. И. Ленину приходили крестьяне-ходоки, чтобы услышать правдивое слово, понять политику нового правительства. Это слово правды они должны были нести в свои деревни. У крестьян издавна, веками укоренилась привычка не верить никому на слово. Этому их научили помещики, царское правительство, часто сулившие много и не дававшие ничего. Крестьяне требовали «солидных» документов, заверенных печатями. Вот тогда-то и пришлось на документах крестьянам-ходакам ставить простенькие печати с надписью «Власть Советов».

Но единой печати, единых бланков для документов не было. Это усложняло работу советских учреждений, соз-

давало почву для различных подделок. Чтобы положить этому конец, В. И. Ленин в январе 1918 г. дает указание изготовить единую государственную печать¹.

Секретарь Совнаркома Николай Петрович Горбунов, которому была поручена организация работы над печатью, 24 января 1918 г. обращается с письмом во Всероссийский союз мастеров, заведующих мастерскими и техников фабрично-заводских предприятий.

«Многоуважаемые товарищи! — говорилось в письме. — Обращаемся в Ваш союз, секцию графического искусства, и просим дать нам образец — проект официальной государственной печати со словами: «Рабочее и Крестьянское Правительство Российской Советской Республики — Совет Народных Комиссаров». С товарищеским приветом. Секретарь Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов».

Так началась история создания первого советского герба, тесно связанная с созданием первой государственной печати². Это было очень трудное задание — создать новую эмблему Советского государства. Эмблемы старого строя оставили нам в наследство свои щиты, шлемы, короны, двуглавых орлов и кентавров. Зачастую они были схоластическим сочетанием элементов рыцарского вооружения, нагромождением религиозных и монархических атрибутов.

Молодой Советской Республике был нужен герб, который стал бы понятен любому человеку и в любом государстве, коротко и лаконично говорил бы о качественно новом социальном строе, о дружбе, равенстве и братстве советских людей³.

Но каким он должен быть, конкретно никто себе еще не представлял. Многие художники пытались изобразить такую эмблему, но получались виньетки, ленточки, старинное оружие или какие-то бессмысленные геометрические фигуры. Бывали и совсем немыслимые рисунки.

Известный скульптор Николай Андреевич Андреев в то время часто бывал в кабинете В. И. Ленина. Он внимательно следил за Ильичем, его походкой, жестами, улыбкой. Потом эти наблюдения отразились в целой серии скульптур, которые сейчас находятся в Центральном музее В. И. Ленина в Москве. Просиживая часами в кабинете, Андреев видел и самые различные наброски гербов. Об одном из них он рассказывал: «Как-то раз, помню,

приходит художник и приносит «изумительный» проект: взят тот же самый двуглавый орел, причем у орла повыщипаны перья, вместо маленьких корон на головах поставлены красные звезды, а вместо большой короны, которая высится над двумя головами орла, надета шапка красноармейца; в лапах вместо скипетра и державы камень и палка. И в этом чудовищном, ужасном виде все это должно было изображать герб».

Так в борьбе с традициями рождался новый герб — герб Страны Советов. В начале марта был готов рисунок государственной печати, сделанный по заказу в типографии имени Ивана Федорова. Она выполняла задания Совнаркома, печатала декреты, постановления, листовки, газету «Голос солдата» и многое другое.

«Меч — не наша эмблема»

Первый акварельный рисунок с изображением герба был показан В. И. Ленину (табл. XXXI, 1). В книге «Воспоминания о Ленине» Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича, управляющего делами Совета Народных Комиссаров, приводятся воспоминания об этом случае:

«...Владимир Ильич был у себя в кабинете и беседовал с Я. М. Свердловым, Ф. Э. Дзержинским и некоторыми другими товарищами, когда я, получив рисунок герба, пришел к нему и положил его перед ним на стол...

Внешне герб сделан был хорошо. На красном фоне сияли лучи восходящего солнца, обрамленные полукругом снопами пшеницы, внутри которых отчетливо виднелись серп и молот, а над гербом главенствовал, словно настораживая всех, отточенный булатный меч...

— Интересно!.. — сказал Владимир Ильич. — Идея есть, но зачем же меч? — И он посмотрел на всех нас. — Мы бьемся, мы воюем и будем воевать, пока не закрепим диктатуру пролетариата и пока не выгоним из наших пределов и белогвардейцев и интервентов, но это не значит, что война, военщина, военное насилие будут когда-нибудь главенствовать у нас. Завоевания нам не нужны. Завоевательная политика нам совершенно чужда; мы не нападаем, а отбиваемся от внутренних и внешних врагов; война наша — оборонительная, и меч — не наша эмблема. Крепко держать его в руках мы должны, чтобы защищать наше пролетарское государство до тех пор, пока

у нас есть враги, пока на нас нападают, пока нам угрожают, но это не значит, что это будет всегда... Социализм восторжествует во всех странах — это несомненно. Братство народов будет провозглашено и осуществлено во всем мире, и меч нам не нужен, он — не наша эмблема... А в остальном герб хорош».

И Владимир Ильич подписал рисунок. К сожалению, до сих пор не удалось его разыскать, хотя Н. П. Горбунов все документы, касающиеся разработки государственной печати, сдал в канцелярию Управления делами Совнаркома. После они перешли в Центральный архив РСФСР.

Не пришли к единому мнению и по вопросу о том, кто же был автором этого рисунка. Одни исследователи считают имя художника неизвестным, другие полагают, что им был Александр Николаевич Лео, живший в то время в Петрограде.

Так, в финансовых документах Совнаркома за апрель 1918 г. говорится, что за образец государственной печати Совнарком уплатил художнику Лео. И все. Короткая записка, не уточняющая даже имени и отчества художника. Уточнить, какой же Лео был этим художником, не представляло особого труда. В то время были известны три художника под этой фамилией, двое из них жили в Москве, третий — в Петрограде. Первоначальная работа по изготовлению печати велась в Петрограде, значит, москвичи отпадают.

В том, что это был петроградский художник А. Н. Лео, убеждает и то, что он проработал в бывшей типографии Р. Голике и А. Вильборга 32 года, был уже опытным мастером. Вполне возможно, что нарисовать проект государственной печати поручили именно ему⁴.

Художник отнесся к правительственному заказу со всей ответственностью, перепробовал множество вариантов. Но, очевидно, основным символом, который он представлял, были орудия труда. Еще в майские праздники 1917 г. он мог видеть на Марсовом поле транспаранты, плакаты, где были изображены первые элементы новой символики: грабли, косы, вилы и т. п. Художник решил объединить орудия производства рабочего и крестьянина, образно представить их нерушимый союз.

И вот в солнечных лучах засверкали серп и молот, колосья пшеницы — символ мирного труда и меч — символ защиты Советского государства.

Внес свой вклад в создание герба и солдат:

Хотел солдат —
не смог солдат смолчать —
свою винтовку
для герба отдать.
Но вождь народов
вопну сказал,
чтоб он ее
из рук не выпускал.
С тех пор солдат —
почетная судьба! —
стоит на страже
нашего герба.

Эмблема Красной Армии

Наряду с работой над печатью и гербом велась работа по созданию других эмблем. Одной из первых была эмблема Красной Армии⁵. Ее храбрые бойцы стояли насмерть, защищая завоевания Октября, стойко сражались против интервентов и внутренней контрреволюции. Своей эмблемы у армии тогда еще не было. Известную теперь всем красную звездочку утвердили как эмблему Красной Армии только в апреле 1918 г. В пятиконечной звезде находилось изображение плуга и молота.

Тогда же была выпущена листовка, посвященная эмблеме⁶. В ней говорилось, что пять лучей звезды означают союз трудящихся всех пяти континентов в борьбе против капитализма. Приводилась притча о Правде и Кривде — двух девицах, доброй и злой. У Правды во лбу горела красная звезда, которая освещала людям землю. Но злая Кривда украла эту звезду и спрятала, а сама стала царить на земле. Но нашелся добрый молодец, который вступил в бой с Кривдой, всех врагов одолел и принес Правде звезду.

«...Красная звезда Красной Армии — это звезда Правды... — говорилось в листовке. — Потому на красноармейской звезде и изображены плуг и молот.

Плуг пахаря-мужика.

Молот молотобойца-рабочего.

Это значит, что Красная Армия борется за то, чтобы звезда правды светила пахарю-мужику и молотобойцу-рабочему, чтобы для них была воля и доля, отдых и

хлеб, а не одна только нужда, нищета и непрерывная работа... Она есть звезда счастья всех бедняков, крестьян и рабочих. Вот что означает красная звезда Красной Армии»⁷.

В 1922 г. плуг и молот в звезде заменили на серп и молот⁸.

С этой красной звездочкой шли бойцы революции на белогвардейцев, интервентов, денкинцев и врагелевцев; громили в годы Великой Отечественной войны орды гитлеровских захватчиков; красную звезду носят советские солдаты и в мирные будни. Красная звезда вошла и в герб нашего государства.

С идеями декрета

Молодая советская эмблематика продолжала развиваться. Отправным ее моментом был декрет «О памятниках Республики», по которому памятники царям и их слугам, не представляющие художественной ценности, подлежали снятию. Он был подписан В. И. Лениным и принят Совнаркомом 12 апреля 1918 г.⁹

Перед советскими художниками стояла задача огромной важности — создать эмблемы, в которых отражались бы победоносные идеи Октябрьской революции, торжество нового социального строя.

По декрету от 12 апреля 1918 г. была организована специальная комиссия, которой поручалось «спешно подготовить декорирование города в день 1 Мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России»¹⁰.

К 1 Мая столица была празднично украшена. На улицах и площадях города появились эмблемы скрещенных серпа и молота. Серпуховская площадь была украшена такой же эмблемой, выполненной московским художником Е. И. Камзолкиным. Некоторые исследователи, исходя из этого факта, ошибочно считают, что Е. И. Камзолкин и был первым автором одного из элементов герба — серпа и молота.

Между тем продолжалась работа над усовершенствованием государственной печати¹¹. После того как рисунок ее был принят, Н. П. Горбунов заключает договор с Комитетом по управлению делами бывшего акционерного общества «Словолитня О. И. Лемана» об изготовле-

нии двух печатей к 10 мая 1918 г. Одна из них должна была быть резанной на меди для сургуча, другая — для чернил. Комитет в свою очередь прислал письмо с просьбой выдать аванс за работу в сумме 1000 рублей (полная стоимость заказа составляла 2500 рублей).

Несмотря на огромную занятость, В. И. Ленин, переехавший в марте 1918 г. из Петрограда в Москву, постоянно интересовался, как идет работа над усовершенствованием и изготовлением государственной печати. Об этом ему регулярно докладывал Н. П. Горбунов. В частности, он писал в письме из Петрограда о том, что образец печати уже изготовлен.

Кому же было поручено резать печать? По свидетельству старейших рабочих Государственного шрифтолитейного завода (бывшей «Словолитни»), резание образцов государственной печати могли поручить только лучшему художнику-граверу «Словолитни» И. И. Лебедеву.

Вопрос о разработке государственной эмблемы только с апреля по сентябрь ставился десять раз на заседаниях Совета Народных Комиссаров и его Комиссии (Малого Совнаркома).

Впервые он рассматривался 17 апреля, когда Совнарком поручил Управлению делами за два дня выработать проект о государственных печатях. В этом проекте нужно было разъяснить, где употреблять печать, как ею пользоваться. О том, что образец печати был уже готов, говорят документы, хранящиеся в фонде Совета Народных Комиссаров Центрального государственного архива Октябрьской революции. Вот один из этих документов — письмо из ВЦИКа на имя Н. П. Горбунова:

«Уважаемый товарищ!

Прошу Вас прислать новый проект печати (серп и молот) как образец для украшения Дома Советов при праздновании 1 Мая, в общую канцелярию ЦИК. Кремль, здание Судебных Установлений, комната № 31».

Постановление Совнаркома

Большое количество заседаний по вопросу о государственной печати объясняется и тем, что члены Совнаркома и его Комиссии никак не могли прийти к единому мнению по вопросу об изображении меча на печати — убрать его или оставить.

20 апреля перед Малым Совнаркомом выступил Н. П. Горбунов с отчетом о работе, проделанной в отношении государственной печати. Вновь рассматривался ее рисунок. Изображение меча ни у кого не вызвало возражений, и проект этого рисунка утвердили.

Решение Малого Совнаркома, как обычно, должен был подписать В. И. Ленин, а потом утвердить Совет Народных Комиссаров. Владимир Ильич прочел протокол Малого Совнаркома и напротив пункта о советской печати написал: «Отложить до выяснения вопроса о слове «социалистическая» и вопроса о мече». Слова «социалистическая» в этом проекте печати вообще еще не было.

В тот же день, вечером 20 апреля, состоялось заседание Совнаркома, где поправка В. И. Ленина была принята. Меч решено было убрать, а вопрос о слове «социалистическая» выяснить во ВЦИКе, где в это время работала Конституционная комиссия, которую возглавлял Я. М. Свердлов.

15 мая 1918 г. Малый Совнарком одобрил предложение В. И. Ленина о введении слова «социалистическая». Надпись на печати должна была выглядеть так: «Рабочее и Крестьянское Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Но в вопросе о мече мнения снова разделились. Многие члены Малого Совнаркома были за то, чтобы меч оставить.

Просматривая протокол этого заседания, Ленин был вынужден повторить свое предложение о мече (табл. XXXIII, 1). Секретарь Л. А. Фотиева сделала эту запись на протоколе Малого Совнаркома.

16 мая Совет Народных Комиссаров постановил:

«К постановлению по п. 6 (о советской печати) добавить:

- 2) выкинуть из рисунка меч,
- 3) поручить Горбунову заказать художнику, который готовил проект печати, приготовить его в исправленном виде для окончательного утверждения,
- 4) войти в соглашение с ЦИК»¹².

К работе над эмблемами Советского государства был подключен Народный комиссариат просвещения РСФСР вместе с художественными коллегами Москвы и Петрограда. После апрельского декрета специальная комиссия тоже проводит работу в этом направлении.

Петроградской коллегией по делам искусств и художественной промышленности был объявлен конкурс на создание государственных эмблем. В конкурсную комиссию стали поступать рисунки.

В каждый из них, как было оговорено условиями конкурса, должны были быть включены серп и молот¹³. Некоторые из наиболее удачных рисунков публиковались в прессе (табл. XXXI, 3).

Хорошо известен проект печати, предложенный С. В. Чехониным. Форма ее была круглой. В верхней части изображалась половина диска солнца с густым потоком падающих лучей. На фоне этих лучей были помещены скрещенные серп и молот. Все это окружали веночки из колосьев, перевитых лентой. По краю печати в круговую шла надпись: «Российская Социалистическая Федеративная», в верхней же половине круга эта надпись заканчивалась словами: «Советская Республика».

В нижней половине круга шла надпись другим шрифтом: «Совет Народных Комиссаров» (табл. XXXI, 4).

Но ни эта, ни другие печати (табл. XXXI, 5) не были приняты конкурсной комиссией. Ее члены не удовлетворяли ни символика, ни внешнее оформление. Все считали, что изображение на печати должно стать гербом страны, и поэтому к рисункам подходили очень критично.

С новым отчетом о государственной печати Н. П. Горбунов выступил на очередном заседании Совнаркома 17 июня. Ему было поручено договориться с резчиками, узнать точный срок изготовления печати и пригласить Я. М. Свердлова, председателя ВЦИКа, для окончательного решения вопроса на следующем заседании¹⁴.

Владимир Ильич председательствовал на заседании Совнаркома 18 июня 1918 г., где с сообщением «О советской печати» выступил Я. М. Свердлов. На этом заседании опять встал вопрос о мече. И снова он не был решен окончательно, хотя споры были горячи. В постановлении Совнаркома записано: «а) Представленный проект утвердить. б) Вопрос о мече, оставшийся спорным, решить после предварительного маленького совещания, имеющего быть завтра. в) Если возможно, кроме надписи «РСФСР» вставить надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹⁵.

Окончательно вопрос о печати был решен на заседании 19 июня 1918 г. В изображение герба на печати внес

свою ленту и скульптор Н. А. Андреев. Когда В. Д. Бонч-Бруевич показал ему эскиз герба, то Андреев открыто высказал свое мнение: «Колосья очень растрепанны... Внизу лента завязана бантиком. Это же не коробка конфет, а герб могучей державы!»

Н. А. Андреева попросили помочь. Он взялся за работу и через сутки принес готовый рисунок. Колосья были собраны один к одному, а лента развязана и свободно распущена.

Для выполнения заказа по изготовлению печати Н. П. Горбунову посоветовали обратиться к художнику-граверу Дмитрию Васильевичу Емельянову, работавшему на ювелирной фабрике. На полях рисунка с изображением печати — образца, по которому художник-гравер должен был резать печать, — есть рукописный текст, сделанный Горбуновым:

«Тов. Емельянов.

Нужно следующим образом изменить печать:

1) Выкинуть меч.

2) Вместо надписи «Совет Народных Комиссаров» поставить надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

3) Вместо надписи «Рабочее и Крестьянское правительство Российской Советской Федеративной Республики» поставить надпись: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика».

20 июня 1918 г.

Секретарь Сов. Нар. Ком.
(подпись) Горбунов»

Справа, на полях, добавлены две небольшие надписи, от них — стрелки к малому изображению печати: надпись выше — «Натуральная величина», ниже — «Фон не нужен (печать круглая)»¹⁶.

Д. В. Емельянов по договору должен был сделать медную печать для сургуча. В данный ему рисунок он внес изменения, указанные Н. П. Горбуновым: изменил надпись, поставил девиз и убрал меч. Так, наконец, исчезло из рисунка изображение меча, вызвавшее столько различных мнений.

Почему же все-таки в первоначальном варианте эмблемы изображался меч? И почему так упорно защищали этот символ некоторые члены Совнаркома? В. И. Ленину пришлось потратить немало труда и времени, чтобы убедить их в ошибочности подобного взгляда.

Дело в том, что тогда меч вовсе не связывали с захватническими целями. Еще после Февральской революции, когда был объявлен конкурс на новые почтовые марки, лучшей была признана марка Рихарда Зариньша «Рука с мечом, разрубающая цепь». Эту марку не успели выпустить, но после Октябрьской революции о ней сразу же вспомнили. К октябрю 1918 г. в «Известиях» было сообщено, что в продажу поступает новая марка под названием «Рука с мечом, разрубающая цепь».

Если проследить историю русской геральдики, то можно увидеть следующую закономерность: в гербах многих городов непременно фигурировал всадник, поражающий копьём дракона, или архангел с мечом. В их образах (в качестве примера можно привести гербы Москвы и Киева) народ видел своих защитников от врагов, грозное предупреждение тем, кто хотел посягнуть на русскую землю. А в обстановке, в которой находилось Советское государство, — полчища интервентов и белогвардейцев напирала со всех сторон — вполне понятно, что именно символизировал меч. Он предупреждал захватчиков о готовности защищать завоевания революции.

В то время многие думали, что меч — одна из необходимых фигур нашей эмблемы. Но Владимир Ильич Ленин считал, что Советское государство вскоре разгромит врагов, и тогда меч станет ненужным. Он верил в великое будущее Страны Советов как самой счастливой, свободной, равноправной. И он стремился, чтобы эту мысль поняли все, чтобы люди смотрели в будущее, а не жили только сегодняшним днем. Вот почему на десяти заседаниях Совнаркома длилась дискуссия о мече, и ленинская линия в конце концов победила.

Гравёр Д. В. Емельянов должен был изготовить печать для сургуча к 10 часам утра 28 июня 1918 г. Спешили потому, что на это число первоначально был назначен V съезд Советов, который, однако, затем перенесли на начало июля.

V Всероссийский съезд Советов начал работу 4 июля. Он проходил в невероятно тяжелой для страны обстановке. Все туже затягивалось кольцо блокады: немецкие, американские, английские, французские, турецкие и японские империалисты, белые генералы стремились разгромить Советскую власть.

Народным избранникам, делегатам съезда, предстояло принять в эти дни первую в мире Конституцию победившего пролетариата, которую разработала Конституционная комиссия по постановлению III Всероссийского съезда Советов. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, утвержденная III Всероссийским съездом Советов, составила с Конституцией единый основной закон РСФСР. В проект Конституции был внесен раздел «О гербе и флаге РСФСР». В основу герба был положен разработанный рисунок государственной печати.

10 июля V Всероссийский съезд Советов на последнем заседании принял проект Конституции РСФСР. В параграфе 89 раздела 6 Конституции говорилось, что «герб Российской Социалистической Федеративной Советской Республики состоит из изображений на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-накрест рукоятками книзу, окруженных венцом из колосьев и с надписью: а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹⁷.

Заседание Президиума ВЦИКа пятого созыва 18 июля, на котором председательствовал В. И. Ленин, утвердило Конституцию РСФСР (табл. XXXI, 7). Было принято решение перевести ее на все языки, а на полях поместить герб и флаг РСФСР. Гербом РСФСР было принято изображение печати (табл. XXXI, 6), ибо в то время понятия «герб» и «печать» отождествлялись.

Оттиск государственной печати с гербом РСФСР впервые был сделан В. И. Лениным 26 июля 1918 г.

Владимир Ильич в тот день писал в известном письме Кларе Цеткин: «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас... бушует контрреволюционное

восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть».

Он уже заканчивал последние строки, когда принесли новую советскую печать. Ильич взял печать и поставил гербовый оттиск на письме, сделав приписку: «Мне только что принесли новую государственную печать. Вот отпечаток. Надпись гласит: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹⁸ (табл. XXXIII, 2).

Герб шагает по стране

3 августа Совнарком принял специальное «Постановление о воспрещении советским учреждениям употреблять печати с изображением старого герба». В постановлении говорилось: «Употребление старого герба (двуглавого орла. — В. Д.) безусловно воспретить под личную ответственность подписывающего бумаги.

Обязать все советские учреждения обзавестись печатями с новым гербом Советской республики».

Постановление Совнаркома было опубликовано в «Известиях». В тот же день В. И. Лениным было дано письменное распоряжение Н. П. Горбунову:

«1) Отбить оттиски новой печати и раздать *каждому* народному комиссару под его расписку.

2) Заказать такие печати (в меньшем размере) для *всех* советских учреждений или внести в Малый Совет для объединения практических шагов (может быть, выработать общий тип малого размера печати с надписями *отдельных* комиссариатов)»¹⁹.

Печать и герб Советского государства отныне были установлены *незыблемо*. В них уже ничего нельзя было менять. Какие-либо изменения в гербе по законам государства разрешались только верховной властью, ибо в целом, в определенном сочетании различных фигур, герб каждой страны отражает ее идеи, стремления. К тому же герб, изображенный на монетах любой страны, ее печатях, знаменах, оружии, одежде и т. п., — также сильное средство политической пропаганды. Он настойчиво внедряет в сознание тех, кто его видит, определенный круг идей исторического и политического характера. Коротко и лаконично рассказывает о стране, эмблемой которой является. Это своеобразный манифест страны.

Ведь недаром во все времена так строго относились к точному воспроизведению герба, его неприкосновенности. Любое добавление или искажение герба преследовалось по закону. Еще в России XVII—XVIII вв. по Соборному уложению, а затем по Генеральному регламенту коллегий Петра I смертная казнь ожидала тех, кто подделает государственный герб в печатях²⁰.

Первые оттиски печати были вручены Председателю ВЦИКа Я. М. Свердлову, наркому иностранных дел Г. В. Чичерину, наркому здравоохранения Н. А. Семашко и другим — всего 14 оттисков.

В наркоматы и учреждения Управление делами Совнаркома 8 августа стало рассылать отношения с оттиском новой печати (табл. XXXI, 6). 12 августа вопрос о печатях наркомов был рассмотрен на заседании Комиссии Совнаркома. Было решено предложить Наркомату юстиции совместно с комиссаром Монетного двора разработать правила пользования советскими печатями.

В конце августа правила были выработаны, а в начале сентября Совнарком обсудил проект декрета об изготовлении печатей и пользовании ими. Право изготовлять печати предоставлялось только Монетному двору.

Описание изображения герба в Конституции было дано общее — из него нельзя было получить абсолютно точного представления. Это привело к тому, что изображение герба на местах страдало неточностями. Учреждения часто просили государственные органы предоставить им точное изображение герба. Адресуя письмо во ВЦИК от 12 сентября 1918 г., Петроградская фабрика печатей писала: «Многие учреждения и должностные лица обращаются к нам с требованиями на изготовление печатей с изображением нового герба. Так как описание этого герба, помещенное в «Известиях ВЦИК» от 19 июля с. г., № 151/415, для вышеуказанной цели недостаточно, мы просим прислать рисунок установленного герба в том виде, как он должен быть нами исполнен в середине печати государственных учреждений»²¹.

Лишь опубликование брошюры с текстом Конституции (табл. XXXI, 7) и изображением герба, а также рассылка его графических изображений внесли ясность, способствовали более точному воспроизведению герба. Правда, его различные варианты существовали еще на протяжении нескольких лет, но это было вызвано тем, что

многие тогда еще не понимали, какое значение имеет правильное изображение государственных эмблем.

В. И. Ленин придавал большое значение пропаганде эмблем нового строя. Он неоднократно критиковал Наркомпрос, народного комиссара имущества и Московский Совет за то, что они ведут недостаточную работу по выполнению декрета «О памятниках Республики». Несколько сдвинулось это дело осенью 1918 г. при подготовке к празднованию годовщины Великого Октября²².

В канун праздника, 6 ноября, «Известия ВЦИК» писали: «Шестого ноября после митинга на одиннадцати московских площадях состоится сожжение эмблем старого строя и грандиозная иллюминация Москвы. Главные фейерверки будут пущены из Кремля... В 9 часов 30 минут будут подняты эмблемы, олицетворяющие собой Новый строй». Вечерняя Москва увидела в тот день редкое зрелище: на огромных кострах пылали двуглавые коронованные орлы — символы свергнутого царизма.

7 ноября колонны демонстрантов, стекавшиеся к Красной площади, могли видеть на улицах, зданиях эмблемы нового строя — красные диски с серпом и молотом.

В декабре 1918 г. Совет Народных Комиссаров начал работу по изготовлению печати Управления делами Совнаркома. Как образец взяли государственную печать. Вокруг печати сделали надпись: «Управление делами крестьянского и рабочего правительства», а буквы «РСФСР» были размещены над серпом и молотом.

Летом 1920 г. Гознак выпустил цветную печать — образец герба РСФСР в том виде, в каком он дошел до наших дней. Образец этого герба был прислан в Совнарком из ВЦИКа с заверительной надписью: «На обороте сего ВЦИК препровождает образец правильного герба РСФСР».

Этот герб можно было увидеть и на билетах членов Президиума ВЦИКа VII созыва, работавшего с 10 декабря 1919 г. по 10 апреля 1920 г. Рисунки были выполнены художниками Гознака. Изображение герба все шире и шире распространялось на марках, монетах, бумажных деньгах и пр. Утвержденный 18 июля 1918 г. первый советский герб (табл. XXXI, 8) начал свое победное шествие по стране.

В СОЮЗЕ РЕСПУБЛИК

На гербе Советского Союза, известном всему миру, кумачовая лента 15 раз обвивает пшеничные колосья; на витках ленты — надпись на языке каждой из пятнадцати союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — лозунг, провозглашенный на заре коммунизма Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, проникший в сердца всех трудящихся Земли.

Такой вид имеет герб сейчас. Однако его элементы определились не сразу. История герба СССР отражает историю страны.

Первая Советская Республика родилась 7 ноября 1917 г. Самый первый герб — Российской Федерации — стал вначале гербом всей молодой Страны Советов. Он стал первой вехой на большом и славном пути советской эмблематики.

Всем народам, всем национальностям становилась яснее, понятней единая правда — правда Советской власти. Они постепенно спланивались под одно общее знамя. Одними из первых вошли в союз равноправных народов Украина и Белоруссия.

«В семье вольной, новой»

6 марта 1919 г. в Харькове открылся III Всеукраинский съезд Советов, на котором шел большой разговор о Конституции Советской Украины. Решено было принять как образец Конституцию РСФСР, внося в нее изменения, соответствующие местным условиям¹.

От Российской Республики на съезде присутствовал Я. М. Свердлов. 10 марта на последнем заседании утверждена первая Конституция Украинской Республики, а 14 марта в окончательной редакции она была при-

нята Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом.

В этой Конституции, в статье 34, давалось следующее описание герба:

«Герб УССР состоит из изображения на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, окруженных венцом из колосьев и надписью на русском и украинском языках:

1. УССР.

2. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Под этой эмблемой Советской Украины ее рабочие, крестьяне и все трудящиеся продолжали победоносно сражаться за Советскую власть, успешно помогая в этом всем народам бывшей царской России. 9 марта 1920 г. украинская газета «Коммунист» писала: «Путь, по которому должны пойти украинские рабочие и крестьяне, один. Мы его испытали в борьбе с немцами, гетманщиной, Петлюрой и Деникиным. Это тесный, братский военный и хозяйственный союз рабочих и крестьян Украины и Советской России... Угроза со стороны польских панов совпала с приездом на Украину главы Советской России, ее старосты, тов. Калинина. Всякий раз, когда на Украину надвигается какая-либо опасность, из Москвы мы слышим ободряющий голос: «Мы с вами! Мы победим!».

Впервые герб Украинской ССР появляется на государственных печатах республики. Потом его можно было увидеть на плакатах, товарных знаках государственных предприятий и т. д.²

Гербы РСФСР и УССР почти не различались, поэтому резчики, когда им нужно было выполнять герб УССР, брали за образец герб РСФСР.

Надпись, указывающая республику, совпадала на русском и украинском языках. «УССР» расшифровывалась как «Українська Соціалістична Совітська Республіка» и давалась только один раз. Девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был дан на украинском и русском языках (табл. XXXII, 1).

Изображение герба республики несколько раз менялось. По Конституции, принятой в 1929 г., эмблема осталась прежней, изменились только надписи. Девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» стал даваться только на

украинском языке. Вверху, над изображением серпа и молота, стояли буквы «У. С. Р. Р.», т. е. «Українська Соціалістична Радянська Республіка» (табл. XXXII, 2).

30 января 1937 г. состоялся Чрезвычайный XIV Всеукраинский съезд Советов, который постановил Украинскую Республику называть «Українська Радянська Соціалістична Республіка». В связи с этим надпись на гербе менялась. Надпись «УСРР» заменялась на «УРСР» (табл. XXXII, 3).

Последний раз герб Украины менялся в 1949—1950 гг. Указом Президиума Верховного Совета УССР от 21 ноября 1949 г. и Законом, принятым Верховным Советом УССР 5 июля 1950 г.³, в верхней части герба была помещена пятиконечная звезда, внизу вместо надписи «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — наименование республики «Українська РСР». Великий девиз пролетариата всего мира был написан на правом витке красной ленты на русском языке, на левом — на украинском (табл. XXXII, 4).

Земля белорусская

В 1919 г. появился герб Белорусской Советской Социалистической Республики. Он описан в статье 31 Конституции БССР, принятой 3 февраля 1919 г. Там сказано, что герб республики состоит из изображения на красном фоне в лучах солнца золотого серпа и молота, окруженных венцом из колосьев и надписями: «Социалистическая Советская Республика Белоруссии!» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»⁴.

Герб Белоруссии тоже копировал герб РСФСР, отличаясь только надписями. Здесь не было ничего удивительного. Гербы республик создавались под определенным влиянием герба РСФСР.

С течением времени советская эмблематика крепла, заявляла о себе все уверенней. Оставаясь самобытной, она использовала в то же время лучшие традиции отечественной геральдики. Одна из них — в лаконичной эмблеме рассказать, чем славится край, — затем нашла свое воплощение в советских гербах. И хотя гербы республик терпели изменения, хотя время и люди постоянно вносили в них поправки, — все же цель была одна: ярче и

образнее отразить характерные особенности каждой республики.

На VIII Всебелорусском съезде 11 апреля 1927 г. была принята Конституция в новой редакции. Исходя из статьи 74, герб республики представлял серп и молот в лучах солнца, окруженных венком. Левая часть венка — пучок колосьев, правая — изображала дубовую ветку. Внизу, между обеими половинами венка, — часть земного шара. Красная лента дважды обвивает левую и правую ветки венка. На левых витках написано «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на белорусском и еврейском языках, на правых — та же надпись на русском и польском. Вверху, над серпом и молотом, изображалась пятиконечная звезда; внизу, посредине двойных витков лент, стояла надпись «БССР».

В таком виде герб республики существовал около десяти лет. Конституция, принятая Чрезвычайным XII Всебелорусским съездом Советов 19 февраля 1937 г., оставила герб неизменным.

Существенным изменениям он подвергся в 1938—1939 гг. Эти изменения коснулись как рисунка герба, так и надписей на нем. Первая сессия Верховного Совета БССР 26 июля 1938 г. изменила венки герба: левую часть венка, состоящую из колосьев, переплел розовый клевер; из правой части убрали дубовую ветку и заменили ее ржаными колосьями, переплетенными льном. На этой же сессии основными языками Белорусской ССР были признаны два: белорусский и русский. В связи с этим изменена и надпись девиза. На двух витках левой части он стал писаться на белорусском языке, на двух витках правой — на русском.

Указ Президиума Верховного Совета БССР от 20 ноября 1938 г. изменил перевод девиза «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Раньше слово «соединяйтесь» переводилось на белорусский как «злучайцеся»; по новому указу оно должно было переводиться как «яднайцеся». Этот перевод наиболее точно отражал смысл великого лозунга на белорусском языке. На второй сессии Верховного Совета БССР 29 июля 1939 г. Указ Президиума об изменении перевода девиза был утвержден⁵.

Еще одно изменение произошло в гербе Белорусской ССР. Оно тоже касалось девиза. Изменение это рассматривалось и было утверждено Президиумом Верховного

Совета БССР. Указом от 21 февраля 1958 г. Президиум Верховного Совета СССР постановил, что лозунг на белорусском языке должен звучать: «Пролетарыі ўсіх краін, яднайцеся!» (табл. XXXII, 5).

С учреждением герба Белорусской ССР к будущему гербу Советского Союза прибавилась третья ленточка.

«Республика черного золота»

Четвертая ленточка к гербу прибавилась с образованием Азербайджанской Республики и утверждением ее герба. Богата и щедра природа Кавказа, неисчерпаемы запасы полезных ископаемых. Но нищенски бедно среди всех этих богатств жили до революции народы этой части нашей страны. Темнота, забитость и неграмотность были их уделом. Только Октябрьская революция открыла народам Закавказья широкую дорогу к свободе. В тяжелые первые годы становления Советской власти, в пламени гражданской войны возникли и мужали республики Закавказья.

Первой была образована Азербайджанская ССР. 28 апреля 1920 г. в Азербайджане была установлена Советская власть. В это же время появляется и первая эмблема Азербайджана — пятиконечная звезда, вписанная в полумесяц.

На I съезде Советов Азербайджана 19 мая 1921 г. была принята Конституция, где приводилось и описание герба. Он в значительной степени повторял герб РСФСР: на красном фоне в лучах солнца сияли золотые серп и молот и полумесяц с пятиконечной звездой, окруженные венком из колосьев. Повторялись известный девиз и надпись, удостоверяющая принадлежность герба: «Азербайджанская Социалистическая Советская Республика». В таком виде герб со своей главной отличительной эмблемой — красной звездой в полумесяце — сохранился до 1931 г.⁶

Очень усложнились символы герба в новой редакции Конституции, принятой VII Всеазербайджанским съездом Советов 14 февраля 1931 г.

За десять лет Азербайджанская Республика прошла большой путь развития. Огромные сдвиги произошли в области культуры, науки и техники, в сельском хозяйст-

ве и промышленности. Все это хотелось отобразить в гербе.

На светло-красном фоне, окаймленном белым кругом, сверкали золотые серп и молот, полумесяц со звездой и лучи восходящего утреннего солнца.

В нижней части герба, под кругом, на фоне восходящего солнца с помощью трех цветов — черного, белого и серого — с левой стороны был показан нефтяной промысел (семь буровых вышек и два керосиновых бака); с правой тоже представляла целая картина: у подножия гор с остроконечными вершинами раскинулась азербайджанская деревня, а перед ней — пахотные земли. В центре этой композиции на переднем плане был нарисован трактор, управляемый трактористом.

Все это изображение обрамлялось венком из четырех колосьев пшеницы с каждой стороны. Красные ленты обвивали венок в три перехвата. Верхние перехваты в свою очередь соединялись лентой, проходившей через середину герба, поверх серпа и молота. На этой ленте была надпись латинизированным алфавитом: «Азербайджанская Социалистическая Советская Республика». Нижний перехват был общим для обеих сторон герба и содержал надпись тем же алфавитом: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

Художник Б. Р. Рено, которому был поручен рисунок герба, стремился вложить в него огромное содержание путем большого количества элементов, символически показать связь рабочих и крестьян, города и деревни.

Дальнейшее усовершенствование герба идет по пути упрощения. Конституция, принятая Чрезвычайным IX Всеазербайджанским съездом Советов 14 марта 1937 г., дает более упрощенное описание Государственного герба Азербайджанской ССР.

Художник-график Р. А. Шхиян, выполнявший рисунок, задался целью сохранить элементы, отражающие основные особенности хозяйства республики, и в то же время разгрузить герб от лишних фигур. Отредактированный и утвержденный герб выглядел так: на фоне лучей восходящего солнца — серп и молот, а на фоне диска солнца — силуэт нефтяной вышки. Герб обрамлялся венком из колосьев и хлопка, перевитых надписями на русском и азербайджанском языках: «Азербайджанская Советская Социалистическая Республика» и «Пролетарии всех стран,

соединитесь!». Вверху герба была размещена пятиконечная звезда.

В последующие годы герб Азербайджанской ССР не претерпел особых изменений. Некоторые изменения коснулись надписи в связи с переводом азербайджанской письменности с латинизированного алфавита на русский по Закону от 11 июля 1939 г. Президиум Верховного Совета Республики Указом от 20 марта 1940 г. постановил писать азербайджанский текст надписи новым алфавитом.

Последнее изменение связано с переменной написания названия республики. Текст на азербайджанском языке стал такой: «Азәрбајҹан Совет Сосиалист Республикасы» (табл. XXXII, 6). Эта надпись была утверждена Указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 21 января 1959 г.

Автор герба — Мартирос Сарьян

Армянский народ утверждал свою Конституцию на I съезде Советов Армении, открывшемся 2 февраля 1922 г. К этому дню был разработан рисунок Государственного герба республики.

Большой мастер живописи, народный художник Армении Мартирос Сарьян вложил в рисунок герба все свое умение, свою любовь к Отчизне. На гербе Армении — очертания двух заснеженных вершин. И гроздь винограда, выращенного на благодатной земле у подножия гор. А в лучах солнца символы труда — серп и молот.

I съезд Советов Армении принял Конституцию с описанием рисунка герба. На нем изображены Большой и Малый Арагат; над вершинами гор в лучах восходящего солнца — серп и молот. У подножия гор — куст винограда с лозой и листьями, справа и слева — хлебные колосья, немного выше — ветки оливы. Вокруг герба шли надписи: «Социалистическая Советская Республика Армении» и «Пролетарии всех стран, соединитесь!».

Этот рисунок герба не был изменен Конституцией, принятой V съездом Советов Армении 3 апреля 1927 г. Только новая Конституция, утвержденная IX Чрезвычайным съездом Советов Армении 23 марта 1937 г., внесла небольшие изменения. Серп и молот стали помещаться на фоне пятиконечной звезды, от которой во все стороны

шли лучи. Были убраны изображения восходящего солнца и ветки оливы. Вместо них появились колосья. Круговая надпись «Армянская Советская Социалистическая Республика» дана на армянском языке, внизу надпись на армянском и русском языках: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Таким он сейчас и предстает перед нами. Лишь небольшое изменение произошло с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В указе Президиума Верховного Совета Армении «О тексте надписей на государственном гербе Армянской ССР» от 6 сентября 1940 г. поновому трактовался перевод на армянский язык слова «стран»⁸. Это было вызвано тем, что армянский литературный язык пополнился новыми международными терминами.

Исходя из этого, шестая сессия Верховного Совета Армении пересмотрела статью 120 Конституции республики и утвердила ее новый текст. Нововведение заключалось в ином переводе лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (табл. XXXII, 7).

«Орнаменты узор национальный»

При слове «Грузия» сразу представляются безбрежное теплое море, снежные шапки высокогорных вершин и солнечные долины с рядами виноградников и плантациями чая.

Грузинская Республика, как и другие Закавказские республики, возникла в начале 20-х годов, когда Красная Армия громила остатки интервентов, очищая от них Дальний Восток, а страна залечивала раны гражданской войны, восстанавливая разрушенное хозяйство.

На I Всегрузинском съезде Советов 28 февраля 1922 г. принята Конституция Грузинской ССР. В статье 134 давалось описание Государственного герба республики⁹.

Он представлял собой своеобразное изображение. Внизу тянулась горная цепь со снежными голубыми и фиолетовыми вершинами; с правой стороны — золотые колосья, с левой — золотые лозы с гроздьями винограда. Концы колосьев и лоз переплетались между собой у основания горного хребта в самой нижней части поля.

В центральной его части располагались золотые серп и молот, упирающиеся вверху — в звезду, от которой во

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГЕРБЫ СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

РСФСР

Украинская ССР

Белорусская ССР

Узбекская ССР

Казахская ССР

Грузинская ССР

Азербайджанская ССР

Литовская ССР

Молдавская ССР

Латвийская ССР

Киргизская ССР

Таджикская ССР

Армянская ССР

Туркменская ССР

Эстонская ССР

все стороны расходятся лучи, внизу — в вершину хребта, по бокам — в лозы винограда и колосья.

Вокруговую все это изображение было обрамлено надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на трех языках: грузинском, русском и французском. Над этой надписью, тоже вокруговую, шел красочный орнамент в грузинском стиле.

Герб республики соединил древнегрузинский национальный орнамент и местный пейзаж, включавший величественный силуэт горной вершины Казбека. Рисунок Государственного герба Грузинской ССР выполнили художники академик Е. Е. Лансере и профессор И. А. Шарлемань.

Конституция, принятая IV Всегрузинским съездом Советов 4 апреля 1927 г., оставила герб республики без каких-либо изменений.

Таким герб оставался до 1937 г., когда Конституция Грузинской ССР, утвержденная 13 февраля 1937 г. на Чрезвычайном VIII Всегрузинском съезде Советов, не внесла существенных поправок в изображение герба, изменила лишь написание девиза «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В современном гербе Грузинской ССР эта надпись выглядит так: в верхней части она дается на грузинском языке, а в нижней — на русском (табл. XXXII, 8).

Эмблема Страны Советов

К 1922 г. существовали, кроме РСФСР, три республики — Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская Федерация, объединившая Армению, Грузию и Азербайджан. Интересна история создания Закавказской Федерации.

Среди народов, живших на Кавказе, царским самодержавием и западноевропейскими империалистами постоянно сеялись национальная рознь, человеконенавистничество, вражда.

Перед Советским государством стояла огромной важности задача — сплотить кавказские народы, найти форму государственного устройства, позволяющую этим народам идти по пути строительства нового общества.

Вот тогда и пришла мысль объединить Армению, Грузию и Азербайджан,

12 марта 1922 г. между этими республиками был заключен союзный договор и образована единая Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика — ЗСФСР.

На I Закавказском съезде Советов, состоявшемся 10—13 декабря 1922 г., была принята Конституция республики. В ней содержалось и описание герба вновь созданного объединения¹⁰.

В верхней его части на фоне черного горного хребта и лучей поднимающегося из-за гор солнца располагались золотые серп и молот, чуть выше, чуть в лучах солнца, — пятиконечная звезда.

В нижней части по краям были изображены дымящиеся трубы фабрик и нефтяные вышки; в центре — растительная композиция: виноградная лоза с гроздью, хлопок, рис, кукуруза и несколько пшеничных колосьев.

Весь герб окаймляла красная лента, на которой было написано «ЗСФСР» на четырех языках: армянском, русском, грузинском и азербайджанском. Внизу ленты на золотом фоне давалась надпись на русском языке: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (табл. XXXII, 9).

Художники, разрабатывавшие проект этого герба, имели целью соединить в одном общем гербе черты, присущие каждой республике в отдельности. Поэтому сложная композиция герба подчеркивала особенности хозяйства Армении, Грузии и Азербайджана. Общими для всех республик являлись серп и молот и пятиконечная звезда.

(Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика существовала 14 лет. Потом Грузия, Армения и Азербайджан снова стали отдельными республиками, имеющими свои Конституции и гербы.)

Народы этих республик вместе с братскими русским, украинским и белорусским народами могли мирно строить свою жизнь. Вместе с тем они отлично понимали, что в одиночку ее не построить. Молодой стране, впервые в мире установившей власть трудового народа, со всех сторон еще грозили империалисты, не смирившиеся с тем, что рабочие и крестьяне сами стали хозяевами своей судьбы.

В тяжкую неволю снова попали рабочие и крестьяне Литвы, Латвии и Эстонии, где буржуазии удалось вернуть себе власть с помощью штыков кайзеровской Германии.

Румынские помещики с помощью войск интервентов захватили Западную Молдавию, все ее плодородные земли за Днестром. Часть Украины и Белоруссии стонала под игом польской белогвардейщины.

В такой обстановке нужно было всем сплотиться плечом к плечу, создать единое, монолитное государство. Этого требовали сама история, развитие всей страны. Договорные отношения между республиками уже не могли удовлетворять. К тому же объединения требовали и важные политические и экономические задачи, стоявшие перед Советской властью. Это понимали и трудящиеся страны, и ее руководители.

В. И. Ленин разработал проект об образовании союза республик. 26 декабря 1922 г. на X съезде Советов РСФСР, который состоялся в Большом театре в Москве, было принято решение о создании единого союзного государства.

И вот он наступил, этот день, вписавший еще одну славную страницу в историю нашей Родины.

Это было 30 декабря 1922 г. В Андреевском зале Кремля собрались люди в овчинных полушубках, красноармейских шинелях со звездами. Они пришли сюда на I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик.

На I Всесоюзном съезде Советов было провозглашено создание Союза Советских Социалистических Республик. Образование СССР потребовало создания и нового государственного герба.

К этому времени уже были разработаны основные принципы создания гербов, наметились ведущие черты советской эмблематики¹¹. Отошли времена, когда она вынуждена была идти вслепую, на ощупь, а ей пытались навязать воплощение нового содержания в старой форме. Например, оставить щит, поставить щитодержатель, а вместо царской короны водрузить красноезвездную буденовку. В этом видели оригинальность и самобытность, да к тому же якобы этим сохранялись основные правила геральдики.

Безусловно, новая эмблематика могла взять лучшее, что накопилось в дореволюционной геральдике. Скажем, высокое геральдическое мастерство талантливых русских художников, наиболее удачные условные изображения герба и др. Советская эмблематика должна была подойти к этому наследию не схоластически, а творчески, перера-

бывшая, отбирая все ценное и отбрасывая все ненужное. Требовалось вложить в геральдические формы и символы совершенно новые понятия.

До создания герба СССР существовали хорошие образцы первых гербов союзных республик. Такого еще никогда не бывало. Ни в феодальном, ни в капиталистическом обществе никогда не существовало гербов национальностей, входящих в состав того или иного государства. Даже деление территорий было произвольным, часто не совпадающим с расселением народов различных национальностей.

В Советской стране, где впервые в мире были провозглашены равноправие, братство и дружба народов, впервые в истории появляются и гербы национальных республик и областей.

Разработка общесоюзного герба была поручена художникам Гознака. На рассмотрение комиссии представлялись различные проекты художников Д. С. Голядкина, Я. Б. Дрейера (табл. XXXIV, 1), Н. Н. Кочуры, В. Д. Куприянова, А. Г. Якимченко (табл. XXXIV, 2). За основу будущего герба взяли проект В. П. Корзуна¹².

Доработку рисунка доверили художнику-граверу И. И. Дубасову. Он впоследствии вспоминал: «Мне передали эскиз, по которому мне поручено было сделать рисунок нового герба — цветные и штриховые... Серп и молот я рисовал с натуры. Помню, достали настоящей крестьянский серп. Рисуя его, я точно передал форму ручки, утолщенной к лезвию. Земной шар рисовал по фотографии, сделанной с глобуса, поставленного в нужном положении. Такой прием позволил совершенно точно перевести на рисунок расположение материков. Форма ленты осталась почти неизменной, но я несколько расширил ленту, чтобы нанести на нее шесть текстов. Этот вариант рисунка был нам возвращен... Рисунок герба стали перекомпоновывать заново. Теперь лента с надписями на шести языках трижды обвивала колосья с каждой стороны герба, а концы ее уходили за земной шар. Форма герба стала более округлой; последний рисунок был утвержден правительством в 1923 году»¹³ (табл. XXXIV, 3).

Новый государственный герб утвержден 6 июля 1923 г. на II сессии ЦИКа. В Конституции, принятой II съездом Советов 31 января 1924 г., дается описание этого герба: на фоне земного шара — скрещенные серп и мо-

лот, в нижней части — восходящее солнце. Все это обрамлено венком из колосьев, перевитым красной лентой шесть раз, по числу языков в республиках, края ленты оставлены свободными. На каждом витке ленты надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на шести языках республик: русском, украинском, белорусском, азербайджанском, армянском, грузинском. Наверху — звезда.

Этот герб страна принимала через десять дней после смерти ее великого вождя, основателя и руководителя Советского государства Владимира Ильича Ленина.

В 1924 г. после национально-государственного размежевания Средней Азии образовались Узбекская и Туркменская Республики. В качестве равноправных членов они вошли в Советское государство. Через несколько лет, в 1929 г., в состав СССР вошла и Таджикская Республика.

18 марта 1931 г. газета «Известия» опубликовала постановление VI съезда Советов по конституционным вопросам, в котором говорилось и о том, чтобы слова «с надписью на шести языках» заменить словами «с надписью на языках, общепотребительных в союзных республиках». Однако до 1936 г. надпись оставалась на шести языках.

В 1936 г. происходило всенародное обсуждение проекта новой Советской Конституции. Много споров и обсуждений вызвало описание эмблемы нашего государства — герба СССР. В Конституционную комиссию потоком шли письма с предложениями, дополнениями и поправками к статье 143 проекта Конституции, где давалось описание герба. Предложения были самые разнообразные. Их основная мысль сводилась к тому, что в гербе СССР надо отразить развитие технического прогресса, достигнутого страной¹⁴.

В качестве образцов символики, могущей отразить развитие науки и техники, сельского хозяйства и промышленности, приводились отбойный молоток, трактор, электромотор и т. д. В изображении серпа и молота некоторые видели устаревшие орудия труда. Иные советовали отразить в гербе тягу народа к знаниям, развитие просвещения в рисунке книги; на земном шаре водрузить красное знамя.

Все эти предложения рассматривались комиссией. В конце концов пришли к единому выводу. В «устарев-

ших» орудиях труда — серпе и молоте — отражалось главное, что присуще Советскому строю: нерушимый братский союз рабочего класса и крестьянства, объединенных общей целью построения коммунистического общества.

Такого мнения придерживались многие рабочие и крестьяне. Металлисты — рабочие Ленинграда прислали письмо, в котором говорилось: «Дело не в том, что серп — устаревшая техника, а комбайн — современная... Серп и молот символизируют не технику, а вечный союз рабочего класса и крестьянства... Наши матери на куске кумача вышивали серп и молот, вышивали «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», и кумач становился знаменем, под которым умирали и побеждали наши отцы. Мы видели в музее знамя Первой Конной. На нем вышиты серп и молот; существуют наши пролетарские традиции, и негоже менять их, как платье. Герб не надо менять. Пусть он осеняет нас, наших детей, внуков, как осенял отцов наших и матерей...»

5 декабря 1936 г. на VIII Чрезвычайном съезде Советов была принята Советская Конституция, но описание герба существенно не изменилось. Рисунок его остался прежним, только добавились витки ленты; на них стали давать девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на одиннадцати языках республик, к тому времени входивших в СССР.

Сбывалась ленинская мечта, которую он выразил в следующих словах: «Я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций».

В 1940 г. братская семья советских народов пополнилась новыми членами. Карельская Автономная Республика была преобразована в Карело-Финскую ССР, вошли в состав СССР Молдавская, Латвийская, Литовская и Эстонская Советские Союзные Республики. Надо было опять добавлять витки кумачовой ленты на Государственном гербе СССР. Кроме того, ряд союзных республик — Азербайджанская, Узбекская, Киргизская и другие перешли на графику русского алфавита, значит, надо было менять и написание девиза.

Об этом говорилось в решении Секретариата Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1940 г.: 1) в гербе СССР «необходимо показать, что СССР состо-

ит из 16 союзных республик»; 2) учесть «все изменения, внесенные Верховными Советами союзных республик в начертание лозунга: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹⁵.

Проект нового Государственного герба СССР, отражающего вхождение 16 союзных республик, был готов к концу 1940 г. Утвердить его помешала война.

Красные звезды герба появились в военном небе на фюзеляжах самолетов; алели на башнях советских танков; взлетали с кремлевских холмов звезды салютов в честь побед Советской Армии на фронтах.

Но не только по военным дорогам шагала советский герб. Он поднимался над крупнейшими стройками Казахстана, изображался на первой продукции Уральского автозавода. Мирный советский герб гордо реял на Знамени Победы, водруженном над рейхстагом.

Тем временем страна начала залечивать тяжелые раны войны, восстанавливала хозяйство. На поля и заводы вернулся мирный труд. Теперь можно было подумать и о гербе, новый проект которого разрабатывался еще до войны.

В 1946 г. вопрос о гербе обсуждался на заседании Президиума Верховного Совета СССР. Указ Президиума от 26 июня внес следующее изменение в изображение Государственного герба Советского Союза: надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» должна была изображаться на языках 16 союзных республик. Все изменения в написаниях этого девиза, возникшие с изменением перевода его на языки союзных республик и графическими начертаниями, тоже были учтены в новом гербе¹⁶.

И опять вновь утвержденный герб гордо зашагал по стране. В 1954 г. он засверкал в огнях первой в мире атомной электростанции; пришел к замечательным воспитанникам Ленинского комсомола — парням и девушкам, освоившим целинные земли в Казахстане; в Дубну — подмосковный городок, известный теперь ученым всего мира как город мирного атома. Он появился на атомоходе «Ленин», самолетах Ту-104, на здании первого в Якутии Государственного университета. Он был везде — наш герб, наш «серпастый, молоткастый», как писал о нем Владимир Маяковский в «Стихах о советском паспорте». В воздухе и под землей, на суше и на море.

С 1956 г. в семье советских республик произошли изменения. Карело-Финская ССР Законом Верховного Совета СССР была преобразована в Карельскую Автономную Республику. В свою очередь Карельская АССР вошла в Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. Союзных республик стало 15. На витках ленты Государственного герба СССР теперь воспроизводился девиз на 15 языках в таком порядке: русский, украинский, белорусский, узбекский, казахский, грузинский, азербайджанский, литовский, молдавский, латышский, киргизский, таджикский, армянский, туркменский и эстонский. В таком виде предстает перед нами герб СССР и сейчас (табл. XXXIV, 4).

Он изображается на государственных печатях, знаменах, монетах, банкнотах, на государственных бумагах. Его хорошо знают во всем мире. С безграничным уважением относятся к нему трудящиеся люди доброй воли, с глубокой ненавистью — наши враги. Распространяя коммунистические идеалы, провозглашая творческий, свободный труд, советский герб как нельзя лучше соответствует своему назначению.

Символика герба проста, лаконична и в то же время величественна, рисунок скромный и изящный, что выгодно отличает герб нашей страны от гербов других стран — цветастых, со многими атрибутами империализма, заносчивой и тщеславной пышностью. Это герб страны, утверждающей самые прекрасные принципы на Земле: Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов.

Где хлопка белые поля...

Тяжелая жизнь была у народов Средней Азии до Великого Октября. Но пришло время, когда гром революции докатился и сюда, прогнав с насиженных мест чиновников, генералов, знать. Народ взял власть в свои руки.

Однако недаром богатеи, баи и муллы — царские слуги — веками притесняли и угнетали народы Средней Азии, держали их в темноте и страхе. Некоторое время даже после установления Советской власти баи и муллы еще сохраняли немалую силу. Народы эти были очень отсталыми, царское правительство не хотело тратить сред-

ства на их развитие. Население вело в основном кочевой образ жизни. Не было ни фабрик, ни заводов.

На огромных просторах Средней Азии бесчинствовали банды басмачей. Особо лютой ненавистью ненавидели они русских красноармейцев, коммунистов. Баи, случалось, натравливали на русских местных бедняков, забитых и темных, пробирались в Советы, вредили как могли. Понадобилось много сил и времени, чтобы народы Средней Азии поняли, кто на самом деле их враги, а кто — друзья.

Красная Армия все успешней громила басмачество, помогала налаживать здесь новую жизнь. В песках Каракумов прятался последний «царек» Хивы — Джунаид-хан. Его отряды были разбиты весной 1924 г. С разгромом этого очага басмаческой контрреволюции Средняя Азия получила и полную возможность свободно строить советскую жизнь.

Первой в состав СССР вошла Узбекская Республика. Герб ее был принят временно — до утверждения Конституции — 22 июля 1925 г. В золотых лучах солнца сверкали серебром молот и серп. Причем серп был не обычный, не такой, какой привыкли видеть в гербах, а другой формы. Художники Узбекистана решили взять в свой герб и свой серп: с ним в руках много веков гнули спину узбекские труженики; этот серп по-узбекски называли «урак».

Еще одну местную особенность отразили в гербе художники. Издавна славилась узбекская земля своим хлопком. Поэтому и взяли для герба главное богатство республики — хлопок.

Одна часть венка состояла из ветки хлопчатника с цветами и раскрытыми коробочками, другая — из колосьев пшеницы. Венок перевивала красная лента с надписью на узбекском и русском языках: «Уз. ССР». Вокруг герба воспроизводился девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — тоже по-узбекски и по-русски. Вверху, между колосьями пшеницы и веткой хлопчатника, располагалась красная пятиконечная звезда с золотой каймой. Узбекские надписи сделаны арабским алфавитом. В целом герб был очень четким, простым.

Впервые он описан в Конституции, принятой II Всеузбекским съездом Советов 30—31 марта 1927 г. С 1929 г. в Узбекистане вместо арабского был введен латинский

алфавит. Надпись «Уз. ССР» воспроизводилась этим алфавитом.

Несколько изменился герб по Конституции, принятой в феврале 1931 г. IV Всеузбекским съездом Советов¹⁷. Внизу герба, между правой и левой половиной венка, помещалось изображение части земного шара, девиз был на двух языках — узбекском и русском; внизу, на банте ленты, — название республики на русском языке.

По Закону от 8 мая 1940 г. узбекская письменность была переведена с латинского алфавита на новый узбекский на основе русской графики. IV сессия Верховного Совета Узбекистана 16 января 1941 г. рассмотрела вопрос об изменении написания названия республики на гербе и приняла Указ, по которому текст надписей был переведен на новый алфавит, и название стало выглядеть так: «Уз. ССР» (табл. XXXV, 2).

У крайнего юга

Вначале герб Туркменской ССР был очень своеобразным. После образования республики своего герба у Туркмении не было. В проекте Конституции, опубликованном в 1925 г., предусматривалось использование герба Союза ССР. Потом III сессия ЦИК Туркменской ССР 6 октября 1926 г. приняла Конституцию, в которой давались описания Государственного герба и флага. Окончательно Конституция была утверждена II Всетуркменским съездом Советов 30 марта 1927 г.

Герб Туркменской ССР представлял собой венок из золотых колосьев, обвитый лентой алого цвета в три перехвата с каждой стороны, с надписью на левых верхнем и среднем перехватах «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на русском языке и симметрично, на тех же перехватах с правой стороны венка, — на туркменском языке. Низ тоже перехватывала лента.

В нижней части венка находились изображения серпа, молота и наковальни стального цвета на золотом диске солнца. Ручки серпа и молота естественного цвета дерева; ручку серпа захватывал левый нижний перехват ленты, ручку молота — правый.

В середине венка располагался малиновый круг, разделенный на четыре равные части: линии круга касались верхних концов алой ленты. В центре круга, точно на пе-

ресечении всех частей, находился «салорский гюль». «Гюль» — местное национальное слово. Оно означает племенной узор, орнамент, располагаемый обычно в центре ковров и других изделий. Туркменистан снискал славу коврами, широко известными с давних времен и высоко ценимыми на рынке. Отцами туркменского ковроделия считают племя салоров. «Салор-гюль» был излюбленным орнаментом племени. Он имел восьмиугольную форму с зубчатыми контурами. В середине восьмиугольника обычно изображались различные фигуры животных.

Левую верхнюю часть круга занимало изображение гор Копет-Дага, на их фоне — стадо овец и коз с пастухом-туркменом. Рисунок Копет-Дага продолжался и в верхней правой части круга, где уже изображались трактор с плугом, ведомый трактористом, а за трактором — идущий верблюд.

Левая нижняя часть круга золотого цвета. На этом фоне зрела гроздь винограда с тремя листьями; на серебряном фоне правой части располагалась ветка хлопка с двумя зрелыми раскрытыми коробочками. Наверху, между концами колосьев, — красная звезда, окруженная золотой каймой. Фон между венком, солнцем и звездой бирюзового цвета.

Художник академик А. А. Карелин, разрабатывавший герб, стремился отобразить в нем особенности хозяйства Туркмении. Здесь были и скотоводство, и механизированное земледелие, и выращивание винограда, и сбор хлопка, и мастерство туркменских ковровщиц. Однако в результате герб оказался очень перегруженным, нагромождение фигур, к сожалению, не украшало герб, а делало его расплывчатым.

Конституция, принятая VI Чрезвычайным съездом Советов Туркмении 2 марта 1937 г., включала описание герба, резко отличающегося от старого.

На этот раз его проект обсуждался широкой общественностью Туркмении. По проекту Конституции был предложен следующий вариант: серп и молот, красную звезду в лучах восходящего солнца обвивает венок из хлопка и колосьев с девизом на витках ленты по-туркменски и по-русски.

Такой проект герба был признан не совсем удачным. Он несколько односторонне отражал народное хозяйство республики — только аграрное развитие. Предложили

вести элемент, отражающий и развитие промышленности. В качестве такой эмблемы взяты фабричные здания.

Все эти пожелания были учтены редакционной комиссией. После утверждения Конституции герб стал выглядеть так: на фоне восходящего солнца — серп и молот и фабричные здания, вверху — красная звезда. Внизу, под ними, — знаменитый пендинский ковер, славящий золотые руки туркменских мастериц. Изображение обрамлено венком из колосьев и хлопчатника, перевитым лентой с девизом на туркменском и русском языках.

Дальнейшие изменения герба коснулись только надписей. Одно из них было связано с более точным переводом девиза. Другое — с переводом туркменской письменности с латинизированного на русский алфавит по Закону от 14 мая 1940 г., принятому на IV сессии Верховного Совета Туркмении. По Указу Президиума Верховного Совета Туркмении от 28 апреля 1941 г. текст надписей на гербе писался согласно новому алфавиту¹⁸. Измененный текст перевода надписи «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был введен в герб с 1946 г. (табл. XXXV, 4).

Страна покоренных пустынь

Таджикская Республика была вначале автономной. Она имела свой герб, принятый в проекте Конституции II съездом Советов Таджикской АССР в конце апреля 1929 г. Он состоял из помещенных крест-накрест рукоятками вниз золотых «доста» (местного серпа) и молота. Они располагались на пятиконечной звезде, где были изображены спящее небо, снежные горы и поднимающееся из-за вершин солнце. Звезду окружал венок из двух частей: справа — из колосьев пшеницы, слева — на оранжевом поле — из ветки хлопчатника с раскрытыми коробочками.

На ленте, скрепляющей венок внизу, был девиз на русском языке. Эта же надпись повторялась на верхнем конце звезды староарабским и латинизированным таджикским шрифтами. Весь герб окружала золотая кайма, сходящая на нет кверху. На кайме давалось название республики на трех языках: староарабском, латинизированном таджикском и русском.

Утвердить проект Конституции с таким описанием герба не успели. Успехи народного хозяйства Таджикистана привели к созданию из автономной — союзной республики. На II сессии ЦИК Таджикской ССР рассматривался вопрос о гербе; он был утвержден Конституцией 1935 г.

В гербе размещались пятиконечная звезда с серпом и молотом в верхней части. В нижней — рисунки, отражающие социалистическое строительство Таджикистана. Звезду окружал венок из колосьев пшеницы и веток хлопчатника. Внизу венка — гроздь винограда. Девиз дан на ленте венка; название «Тадж. ССР» — идет внизу на трех языках: таджикском, узбекском и русском.

Конституция 1937 г., принятая VI Чрезвычайным съездом Советов Таджикистана, давала несколько иное описание герба. Теперь на нем было изображение большой пятиконечной звезды в лучах солнца. Верхнюю ее часть занимал рисунок серпа и молота. Венок из хлопка и колосьев перевит лентой с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В нижнем секторе круга, образуемого венком, на ленте надпись «Таджикская ССР» на таджикском и русском языках. 21 мая 1940 г. был принят Закон Верховного Совета Таджикистана о переводе таджикской письменности на новый алфавит русской графики. Соответственно потребовалось изменить тексты надписей на гербе. Это было сделано указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 28 сентября 1940 г. «О таджикском тексте надписей на гербе Таджикской ССР»¹⁹ (табл. XXXV, 6).

Земля целинная

Описание герба Казахской АССР в проекте Конституции, принятой в 1924 г., было предельно простым. Там говорилось, что герб республики «общий с гербом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» и одновременно имеет на киргизском и русском языках надпись «Киргизская Социалистическая Советская Республика Российской Федерации» вместо слов «РСФСР».

Дело в том, что Казахская ССР тогда входила в РСФСР как автономная республика и соответственно на-

зывалась Киргизская Автономная Социалистическая Республика (до 1925 г.).

В 1924—1925 гг., как известно, произошло национально-государственное размежевание народов Средней Азии. Требовалось объединить земли, населенные одним народом, четко определить границы каждой республики. В результате размежевания две области, населенные в основном казахами, — Сырдарьинская и Семиреченская, — входившие ранее в Туркменскую АССР, отошли к Казахстану.

Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 г., предусматривала преобразование Казахской АССР в союзную республику. В марте 1937 г. Чрезвычайный X съезд Советов Казахстана принял новую Конституцию Казахской ССР.

Изображение герба республики строго и лаконично. Для него взята хорошо известная символика герба СССР и гербов союзных республик. Главное богатство Казахстана — хлеб. Потому и изображен на гербе веночек из тяжелых снопов золотистой пшеницы, перевитых лентами с девизом на казахском и русском языках. Этот веночек окаймлял серп и молот на красном фоне в лучах солнца. Вверху — пятиконечная звезда. Наименование республики дано на казахском и русском языках.

Впоследствии в гербе изменилась только надпись: название республики стали писать начальными буквами на русском и казахском языках.

У подножия снежных вершин

Герб Киргизской Республики, в отличие от гербов других республик, принятых в тот же период, довольно своеобразен и отличается сложностью построения.

Киргизия вначале была автономной республикой и входила в состав Российской Федерации. Ее гербом был герб РСФСР, отличавшийся только надписью. На киргизском и русском языках лента имела надпись «Киргизская Автономная ССР».

С декабря 1936 г. Киргизская АССР стала именоваться Киргизской Советской Социалистической Республикой. На Чрезвычайном V съезде Советов Киргизии, проходившем в марте 1937 г., был принят Государственный герб. Этому событию предшествовала большая рабо-

та. Прежде чем остановиться на окончательном варианте герба, их было рассмотрено очень много. Проекты представляли участники конкурса на создание Государственного герба Киргизии. Конституционная комиссия придиричиво разбирала каждый, давала ему оценку.

Первое место в конкурсе занял проект герба художницы О. Т. Павленко. Он состоит из неизменной эмблемы — серпа и молота. Над ними — горы с поднимающимся солнцем, разбрасывающим снопы лучей в голубой арке. Арка с одной стороны обрамлена колосьями пшеницы, с другой — веткой хлопчатника. Веночек обвивает красная лента, на средних витках которой написано по-киргизски и по-русски: «Пролетарии всех стран, соединитесь!». Внизу, на концах ленты, надпись на киргизском языке: «Кыргыз ССР».

Особенность герба Киргизской ССР состоит в том, что здесь широко использован народный орнамент. Орнаментально выполнена арка, заключающая солнце и вершину Ала-Тоо. В декоративном стиле оформлена розетка внизу, где размещены серп и молот. Ярко отображены природные и хозяйственные условия республики. Герб логично завершен, поэтому в дальнейшем почти не изменялся. Отличало его еще и то, что в нем отсутствовала пятиконечная звезда.

При пересмотре герба редакционная комиссия, учитывая, что звезда есть в гербах СССР и союзных республик, включила ее и в герб республики²⁰. Надписи стали обозначаться алфавитом, основанным на русской графике (табл. XXXV, 9).

На берегах янтарного моря

В январе 1919 г. Латвия была освобождена от немецких оккупантов. Тогда же в Риге состоялся I Вселатвийский съезд Советов рабочих, безземельных крестьянских и стрелковых солдатских депутатов. На нем принималась Конституция Латвии, включавшая и описание герба: «Герб Социалистической Советской Республики Латвии состоит из красной звезды, на которой в середине изображены коса и молот, окруженные зубчатым колесом. Вокруг него надписи: «Социалистическая Советская Республика Латвии» и «Пролетарии всех стран, соединитесь!».

Латвийская Республика Советов просуществовала тогда недолго. Местная буржуазия при поддержке империалистов Англии, США, Франции и Германии захватила власть. Двадцать лет свирепствовала ее диктатура в Латвии. Закрывались заводы и фабрики, увольнялись тысячи рабочих. В поисках пропитания из деревень в города тянулись разоренные крестьяне. В течение лишь десяти лет были проданы за долги более сорока тысяч крестьянских хозяйств. Народные массы не покорились. Все эти годы они боролись за лучшее будущее. В июне 1940 г. на помощь им пришла Красная Армия. В июле того же года родились три новые Прибалтийские советские республики.

В августе 1940 г. латвийские делегаты приехали в Московский Кремль на сессию Верховного Совета СССР. Тогда Латвия в числе других республик Прибалтики была принята в состав СССР. 25 августа, после сессии Верховного Совета СССР, состоялась Чрезвычайная II сессия Народного сейма Советской Латвии, на которой была принята ее Конституция.

В статье 115 этой Конституции дано описание герба: над волнами синего моря поднимается диск солнца. В его лучах сверкают серп и молот, выше — пятиконечная звезда. Венок из колосьев перевит лентой; на нижнем витке — наименование республики на латышском языке, на боковых — на латышском и русском языках надпись девиза (табл. XXXV, 11).

В обрамлении дубовых листьев

Литовская Республика тоже образовалась в первые годы Советской власти, рожденной Октябрем. Освобожденный литовский народ решил объединиться с братским народом Белоруссии, чтобы вместе, плечом к плечу, строить новое общество. Это решение созрело на съезде Советов Белоруссии 4 февраля 1919 г. и съезде Советов Литвы 15 февраля того же года. Через несколько дней, 27 февраля, состоялось объединенное заседание Центральных Исполнительных Комитетов Литвы и Белоруссии в Вильнюсе. Было решено объединить две независимые республики в единую Литовско-Белорусскую Социалистическую Республику.

На этом заседании разработали проект Конституции Советской Республики Литвы и Белоруссии.

Описание герба в проекте подано так: объединенный герб состоял «из изображения на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-накрест рукоятками книзу, окруженных венком из колосьев с надписью на пяти языках — литовском, польском, еврейском, русском и белорусском: «Советская Социалистическая Республика Литвы и Белоруссии».

Республика Литвы и Белоруссии существовала недолго. В марте 1919 г. буржуазно-националистические литовские части при помощи немецких оккупантов и белопольских легионов предприняли наступление на Советскую Литву. Красная Армия Литвы оказывала упорное сопротивление, но силы были неравны. Буржуазия захватила власть. Начались мрачные годы ее правления. Народ не мирился с гнетом. Руководимые коммунистами борцы за свободу родной страны организовывали подпольные группы, неустанно слачивали трудящихся в борьбе.

В июле 1940 г. литовские буржуа были выброшены со своих насиженных мест. Народный сейм провозгласил в Литве восстановление Советской власти. На Чрезвычайной сессии Народного сейма, состоявшейся 25 августа 1940 г., была принята Конституция Литовской Советской Социалистической Республики.

Государственный герб Литвы представляет изображение золотого серпа и молота на белом фоне в струящихся лучах солнца. Эмблему справа и слева обрамляют два колоса и дубовые листья, стянутые витками ленты. На ней надпись по-литовски и по-русски: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В верхней части герба — красная пятиконечная звезда, внизу на ленте — начальные буквы названия республики на литовском языке.

Советская Эстония

Простым по композиции предстает и Государственный герб Эстонской ССР. Он тоже относится к периоду образования Прибалтийских республик в 1940—1941 гг. Советская эмблематика того времени уже обрела уверенные формы; в простых немногочисленных символах она научилась отражать то особенное, что присуще каждой республике.

Герб Эстонской Республики принят Государственной думой по Конституции от 25 августа 1940 г.

Вот его описание по статье 115 Конституции: «Государственный герб Эстонской Советской Социалистической Республики состоит из изображения серпа и молота в лучах восходящего солнца, окруженных венком, который состоит слева из хвойных ветвей и справа — из ржаных колосьев». Хвойная ветка и золотые хлебные колосья перевиты лентой с надписью на эстонском и русском языках: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На самом нижнем, центральном, витке ленты — наименование республики на эстонском языке. Вверху, между хвойными иголками и колосьями ржи, — пятиконечная звезда.

Герб ни разу не менялся с тех пор и выглядит поныне так же.

«Янтарь и яхонт винограда»

Герб Молдавской ССР привлекает внимание своей красочностью. Это — настоящий герб изобилия. Одного взгляда на него достаточно, чтобы узнать, чем славится республика. Не сразу Молдавия получила этот герб. Он оформился в таком виде лишь к 1941 г.

Вначале Молдавия входила в Украинскую ССР на правах автономной республики; имела соответственно общий с УССР герб, отличавшийся только надписями. Девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был на двух языках — украинском и русском, а под буквами «УРСР» буквами меньшей величины — наименование автономной республики Молдавии на молдавском и украинском языках.

Полное описание герба дано в новой Конституции Молдавской АССР, принятой VII Чрезвычайным Всеомолдавским съездом Советов 6 января 1938 г.: «Государственным гербом Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики является Государственный герб УССР, который состоит из золотых серпа и молота, изображенных на красном фоне в лучах солнца, обрамленных колосьями, с надписью «УРСР» и «Пролетарі всіх країн, єднайтеся!» на украинском и молдавском языках, с добавлением под надписью «УРСР» буквами меньшего размера надписи «Молдавська АРСР» на украинском и молдавском языках».

После освобождения Бессарабии и возвращения ее в состав Молдавии 2 августа 1940 г. Молдавская АССР была преобразована в Молдавскую Советскую Социалистическую Республику.

В феврале 1941 г. был принят герб Молдавской ССР — такой, каким мы знаем его сейчас. Описание герба приводилось в Конституции, утвержденной на I сессии Верховного Совета республики²¹. В центре герба — знакомая символика: серп и молот в лучах солнца; над ними — пятиконечная красная звезда. Особенности экономики республики отражены в венке герба, состоящем из колосьев пшеницы, кукурузы и гирлянды из плодов и гроздьев винограда в нижней части венка. На ленте, обвивающей венок, — девиз на молдавском и русском языках и название республики на молдавском языке.

Под эмблемой серпа и молота

Кроме государственного герба СССР, гербов союзных республик в нашей стране есть еще и государственные гербы двадцати автономных республик. Автономизация проходила, в основном, в 20—30-е годы. Есть республики, которые стали автономными и намного позже. Все они вошли в четыре союзные республики: 16 — в РСФСР (Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Тувинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская, Якутская), одна — Каракалпакская — в Узбекскую ССР, две — Абхазская и Аджарская — в Грузинскую ССР и одна — Нахичеванская — в Азербайджанскую ССР.

Гербы всех автономных республик строятся по определенным общим закономерностям. Прежде всего, за основу берется герб союзной республики, к которой принадлежит автономная. Название АССР, как правило, дается на языке автономной и союзной республик, а также на русском языке, если автономная республика входит не в РСФСР. Девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» также пишется на языках автономной и союзной республик.

Однако гербы АССР, даже находящихся в одной союзной республике, имеют и некоторые отличительные друг от друга черты. Это можно проследить на примерах отдельных групп гербов, совпадающих по своему строению.

Первой автономной республикой, вошедшей в состав Российской Федерации, была Башкирская АССР. Она образовалась 23 марта 1919 г. В действующей ныне Конституции, принятой 23 июня 1937 г. X Чрезвычайным съездом Советов Башкирской АССР, приводится описание герба республики. Вот как он выглядит. К композиции герба РСФСР, которая представляет собой изображение золотых серпа и молота, помещенных крест-накрест, рукоятками книзу, на красном фоне в лучах солнца и в обрамлении колосьев, с надписью «РСФСР» и «Пролетарии всех стран, соединитесь!», добавляются следующие надписи. Вверху под буквами «РСФСР» начертано буквами меньшего размера: «Башкирская АССР» — на русском и башкирском языках. Каждая надпись расположена отдельными полукруглыми строками. На банте ленты, перевязывающей концы колосьев хлеба, — девиз «Пролетарии всех стран, соединитесь!» также на русском и башкирском языках.

Подобный герб имеет и Бурятская АССР, хотя таким он стал не сразу. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о назревшей необходимости проведения «в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений, в первую голову для калмыков и бурят-монголов»²², принятое 14 октября 1920 г., дало возможность бурятам и монголам образовать 30 мая 1923 г. Бурят-Монгольскую АССР. Ее Конституция, принятая 11 августа 1937 г. на VII съезде Советов Бурят-Монгольской АССР, утвердила герб республики, эмблематика которого включала, кроме элементов герба РСФСР, надписи: «Бурят-Монгольская АССР» на русском и бурят-монгольском языках, — помещенные под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера, и девиз «Пролетарии всех стран, соединитесь!» на бурят-монгольском языке²³. 7 июля 1958 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Бурят-Монгольская АССР переименована в Бурятскую АССР, что более точно соответствовало составу коренного населения республики. В связи с этим были внесены соответствующие изменения и в герб: вместо надписи «Бурят-Монгольская АССР» появилось название «Бурятская АССР» на русском и бурятском языках.

К этой же группе относятся гербы Марийской и Тувинской АССР. Марийская АССР вначале существовала как

автономная область, а в автономную республику была преобразована 5 декабря 1936 г. На XI Чрезвычайном съезде Советов республики 21 июня 1937 г. утверждена Конституция, согласно которой герб Марийской АССР выглядит следующим образом. К гербу РСФСР добавлены надписи: под буквами «РСФСР» название республики «Марийская АССР» на русском и марийском языках. Девиз на ленте также дан на двух указанных языках.

У самой границы с Монголией расположена Советская Тува. Автономной республикой Тува стала сравнительно недавно — 10 октября 1961 г. К этому времени она прошла сложный и своеобразный путь развития от Тувы феодальной к Туве социалистической — путь, указанный Октябрем. Советская власть была провозглашена в Туве в марте 1918 г. Революционные силы Тувы героически сражались с интервентами, белогвардейскими бандами и местными феодалами. В 1921 г. после разгрома белогвардейцев и интервентов состоялся Всегувинский учредительный хурал (съезд). На нем было провозглашено образование Народной Республики Танну-Тува со столицей в г. Кызыле и принята ее конституция.

В 28-м пункте Конституции, принятой 24 ноября 1926 г. III Великим хуралом Тувинской народной республики, приводилось следующее описание печати и герба республики: «Печати Великого Хурулдана, Правительства, министерства и других учреждений должны быть четырехугольной формы; в середине лицевой стороны печати вырезаются «Хорло», а внутри «Хорло» — земной шар в лучах солнца; а вверху должны быть серп и грабли, окруженные венцом из колосьев; по обеим сторонам — название соответствующего учреждения»²⁴. И дальше — «Государственный герб состоит из указанного в п. 28-м изображения». В Конституции, утвержденной 25 июня 1941 г. X Великим хуралом Тувинской народной республики, дается новое описание герба республики.

К началу 40-х годов в Туве был ликвидирован класс феодалов, развилась социалистическая система хозяйства и собственности. Полновластным хозяином страны стал народ, простые скотоводы-араты, рабочие, интеллигенция²⁵. Все это и нашло отражение в новом гербе. Всадник-арат (на фоне карты ТНР, включенной в изображение земного шара) мчится навстречу светлой счастливой жизни. Вверху — пятиконечная звезда, под ней девиз «Пролетарии

всех стран и угнетенные народы Востока, соединяйтесь!», а внизу — скрещенные серп и молот. Все это изображение заключено в венок из колосьев и трав, растущих на степных просторах республики. Нижние концы колосьев и трав перевивает красная лента, на которой золотом написаны буквы «ТАР» — Тувинская Народная (Аратская.— В. Д.) Республика.

В годы войны тувинский народ еще больше сблизился с народами СССР. Широилось массовое движение за вступление Тувы в семью братских народов Советского Союза. «Жить и трудиться в этой семье — заветное желание тувинского народа, — писала «Тувинская правда» в ноябре 1944 г. — У него нет другого пути, кроме пути Советского Союза. Выполняя непреклонную волю и горячее желание всего тувинского народа, VII Чрезвычайная сессия Мало-го Хурала трудящихся Тувинской республики постановляет:

Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Тувинскую Народную Республику в состав Союза Советских Социалистических Республик»²⁶.

Просьба тувинского народа была удовлетворена. ТНР вошла в состав РСФСР на правах автономной области. В 1961 г. Тува была преобразована в автономную советскую социалистическую республику. Ее новым государственным гербом стал герб РСФСР с надписями: вверху, под буквами «РСФСР», — «Тувинская АССР» на тувинском и русском языках; внизу, на банте ленты на тех же языках — девиз: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (табл. XXXVI, 3).

Более сложная по строению вторая группа гербов АССР. Дело в том, что среди автономных республик есть такие, которые имеют несколько основных языков, что получило отражение как в названиях, так и в девизе гербов Мордовии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и Дагестана.

Так, в Мордовии существовали два языка: мокшанский и эрзянский. 20 декабря 1934 г. Мордовская автономная область стала автономной республикой, а на II Чрезвычайном съезде Советов Мордовской АССР была принята Конституция. Статья, посвященная описанию герба, гласила, что государственным гербом Мордовской АССР «...является Государственный герб РСФСР... с надписью:

«РСФСР» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на русском и мордовском (мокшанском, эрзянском) языках, с добавлением под инициалами «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «Мордовская АССР» на русском и мордовском (мокшанском, эрзянском) языках»²⁷. Все эти надписи расположены отдельными полукруглыми строками.

Кабардино-Балкария, расположенная на северном склоне Большого Кавказа, выделилась в автономную республику 5 декабря 1936 г. 24 июня 1937 г. была принята Конституция Кабардино-Балкарской АССР. Изображение герба РСФСР в гербе Кабардино-Балкарии также дополнили надписи названия «Кабардино-Балкарская АССР» на трех языках — русском, кабардинском и балкарском и девиза на тех же языках.

Аналогична композиция и герба Чечено-Ингушской АССР, образованной в 1936 г.: название и девиз даны на русском, чеченском и ингушском языках.

Наиболее ярко отразил многонациональность республики герб Дагестанской АССР. В Дагестане, расположенном в восточной части Северного Кавказа, проживает очень пестрое по составу население: аварцы, лезгины, кумыки, рутульцы, цахуры, агулы и др. Все они объединились в одну автономную республику. За основу ее герба взят герб РСФСР, в котором венок из колосьев несколько раз перевивает алая лента; на ее витках — девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на одном из девяти языков: русском (на банте ленты), аварском, кумыкском, даргинском, лезгинском, азербайджанском, лакском, татском и табасаранском. Вверху, под буквами «РСФСР» полукругом расположено название республики на русском языке, а ниже — прямой строкой — на восьми языках советского Дагестана.

В некоторых гербах название автономной республики на русском и национальном языках совпадает, поэтому под инициалами «РСФСР» стоит всего одна надпись. Таковы гербы Коми и Удмуртской АССР.

По действующей Конституции, принятой XI Чрезвычайным съездом Советов Коми АССР 23 июня 1937 г., государственный герб Коми АССР состоит из государственного герба РСФСР с девизом на русском и коми языках. Вверху, под буквами «РСФСР», название русскими буквами — «Коми АССР».

В гербе Удмуртской АССР, образованной 28 декабря 1934 г., под буквами «РСФСР» дано название «Удмуртская АССР» русскими буквами, причем буквы «АССР» вынесены в другую строку. Девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — на русском и удмуртском языках.

Несколько отличаются от вышеописанных гербы Татарской и Карельской АССР. В них название автономной республики приводится только на одном языке.

В государственном гербе Татарской АССР, образованной 27 мая 1920 г., под буквами «РСФСР» помещаются название «Татарстан АССР» на татарском языке и девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на русском и татарском языках внизу, на банте ленты.

В гербе Карельской АССР, образованной 16 июня 1956 г., название республики написано только на русском языке, а девиз — на русском и финском.

Определенные особенности имеют и остальные гербы автономных республик, входящих в состав РСФСР: Северо-Осетинской, Калмыцкой, Якутской и Чувашской.

Как и многие другие автономные республики, Северо-Осетинская АССР, расположенная на Кавказе, возникла из автономной области. Это произошло 5 декабря 1936 г.; конституция была принята 6 июля 1937 г. На гербе Северо-Осетинской АССР под буквами «РСФСР» буквами меньшего размера сделано три надписи: «УСФСР» и название «Северо-Осетинская АССР» на русском и осетинском языках.

Герб Калмыцкой АССР, образованной 20 октября 1935 г., отличается от других расположением названия. Под буквами «РСФСР» название «Калмыцкая АССР» дано двумя надписями на русском и калмыцком языках, причем обе надписи расположены одной полукруглой строкой. Девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» начертан на ленте на русском и национальном языках.

В гербе Якутской АССР, образованной 27 апреля 1922 г., название республики написано по-другому: под буквами «РСФСР» буквами меньшего размера дана надпись «Саха» на якутском языке, строкой ниже — «Якутская» на русском языке, а рядом с ними — буквами большего размера надпись «АССР», общая для обеих строк. На ленте девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — на якутском и русском языках.

Подобный герб и у Чувашской АССР, образованной

21 апреля 1925 г. Название республики под буквами «РСФСР» дано на двух языках: вначале идет надпись «Чувашская» на русском языке, ниже — на чувашском, а правее буквами большего размера общие для обоих названий буквы «АССР». Но на гербе Чувашии девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» начертан сначала на русском, затем на чувашском языках.

По тем же принципам построены гербы автономных республик, входящих в другие союзные республики.

В состав Узбекской ССР входит одна автономная республика — Каракалпакская. Ее история такова. Постановлением ВЦИК от 14 октября 1924 г. часть территории Туркестанской АССР, где проживали в основном каракалпаки, была выделена в Каракалпакскую автономную область, вошедшую вначале в состав Казахской АССР, затем 20 июля 1930 г. — в состав РСФСР, и, наконец, 20 марта 1932 г. выделившуюся в автономную республику. 5 декабря 1936 г. Каракалпакская АССР вошла в состав Узбекской ССР. Государственный герб Каракалпакской АССР состоит из герба Узбекской ССР с некоторыми изменениями. Слева на двух витках ленты девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на узбекском языке, справа — на каракалпакском языке, внизу на банте одна под другой размещены три строки. В первой — буквы «УзССР», под ними — название республики на каракалпакском и русском языках (табл. XXXVI, 4).

На самом побережье Черного моря расположены Абхазия и Аджария — автономные республики, входящие в Грузинскую ССР. Абхазская ССР образовалась 4 марта 1921 г., а в декабре того же года вошла в состав Грузинской ССР на договорных началах. Позже, как часть Грузинской, вошла в ЗСФСР. С 1931 г. как автономная республика — в состав Грузинской ССР. Государственный герб Абхазской АССР состоит из изображения герба Грузинской ССР, надпись вокруг поля дана на трех языках — абхазском, грузинском и русском (табл. XXXVI, 5).

Герб Аджарской АССР, ставшей автономной республикой 16 мая 1921 г., совпадает с гербом Грузинской ССР.

И, наконец, двадцатая автономная республика — Нахичеванская, образованная 9 февраля 1924 г., входит в состав Азербайджанской ССР. Герб Нахичеванской АССР отличается от герба Азербайджанской ССР только тем, что нижние витки ленты, охватывающие концы венка, запол-

нены надписями: на левом витке «Нахчыван МССР», на правом — «Нахичеванская АССР» (табл. XXXVI, 6).

Гербы всех двадцати советских социалистических автономных республик, описанные выше, меняются в соответствии с какими-либо изменениями гербов союзных республик, в состав которых они входят.

Путем Октября

Советская эмблематика, используя все лучшее из многовековой традиции русской геральдики, развивается самостоятельным, новым путем. В символах герба СССР и гербов союзных республик, национальных по форме и социалистических по содержанию, она отразила качественно новый характер социального и общественного строя в стране.

Главный символ наших гербов — скрещенные серп и молот — образы мирного труда, дружбы рабочих и крестьян, их идейного сплочения. Нашим гербам не свойственны в качестве символов оружие и другие знаки войны. Советское государство — мирное государство, ему чужды захватнические цели.

В дореволюционных гербах сплошь и рядом встречались драконы, леопарды, орлы, вызывающие представление об ужасах, крови, смерти²⁸. Насилие было свойственно царизму и царскому самодержавию, гербом которого был двуглавый орел.

На наших гербах изображены символы, прославляющие мирный труд советских людей. Причем в гербах союзных республик отображены характерные черты народного хозяйства, природных условий, географического положения. Например, герб Белорусской ССР содержит изображение клевера и льна; Молдавской ССР — плодов и початков кукурузы; Грузинской, Молдавской и Армянской — лозы и гроздьев винограда; Литовской ССР — дубовых листьев; Азербайджанской, Узбекской, Киргизской, Туркменской и Таджикской ССР — веточек хлопка; природный ландшафт — горы — отображен в гербах Грузинской, Киргизской и Армянской ССР; море — в гербе Латвийской ССР; богатства недр — нефтяная вышка — в гербе Азербайджанской ССР; развитие промышленности и мастерство ковровщиц — фабричные здания и ковер — в гербе Туркменской ССР²⁹.

Красная пятиконечная звезда — неременная фигура советских государственных гербов — напоминает о славных боевых победах советского народа, говорит о силе и мощи Советской Армии, о могуществе нашего государства, символизируя неприкосновенность его территории.

Еще в русской дореволюционной геральдике огромное значение придавалось цветам и краскам, несшим определенную смысловую нагрузку. Яркие и красочные цвета наших гербов. Основные из них — золотой, означающий могущество, величие, щедрость и славу, и красный, символизирующий мужество и храбрость. Синий и голубой цвета союзных республик символизируют величие, красоту, бдительность; зеленый — природу, растительность; кроме того, он считается цветом надежды, веры в счастье.

Девизам прошлого, кичливо заявлявшим о личных заслугах гербовладельца, девизу «С нами бог!» противопоставлен лозунг гербов СССР и союзных республик — впервые провозглашенные основоположниками марксизма-ленинизма слова: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», дорогие и близкие ныне прогрессивному человечеству всего земного шара³⁰. Они звучат сегодня пламенным призывом к объединению всех угнетенных народов для борьбы против общего врага — империализма.

Советские гербы обращены не только к настоящему, но и к будущему. Земной шар, сверкающий в ласковых лучах восходящего солнца, повянет будет не только у нас на Земле, но и на других планетах.

В гербе СССР отражена история нашего государства. Надписи на языках 15 республик, входящие в его состав, говорят о равноправном сотрудничестве и дружбе между всеми народами-братьями. (Государственные гербы СССР и союзных советских социалистических республик приведены на цветной вклейке, помещенной между с. 112—113.)

Простой и величественный герб СССР говорит народам мира о наших великих целях, зовет за собой в пре-
красное завтра человечества — коммунизм.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Богат и разнообразен эмблематический материал Страны Советов. Кроме государственных гербов Союза Советских Социалистических Республик, союзных и автономных республик, являющихся образным выражением советской идеологии, символизирующих основные принципы и устойчивости социалистического государства, создано огромное количество советских эмблем, которые связаны с разными сторонами нашей жизни¹.

Эмблемы союзов, обществ и организаций, институтов, предприятий и учреждений, эмблемы, посвященные знаменательным датам, отличительные знаки — ордена, медали и др. тоже развивают и утверждают социалистические идеи, упрочивают новые, коммунистические традиции.

Именно поэтому их составление должно быть продуманным. Каждую деталь, каждый символ необходимо подчинять единому замыслу, определяющему идейную цельность и завершенность общей композиции. Случайный набор элементов, некритичное включение необязательных символов, погоня за красотой делают эмблему громоздкой, невыразительной, крикливой, а порой и просто несущей чуждую нам идею.

Курьезы происходят от того, что за создание эмблем берутся и специалисты, несведущие ни в геральдике, ни в эмблематике. Это тем более печально, что значение эмблемы трудно переоценить. Небольшое символическое изображение проходит с нами через всю жизнь, переживает многие поколения, помогает потомкам восстановить исторический путь страны. Эмблема воспитывает любовь к родному краю, гордость за свою Родину, стремление поддерживать и прославлять ее славные традиции. И напротив, неправильно составленная эмблема может предстать в искаженном виде истории страны.

За годы Советской власти в нашей стране произошли огромные перемены. В современных эмблемах должно отразиться и героическое прошлое, и славное настоящее — трудовые свершения людей. В годы гражданской войны, в период становления Советской власти, в грозное время Великой отечественной войны некогда было заниматься эмблематикой. Сейчас наступила пора, когда можно и нужно серьезно заняться вопросами советской эмблематики, осмыслить опыт, наметить перспективы развития. История оплатит сторицей за это доброе дело².

Известно, что Владимир Ильич Ленин огромное значение придавал развитию монументальной пропаганды — памятникам, различным изображениям, увековечивающим историю, развитие науки, техники, все сферы общественной жизни, прекрасным образцам искусства, воспитывающим в человеке все самое лучшее. Как-то в беседе с А. В. Луначарским В. И. Ленин говорил: «Вы помните, что Кампанелла в своем «Солнечном государстве» говорит о том, что на стенах его фантастического социалистического города нарисованы фрески, которые... возбуждают гражданское чувство — словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. Мне кажется, что это далеко не наивно и с известным изменением могло бы быть нами усвоено и осуществлено теперь же»³.

Символы Страны Советов

Своеобразной формой пропаганды с первых лет Советской власти стали памятные эмблемы, посвященные годовщинам революции и новым революционным праздникам. В первые же дни после Октябрьской революции появилось немало мемориальных эмблем⁴, чаще всего они помещались на значках, марках, открытках и пр.

Вот одна из первых эмблем. Она отличается лаконизмом. В ней используется символ, издавна знаменовавший собой свободу, мир, равенство — красный флаг. Изображение помещено на двустороннем латунном жетоне. На лицевой его стороне, в центре, — два скрещенных красных флажка. На каждом из них — буквы «РСФСР». По ободку текст: «Да здравствует свобода», а под флажками дата — «25/X 1917». На оборотной стороне жетона выбит лозунг: «Да здравствует власть рабочих и крестьян».

Мемориальные эмблемы создавались почти к каждой годовщине Октября. По ним можно проследить, как складывалась советская символика, вырабатывался советский эмблематический стиль.

Сначала союз трудящихся изображался весьма конкретно. Так, на значке, выпущенном к годовщине революции, мы видим изображение трех фигур: крестьянина, рабочего и интеллигента, над которыми горит факел, освещающий путь к новому политическому устройству общества, и надпись на обороте: «Товарищи! Оповестим мир о социализме». Там же, в центре, выбита звезда с эмблемой «Плуг и молот», ставшая к тому времени красноармейским значком.

На эмблеме, созданной к пятилетию Советской власти, рабочий и крестьянин держат символы труда — серп и молот. Вверху, над ними, изображена звезда.

К 8-й годовщине Октября была создана эмблема, где идея союза рабочего класса и крестьянства, разрушивших старый мир и строящих новый, выражена в более абстрактных формах. В основании эмблемы лежат серп и молот. В центре — фигура рабочего. На вытянутой левой руке он держит большую звезду с цифрой «8» посередине. Правой придерживает древко знамени с надписью: «Да здравствует 8-я годовщина освобождения трудящихся». Левым коленом, опершись на молот, он придавил царскую корону. На втором плане изображены корпуса заводов и дымящиеся трубы.

А вот лаконичная эмблема круглой формы, созданная к 10-летию Октября. Левую сторону круга образует ветвь с дубовыми листьями, правую — серп. Ветвь и серп соединены вверху красной звездой. По диагонали, от основания серпа, где помещена часть земного шара, до вершин ветви идет древко приспущенного знамени, на его полотне — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В нижней части эмблемы размещены молот, цифра «X» и слово «лет». Круг замыкает лента с надписью «Октябрьская революция».

Много побед было одержано Советской страной за первые годы ее существования. И каждая отмечалась эмблемой, увековечивающей какое-либо знаменательное событие. Можно спорить об их художественных достоинствах. Были среди них и наивные, и громоздкие, где в изобилии деталей терялась цельность восприятия, и излишне вычурные. Но несомненно одно — традиция эта замечательная.

Нельзя без волнения смотреть, например, на памятную медаль, созданную в честь открытия в 1920 г. первой очереди Шатурской электростанции. В трудный для страны момент, в разгар гражданской войны, когда кругом царили голод и разруха, в это самое время как огонь надежды, как символ жизни вспыхнула лампочка, питаемая электроэнергией Шатурской станции. Ее мощность была всего пять тысяч киловатт. Но событие это стало величайшим достижением всей страны. Лучшие строители станции были награждены памятной медалью. Она представляла собой бронзовый круглый жетон, в центре которого изображены серп и молот и дата «1920». Вверху буквы «РСФСР», внизу — «ВСНХ». По кругу надпись «Память открытия Шадурской район. электростанции». Да, она имела две ошибки: в словах «Шатурская» и «электростанция». Однако быть владельцем такой медали — великая честь!

Перед нами — московские эмблемы, разработанные в 20-х годах. В архивах сохранились рисунки и описания эмблемы Москвы и Московской губернии, составленные архитектором Д. Осиповым⁵. Тогда, в годы зарождения советской эмблематики, рисунки казались удачными. На самом же деле они были очень сложны, перегружены различными индустриальными деталями.

Сейчас эта эмблема сохранилась на фасаде старого здания Верховного Суда СССР по улице Воровского и на решетке нового Каменного моста. Постепенно эта эмблема стала забываться, и теперь мало кто из москвичей ее помнит.

А вот одна из эмблем 30-х годов. За основу художник взял герб Советского Союза. В венке из колосьев вместо земного шара изображена территория нашей страны; в центре, на фоне Московского Кремля, — Мавзолей В. И. Ленина, от которого во все стороны отходили стрелы, символизируя связь столицы со всей страной, с разными городами.

Эмблемы Страны Советов, в противовес тенденциям дореволюционной и западноевропейской геральдики, закреплявшим в большинстве случаев привилегии их владельцев, уже с первых лет Советской власти утверждали принципы и идеи молодого Советского государства, равноправие, единство и дружбу всех народов, мирный, созидательный труд, веру в светлое будущее.

К мирной советской символике созидания прибавляется каждый гражданин нашей страны. Одной из первых его эмблем становится октябрятская звездочка с изображением Володи Ульянова. И получая ее, октябренок дает первое торжественное обещание выполнять все правила поведения, достойные принятого имени.

Следующей ступенькой для юного гражданина Страны Советов становится вступление во Всесоюзную пионерскую организацию имени В. И. Ленина. Ее эмблема также глубоко символична. Основу изображения составляют три языка пламени. Они выражают неразрывную связь трех поколений: пионеров, комсомольцев и коммунистов.

Затем на груди советских юношей и девушек заалет комсомольская эмблема — символ Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

А еще на каком-то этапе жизненного пути к упомянутым эмблемам прибавятся и другие: профессионально-технических училищ, техникумов, институтов, предприятий, спортивных обществ, ДОСААФ, Общества «Красного Креста и Красного Полумесяца», на юбилейных или наградных значках, медалях, орденах и т. д., — в лаконичной форме отражающие не только высокогуманные идеалы, но и те главные исторические события, которые неразрывно связаны с каждой отдельной эмблемой.

Например, эмблема Общества «Красного Креста и Красного Полумесяца» — красный крест на белом фоне — один из тех интернациональных символов, которые хорошо известны сегодня. У всех нас она сразу же ассоциируется с медицинской помощью.

Но какова история символа? Чтобы верно ответить на вопрос, необходимо обратиться ко времени создания Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Это одна из первых интернациональных организаций, основанная на международной конференции в Женеве в 1863 г.

В ней принимали участие представители двенадцати государств Европы, которые подписали Женевскую конвенцию о совместной помощи раненым и больным воинам.

За основу эмблемы этого международного Союза было принято изображение на швейцарском флаге в знак уважения к стране, ставшей местом проведения конференции и создания самого Союза. Однако цветовое решение эмбле-

мы Союза стало иным: поменяли взаимно цвета фона и креста. С тех пор эмблема красного креста на белом фоне применялась медицинскими организациями европейских государств. И лишь позже, когда к Союзу присоединились страны Азии, эмблемой которых было изображение полумесяца, символ полумесяца также прибавили к эмблеме Союза обществ «Красного Креста», а сам Союз получил название «Красного Креста и Красного Полумесяца».

Начиная с первых лет Советской власти, в молодой Республике было создано много общественных организаций, которые помогали ей успешно преодолевать возникавшие трудности. Каждая из организаций выполняла задачи, диктуемые особенностями этапов строительства нового общества. Некоторые из них, выполнив эти задачи, со временем прекратили свое существование. Однако эмблемы многих добровольных обществ сохранились как ценные исторические источники до наших дней.

Так, в сентябре 1923 г. по инициативе В. И. Ленина в стране образовалось общество «Долой неграмотность», цель которого формулировалась уже в самом названии. Общество это сделало очень много для ликвидации массовой неграмотности и малограмотности, после чего в 1936 г. было распущено.

Общество имело эмблему: бронзовый круг в виде зубчатой шестерни. В центре — силуэт В. И. Ленина. Нижняя часть круга усечена и имеет форму раскрытой книги, на листах которой три буквы: «ОДН». По кругу надпись: «За социалистическую культуру».

Глубоко символичной была и эмблема МОПРа — Международной организации помощи революционерам. В пятиугольник вписан земной шар, нижняя часть которого опутана цепями. Из-за горизонта встает солнце, освещающее земной шар и символизирующее счастливое будущее людей всей планеты, путь к которому только один — объединение всех трудящихся. Сверху над восходящим солнцем надпись: «МОПР».

И сегодня в стране продолжают работать и создаются новые общества. К ним в последнее время прибавились два всесоюзных общества: книголюбов и охраны памятников истории и культуры. Их эмблемы также поведают когда-нибудь будущим исследователям эмблематического наследия о нашем времени.

К сожалению, на сегодняшний день у нас создано и

создается немало однообразных эмблем, которые зачастую можно подменить одну другой.

Выбрать символику для каждой новой советской эмблемы не просто, ибо ей жить не месяц и не год. Нужно найти такую, которая была бы понятна и нашим потомкам. Ошибаются те, кто считает, что в советские эмблемы следует вводить как можно больше «сверхсовременных» символов, например, отражающих развитие какой-нибудь новейшей отрасли промышленности. Но через несколько лет может появиться другая отрасль, которая еще больше прославит нашу страну. Если пойти по такому пути, то рисунки эмблемы придется менять очень часто. Настоящей удачей можно считать только такую эмблему, символы которой не устареют ни через год, ни через десятилетия.

В создании эмблем определенные рецепты заранее дать трудно: здесь необходимы творческая фантазия, продуманное сочетание элементов. Следует вводить в эмблемы основные советские символы — серп, молот, красную звезду — олицетворяющие труд, нерушимый союз рабочих и крестьян, международную солидарность трудящихся и героический путь нашего народа, стоящего на страже мирного труда (табл. XXXVII).

Следует очень внимательно относиться к цветовому решению эмблем. В эмблемах дореволюционных допускалось сочетание нескольких цветов, имевших определенное значение. В советских эмблемах применяется преимущественно другая цветовая гамма — государственных флагов. Красный цвет — знамя революционного народа — должен звучать в наших эмблемах лейтмотивом. «Сознав впервые свою творческую силу в процессе строительства будущих судеб человечества, — писал великий русский ученый К. А. Тимирязев, — трудовые массы избрали символом этой силы именно ...красный цвет — ...цвет, в котором выражается работоспособность света в процессе мироздания, процессе созидания жизни! Цвет, лучше всего символизирующий просветительскую силу человеческого разума, цвет, избранный мировой демократией эмблемой своей творческой силы в созидании грядущего общества, да послужит же он навсегда эмблемой единения демократии всего мира и символом единения между силой знания и мощи труда!»⁶

Перед каждым автором, который берется за разработку советских эмблем, стоят трудные, но благородные задачи: создать эмблемы, которые будут шагать с нами в коммуни-

стическое завтра. Уже само сознание такой почетной ответственности должно дать направление мысли художника. Прекрасные эмблемы появятся тогда, когда рукой художника будут руководить вдохновение и патриотизм, гордость за свою Родину.

Изображения советских эмблем ставятся на бланках официальных документов, на памятных подарках; с эмблемами выпускаются значки и сувениры.

Все шире распространяется похвальная традиция — ставить эмблемы на образцах продукции, выпускаемой в СССР. Например, кто не знает серебристую фигурку медведя на радиаторах грузовиков, выпущенных в Ярославле? Или стремительного оленя, мчащегося на «Волгах» Горьковского автозавода? Или же эмблем советских издательств на титульных листах книг, выпускаемых в СССР? Или изображений советских эмблем на лучших архитектурных сооружениях страны, созданных советскими архитекторами и строителями?..

А людям, своим трудом украшающим страну, умножающим ее богатства, в торжественной обстановке вручаются нагрудные знаки и отличия с изображением советских эмблем.

Область употребления советских эмблем довольно широка. Пока мало известная наука эмблематика становится все более полезной, поскольку она не только по-своему, образно и красочно отражает главные черты советской действительности, но и помогает лучше узнать и крепче полюбить нашу Родину.

Экслибрис — книжный знак

Интересный материал для эмблематики дают экслибрисы⁷ (табл. XXXVIII). Об истории их возникновения и большом значении как путеводителей при исследовании наследия различных библиотечных собраний мы рассказали в первой части книги.

Однако экслибрис выполняет и другие функции. Прежде всего он является книжным знаком владельца или владельцев книг. Этим определяется и основной принцип построения экслибрисов — глубокая символичность. Ведь экслибрис должен, прежде всего, в афористичной и аллегорической форме охарактеризовать того или тех, кому принадлежат книги. И каждый элемент, составляющий ком-

позицию книжного знака, имеет определенное значение, как в гербах и других эмблемах. Именно поэтому экслибрис нужно исследовать, так как расшифровка смысла композиции экслибриса дает ценные исторические сведения, касающиеся как отдельных владельцев книжных собраний, так и различных организаций, библиотек, самих собраний и т. п.

Выполняя указанную служебную роль, экслибрис, как правило, не существует вне книжного собрания. Правда, известна группа так называемых «псевдоэкслибрисов»⁸, которые выполнялись либо для владельцев, не имеющих книг, либо для несуществующих владельцев. Возникали они и на гребне моды, и как своеобразная шутка художников, и для обмена с многочисленными коллекционерами.

Книжные знаки включают в композицию, как правило, символический рисунок, иногда девиз, запечатлевающие графические достижения своего времени. По стилю экслибриса можно определить эпоху, к которой он относится⁹.

Первыми экслибрисами были гербы. В середине XVIII в. появились экслибрисы в виде вензелевых знаков, представляющие собой переплетенные инициалы владельца и окружавшие пышным орнаментом, соответствующим вкусам времени (барокко, рококо и пр.). Экслибрисы той поры были немногочисленны и создавались для библиотек знатных вельмож.

По мере демократизации книги, которая особенно усилилась во второй половине XIX в., владельцами библиотек становилась разночинная интеллигенция.

В экслибрисе постепенно преобладает все больше сложившееся сюжетное начало. Прежде всего в свободной орнаментальной композиции использовались вензели, элементы герба, пейзажные детали. Затем в рисунки начинают вводить изображения, символически характеризующие владельца и его библиотеку.

С конца XIX в. за создание экслибрисов берутся крупнейшие художники — М. А. Врубель, В. М. Васнецов и др. Особое влияние на стиль экслибрисов оказало творческое содружество «Мир искусства». Книжные знаки выполняют замечательные мастера, создавшие в книжной графике целую эпоху — А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, И. Я. Билибин, М. В. Добужинский, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, Д. И. Митрохин, Г. И. Нарбут, К. А. Сомов, С. В. Чехонин¹⁰.

Их книжные знаки отличаются изяществом, большим вкусом и художественной культурой; несут на себе отпечаток манеры исполнителя.

Всего до 1917 г. было создано около восьми тысяч экслибрисов¹¹. Правда, изучение этого своеобразного наследия эмблематики в дореволюционное время сводилось только к описанию книжных знаков.

После Октябрьской революции книжные знаки в нашей стране пережили небывалый расцвет. Просвещение масс стало важнейшей политической задачей дня. К чтению книг приобщалась новая огромная аудитория — трудящиеся массы. Создавалась широкая сеть государственных и общественных библиотек. Все больше людей заводили личные библиотеки. В Москве и Ленинграде возникли общества библиофилов, которые изучали все компоненты книги, и в том числе экслибрисы¹², количество которых к 1963 г. достигло около тридцати тысяч¹³.

Советские экслибрисы существенно отличались от дореволюционных и по содержанию, и по форме. Появились сотни книжных знаков государственных библиотек различных учреждений. Сюжеты и образы этих миниатюрных гравюр были связаны с профилем организации, тематическим составом библиотеки. Но время тоже оставляло на них свой след. Гражданская война, индустриализация и коллективизация, Великая отечественная война, послевоенные достижения, в том числе одно из самых величественных — освоение космоса — по-своему определяют и образную структуру экслибриса. Здесь и героическая символика революционных лет, и первые советские эмблемы (серп и молот, красная звезда, восходящее солнце), и индустриальные пейзажи и т. д. И как непременный атрибут во многих экслибрисах — книга, символ знаний. Нередко в композицию экслибриса включен девиз.

Особую группу экслибрисов составляет Лениниана. Одним из лучших книжных знаков с портретом Ленина считается экслибрис П. Шиллинговского (1925 г.) для Ленинградской районной библиотеки им. Ленина. Он исполнен коричневой краской на желтоватой бумаге. Фигура и лицо Владимира Ильича хорошо передают портретное сходство (табл. XXXVIII, 1). «Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы», — эта ленинская цитата использована в экслибрисе одной из библиотек Военно-медицинской академии.

Часто в композицию экслибриса вводился портрет того деятеля, имя которого носит учреждение. Так, советский график Е. Голяховский в 1967 г. создал экслибрис для библиотеки московского Музея А. С. Пушкина с портретом поэта. Рисунок экслибриса стал своего рода эмблемой музея.

Разнообразны по манере исполнения и сюжетам экслибрисы личных библиотек. Встречаются и геральдические эмблемы, используемые как художественные элементы сюжетных книжных знаков, вензелевые детали и пр.

Многие из них отражают состав библиотеки. Так, на книжном знаке владельца библиотеки, которая состояла из книг по истории Великой Французской революции, были изображены эмблемы той эпохи. А на экслибрисе библиотеки одного из собирателей литературы по истории книгопечатания, книжной торговли, полиграфии, можно увидеть в щите, заимствованном из герба первопечатника Ивана Федорова, помещенные на фоне книги факел и Меркуриев жезл — эмблемы цеха книготорговцев (автор экслибриса Н. Бриммер, 1925 г.).

Экслибрис может указывать и на профессию владельца библиотеки. Примером аллегорического воспроизведения профессиональных занятий может служить экслибрис В. К. Лукомского, о научном вкладе которого в историю геральдики и другие вспомогательные исторические дисциплины мы не раз писали в этой книге. В экслибрисе В. К. Лукомского слева сверху изображен окруженный водной преградой замок времен средневековья с гербом на фасаде; к замку направляется рыцарь верхом на коне. В левой руке он держит щит с тем же гербом, что на фасаде замка (автор Л. Хижинский, 1924 г.) (табл. XXXVIII).

В символике экслибриса может отразиться не только принадлежность владельца к определенной профессии, но и вся сущность его деятельности. Например, в экслибрисе искусствоведа, директора Государственной Третьяковской галереи П. Лебедева изображена на раскрытой книге сказочная птица Феникс — символ вечности (автор Е. Голяховский). Смысл этой аллегии заключается в том, что искусство вечно.

В экслибрисе может быть аллегорически запечатлена заветная мысль, идея владельца. Рисунок экслибриса иногда становится своего рода ребусом, в котором зашифрова-

на фамилия владельца. На нем изображается историческое событие, участником которого был владелец экслибриса, его место жительства и т. д.

Не перечисляя дальше всего многообразия экслибрисов, подчеркнем еще раз главное: экслибрис имеет глубоко символическое внутреннее содержание и является эмблемой, разнообразно характеризующей как библиотеку, так и ее владельца.

Работа над созданием экслибрисных эмблем — особая область творчества. И здесь перед художниками и графиками раскрываются большие возможности для поисков оригинальных символических характеристик, вкладываемых в эмблемы советских экслибрисов.

Высокий патриотизм, коммунистическая идейность, сознание гражданского долга — вот та основа, которая помогает советским мастерам красноречивее объяснительных текстов передавать главные идеи графикой экслибрисных композиций.

Исследованием экслибрисов до недавнего времени занимались в основном члены секций Всесоюзных обществ филателистов и книголюбов, коллекционеры-любители.

Такое положение дел с изучением этого ценного вспомогательного исторического источника привело к тому, что до сих пор в нашей стране не было написано ни одной монографии, где не только на должном научном уровне анализировалась бы вся богатая историография, но и давались бы результаты серьезного научного обобщения и научных выводов в области изучения экслибрисов, а также ставились бы главные цели и задачи их дальнейших исследований.

Сейчас положение меняется. Вопросами исследования основных материалов советской эмблематики, в том числе и экслибрисов, вплотную начали заниматься специалисты в области геральдики и других вспомогательных исторических дисциплин, искусствоведы, историки. Это, несомненно, принесет свои плоды, и новые исторические находки и открытия станут достоянием как ученых, так и широких кругов читателей.

По странам и континентам

Рожденная Октябрем, олицетворяющая новые отношения между людьми, советская эмблематика создала новые символы, ставшие теми своеобразными полпредами стра-

ны победившего социализма, которые пропагандируют идеи, принципы, устои социалистического общества.

Коллективизм, торжество мира и труда на земле утверждают государственные гербы социалистических стран. Почти на каждом из них можно увидеть пятиконечную звезду — символ светлого будущего страны, ее интернациональных связей с другими социалистическими государствами.

Большинство социалистических стран возникло немногим более тридцати лет назад. В некоторых из них новые гербы сохранили национальные образы, выбросив, разумеется, атрибуты старой государственности¹⁴. Другие же социалистические страны создавали государственные эмблемы заново¹⁵.

Герб любой страны, как известно, является ее лицом, он закрепляется конституцией, которая содержит описание герба. Каждый символ в гербе имеет определенное значение, а вся композиция эмблемы должна давать представление о стране, ее народе, политическом строе, экономике и истории. Однако далеко не во всех странах геральдические эмблемы являются выражением действительно реальных отношений и устремлений всего общества. История знает немало случаев использования геральдических эмблем в интересах правящих классов.

Как же сейчас обстоят дела с изучением геральдических источников в странах Западной Европы и на других континентах? Как известно, впервые зарубежная геральдика была поставлена на научную основу еще в 1706 г., когда в Берлине открылась первая в Европе кафедра геральдики. Во многих государствах мира есть специальные научные центры, организации, общества, институты, занимающиеся геральдикой¹⁶. Крупным научным центром является Международный институт генеалогии и геральдики в Мадриде.

Некоторые из этих организаций, кроме геральдики и генеалогии, занимаются и другими вспомогательными историческими дисциплинами. Проводятся международные конгрессы по геральдике и генеалогии. В 1958 г. в Брюсселе состоялся один из крупнейших конгрессов — четвертый Международный конгресс ведущих специалистов мира в области геральдики и вспомогательных исторических дисциплин¹⁷. Однако и в XX веке многие «научные» интересы в буржуазных государствах связываются зачастую с

утверждением чьих-либо привилегий, с различного рода политическими интересами определенных кругов и пр.

С изменением политического устройства страны меняются, как правило, ее гербовые эмблемы¹⁸. В настоящее время на геральдической карте зарубежных стран встречаются различные виды гербов. Некоторые из них были приняты сотни лет назад, и их символика теряется в древних преданиях. Таковы, например, государственные гербы ряда стран Европы, построенные по законам рыцарской геральдики. В основе подобных гербов, как правило, лежат родовые гербы правящей династии (это обычно монархические государства). Однако они могут иметь и более сложное строение, включая в свою композицию и другие знаки отличия¹⁹.

Композиции гербов сравнительно «молодых» государств включают, наряду с элементами нового времени, и отжившие старые атрибуты²⁰. Многие современные гербы буржуазных республик содержат символы, создающие видимость социального равенства²¹.

Среди символики гербов азиатских стран также встречается символика древняя и современная.

Изменилась и карта Африки. Сегодня она насчитывает десятки независимых государств, большинство из которых получило свой герб уже после второй мировой войны. Эти гербы, наряду с историческими особенностями каждой страны, чаще всего отражают стремление освободившихся стран к экономическому развитию.

К каким же основным выводам приводит изучение геральдической карты мира XX в.? При всей ее пестроте, при всей причудливости сочетания старого и нового, хорошо заметно, как неуклонно осуществляется процесс самоопределения стран, долгое время находившихся под колониальным игмом, что и выражается в появлении новых гербов, утверждающих их суверенитет и национальное равноправие.

По странам и континентам победно шествует новая эра в истории человечества — эра сотрудничества и дружбы между народами всей планеты, эра торжества идеалов социализма и коммунизма. И вечным символом этой эры на все грядущие века останутся символы, рожденные Октябрем.

ЭМБЛЕМАТИКА ПРОИЗВОДСТВА

Мы часто встречаем понятие «геральдика производства». Что же это такое? В таких случаях речь идет о наших постоянных спутниках — различных производственных знаках на изделиях промышленной и сельскохозяйственной продукции различных городов, областей, республик, стран и т. д.: клеймах, товарных знаках, знаках качества и прочее. Они всю жизнь рядом с нами: на вещах, окружающих нас. Зачастую маленький неприметный значок становится для нас хорошим советчиком, помогает разобраться в великом множестве различных товаров.

Часто бывает, что каждую вещь покупатель связывает с той или иной производственной фирмой и, естественно, с ее фирменным знаком отличия или фирменной маркой. В сознании потребителя символ определенной фирмы, фабрики, предприятия — это уже своеобразная «визитная карточка» товара. Хорошо известный знак, представляющий не раз испытанный временем товар, всегда вызывает доверие. И если знак товара, выпущенного предприятием, завоевывает популярность, если покупатель среди «моря» подобных товаров отдает предпочтение именно ему, будучи полностью уверенным в качестве продукции, то предприятие может быть спокоено: его товар не залежится, план сбыта продукции всегда будет выполняться, да и потребители будут довольны. Вот почему каждое предприятие старается так бережно относиться ко всему, что метится товарным знаком: ведь это символ, эмблема его престижа, его своеобразный герб.

Случается, что фирменная марка переходит из века в век, поддерживая славу товара и его производителей. Кто не знает, например, продукции фирмы Зингер. Она популярна во всем мире. И. Зингер еще в середине XIX в. приобрел патент на изготовление швейной машинки и ос-

новал тогда же свою фирму. После смерти он не оставил прямых потомков, и фирма перешла в руки других предпринимателей. Однако имя И. Зингера сохранилось. И сегодня мы встречаем марку этой фирмы на швейных машинках и оборудовании, предназначенном для швейных фабрик. Настоящему, хорошему товару не страшны бури времени. Под своим знаком он шагает из поколения в поколение, и уж тут забота преемников этого знака — не уронить его достоинство, ни в коем случае не снизить качество изделия¹.

Знакомые нам фирменные знаки, личные клейма мастеров, знаки качества на продукции предприятий стран — все они уже не молоды, имеют своих древних, далеких сородичей, появившихся тысячелетия назад.

Далекie сородичи

История фирменных, товарных знаков началась очень давно, еще у истоков геральдики. Об этом свидетельствуют археологические раскопки древнейших памятников Египта и Вавилона. На различных предметах, найденных в развалинах древних цивилизаций, археологи нашли первые примитивные знаки и изображения — своеобразную эмблему мастеров, сработавших те или иные изделия.

На Руси подобные знаки назывались еще «пятнами», «знаменами», «метками», «рубежами», а затем просто «клеямами». В более поздние времена на территории нашей страны особое распространение они получили, например, у архангельских крестьян. Там каждый хозяин обозначал свои вещи «клеямами», «пятнами», «метками»².

Иногда подобные «пятна» имели свое название: «сорочья лапа», «воронья лапа», «покой». Если названий не было, то крестьяне просто описывали метку, например: «два рубежа прямых, третье косо»; «крест с прямым рубежом» и т. д. Подобные знаки переходили по наследству, причем если сын жил с отцом, то пользовался его знаком, а если отделялся, — брал себе другой знак. Этот процесс назывался «отклеймением», «отпятнанием».

При соприкосновении и контакте с другими народами наши предки, бывало, перенимали и некоторые знаки собственности этих народов. Такова история появления, вернее, заимствования клейм, носящих названия «тамга» («тавро»), «ясак», «тугра».

Уже в Русской Правде упоминаются знаки собственности под названием «пятна» и «знамена». Они употреблялись, например, для «отметки» лошадей («А за княжь конь, иже той съ пятнонь, 3 гривнѣ; а за смердѣи 2 гривнѣ»); для обозначения лесного участка с бортными деревьями, т. е. пригодными для бортичества — лесного пчеловодства или добычи меда диких пчел.

Впервые слово «знамя» упоминается в летописи 947 г. Ведя рассказ о деяниях княгини Ольги, летописец отмечает, что «ловища ея суть по въсей земли и знамения и мѣста и погости», имея в виду под «знаменьем» лесной участок с бортными деревьями, помеченными «знамям». В Уложении царя Алексея Михайловича есть следующая запись: «А у князей и у мурзъ у татаръ, которые татарской грамотѣ умѣють обыски имати за руками же, а которые грамотѣ не умѣють и у тѣхъ и у ясачныхъ людей имати обыски за ихъ знамяны»³.

Подобные гербообразные знаки были распространены не только на территории Древней Руси, но и на западноевропейских землях. Особенно часто встречались знаки, ставившиеся на межевых предметах. Этот обычай известен у сербских племен, в Англии, Германии. Древние чехи вырубали или вырезали подобные знаки на скалах, деревьях, камнях для того, чтобы обозначить свою межу или границу. Знаки были в форме стрел, крестов, кружочков и т. д.

Клеймовые знаки имели и другое назначение — прикладывались к бумагам. Обычно они вырезались на деревянных дощечках. Это находило применение даже у народов самодийской группы. Каждый представитель носил при себе вырезанное на дереве собственное клеймо. Оно было своеобразным паспортом: когда кто-то из людей погибал в тундре, то по дощечке с клеймом определяли личность погибшего. Мужчины в Средней Азии носили привязанную к поясу тамгу в футляре, которую употребляли в качестве подписи или печати. В таких гербообразных знаках уже можно видеть прямой прообраз печатей на этих территориях, изучением которых занимается специальная наука, родственная геральдике, — сфрагистика.

Древние печати представляли собой две свинцовые, серебряные или медные пластинки, соединенные вместе и закреплявшиеся пнурком. Они были похожи на пломбы, привешиваемые к товарам. Самое древнее упоминание о

печати на Руси приводится в договоре князя Игоря с греками в 944 г.: «Послы ношаху печати златы, а гостье — серебряны». Безусловно, печати не были доступны простому народу; они имелись только у знатных людей или должностных лиц.

Знаки собственности, товарные знаки непосредственно связаны с куплей, продажей, займом — с торговлей. Северные народы России имели счетные бирки, называемые «рубевками», или «дсками». В Новгородской летописи 1208 г. говорится о «дсках»: «А что на дъщяхъ (посадника Димитрия), то то князю оставиша... Даша дъщки Дмитровы Святославу, а баше на нихъ безъ числа». Знаки, ставившиеся на товарах, были теми же гербообразными знаками, которые вырезались на деревянных дощечках.

Вырезанные клейма привешивались к вещам; позже изготовлялись на свинцовых или других металлических пластинках. Эти же клейма играли и роль печатей, т. е. печать употреблялась для обозначения торгового клейма. Вообще же трудно провести первоначальную границу между гербообразными знаками собственности, печатями или клеймами, ибо в древности они различались преимущественно по своему употреблению и лишь впоследствии стали пониматься как разные вещи.

Известно еще одно употребление древними «пятен» и «знамен» — применение их в качестве знаков письма. Ведь и простейшие мысли легко выражались клеймами; например, требования, касавшиеся ясачной подати и количества подвод, выраженные клеймами, и вообще все, имевшее к этому отношение, было понятно нашим предкам.

К. В. Болсуновский в своей книге «Дрогичинские пломбы» (1894) приводит условное деление П. С. Ефименко общей схемы развития клейм геральдического характера на следующие четыре этапа. Первый — эпоха тотемизма, когда члены рода изображали на своем теле рисунки тех животных, птиц, рыб, которым данное племя поклонялось. Во второй период, когда соплеменники перешли к кочевой жизни и стали более независимыми от сил природы, животные отступают на второй план, а их место занимают предметы домашнего обихода. В юридических актах сохранились, например, подобные древнеславянские знаки. Это чаще всего угловатые и загнутые линии с черточками — зародыши будущих «рубевей». В тре-

тьем периоде гербообразные клеймовые знаки собственности почти все состоят из «рубелей» — прямых линий — и превращаются в чисто условные знаки. Здесь уже сам символ и то понятие, которое он выражает, связаны только своим историческим прошлым. В четвертом периоде клейма предстают в иной форме — в виде начальных букв имен и фамилий своих владельцев. Гербообразные знаки собственности на этом этапе кажутся совершенно самостоятельными, независимыми от начальных, но при более тщательном анализе оказывается, что и те и другие тождественны. Поэтому и знаки собственности, и межевые знаки, и торговые штампы, и печати, и гербы вначале различались только по употреблению, а не по своей сущности.

Личные родовые геральдические знаки, как и знаки собственности геральдического характера, сохранялись до недавнего времени у крестьян Испании и Швейцарии, где ими метили окна, печи, дома. Личные знаки долго сохранялись и в прибалтийских землях. Так, у рыбаков полуострова Гель, живших в польских деревнях, каждый житель деревни имел кроме собственного имени еще и особую гербообразную метку для отличия от других, которую ставил на своих вещах. После смерти рыбака на его крест ставили, кроме имени, и личный геральдический знак — герб, или, как его называли, «гмеркь». По одному изображению этого «гмерка» узнавали, кому он принадлежит.

Торговля и клейма

В эпоху феодализма личные геральдические знаки, индивидуальные гербообразные клейма заменяются цеховыми. Отдельные ремесленники, понимая, что становится все труднее и труднее в одиночку производить и сбывать товар, объединяются в цехи. На товары, которые цех производил, ставились цеховое клеймо или герб цеха.

Цеховые ремесленники были заинтересованы в успешном сбыте продукции, а его могло гарантировать только высокое качество изделий. Поэтому мастер, ведавший клейменем, очень внимательно следил, чтобы клеймо не попало на недоброкачественное изделие. Купцы на рынке охотнее покупали полюбившийся им товар с уже знакомыми клеймами.

Они были у булочников, аптекарей, плотников, сапожников, бондарей, книгопродавцев, пивоваров, шорников и т. д. как на Руси, так и в западноевропейских странах. Часто изображение на клейме связывалось с выпускаемой продукцией: булочники имели на щите бублик, кузнецы — подковы и наковальню, кожевники — три шкуры, седельники — упряжь на лошади. Краковские кузнецы ставили изображение подковы с молотом; львовский цех золотых дел мастеров — более сложное: св. Елигий с чашей и молотком в руках, перед ним орудия данного цеха, а немного ниже — герб Львова.

В Древней Руси цеховые клейма получают широкое распространение. В города купцы съезжались отовсюду. В тогдашнем Киеве, считавшемся соперником Константинополя, можно было встретить не только русских купцов из различных городов, но и «заморских», из стран Европы и Азии⁴.

Русские купцы сами плавали по Балтийскому, Черному и Каспийскому морям; бывали в Палестине, Центральной Европе; имели постоянные торговые дворы в центральных мировых городах — Итиле, Царьграде, на острове Готланде и др.

В X в. древнерусские князья ведут оживленную торговлю с Западной Европой, прикаспийскими областями и Византией. В городах расцветает ремесло, ремесленные изделия вывозятся в другие страны.

В XI в., когда единое Древнерусское государство распадается на отдельные княжества, существенно меняется и характер торговли. Торговля Киева постепенно слабеет, зато в качестве торговых центров выдвигаются Новгород, Смоленск, Полоцк и другие города. В Новгороде возникают первые купеческие гильдии.

Тяжелый удар русской торговле нанесло монгольское нашествие. Сказалось оно и на древнерусских геральдических знаках. Именно в этот период у русских появляются чисто татаро-монгольские понятия — «тамга» и «ясак», под которыми понимали и знак собственности, и печать, и герб. Первоначальное значение гербов как постоянных геральдических знаков утрачивается и заменяется условными знаками. «Ясаки» и «тамги» распространились между высшими сословиями, иногда употреблялись для отличия одного полка или города от другого. Они постоянно менялись и были произвольными. Посто-

янными были только гербы Москвы, Пскова, Новгорода и некоторых других городов.

Слово «тамга» вначале обозначало родовой знак, знак собственности, а позднее стало использоваться и для обозначения таможенных клейм, знаков пошлины, подати; слово «ясак» тоже употреблялось для обозначения подати, но натуральными предметами, которые при приеме клеймились. И если во времена Русской Правды геральдические знаки собственности называли «пятном», налагавшимся на лошадь, то позже «пятном» стали именовать таможенное клеймо или тавро, а также пошлину за выменянную или проданную лошадь. За уклонение от «пятнания» лошадей взыскивался штраф.

Княжеские геральдические знаки, приложенные в качестве таможенных клейм к товарам, с которых бралась пошлина, становились официальными правительственными клеймами.

Древняя Русь имела постоянные торговые пути, о которых и рассказывают товарные клейма — пломбы, которые археологи находят в местах пролегания этих путей. Прочные торговые связи существовали у Руси с Верхним Дунаем. Галицкое княжество имело свои торговые пути сообщения через Днестр, Прут, Северные Карпаты — «русские ворота» в Венгрию. В Прагу и Польшу русские купцы ходили водным путем. Летопись 1041 г. отмечает: «Иде Ярослав на мазовшан в лодях». Что это был за путь, летописец не указывает. Приоткрыли завесу над этим историческим вопросом товарные знаки, свинцовые печати и пломбы, найденные в городе Дрогичине над Бугом.

Дрогичинские пломбы

В конце XIX в. на Дрогичинском городище было найдено много свинцовых пластинок (табл. XXXIX, 1—8). Находку явно нельзя было рассматривать как клад. Пломбы были частью культуры далекого прошлого Дрогичина, бывшего некогда оживленным городом, одним из торговых центров. Н. П. Авенариус в работе «Дрогичин Надбужский и его древности» (1890) описывает, как ему удалось почти случайно открыть это городище.

Однажды, покупая у одного мальчика древнее пряслице, он спросил, где был найден этот предмет. Мальчик

охотно рассказал, что на песчаной отмели Буга сколько угодно подобных вещей. И, действительно, несколько часов поисков на берегу реки принесли удачу: около сотни разнообразных древних предметов.

Тогда же были найдены и первые экземпляры пломб, количество которых пополнялось год за годом. На сегодняшний день количество пломб, найденных в разных местах, превысило 15 тысяч. Но самое большое количество свинцовых пломб дал Дрогичин Надбужский.

С момента находки и до сегодняшнего дня дрогичинские пломбы являются предметом горячих споров исследователей. Им посвящены многочисленные статьи, их изучением занимаются видные ученые, но эти пломбы полностью все еще не раскрыли своей тайны.

В большинстве случаев они представляют собой согнутые вдвое свинцовые пластинки, сквозь которые проходил шнурок. На обеих сторонах имеются различные изображения: геометрические линии, фигуры (рука, птица, зверь и пр.), латинские и много славянских букв, относящихся к периоду не ранее XIII в.

По вопросу о том, с какой целью применялись свинцовые пластинки, существуют различные мнения. Скорее всего их можно считать товарными пломбами, таможенными клеймами. От печатей, которые обычно привешивались к документам, пломбы отличаются небрежной отделкой и меньшими размерами. Е. И. Каменцева и Н. В. Устюгов допускают, что часть пломб использовалась также в качестве печатей, придававших пкуркам пушных зверей обязательность приема в качестве денег⁵.

Еще не разгаданы все изображения и знаки на пломбах. Часть из них, как считают исследователи, является знаками приднепровских князей XI—XII вв. Такой вывод позволило сделать сравнение изображений на пломбах с печатями и монетами с геральдическими знаками князей.

Этот период относится к времени расцвета древнерусской торговли, закрепления старых и освоения новых торговых путей. В договоре Игоря с греками в 945 г. говорится: «Да входятъ въ городъ [Царьградъ] одними вороты со царевымъ мужемъ безъ оружья, муж 50, и да творять кушлю якоже имъ надобѣ, паки да исходятъ; и мужь царства нашего да хранить я, да аще кто отъ Руси или отъ Грекъ створить криво, да отправляетъ то. Входяще же Русь въ градъ, да не имѣють волости купити паволокъ

лише 50 золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крѣнетъ [купить], да показывааетъ цареву мужю и тѣ е запечатать и дать имъ».

Этот факт повествует о многом. Ведь пломбы, подобные дрогичинским, были найдены в единственном городе, лежавшем вне пределов Руси,— Константинополе. Здесь был и русский квартал, куда везли товары русские купцы. Далее города, в глубь страны, купцам ездить не разрешалось. Опечатывание товаров поначалу практиковалось главным образом в Византии, где «царев муж» опечатывал товары, купленные русскими купцами. Ограничение покупок паволок 50 золотыми было общим для всех иностранцев, как общим было и наложение на купленные товары свинцовой печати «царева мужа». Значит, если в Константинополе находили пломбы, подобные дрогичинским, то Дрогичин можно считать одним из важнейших центров, в котором сходились многие торговые пути.

Много пломб, аналогичных дрогичинским, найдено и в других городах: Пскове, Киеве, Рязани, Новгороде Великом, т. е. в крупных торговых центрах, где, возможно, перегружались и опечатывались товары.

В самом Дрогичине обнаружено несколько тысяч товарных пломб. Это свидетельствует о большом количестве купцов, бывавших в городе. Летопись упоминает, что в XIII в. в одном лишь городе Торжке сразу присутствовали 2 тыс. гостей. Так что вполне возможно, что и в Дрогичине часто бывали многочеловечные караваны купцов.

Городок этот лежал на пути к Балтийскому побережью, будучи на границе русских владений XII в., т. е. на пути, принадлежавшем Киеву. Как ключевой город на этом пути Дрогичин чуть ли не самой природой был намечен для остановок; здесь взималась пошлина в пользу русских князей. Иначе говоря, он служил таможней. В городке, возможно, товары перегружались на другие ладьи, шедшие вниз по Западному Бугу. Поскольку в других местах польской границы товарных пломб не встречается, можно предположить, что торговля с Польшей шла именно через Дрогичин, где во время перегрузки и срывались пломбы.

Около 25% пломб, судя по знакам, принадлежало товарам приднепровских князей. Значит, четвертая часть всех товаров, шедших в Польшу, была их имуществом. Нерасшифрованные пломбы могли принадлежать другим

купцам и боярам. Принадлежность знаков киевским князьям тоже не полностью расшифрована. Можно назвать лишь нескольких князей, отправлявших свои товары через мытницу Дрогичина: Всеволода Ярославича и Олега Святославича, княживших в конце XI в., и Всеволода Ольговича, великого князя киевского начала XII в. В Дрогичине его пломб встречается больше всех. Здесь и в Бересте он распоряжался по своему усмотрению.

Более других князей Всеволод имел тесные связи с Польшей, выдав дочь замуж за вратиславского князя. Этим, видимо, и объясняется усиленная торговля Всеволода с Польшей в 40-х годах XII в.

Уральская находка

В это же время не только на Руси, но и в других землях товар, продаваемый и покупаемый, обязательно клеймился. Клейма, найденные на изделиях, зачастую могут не только рассказать много интересного или по-новому осветить определенную социально-историческую проблему, но и дать дополнительный материал к определению экономических и культурных связей между целыми странами в ту или иную историческую эпоху.

Во время работы Хулчинской геологической партии в 1968 г. на восточных склонах Народинского хребта в Приполярном Урале была сделана одна из таких находок.

Полевой сезон подходил к концу. Стоял ясный сентябрьский день. Геологи поднимались на Народинский хребет берегом горной речки Малая Тынагота. Шли долго, устали, остановились набрать воды. Вдруг внимание геологов привлек какой-то предмет, торчавший из земли, но не возле самой воды, а чуть дальше, у лиственниц. Может, это обронил кто-нибудь из геологов? Раньше здесь тоже работала геологическая партия.

Попробовали взять предмет, но он прочно сидел в земле, понадобилось усилие, чтобы его вытащить. Это оказалась длинная ржавая сабля. Тщательно обыскали все вокруг, но больше никаких предметов не нашли.

Как могла попасть сабля в такую глухомань? Кругом ни души, никаких поселений, нет путей через перевал. Местность высокогорная, растительность похожа на тундровую. Неуютно, дико. Геологи хорошо знали, что через

Уральский хребет нет даже выючных троп. В это время никто не решаете пуститься в такую дорогу.

Заметили на клинке еще и какие-то надписи, но не смогли разобрать. На стоянке кто-то из рабочих решил найти сабле практическое применение — сделать из нее охотничий нож. Пытался перерубить зубилом, но из-за поразительной крепости изделия это не удалось сделать. Тогда с трудом клинок переломили. И пропала бы навсегда для науки эта находка, если бы обломки сабли не спас журналист И. Я. Титов. Он переправил их в Ленинград в Институт археологии Академии наук СССР.

Уже при первом осмотре археологи определили, что сабля относится к XII—XIII вв. Об этом говорили слабый изгиб клинка, форма перекрестья, размеры и вся конструкция изделия. Клинок, длина которого вместе с рукоятью достигала одного метра, довольно хорошо сохранился. На одной стороне его виднелись какие-то треугольники, начертания, просматривались следы позолоты.

Больше всего ученых поразил тот факт, что до сих пор не были известны подписные сабли той эпохи, за исключением одного клинка IX—X столетий с благожелательными изречениями, найденного Саяно-Тувинской экспедицией в 1965 г. Сабли с надписями или отдельными знаками сохранились лишь с XVI в.

Разгадка, безусловно, должна была заключаться в надписи. Но как ее прочесть? Ведь восемь веков лежания в земле губительно сказались на знаках. В отдельных местах начертания подверглись значительной коррозии. Тогда ученые обратились к экспертам-криминалистам Ленинградской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы. Метод электрографии и рентгеновские лучи ничего не дали. Попробовали применить моделирование объемной надписи, используя контрастирующий заполнитель. Наконец, получили контактно-окрашенный отпечаток.

На фотографии ясно виднелась вся надпись. Длинной 8 сантиметров, она состояла из 10 гравированных знаков с крестиками и 20 рядов штампованных треугольников, тоже обрамленных крестиками. Рисунок был нанесен уверенной рукой мастера — четко, искусно. Такие надписи обычно встречаются у западноевропейских мечедельцев XII—XIII вв.

Так, из летописи известен факт, рассказывающий о цеховом клейме. Герцог Альбрехт Австрийский очень высоко ценил клинки мастеров-оружейников города Пассау. Он дал им право выбивать на своих изделиях знак «волка» и запретил употреблять его в любом другом месте своих владений. Клинки из Пассау шли на Русь, где пользовались огромным спросом. Однако на сибирской находке был явно не латинский алфавит. После долгих исследований установили, что буквы похожи на армянский алфавит. Вскоре расшифровали и всю надпись на армянском языке: «Мастер сабли Хачатур».

Это было подлинным открытием. Ведь первые сабли встречены на территории от Алтая до Венгрии в VII—VIII вв. В Южную и Центральную Европу это оружие проникает только в эпоху поздних крестовых походов. Известно, что первыми, кто перешел от мечей к саблям, были Русь и Венгрия. А вот теперь — армянская сабля.

Остается сделать вывод, что в начале II тысячелетия в Армении существовали оружейные мастерские, изделия которых не уступали по качеству лучшим образцам. Сабля была сделана трехслойной: паружные более вязкие, а внутренний — режущий — из закаленной, прочной стали. Каждый средневековый мастер клеймил свое изделие. Это был его собственный знак, производственное клеймо.

Уникальная находка позволила к производившим клинковое оружие странам причислить новую — Армению.

Но мы еще не ответили на первоначально поставленный вопрос: как могла армянская сабля попасть в Приполярный Урал? Известно, что в средние века Север был заселен югрой, народом, ведшим оживленную торговлю с волжскими болгарами. Особенно ценили югры иранское оружие из закаленного железа, ибо литая тигельная сталь в условиях жестоких северных морозов становилась хрупкой и ломалась. Около XIII в. волжские болгары стали возить сабли на Югру. От поставок оружия волжские города получали огромные барыши, поскольку покупатели давали в обмен гораздо более ценные меха, мамонтовую и моржовую кость. Очевидно, в этом потоке торгового обмена участвовали и жители Закавказья.

До сих пор, казалось, страны, которые вели торговлю с югрой, были известны. Теперь этот список пополнился Арменией. Так заржавленный клинок дополнил историю Родины еще одним фактом.

Марки русского фарфора

В XIV в., в процессе борьбы с татаро-монголами и складывания русского централизованного государства, все больше налаживается торговля, возрождаются русские торговые города.

Перечень товаров, которыми торговали русские купцы, был довольно обширен: меха, выделанная конская кожа (юфть), изделия из серебра, оружие, мед, орехи, береста, кора тополя, воск и многое другое.

Каждый тюк с товаром, который вез купец, должен был помечаться специальным клеймом, ибо с него или с человеческой ноши взималась определенная дань — пошлина. Пошлину брала таможня, запечатывая товар своей печатью. Вероятно, изготовление таможнями печатей началось в конце XVI — первой половине XVII в. Печати сохранились на «таможенных выписях», освобождавших торговцев от повторного платежа при перевозе товаров в другой город. Печати центральных учреждений обычно имели вдавленный рисунок. Штемпеля, которыми клеймились товары в таможнях, в отличие от печатей, имели выпуклые изображения, датировались и менялись ежегодно⁶.

На торговых рынках большим спросом пользовались товары с хорошо знакомыми покупателям клеймами, гарантировавшими качество и надежность изделия. Число клейм непрерывно росло. Владелец каждого вновь возникшего предприятия брал себе определенную метку, клеймо, которое служило на рынке своеобразным паспортом товара. В качестве примера возникновения новых клейм можно привести клейма русского фарфора и фарфора.

Русский фарфор был изобретен к середине XVIII в. Через несколько десятков лет появился фарфор. С самого начала возникновения новых заводов на их изделиях ставились клейма, указывающие на заводы-изготовители.

Самым первым клеймом на фарфоре стало личное клеймо изобретателя русского фарфора Д. И. Виноградова. Подглазурное кобальтовое клеймо, состоящее из латинской буквы «W» и года изготовления, встречается уже на первых изделиях императорского фарфорового завода в Петербурге (табл. XL, 1). Но клейма изобретателя ставились недолго — с 1748 по 1754 г. Сейчас изделия с его

клеймом чрезвычайно редки, в нашей стране их известно всего девять.

Императорский фарфоровый завод обслуживал в основном царский двор. В свободную продажу его продукция поступала очень редко. После 1754 г. этот завод ставит на новой продукции другие клейма: кружок со стрелой и кружок с точкой в центре; потом рядом с этими знаками появляется двуглавый орел, а в дальнейшем ставится только первая буква царского имени.

Одними из лучших в России были фарфоровые вещи производства завода Гарднера. Продукция его была очень дорога, поэтому ее приобретали только самые богатые дворяне. Первые изделия завода метились одной латинской буквой «G» (табл. XL, 2), потом появляется клеймо в виде двух скрещенных мечей (подражание мейссенскому фарфору). В начале XIX в. рядом с латинской буквой ставится полная фамилия владельца. Это было сделано во избежание подделки. Изделия Гарднера настолько ценились, что некоторые фабриканты фарфора предпочитали ставить его марку, а не свою.

После 1830 г. на клеймах завода Гарднера (сейчас Дмитровский фарфоровый завод) ставится его местонахождение (село Вербилки) или московский герб и фамилия владельца. Гарднеровские наследники владели заводом до 1891 г., потом были вынуждены продать его «королю фарфора» М. С. Кузнецову.

Соперничал с гарднеровским завод Алексея Попова в селе Горбунове. Роспись этого предприятия всегда была сочной, яркой, жизнерадостной. До сих пор не раскрыт секрет этих красок. Клеймо завода — монограмма из латинских букв «A» и «P», выполненных краской или золотом. Позже те же буквы выполнялись русским алфавитом (табл. XL, 3).

Завод Гребенщикова, основанный в 1724 г. в Москве, был первым русским керамическим предприятием. Вначале он выпускал изразцы и керамические изделия, а затем и майоликовую посуду. Гребенщиков ставил свое клеймо — стоящие рядом большие синие буквы «M», «Ф» и букву «A», соединенную с буквой «Г» (табл. XL, 4). Буквы писались или вдавливались. Завод существовал пятьдесят лет.

Столько же времени, до начала XIX в., работала казенная фабрика фарфоровых изделий недалеко от Петер-

бурга. Клеймо ее — два скрепляющихся морских якоря (герб Петербурга), сверху корона; обязательно проставлялась и дата изготовления.

К началу XIX в. в России появляется ряд фарфоровых заводов: в 1812 г. — Батенина в Петербурге, Юсупова — в селе Архангельском под Москвой. Юсупов покупал у других заводчиков нерасписанные изделия и покрывал их тонкой изящной росписью. Заводчик никогда не продавал своих изделий — только дарил. На клейме — место изготовления и год (табл. XL, 5).

Купец Дмитрий Насонов тоже построил в 1811 г. фарфоровый завод, но через год там случился пожар, а французское нашествие довершило его разорение. Через несколько лет Насонов арендует у князя Долгорукого завод в селе Кудинове. Купец решил поставить дело на прочную основу. Кроме изготовления фаянсовой посуды, в специальных лабораториях занялись разработкой методов окраски изделий. На фаянсе ставилась синяя или черная монограмма из букв «Д» и «Н», а также полная фамилия владельца (табл. XL, 6). Посуда Насонова славилась. Однако со смертью владельца в 1824 г. завод прекратил свое существование.

Несколько десятков фарфоро-фаянсовых предприятий было в знаменитой Гжели. Среди них выделялся завод Сафронова. Посуду этого предприятия можно было легко отличить от других по ее ребристой форме и росписи, слегка напоминающей народную вышивку. Клейма завода — одна подглазурная синяя буква «С», позднее — полная фамилия владельца.

К концу XIX в. количество фарфоровых заводов в России сократилось. Многие из них поглотили две фирмы — М. С. Кузнецова (ему принадлежало восемь заводов) и его родственника И. Е. Кузнецова (три завода). Продукция их сопровождалась клеймом (табл. XL, 7) с фамилией и указанием местонахождения, а также с гербом Российской империи, присуждаемым за успешное участие в выставках.

Славился своими изделиями и завод Ауэрбаха в Тверской губернии, выпускавший фаянс и фарфор настолько высокой художественной ценности, что завоевал право иметь в качестве клейма государственный герб (табл. XL, 8). Этот завод с 1870 г. тоже оказался в руках М. С. Кузнецова.

Изделия упомянутых предприятий, не уступающие, а иногда и превосходящие лучшие марки зарубежного фарфора, в своих удивительных росписях навсегда запечатлели яркий, самобытный талант народных умельцев.

Клейма и закон

Поскольку изделия с прославленными клеймами пользовались наибольшей популярностью, бывали случаи появления поддельных клейм. Все больше чувствовалась необходимость как-то регистрировать клейма и в силу других, самых различных причин. Так появляются законы об охране товарных клеймовых эмблем.

В Древней Руси первым подобным сводом законов и уложений в XI в. стала Русская Правда Ярослава Мудрого. Там содержится подробное перечисление наказаний за порчу «знамени» — знаков собственности, которыми метились, например, бортовые деревья лесных участков. В 1669 г. появляется Новоторговый устав, который обязывал все таможи проставлять на русских товарах клейма, подтверждающие уплату пошлины.

Конец XVII — начало XVIII в. — время бурного развития в России различных отраслей промышленности. Один за другим возникают новые заводы, фабрики. Идет интенсивное освоение промышленниками Урала и Сибири. Заводчикам, подобным Демидову, государство предоставляло определенные льготы. Так, им разрешалось не ставить клейма на свои изделия и, таким образом, не платить пошлину. Это право обычно давалось на несколько лет, но заводчики нередко злоупотребляли разрешением и потому по истечении льготного срока все равно не ставили на свой товар клейма. Рынки заполнялись неклеяемым товаром. Такое явление вызывало беспокойство правительства. Мануфактур-коллегия внесла предложение об обязательном клеймении всех промышленных товаров. В марте 1744 г. вышел Указ об индивидуальном клеймении товаров.

Фирменные знаки — клейма русских фабрикантов — были широко известны и за пределами страны. Испанцы и американцы, например, предпочитали оружие уральского Верх-Исетского завода любому другому. Как отмечал тогдашний ученый-металлург Герман, «железо изготавливается на Урале не только по величине своей первое и

единственное, но также по изящности, доброте, чистоте, ровности, легкости, гибкости своей превосходное в своем роде». Фирменную марку завода — изображение соболя — хорошо знали на мировом рынке.

Правда, и после выхода указа не все товары клеймились. Это происходило потому, что не всегда знали, какой товар следует клеймить и как клеймить товары, на которых, как упоминалось в указе, «клейма вытыкать не можно». В отдельных районах Российской империи о существовании указа вообще не знали.

В целях поощрения клеймения товаров индивидуальными товарными знаками в 1830 г. в России издается новый закон, обязывавший владельцев фабрик «иметь клейма прочные и никакой порче не подверженные». По этому закону маркированные товары при ввозе из-за границы и вывозе за границу пошлиной не облагались. Если же на товаре не было клейма, то он считался иностранным, и потому взыскивалась значительная пошлина. Это мероприятие было очень действенным. Неклейменных товаров стало гораздо меньше.

Закон 1830 г. был разработан значительно подробнее, чем предыдущий. К клейму впервые предъявляются определенные требования: они не должны содержать изображений святых, глав государств, царствующих личностей, римского папы или таких слов, которые ввели бы в заблуждение покупателя. В качестве обязательного компонента клейма были имя фабриканта и местонахождение его предприятия. На таких товарах, как сахар, водочные и табачные изделия, медицинские препараты, ставить клейма было не обязательно, потому что они являлись государственной монополией. Закон оговаривал и подделку товарного клейма, рассматривая это как уголовное преступление.

Самый последний закон царского правительства в этой области, изданный в 1898 г., не внес каких-либо существенных изменений.

При совершении торговых сделок с другими государствами возникала определенная трудность, ибо товарные знаки, создававшиеся в разных странах под влиянием местных, специфических условий, не были универсальными. Лишь в 1883 г. одиннадцать государств подписали Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, где предусматривались единые правовые нор-

мы международной охраны и регистрации товарных знаков.

С созданием Советского государства потребовались и новые советские законы. Первый декрет «О пошлине за свидетельства на товарные знаки» был подписан В. И. Лениным 3 августа 1918 г. Впоследствии этот декрет претерпевал некоторые изменения с учетом экономических преобразований, происходивших в стране.

Товарные знаки, представлявшие клеймо, пломбу, тавро, метку, ярлык, этикетку для отличия товаров определенной предприятия, были окончательно узаконены в нашей стране в 1926 г.⁷

Последнее постановление, регулирующее регистрацию и охрану товарных знаков в СССР, было принято Советским правительством 15 мая 1962 г.

Теперь наше государство имеет обширные международные торговые связи, поставляет свои товары почти во все страны мира. Поэтому с 1965 г. СССР присоединился к Парижской конвенции и стал членом Международного союза по охране промышленной собственности.

Виды товарных эмблем

И у нас в стране, и за рубежом товарных эмблем сейчас неисчислимое множество. Все они самые различные. Их разнообразие в какой-то мере связано с тем, что каждый владелец товара стремится как можно больше привлечь внимание покупателя. Товарный знак в этом деле служит хорошую службу.

Вместе с тем у этого множества товарных знаков есть свой порядок, определенная система. Сейчас более всего употребительны три вида товарных эмблем: изобразительные (рисунок или графическое изображение), словесные (слово, цифры, буквы или сочетание этих элементов) и комбинированные, совмещающие и то и другое.

Из истории мы знаем, что рисуночные изображения появились раньше словесных. Рисуночные товарные эмблемы, однако, не могли пополняться бесконечно, ибо запас простых и легко запоминающихся рисуночных элементов весьма ограничен.

Тогда прибегли к словесным товарным эмблемам и вскоре оценили их преимущество. Такие обозначения легко запоминались, произносились, хорошо различались, бы-

ди удобны в употреблении. В качестве словесных товарных знаков чаще всего использовались фамилии владельцев предприятий. Так, всем известны швейные машины «Зингер», автомобили «Форд», «Шевроле», «Рено» и т. д.

Это были первые, элементарные товарные эмблемы. Потом фантазия клеймящих товары пошла дальше: как клейма используют имена исторических деятелей, персонажей художественных произведений, мифологических героев. Например, коньяк «Наполеон», одеколон «Кармен», бритвенные лезвия «Меч Вилкинсона».

Среди товарных эмблем иногда могут появляться совершенно неожиданные, парадоксальные. В период нэпа у нас в магазинах продавались одеколон «Четыре дамы», пудра «Дуняша» и другие товары с названиями такого же типа. Подобное случается, когда создателям товарных знаков изменяет чувство меры, такта, подводит вкус.

Самое интересное, что все эти товарные знаки были официально зарегистрированы, их владельцы имели свидетельство, подтверждавшие исключительное право на пользование ими.

Любая эпоха, исторический отрезок времени диктует свои названия. Так, в годы первых пятилеток появляются новые товарные эмблемы: «Трактор», «Радио», «Делегатка», «Сеятель».

С течением времени в качестве товарных эмблем стали применяться искусственно образованные слова, имевшие широкое применение в различных странах. Вначале такое слово было лишено определенного значения, но, связываясь с каким-либо товаром, оно постепенно становилось его именем. Например, слова «Оптим» или «Эрика» ассоциируются у человека, знакомого с пишущими машинками, с определенным качеством изделий именно этих марок. Женщинам хорошо знакомо слово «Лонда» — косметическая фирменная марка народного предприятия ГДР «ФЕБ Фризерхеми Ротенкирхен». Сочетаясь с рисунком женской головы, это слово вызывает представление о косметическом средстве по уходу за волосами.

В последнее время стали часто применяться так называемые объемные, или пространственные, товарные знаки. Это форма самого изделия или его упаковка: бутылка, коробка, баночка.

Есть и световые, зрительные товарные эмблемы. Когда перед началом фильма мы видим на экране скульптур-

ную группу Мухиной «Рабочий и колхозница», то заранее знаем, что будем смотреть картину, созданную киностудией «Мосфильм». Эта скульптура стала эмблемой киностудии.

Этот перечень еще не закончен. Есть, оказывается, ароматные и звуковые товарные эмблемы. Для примера можно привести зарегистрированный на имя одной французской фирмы запах одежды — ее товарная эмблема. Звуковые эмблемы — автомобильного клаксона, позывные радиостанций в настоящее время не регистрируются.

Все эти знаки не возникают случайно. Прежде чем появиться, они проходят долгий путь. К их разработке привлекаются специалисты в области рекламы, художники, психологи, лингвисты и т. п. Вновь созданная эмблема проходит всестороннюю проверку на то, как она запоминается, как ассоциируется у потребителя с определенной высококачественной продукцией. Лишь выдержав этот трудный экзамен, производственные эмблемы выйдут в свет.

Знаки качества

Каждому из нас, естественно, хочется иметь красивые, долговечные вещи, и, выбирая что-нибудь в магазине, мы в первую очередь смотрим, стоит ли там знак качества, который подскажет, что данное изделие можно покупать спокойно: оно не подведет. Со знаком качества мы связываем представление о самой лучшей продукции; он говорит о соответствии изделий высшим мировым образцам.

Знаки качества появились в начале XX в. Бурное развитие промышленности в зарубежных капиталистических странах, а также социально-экономические условия XX в. подвели предпринимателей к мысли о необходимости иметь эмблемы качества.

Первый такой знак — «Кайт» появился в 1903 г. в Великобритании. Вначале это была обычная торговая эмблема для трамвайных рельсов, а с 1922 г. она стала употребляться для всех видов продукции как знак качества.

Франция ввела свой знак в 1938 г. Он был назван национальным знаком качества (табл. XLI, 1). Сейчас как составная часть он включается в изображение существующих во Франции 33 категорий знаков качества. Предприниматели, злоупотреблявшие маркировкой, подвергались

судебному наказанию. Введение знака качества очень повлияло на стоимость промышленной продукции Франции, которая значительно возросла.

В других странах многие фирмы также стремились получить свои знаки качества. Но это оказалось нелегким делом, ибо такое право дается не каждому предприятию. В Японии, например, получение права на знак качества связано с целым рядом препятствий. Вначале фирма уведомляет Японский комитет промышленных стандартов о своем желании получить знак качества. Представители комитета производят тщательную экспертизу выпускаемых фирмой товаров. Если комитет убежден, что фирма и дальше будет выпускать доброкачественные изделия, то он предоставляет право пользования эмблемой качества. За это фирма уплачивает 10 тысяч иен. Если же качество изделий почему-либо понижается, то фирма выплачивает штраф в 10 тысяч иен. В дополнение к основному знаку качества в Японии сейчас введен второй знак (табл. ХLI, 2), свидетельствующий о соответствии производственного процесса требованиям японского национального стандарта. На такой эмблеме обычно ставится название определенного технологического процесса.

Два вида знака качества применяют в США (табл. ХLI, 3). Один удостоверяет безопасность продукции в процессе употребления, другой — безопасность и высокие эксплуатационные показатели. Потребитель охотнее берет товар с такими знаками. Ведь в капиталистических странах покупатели нередко сталкиваются с недоброкачественными или фальсифицированными товарами. Известен случай с применением лекарства талидомида, разрекламированного в качестве успокаивающего средства при беременности. Многие тысячи женщин после употребления талидомида родили неполноценных детей. Отсюда и особая осторожность, с какой за рубежом относятся к приобретаемым товарам.

В ФРГ наряду с едиными национальными знаками качества существуют также и другие, предназначенные для определенных видов изделий (табл. ХLI, 4). Однако присутствие в них единого национального знака вовсе не обязательно.

В некоторых странах, например в Австрии, Дании (табл. ХLI, 5), Ирландии, Канаде (табл. ХLI, 7), Брази-

лии и т. д., установлен единый знак качества, присваиваемый всем видам аттестованной продукции.

В тех странах капитализма, где стандартизация продукции в государственном масштабе не считается обязательной, на рынках также можно встретить товары, не отвечающие требованиям техники безопасности, медицинским нормам и общенациональным стандартам.

В США, Франции, Англии, ФРГ, Швеции, например, где установлены стандарты с высокими требованиями, определяющимися высшим мировым уровнем качества, продукция соответственно говорит сама за себя.

На изделиях советского производства также можно видеть знак качества — пятиугольник, в котором над стилизованной буквой «К» расположены буквы «СССР» (табл. ХLI, 9). Буква «К» поставлена горизонтально, что создает впечатление весов. Их основание подано в форме измеряющего циркуля. Над ним поставлена чаша. Все это изображение содержит символическую мысль: «От соизмерения — к установлению соответствия», вложенную в само понятие стандартизации — установление соответствия между качеством изделий и требованиями покупателя.

Советская эмблема качества появилась сравнительно недавно. Необходимость такого знака была продиктована самой жизнью. В 1965 г. наша промышленность перешла на новую систему планирования и экономического стимулирования. Тогда и было решено ввести в стране государственную аттестацию качества промышленных изделий. С 1967 г. она проводилась сначала в опытной, а затем в обязательном порядке.

Первое в истории СССР заседание Государственной аттестационной комиссии состоялось 22 апреля 1967 г. в Москве на электромеханическом заводе имени Владимира Ильича Ленина. В комиссию входили специалисты, представлявшие отрасль-изготовитель и отрасли-потребители. На заседании председательствовал известный советский ученый член-корреспондент Академии наук СССР Г. Н. Петров. Комиссия решала вопрос о присвоении Государственного знака качества электродвигателям серии «А-2» (мощность от 100 до 1000 кВт).

Что же берется за основу при оценке качества продукции? Здесь учитывается многое. Во-первых, смотрят, соответствует ли изделие стандарту, техническим услови-

ям; насколько оно эффективно в эксплуатации, надежно, экономично. Кроме того, продукция рассматривается и с точки зрения эстетики.

Как применять все эти требования к электродвигателям? Безусловно, при их оценке учитываются различные показатели: мощность, коэффициент полезного действия, надежность и долговечность в эксплуатации, показатель степени стандартизации и унификации. Свое слово об изделии говорит и экспертиза его эстетического уровня. Оно должно иметь определенный внешний вид и создавать необходимые удобства в работе с ним. В СССР задачи такой экспертизы возложены на Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики (ВНИИТЭ).

Кроме того, учитывается, насколько изделие соответствует внешним видом мировым уровням качества, т. е. его сравнивают с самыми лучшими подобными отечественными и зарубежными образцами.

Сделать заключение о соответствии мировым стандартам должна была Государственная комиссия. Помимо этого, она еще должна была удостовериться, насколько стабильным будет в дальнейшем качество оцениваемой продукции. Для этого комиссия изучила условия производства электродвигателей на заводе, состояние документации, а также отзывы потребителей. Лишь после всей этой предварительной оценки пришли к выводу: электродвигателям серии «А-2» можно присвоить знак качества сроком на три года.

Дальше этим вопросом занимался Государственный комитет стандартов СССР. Он утвердил на аттестованные электродвигатели специальный государственный стандарт, в котором указывались технические требования, правила приемки и гарантии изготовителя. С этого момента за соблюдением стандартов по отношению к электродвигателям установлен государственный надзор. Подобный надзор осуществляют лаборатории Государственного комитета стандартов СССР, находящиеся в разных уголках нашей страны. И если качество аттестованной продукции затем ухудшится, то предприятие, изготавливающее ее, сразу же лишается права на применение знака качества.

Срок действия эмблемы качества в СССР устанавливается от одного года до трех лет. Это сделано с учетом того, что повышение качества определенного вида из-

делия происходит либо постепенно, с улучшением технологии, совершенствованием конструкции и пр., либо скачкообразно, с внедрением открытий и изобретений.

У нас очень строго подходят к аттестации изделий. Знаку качества придается большое значение; несоблюдение стандартов в СССР преследуется по закону. Изделия аттестуются в соответствии с лучшими мировыми образцами, признанными на международном рынке. При аттестации желание предприятия-изготовителя не учитывается; она совершенно объективна и обязательна.

С 1972 г. вся советская продукция аттестуется по трем категориям: высшей, первой и второй. Высшую представляют изделия, соответствующие по своим технико-экономическим показателям высшим достижениям отечественной и зарубежной науки и техники. Этим изделиям присваивается Государственный знак качества. Первую категорию составляет продукция, соответствующая стандартам на уровне современных требований. Последняя категория — вторая. В этом случае изделия модернизируются или вообще снимаются с производства.

Каждое предприятие, безусловно, стремится к увеличению доли продукции высшего качества в общем объеме производства. Выпуск продукции с эмблемой качества очень выгоден потребителю. Кроме того, знак качества приводит к подъему экономики в целом, ускорению товарооборота, ибо спрос на товары с этим знаком увеличивается, а также на выгодных условиях растет объем экспорта.

В высшей аттестации продукции у нас заинтересовано все общество, в отличие от капиталистического, где в аттестации заинтересован лишь предприниматель с целью увеличения сбыта продукции и повышения конкурентоспособности.

Что же дает эмблема качества самому предприятию? За выпуск продукции высшего качества предприятие поощряется материально. Прибыль идет в фонды социально-культурных мероприятий, материального поощрения работников производства, жилищного строительства и дальнейшего развития производства. Иными словами, знак качества — это премии рабочим, новые жилые дома, культурные учреждения, детские сады и т. д.

Эмблема качества очень выгодна и потребителю, ибо он покупает изделие высшего качества. Что касается то-

варов второй категории, то с их оптовой цены устанавливается скидка, идущая в доход государственного бюджета.

Вот уже несколько лет в Советском Союзе ведется аттестация промышленной продукции. Эмблемы качества можно видеть на телевизорах, швейных машинках, автомобилях, станках и холодильниках, химических и пищевых продуктах. Несколько тысяч изделий удостоены Государственного знака качества. Практически все виды продукции нашего народного хозяйства можно найти среди изделий высшего качества. С каждым годом появляются новые образцы, тоже подвергающиеся аттестации.

Широкое распространение получили знаки качества и в других странах социализма. В ГДР (табл. XLI, 10), например, такой знак присваивается всем изделиям, превосходящим уровень продукции мирового рынка. Товар, соответствующий среднему мировому уровню, получает маркировку в виде треугольника с цифрой «1» в середине. Стандартные изделия отмечаются треугольником с цифрой «2» в середине. Товары первых двух классов получают денежную надбавку. Товар, маркированный треугольником с цифрой «2» в середине, ценится на 10% ниже, а если предприятие снижает качество продукции, то оно лишается премии и уплачивает штраф. Подобные эмблемы качества установлены в Польше, Чехословакии и в других странах (табл. XLI, 11—12).

Сегодня в любом государстве знаки качества являются своеобразным компасом среди бесчисленного множества товаров. В нашу эпоху массового производства практически уже невозможно обойтись без высших рекомендаций для покупателя — государственных эмблем качества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наши далекие предки еще в первобытные времена использовали изображения различных животных в качестве тотемов — прародителей рода, в которых большинство исследователей видят не что иное, как прообразы гербов. Допускается, что уже скифский звериный стиль имел классовый¹ характер, а не только родовой², а изображения пантер и оленей на щитах скифов выполняли такую же функцию, как и гербы средневековых феодалов³.

Мы познакомились с древнейшими гербообразными изображениями на территории нашей Родины: сарматскими эмблемами, царскими гербами Боспора Киммерийского.

Древнерусская эмблематика напомнила нам о своих «метках», «рубжах», «знаменах», «пятнах», гербах князей Киевской державы.

Средневековая геральдика рассказала о феодальных гербах западноевропейского типа, распространившихся позже и на территории Российской империи.

На смену всем этим гербам в нашей стране пришла качественно новая, советская эмблематика. Герб Страны Советов является символом нерушимого союза рабочих и крестьян, добровольного объединения равноправных союзных республик, интернациональной солидарности народов СССР с трудящимися всех стран.

Впервые в мире у нас государственный герб стал эмблемой, которая дорога и понятна каждому: школьнику и рабочему, колхознику и интеллигенту, военнослужащему и ученому.

Каково же значение геральдической науки, каковы ее проблемы и перспективы?

Герб является отличительным знаком, отражающим характерные черты страны, города, учреждения, а в прошлом — рода или отдельной личности.

В разных странах гербы развивались самостоятельно, складывались в местных условиях, хотя на многие из них со времен средневековья оказывала определенное влияние рыцарская геральдическая символика, которая наложила свой романтический отпечаток на традиции употребления гербов.

Одной из научных задач геральдики, требующей оригинальности мышления, больших знаний, интуиции открывателя, является расшифровка изображений, выяснение значения каждого элемента, составляющего эмблему гербов, исторический смысл которых утрачен.

Также полна загадок и неожиданных, удивительных открытий гербовая экспертиза. Для того чтобы точно указать «параметры» памятника, найденного, например, при археологических раскопках, имея в качестве ключа герб, нужно точно установить принадлежность данного герба. Так, по изображению на двух осколках изразца, найденных при археологических раскопках в окрестностях древнего Изяславля, удалось установить, что на них сохранилась часть герба, принадлежавшего известному литовскому вельможе, жившему в конце XVI — начале XVII в. Ему принадлежал этот удел, перешедший в наследство по женской линии. Таким образом было точно определено место старинного замка, которое к тому времени было забыто.

А работа по атрибуции (установлению принадлежности) герба сложная и кропотливая, требующая скрупулезности архивиста, точности математика, фантазии художника. Однако она вознаграждает исследователя сторицей. Трудно переоценить ее значение.

«Паспортизованный» предмет может рассказать многое о своей эпохе, об уровне ее художественного и умственного развития. Это касается в первую очередь произведений искусства, книг. С помощью герба удалось установить владельцев ценнейших по подбору книг библиотек, выяснить пути их комплектования, культурные связи России с другими странами. Кроме того, книги имеют зачастую постраничные замечания, дающие возможность выяснить, как формировалось мировоззрение или выдающихся людей своего времени, или типичных

представителей своего класса. А сколько «немых» документов и писем, которые писались на гербовой бумаге и скреплялись гербовыми печатями, удалось заставить «заговорить» с помощью гербовой экспертизы! И по сей день в архивах хранится почти две трети неопубликованных отечественных гербов⁴, которые должны стать доступными каждому исследователю, работающему с гербами.

И тогда, привлекая для своих научных изысканий геральдический материал, историки разных специальностей смогут с его помощью раскрыть новые загадки истории. Ведь геральдическая символика проникала в разные сферы жизни средневекового общества, заключая в себе нередко глубокий политический смысл. Так, знаменитая междоусобная война в Англии XV в., которую вели сторонники династий Ланкастеров и Йорков, получила название «война Алой и Белой розы». Его разгадку дает нам геральдика. Дело в том, что в гербе Ланкастеров изображена была красная роза, а Йорков — белая. Или еще один пример. В конце XV в. в Эльзасе возникли тайные крестьянские союзы, получившие странное название «башмак». Оказалось, что на флаге этих союзов был изображен крестьянский башмак.

К сожалению, в настоящее время утрачены сведения о характере и значении многих условных геральдических изображений. Как писал В. К. Лукомский, «придется вновь, подобно Шампольону, открывшему чтение иероглифов, трудиться над раскрытием смысла гербов, чтобы не дать погибнуть ценнейшему историческому источнику, могущему так много раскрыть квалифицированному историку»⁵.

Некоторые ученые в начале XX в. считали геральдику наукой «давно законченной и неразвивающейся», «застывшей, как Помпей под пеплом, и сохранившейся в различных памятниках страны». Но прошло немного времени — и перед учеными и художниками вновь встали созидательные задачи. Нужно было составлять гербы молодого Советского государства. В связи с этим возникло множество вопросов, удачных и неудачных проектов и таких курьезных случаев, как изображение общипанного двуглавого орла с буденовкой и красными звездами вместо корон, о чем мы уже писали.

Новые советские эмблемы должны украшать архитектурные памятники, знамена, развевающиеся над колонна-

ми демонстрантов, сувениры, преподносимые гостям на память... Они должны стать предметом гордости советских людей. Каждый социалистический город нуждается в своей эмблеме, точно, оригинально, остроумно отражающей его характер и историю. Эмблема необходима и каждому профессиональному союзу, и каждой общественной организации, и каждому предприятию и учреждению...

Могуча, действительно неудержима поступь нашей страны к коммунизму. Сегодня весь мир удивляют темпы советского роста и размах строительства. На всю нашу планету сияет наша эмблема. Яркая красная звезда, серп и молот, золотые колосья пшеницы — все это олицетворяет Мир, Труд, Счастье народов нашей страны!

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- ¹ *Дунин-Борковский К.* Герб.— В кн.: Энциклопедия государства и права, т. 1, вып. 2. М., 1925, с. 566—567.
- ² *Арциховский А. В.* Древнерусские областные гербы.— «Учен. зап. Моск. ун-та. История», 1946, вып. 93, кн. 1, с. 43—67.
- ³ *Лукомский В. К.* Герб как исторический источник.— «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры» (далее — КСИИМК), 1947, вып. 17, с. 49.
- ⁴ *Арсеньев Ю. В.* Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907/08 году. М., 1908, с. 17—30, 85—100; *Лакиер А.* Русская геральдика, кн. 1. Спб., 1855, с. 18—19.
- ⁵ *Арсеньев Ю. В.* Геральдика, с. 44.
- ⁶ *Соболева Н. А.* Российская городская геральдика.— «Вопросы истории» (далее — ВИ), 1976, № 3, с. 51.
- ⁷ *Белинский В.* Русский геральдический словарь, вып. 1. Спб., 1912, с. I—II.
- ⁸ *Арсеньев Ю. В.* Геральдика, с. 87.
- ⁹ *Введенский А., Дядиченко В., Стрельский В.* Допоміжні історичні дисципліни. Київ, 1963, с. 155.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же, с. 156.
- ¹² *Лукомский В. К., Типольт Н. А.* Русская геральдика. Пг., 1915, с. 1.
- ¹³ Рукопись была издана в 1903 г. Петербургским археологическим институтом под названием «Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г.»
- ¹⁴ *Лукомский В. К., Типольт Н. А.* Русская геральдика, с. 3.
- ¹⁵ *Каменцева Е. П., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974, с. 184—189, 198.
- ¹⁶ *Лукомский В. К., Типольт Н. А.* Русская геральдика, с. 7.
- ¹⁷ *Соболева Н. А.* Российская городская геральдика, с. 60.
- ¹⁸ *Лукомский В. К.* О геральдическом искусстве в России. Спб., 1911, с. 11; *А. Лакиер* дает реестр этих гербов с их описанием. См.: *Лакиер А.* Русская геральдика, кн. 1, с. 290—298.
- ¹⁹ *Лукомский В. К.* О геральдическом искусстве в России, с. 24.
- ²⁰ *Лакиер А.* Русская геральдика, кн. 1, с. 2—10.
- ²¹ «Гербовник Анисима Титовича Князева» был издан С. Н. Тройницким в 1912 г.
- ²² Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, т. 1—10. Спб., 1803—1840. Остальные 10 частей остались неопубликованными.

- ²³ Лукомский В. К. Геральдика.— БСЭ, 1929, т. 15, с. 424. Опубликовано впервые в Приложении к Полному собранию законов Российской империи.
- ²⁴ Лукомский В. К. Герб как исторический источник, с. 56—57.
- ²⁵ Первое издание книги под названием «Символы и Эмблемата» вышло по заказу Петра I в Амстердаме в 1705 г. Затем она была 3 раза переиздана в Петербурге: в 1719, 1788 и 1811 гг. В 1788 г. она вышла под названием: «Эмблемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и английский языки преложенные, прежде в Амстердаме, а ныне во граде св. Петра напечатанные и исправленные Нестором Максимовичем-Амбодиком».
- ²⁶ Гатгерер И. Х. Начертание гербоведения. Пер. Г. Мальгина. Спб., 1805.
- ²⁷ Винклер П. П. Русская геральдика. История и описание русских гербов с изображением всех дворянских гербов, внесенных в Общій гербовник Всероссийской империи. Вып. 1—3. Спб., 1892—1894; *Он же*. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. Спб., 1900.
- ²⁸ Арсеньев Ю. В. Геральдика, с. 97—98.
- ²⁹ Белинский В. Русский геральдический словарь, вып. 1—2. Спб., 1912—1913.
- ³⁰ Лукомский В. К. Гербовая экспертиза (случаи и способы применения).— «Архивное дело», 1939, № 1/49.
- ³¹ Лукомский В. К. Герб как исторический источник, с. 49—57.
- ³² Стрельский В. И. Советский государственный герб.— «Наук. зап. Київськ. держ. ун-ту ім. Т. Г. Шевченка», 1949, т. VIII, вып. 1.
- ³³ Каменцева Е. И., Луппол А. Н. Как создавался советский герб.— ВИ, 1962, № 12, с. 194—198.
- ³⁴ Киселев Г. Ф., Любшова В. А. В. И. Ленин и создание государственной печати и герба РСФСР.— «История СССР», 1966, № 5, с. 21—26.
- ³⁵ Киселев Г. Ф., Сперансов Н. Н. Эмблемы мира и труда. М., 1968.
- ³⁶ Каменцева Е. И. Основные проблемы советской эмблематики.— «Советские архивы», 1970, № 1, с. 35—40; *Она же*. Проблемы советской эмблематики.— Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР, т. II. М., 1965, с. 112—117.
- ³⁷ Зайцев Б. Перша емблема Радянської Армії.— «Архіви України», 1967, № 5, с. 47—51; *Он же*. Эмблематика печаток профспілок Харківщини першого десятиріччя Радянської влади.— В кн.: Історичні джерела та їх використання, вип. 3. Київ, 1968, с. 261—275; *Он же*. Эмблема професійної спілки робітників-металістів (1923—1931 рр.).— В кн.: Історичні джерела та їх використання, вип. 4. Київ, 1969, с. 262—266.
- ³⁸ См.: Бабенко А. Г. До питання емблематики радянських міст.— В кн.: Історичні джерела та їх використання, вип. 6. Київ, 1971, с. 198—205.
- ³⁹ См.: Арциховский А. В. Древнерусские областные гербы, с. 43—67.
- ⁴⁰ Там же, с. 43.
- ⁴¹ См.: Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв.— «Советская археология» (далее — СА), 1940, кн. VI; *Он же*. Древние русы.— СА, 1953, т. XVII.

- ⁴² Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
- ⁴³ См.: Янин В. Л. Древнейшая русская печать X века.— КСИИМК, 1955, вып. 57; *Он же*. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей.— КСИИМК, 1956, вып. 62; *Он же*. К вопросу о дате Лопастичского креста.— КСИИМК, 1957, вып. 68.
- ⁴⁴ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв., т. 1—2. М., 1970.
- ⁴⁵ См.: Янин В. Л. Актовые печати..., т. 1, с. 144.
- ⁴⁶ См. Молчанов А. А. К вопросу о художественных особенностях и портретности изображений на древнейших русских монетах.— «Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. История», 1973, № 3; *Он же*. Новгородские посадничьи печати с изображением княжеских знаков.— В кн.: Проблемы истории СССР, т. IV. М., 1974; *Он же*. Знаки княжеской собственности в политико-административной и хозяйственной жизни Древней Руси. Автореф. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1976; Демидова Н. Ф. Русские городские печати XVIII в.— В кн.: Города феодальной России. М., 1966, с. 518—529; Соболева Н. А. Российская городская геральдика, с. 49—63.
- ⁴⁷ См.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. Изд. 1-е. М., 1963; Изд. 2-е. М., 1974.
- ⁴⁸ Сперансов Н. Н. Земельные гербы России XII—XIX вв. М., 1974.
- ⁴⁹ Лукомский В. К. Гербовая экспертиза..., с. 46; Захаров Н. А. Вновь найденная каменная плита со знаком из района Кубанских плавень.— «Записки Северо-кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии», Ростов н/Д, 1929—1930, кн. 1, т. III, вып. 5—6; Мещанинов И. И. Загадочные знаки Причерноморья.— «Изв. Гос. академии истории материальной культуры», 1933, вып. 62; Соломонович Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959.
- ⁵⁰ Драчук В. С. Системы знаков Северного Причерноморья (тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры). Киев, 1975; *Он же*. Таємниці геральдики. Київ, 1974.

Заглянем в историю

- ¹ См.: Арсеньев Ю. В. Геральдика, с. 5; Лакиер А. Русская геральдика, кн. 1, с. 19; Введенский А., Дядиченко В., Стрельский В. Допоміжні історичні дисципліни, с. 151.
- ² См.: Лакиер А. Русская геральдика, кн. 1, с. 31—32; Арсеньев Ю. В. Геральдика, с. 46; Белинский В. Русский геральдический словарь, вып. 2, с. 88; Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. Изд. 2-е, с. 5.
- ³ Подробнее о сарматских и боспорских знаках см. в кн.: Драчук В. С. Системы знаков Северного Причерноморья...
- ⁴ См.: Рыбаков Б. А. Древние русы, с. 54.
- ⁵ Якубовский А. Ю. Ибн-Мискавейх о походе русов в Бердаа в 943—944 гг.— «Византийский временник». Л., 1926, т. XXIV, с. 67.
- ⁶ Шахматов А. А. Повесть временных лет, т. I. Пг., 1916, с. 69.
- ⁷ Русская Правда по спискам Академическому, Карамзинскому и Троицкому. Под ред. проф. Б. Д. Грекова. М.—Л., 1934, с. 6.

- ⁸ См.: Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв., с. 230.
- ⁹ В последние годы вышло несколько работ А. А. Молчанова, посвященных знакам собственности древнерусских князей (см.: Молчанов А. А. Новгородские посадничьи печати с изображением княжеских знаков; Он же. Знаки княжеской собственности в политике-административной и хозяйственной жизни Древней Руси).
- ¹⁰ См.: Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв., с. 257.
- ¹¹ См.: Янин В. Л. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей, с. 16.
- ¹² См.: Захаров Н. А. Вновь найденная каменная плита со знаком из района Кубанских плавень, с. 19—20.
- ¹³ См.: Bernd Ch. Allgemeine Schriftenkunde der gesammten Wappenkennerschaft. 1—3. Bonn, 1830—1835; Rietsap J. B. Armorial général. 1—4. Lyon, 1950; Seyler G. A. Geschichte der Heraldik. Nürnberg, 1885—1889; Gheusi P. B. Le blason héraldique. Paris, 1892; Fox-Davies A. C. A complete guide to heraldry. London, 1909; Hauptmann F. Wappenkunde. München—Berlin, 1944; Pine L. G. American Origins. N. Y., 1960; Лакиер А. Русская геральдика; Винклер П. П. Русская геральдика...; Арсеньев Ю. В. Геральдика; Лукомский В. К., Типольт Н. А. Русская геральдика, и др.
- ¹⁴ Центральный государственный Архив древних актов СССР (далее — ЦГАДА), ф. 286, оп. 2, кн. 1, л. 814 об.
- ¹⁵ См.: Историческое описание одежды и вооружения российских войск, ч. II. Спб., 1842, табл. 250—259. Рисунки городских гербов были изготовлены А. Барановым. Альбом городских гербов А. Баранова был вторым (после гербовника Санги) городским гербовником (см.: Лукомский В. К. О геральдическом искусстве в России, с. 11).
- ¹⁶ См.: Каменцева Е. П., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. Изд. 2-е, с. 136.
- ¹⁷ В Петровскую эпоху в России особенно усилился интерес к различной эмблематике и символике. Это объясняется не просто слепым подражанием западноевропейской моде. Петр I хорошо понимал значение символов в пропаганде проводимой им политики, в прославлении государства, военной мощи России (см., например: ЦГАДА, Госархив, IX разр., отд. I, кн. 40, л. 488; там же, кн. 55, лл. 7, 44; Письма и бумаги императора Петра Великого, т. II. Спб., 1889, с. 696; Ровинский Д. А. Обзорные иконописания в России до конца XVII в. Описание фейерверков и иллюминаций. Спб., 1903, с. 179, 180, 186; Майкова Т. С. Петр I и «Гистория Швейской войны». — В кн.: Россия в период реформ Петра I. М., 1973, с. 117.
- ¹⁸ См.: Мамаев К. К. Символика знамен Петровского времени. — Труды Гос. Эрмитажа, 1970, т. XI, с. 25—35; Лакиер А. Русская геральдика, кн. 2, с. 593; Яковлев Л. Рисунки к изданию «Русские старинные знамена». М., 1865, табл. VIII; Арсеньев Ю. В. О геральдических знаменах в связи с вопросом о государственных цветах Древней России. Спб., 1911.
- ¹⁹ ЦГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 53, л. 16 и об.; оп. 2, кн. 41, лл. 4 об.-5.
- ²⁰ Центральный государственный исторический Архив СССР, ф. 1343, оп. 15, д. 121, лл. 2 об.-5 об.
- ¹ См.: Лукомский В. К. О геральдическом искусстве в России.
- ² См.: Каменцева Е. П., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. Изд. 2-е, с. 6.
- ³ См.: Лукомский В. К. Гербовая экспертиза...
- ⁴ См.: Демидова Н. Ф. Русские городские печати XVIII в. — В кн.: Города феодальной России. М., 1966, с. 518—529.
- ⁵ См.: Каменцева Е. П., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. Изд. 2-е, с. 11—13.
- ⁶ См.: Орешников А. В. Материалы к русской сфрагистике. — Труды Моск. нумизмат. о-ва, 1903, т. III, вып. 1, с. 119—120.
- ⁷ Янин В. Л. Древнейшая русская печать X века, с. 39.
- ⁸ См.: Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2. Л., 1930, с. 171; Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв., с. 239, 241.
- ⁹ Янин В. Л. К вопросу о дате Лопастницкого креста.
- ¹⁰ Янин В. Л. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей, с. 16.
- ¹¹ См.: Лукомский В. К. К вопросу о родоприсхождении Ивана Федорова. — В кн.: Иван Федоров первопечатник. М.-Л., 1935, с. 167—175.
- ¹² См.: Овчинников Р. В. Обзор печатей на документах Е. И. Пугачева, его военной коллегии и атаманов. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961, с. 328—335.
- ¹³ См.: Лукомский В. К. Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных — Радше. — В кн.: Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, вып. VI. М.-Л., 1941, с. 398—408.

Эмблемы рассказывают

- ¹ См.: Соболева Н. А. Российская городская геральдика, с. 49.
- ² Тематическое освещение городских гербов см. в кн.: Сперансов Н. Н. Земельные гербы России XII—XIX вв.
- ³ Соболевский А. Медные врата. — В кн.: Русская икона, т. I. Спб., 1914, с. 60—61.
- ⁴ См.: Вагнер Г. К. К вопросу о владими́ро-суздальской эмблематике. — В кн.: Историко-археологический сборник. М., 1962, с. 254—264.
- ⁵ Лакиер А. Русская геральдика, кн. 1, с. 57.
- ⁶ См.: Арцизовский А. В. Древнерусские областные гербы, с. 55.
- ⁷ См.: Тихомиров И. А. О некоторых ярославских гербах. — Труды Третьего областного историко-археологического съезда. Владимир, 1909, с. 31.
- ⁸ См.: Новокрещенных Н. Н. Гляденовское костыще Пермской губернии на р. Каме, Пермского уезда. — Труды Перм. губ. учен. арх. комиссии, 1914, вып. XI, с. 74—75.
- ⁹ См.: Троицкий С. О гербе Нижегородской губернии. — В кн.: Нижегородский сборник. Т. 1. Н. Новгород, 1867, с. 219.
- ¹⁰ См.: Заринский П. Сборник исторических и археологических исследований о Казанском крае, ч. I, вып. 1. Казань, 1880, с. 8—11; Загоскин Н. П. Спутник по Казани. Казань, 1895, с. 13—16.

- ¹¹ См.: К московской геральдике.— «Русский архив», 1895, кн. 2, № 5, с. 92.
- ¹² Лакиер А. Русская геральдика, кн. 1, с. 4, 105.
- ¹³ Арцизовский А. В. Древнерусские областные гербы, с. 46.
- ¹⁴ См.: Тройницкий С. Н. О гербе смоленском.— «Изв. Рос. акад. истории материальной культуры», Пг., 1921, т. 1.
- ¹⁵ В 1687 г. на знамени Смоленска был изображен государственный герб, под которым «печать Смоленская: в клейме пушка, на ней птица гамаюн» (см.: Яковлев Л. Русские старинные знамена. М., 1865, с. 79; Николаев Н. Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Спб., 1899, с. 122).
- ¹⁶ Лукомский В. К. К вопросу о происхождении смоленского герба.— «Труды Ист.-арх. ин-та». М., 1946, т. 2, с. 5.
- ¹⁷ См.: Ураносов А. А. Гербы русских городов XVIII в. как материал для истории техники.— «Труды Ин-та истории естествознания и техники», 1956, т. 7, с. 225—232.
- ¹⁸ См.: Лаппо-Данилевский А. С. Печати последних галичско-владимирских князей и их советников.— В кн.: Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. Сб. мат-лов и исслед. Спб., 1907, табл. II; Lewicki A. Ruthenische Theilfürstentümer bis zur Vereinigung mit Polen. 1387.— In: Die österreichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild. Bd. 19. Wien, 1898, S. 172—173; Piekosiński F. Pieczęcie polskie wieków srednich.— «Sprawozd. komis. do badania hist. sztuki w Polsce». Krakow, 1900, t. VI, s. 293.
- ¹⁹ Маркевич О. В. Документальні матеріали ЦДА УРСР у м. Львові як джерело для вивчення сфрагістики.— В кн.: Історичні джерела та їх використання. вип. 1. Київ, 1964, с. 236.
- ²⁰ См.: Гавриленко В. О. Львівські цехові печатки XIV—XV ст. та питання про час їх виникнення.— В кн.: Історичні джерела та їх використання, вип. 1. Київ, 1964, с. 249, іл. 10; Najsig M. Nieznana najdawniejsza pieczęć ławnicza m. Lwowa.— «Miesięcznik herald.», Warszawa, 1935, t. XIV, s. 120—122.
- ²¹ Маркевич О. В. Значення печаток міст для дослідження міської геральдики.— В кн.: Історичні джерела та їх використання, вип. 4. Київ, 1969, с. 254.

Подписано В. И. Лениным

- ¹ См.: Киселев Г. Ф., Любишева В. А. В. И. Ленин и создание государственной печати и герба РСФСР, с. 22.
- ² См.: Киселев Г. Ф., Сперансов Н. Н. Эмблемы мира и труда, с. 8—9.
- ³ См.: Каменцева Е. Н., Лунпол А. Н. Как создавался советский герб, с. 194.
- ⁴ Вопрос об авторстве первого проекта государственной печати еще окончательно не решен исследователями. (см.: Каменцева Е. И. Основные проблемы советской эмблематики, с. 37).
- ⁵ См.: Зайцев Б. Перша емблема Радянської Армії, с. 47—51.
- ⁶ Листовка была издава Военным отделом Издательства Центрального Исполнительного Комитета Сов. Р. С., К. и К. Депутатов. Центральный музей Вооруженных сил СССР, № 4/22299.

- ⁷ См.: Лунпол А. Н. Из истории советского государственного герба.— В кн.: Ежегодник Государственного Исторического музея. М., 1960, с. 46—47.
- ⁸ См.: Сборник приказов Революционного военного совета Республики, 1922, приказ № 953 от 13 апреля 1922 г.
- ⁹ См.: Бабенко А. В. І. Ленін і радянська емблематика.— «Архів України», 1970, № 2, с. 27; Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, с. 95—97.
- ¹⁰ Декреты Советской власти, т. II, с. 96.
- ¹¹ См.: Киселев Г. Ф., Любишева В. А. В. И. Ленин и создание государственной печати и герба РСФСР, с. 22.
- ¹² См.: Смирнов И. С. Ленин и советская культура. М., 1960, с. 370.
- ¹³ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 5, оп. 1, д. 400, л. 5.
- ¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 141, л. 5.
- ¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 142, лл. 11, 15 об.
- ¹⁶ См.: Neubecker O. Neues zur sowjetischen Heraldik.— «Der Herald», Bd. 4, N. 3, Berlin, 1959, S. 60—61.
- ¹⁷ Съезды Советов в документах. 1917—1936, т. I. М., 1959, с. 84.
- ¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 128.
- ¹⁹ Там же, с. 134.
- ²⁰ См.: Звягинцев Е. История герба СССР.— «Исторический журнал», 1937, № 5, с. 130—131.
- ²¹ См.: Каменцева Е. И. Проблемы советской эмблематики.— Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР, т. II. М., 1965, с. 114.
- ²² См.: Каменцева Е. И. Основные проблемы советской эмблематики, с. 38.

В союзе республик

- ¹ См.: Съезды Советов в документах, т. II. М., 1960, с. 52—53.
- ² См.: Зайцев Б. Первый герб Радянської України, с. 17.
- ³ Стенографический отчет заседания Верховного Совета УССР (седьмая сессия). Киев, 1950, с. 118; «Відомості Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки», 1950, № 3, с. 10-11.
- ⁴ «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Белоруссии», 1919, № 6, 10 февраля.
- ⁵ Вторая сессия Верховного Совета БССР. Стеногр. отчет. Минск, изд. Верховного Совета БССР, 1940, с. 300.
- ⁶ Конституция (Основной закон) Азербайджанской Советской Социалистической Республики). Баку, изд. АзЦИКа, 1926, с. 21.
- ⁷ См.: «Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР», 1940, N 1(5), март, с. 10.
- ⁸ «Ведомости Верховного Совета Армянской ССР», 1940, № 5.
- ⁹ История Советской Конституции (в документах). 1917—1956. М., 1957, с. 357.
- ¹⁰ Конституция Союза ССР и союзных республик. М., 1933, с. 83.
- ¹¹ См.: Стрельский В. И. Советский государственный герб, с. 140.
- ¹² См.: Лунпол А. Н. Эмблема нашей Родины.— «Декоративное искусство СССР», 1957, № 11, с. 9.

- ¹³ См.: *Каменцева Е. И., Луппол А. Н.* Как создавался советский герб.— ВИ, 1962, № 12, с. 197.
- ¹⁴ См.: *Киселев Г. Ф., Сперансов Н. Н.* Эмблемы мира и труда, с. 24—25.
- ¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7523, оп. 11, д. 104, л. 12.
- ¹⁶ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1946, № 23, 25.
- ¹⁷ Конституции Союза ССР и союзных республик, с. 177—178.
- ¹⁸ Стенографический отчет пятой сессии Верховного Совета ТССР. Ашхабад, изд. Верховного Совета ТССР, 1941, с. 154.
- ¹⁹ Сборник законов Таджикской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Таджикской ССР (1938—1958 гг.). Сталинабад, 1959, с. 172.
- ²⁰ Стенографический отчет заседаний Верховного Совета Киргизской ССР (вторая сессия). Фрунзе, 1949, с. 186.
- ²¹ Конституция (Основной закон) СССР. Конституции (Основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик. М., 1951, с. 293.
- ²² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., изд. 5, т. 41, с. 342.
- ²³ Конституция (Основной закон) РСФСР. Конституции (Основные законы) автономных социалистических республик. М., 1955, с. 138—139.
- ²⁴ Конституция Тувинской Народной Республики (Основной закон).— Ученые записки Тувинского научно-исследовательского ин-та языка, литературы и истории, вып. VI. Кызыл, 1958, с. 286.
- ²⁵ *Иезуитов В. М.* От Тувы феодальной к Туве социалистической. Кызыл, 1956, с. 92—94.
- ²⁶ «Тувинская правда», № 1, от 2 ноября 1944 г.
- ²⁷ Конституция (Основной закон) РСФСР. Конституции (Основные законы) автономных советских социалистических республик. М., 1972, с. 253.
- ²⁸ См.: *Стрельский В. И.* Советский государственный герб, с. 147.
- ²⁹ См.: Гербы и флаги СССР. М., 1972, с. 6—8.
- ³⁰ См.: *Дунин-Борковский К.* Герб, с. 578—579.

Продолжение традиций

- ¹ *Каменцева Е. И.* Проблемы советской эмблематики.— Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР, т. II. М., 1965, с. 112—117; *Она же.* Основные проблемы советской эмблематики.— «Советские архивы», 1970, № 1, с. 36—40; *Бабенко А.* Литература з радянської емблематики.— «Архіви України», 1966, № 2, с. 70—72; *Она же.* Радянські емблеми як історичне джерело.— «Архіви України», 1967, № 2, с. 21—26; *Она же.* В. І. Ленін і радянська емблематика.— «Архіви України», 1970, № 2, с. 27—32; *Она же.* До питання емблематики радянських міст.— Історичні джерела та їх використання, вып. 6. Київ, 1971, с. 198—205; *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения истории СССР. Киев, 1976, с. 27.
- ² *Каменцева Е. И.* Основные проблемы советской эмблематики, с. 40.
- ³ *Луначарский А. В.* Воспоминания и впечатления. М., 1968, с. 198.
- ⁴ См.: *Ильинский В. Н.* Значки и их коллекционирование, изд. 2. М., 1976.

- ⁵ «Наука и жизнь», 1966, № 8, с. 108.
- ⁶ *Тимирязев К. А.* Красное знамя. М., 1958, с. 19.
- ⁷ См.: *Каменцева Е. И.* Основные проблемы советской эмблематики, с. 40; *Бабенко А.* Литература з радянської емблематики, с. 70—72.
- ⁸ *Форгинский С. П.* Советские художественные книжные знаки.— В кн.: «Книга. Исследования и материалы», вып. 2. М., 1960, с. 359.
- ⁹ Там же, с. 335—336.
- ¹⁰ *Минаев Е. Н.* Экслибрисы художников Российской Федерации. М., 1971, с. 5—19.
- ¹¹ *Минаев Е.* Экслибрисы работы московских мастеров графики.— «Советский коллекционер», вып. 2. М., 1964, с. 149.
- ¹² Ленинградское общество экслибрисистов выпускало издание, в котором отражалась вся его научная деятельность. Там же помещались описания новых экслибрисов. См. «Труды Ленинградского общества экслибрисистов», вып. I—XII. Л., 1924—1928.
- ¹³ *Минаев Е.* Экслибрисы работы московских мастеров графики, с. 149.
- ¹⁴ *Баскаков Э. Г.* Биографии гербов, флагов, гимнов зарубежных стран. М., 1967, с. 9—11; *Соколов В. А.* Символы государственно-го суверенитета. Саратов, 1969, с. 42—43; *Иванов К. А.* Флаги государств мира, изд. 2. М., 1971, с. 69; *Мамаев К. К.* Флаги рассказывают. Л., 1972, с. 26; *Геновски М., Дмитриев Д.* Курс по основам на държавата и правото на народната република България. София, т. I, 1951, с. 515.
- ¹⁵ *Баскаков Э. Г.* Указ. соч., с. 28; *Соколов В. А.* Указ. соч., с. 48—49; *Иванов К. А.* Указ. соч., с. 73; *Мамаев К. К.* Указ. соч., с. 33; The world book encyclopedia. V. 6, 1958, p. 2590 g.
- ¹⁶ *Pine L. G.* American Origins. N. Y. 1960.
- ¹⁷ См. материалы конгресса: Recueil du IV Congrès international des sciences généalogique et héraldiques. Paris, 1959.
- ¹⁸ *Зуев Н.* Изображение главнейших... штандартов, флагов, вымпелов всех государств. СПб., 1854; *Легра А.* Альбом штандартов, флагов европейских государств. СПб., 1861, 1867; *Жданько М. Е.* Альбом штандартов, флагов и вымпелов Российской империи и иностранных государств. СПб., 1867, 1869, 1890. Материалы III. Сведения о гербах государства и национальных цветах и кокардах в западноевропейских государствах. СПб., 1911; *Елизаров Н. С.* Альбом государей, президентов, гербов, флагов государств. М., 1913; *Дунин-Борковский К. И.* Альбом флагов и вымпелов РСФСР, союзных советских республик и иностранных государств. М., 1923; Гербы и флаги стран мира. М., 1957; Конституции буржуазных государств Европы. М., 1957; Конституции государств американского континента. М., 1957; Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. М., 1960; *Макаров А., Церковер Э.* Цвета планет. М., 1964; *Иванов К. А.* Флаги государств мира. М., 1964; Конституции государств Африки, т. 3. М., 1966; *Баскаков Э. Г.* Указ. соч.; *Соколов В. А.* Указ. соч.; *Иванов К. А.* Флаги государств мира, изд. 2; *Мамаев К. К.* Указ. соч.; Die Orden, Wappen und Flaggen aller Regenten und Staaten. Leipzig, 1882; *Heyer von Rosenfeld.* Die Staats-Wappen der Bekanntesten Lander der Erde. Frankfurt,

1895; *Kannik P. Vlaggen, Standaarden en Wapens.* Amsterdam; *Herzog H. U., Wolf F. Flaggen und Wappen.* Leipzig, 1966.

¹⁹ *Соколов В. А.* Указ. соч., с. 72—73; *Иванов К. А.* Флаги государств мира, изд. 2, с. 83; *The world book encyclopedia.* V. 6, 1958, p. 2590e.

²⁰ *Иванов К. А.* Флаги государств мира, изд. 2, с. 286—287; *American symbols A. Pictorial History.* (Ed. by Lehner E.). N. Y., 1957.

²¹ *Баскаков Э. Г.* Указ. соч., с. 60—62; *Соколов В. А.* Указ. соч., с. 68—69; *Иванов К. А.* Флаги государств мира, изд. 2, с. 94—95; *The world book encyclopedia.* V. 6, 1958, p. 2590e.

Эмблематика производства

¹ См.: *Щербина В.* Геральдика производства.— «Наука и жизнь», 1970, № 7, с. 69.

² См.: *Болсуновский К. В.* Дрогичинские пломбы, ч. 1. Киев, 1894, с. IV.

³ Там же, с. VI.

⁴ См.: *Рыбаков Б. А.* Торговля и торговые пути.— В кн.: *История культуры Древней Руси*, т. 1. М.—Л., 1948, с. 315.

⁵ См.: *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. Изд. 2-е, с. 117.

⁶ *Каменцева Е. И.* Печати учреждений XVIII в. из собрания Государственного Исторического музея.— В кн.: *Археографический ежегодник за 1962 год.* М., 1963, с. 282; *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. Изд. 2-е, с. 161.

⁷ См.: *Каменцева Е. И.* Проблемы советской эмблематики, с. 113.

Заключение

¹ *Хазанов А. М., Шкурко А. И.* Социальные и религиозные основы скифского искусства.— В кн.: *Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии.* М., 1976, с. 44.

² *Драчук В. С.* Написи на камені. Київ, 1971, с. 52—57; *Он же.* Шаг в неведомое. Симферополь, 1971, с. 28—29; *Он же.* У пошуках загадкових зображень. Київ, 1972, с. 27—29.

³ *Хазанов А. М.* Золото скифов. М., 1975, с. 79.

⁴ *Лукомский В. К.* Герб как исторический источник, с. 57.

⁵ Там же.

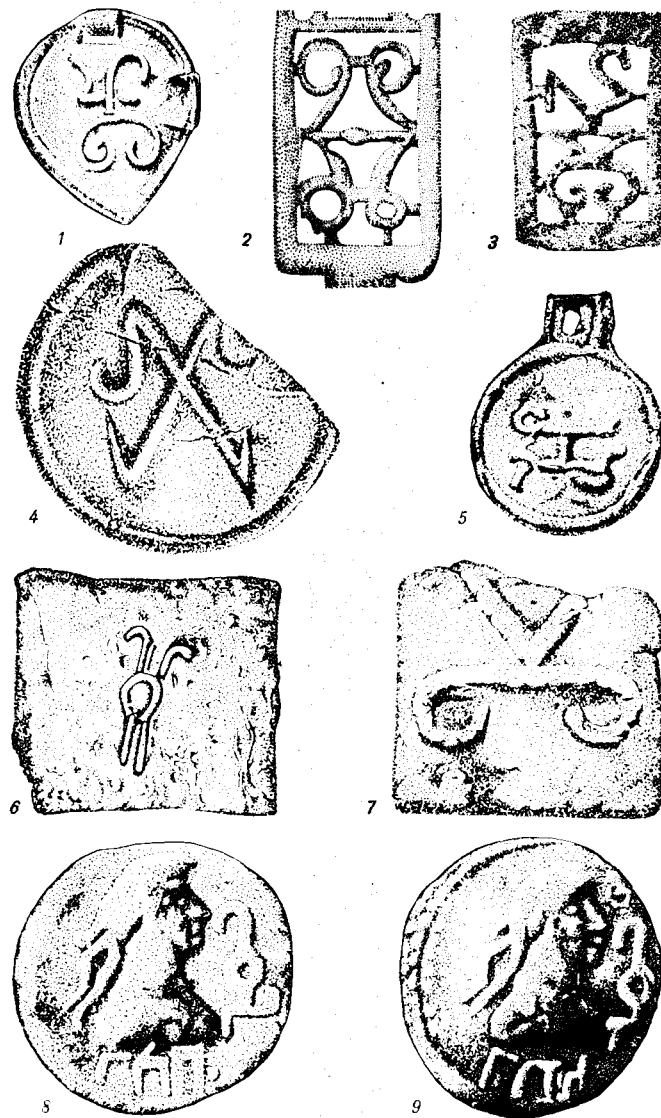
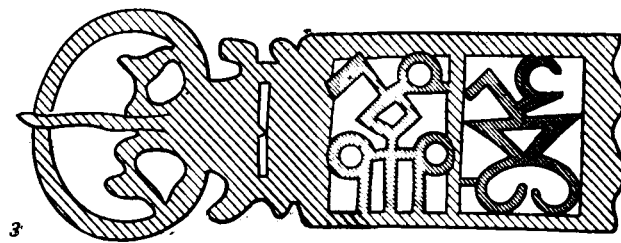
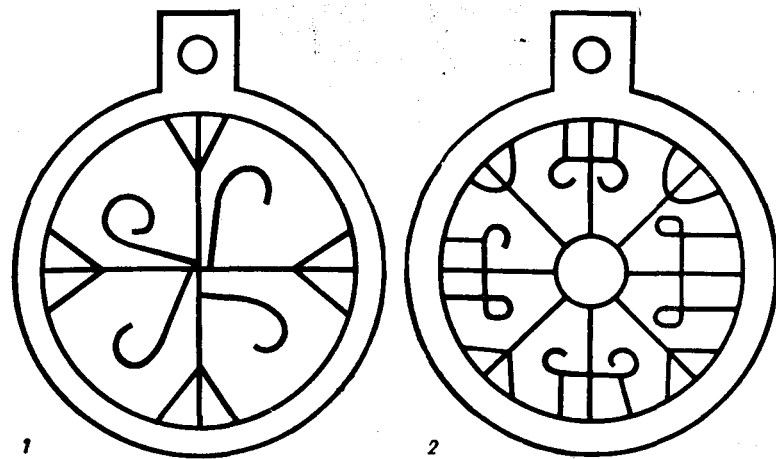
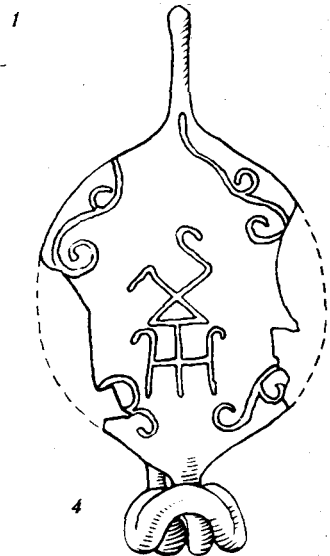
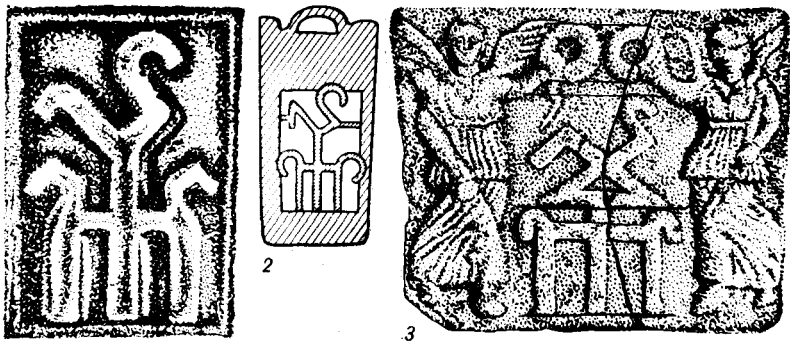
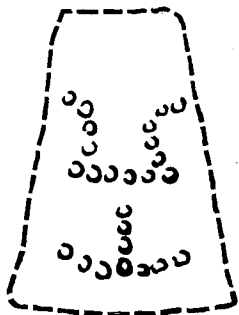
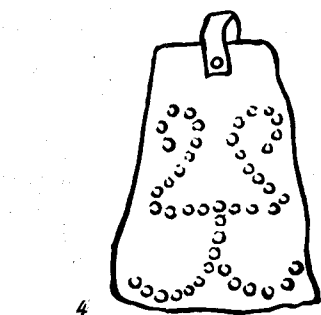
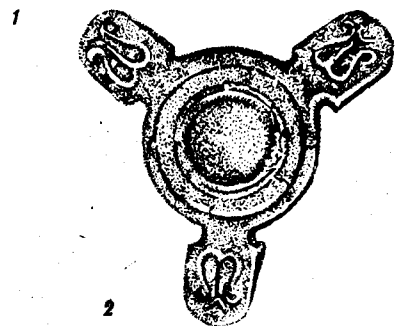
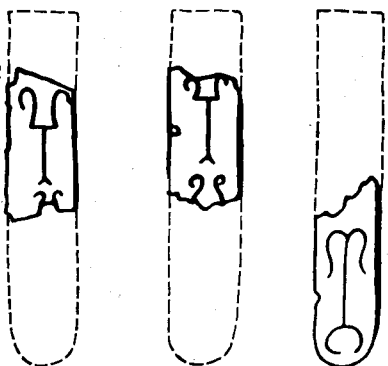
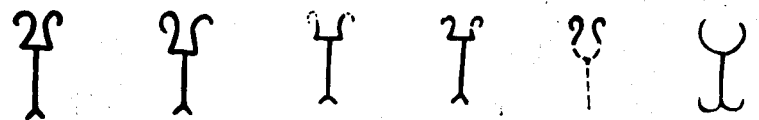

Таблица I (к стр. 23)

Сарматские геральдические эмблемы: на бляхе от конского убора (1), на поясных пряжках (2, 3), на зеркалах-подвесках (4, 5), на гире (6), на плите (7), на монетах царя Фохорса (8, 9)

←
 Таблица II (к стр. 23, 26)
 Сложные царские гербы Боспора: Реметалка (?) — по Д. Б. Шелову (1, 2), Тиберия Евпатора (3, 4), Савромата II (5), Рескупорида III (6), неизвестного царя (7)
 Таблица III (к стр. 23, 26)
 Сарматский (1) и боспорский (2) геральдические орнаменты; сложный герб боспорского царя (Реметалка — ?) с сарматской геральдической эмблемой на поясной пряжке (3)

1	2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31	32
33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48
49	50	51	52	53	54	55	56
57	58	59	60	61	62	63	64

←

Таблица IV (к стр. 27)

Геральдические изображения на серебряных поясных наборах VI—VIII вв. из Поднепровья (1—3) и на подвесках (4, 5)

Таблица V (к стр. 30)

«Знаки Рюриковичей» — геральдические знаки древнерусских князей (1—64)

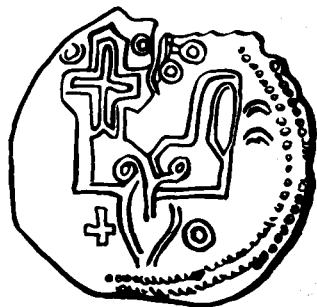
1

2

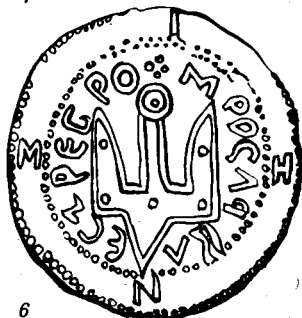
3

4

5

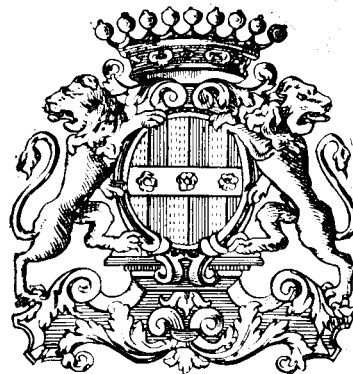
6

Таблица VI (к стр. 31)

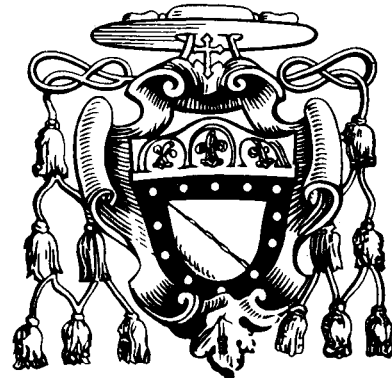
Княжеские гербы на монетах Древнерусского государства: Владимира Святославича (1, 2), Святополка (3, 4), Ярослава Мудрого (5, 6)

Таблица VII (к стр. 37)

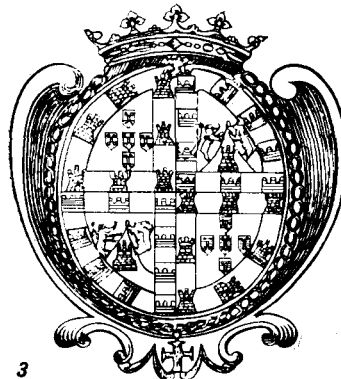
Типы иностранных гербов: французский (1), итальянский (2), португальский (3), английский (4), немецкий (5), польский (6)

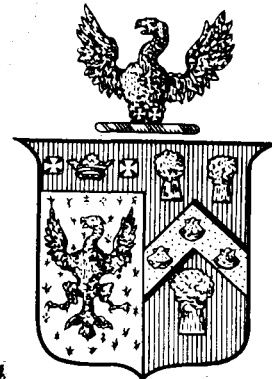
1

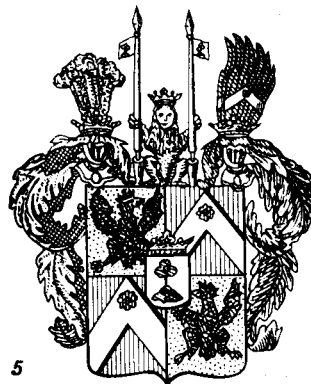
2

3

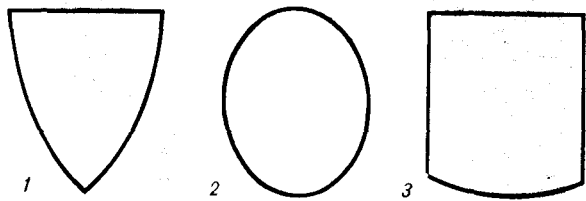
4

5

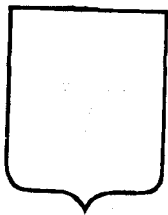
6

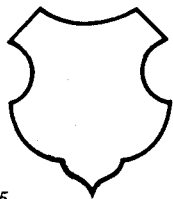
1

2

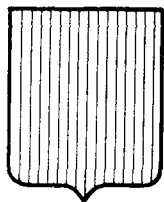
3

4

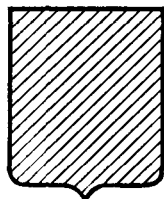
5

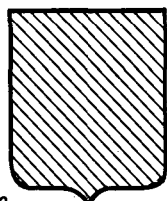
6

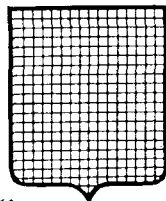
7

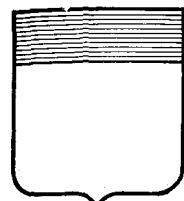
8

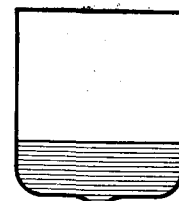
9

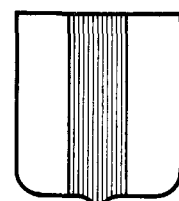
10

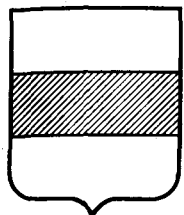
1

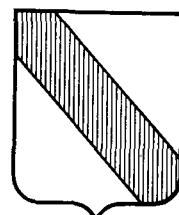
2

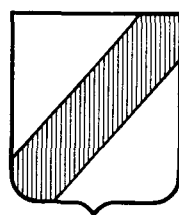
3

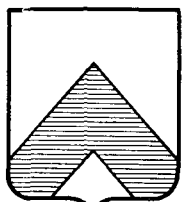
4

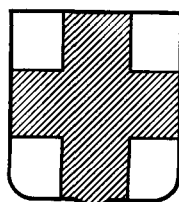
5

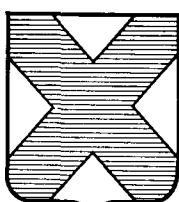
6

7

8

9

Таблица VIII (к стр. 37)

Формы гербового щита: варяжский (1), итальянский (2), испанский (3), французский (4), немецкий (5); графическое изображение красок в гербах: красной (6), голубой (7), зеленой (8), пурпурной (9), черной (10)

Таблица IX (к стр. 38)

Геральдические фигуры в гербах: глава (1), подножие (2), столб (3), пояс (4), перевязь справа (5) и слева (6), строило (7), крест, комбинационный из столба и пояса (8) и из двух перевязей (9)

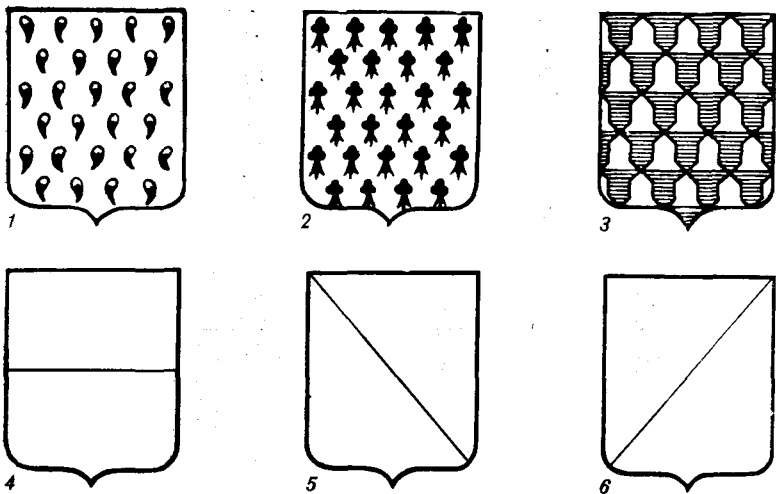

Таблица X (к стр. 38)

Графическое изображение меха в гербах: горноставо́го (1), стилизованного горноставо́го (2), беличьего (3); деление щита: пересеченный (4), скошенные справа и слева (5, 6)

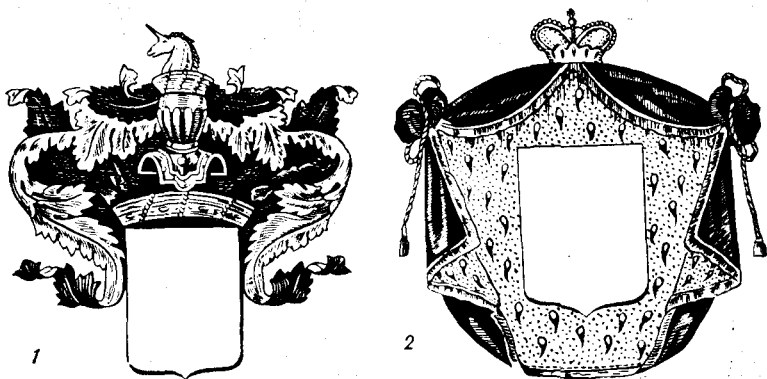

Таблица XI (к стр. 39)

Намет (1) и мантия (2) в гербах

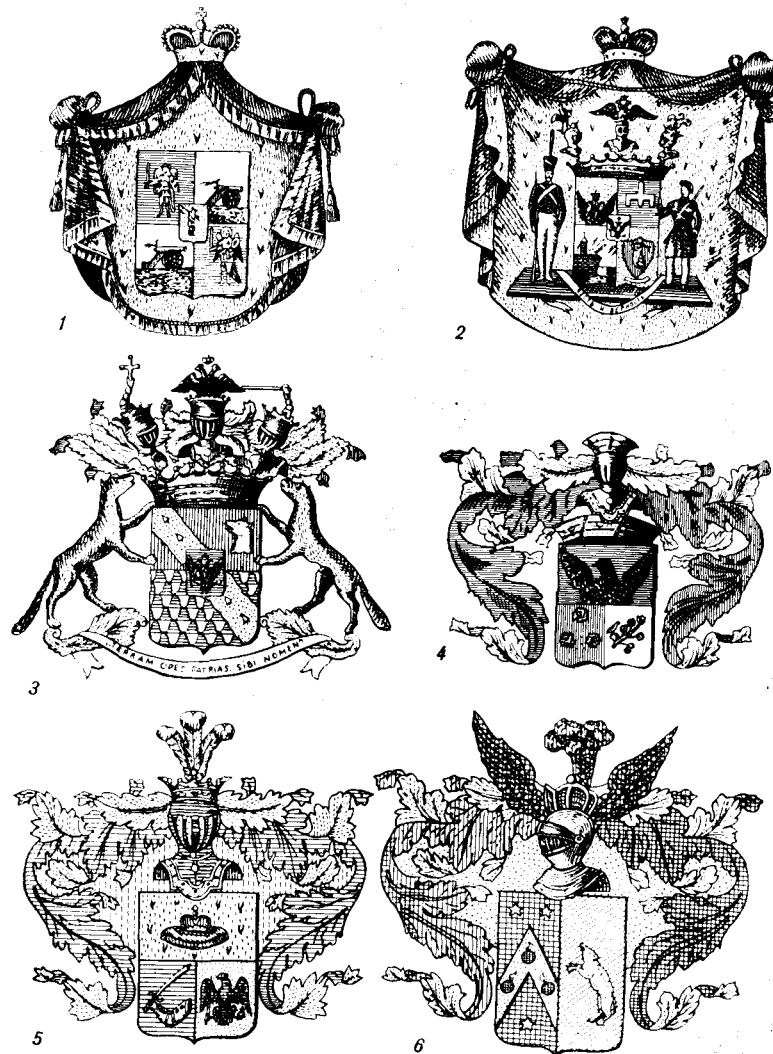

Таблица XII (к стр. 40)

Типы русских гербов: княжеский самобытный (1), княжеский жалованный (2), графский (3), баронский (4), дворянский самобытный (5), дворянский жалованный (6)

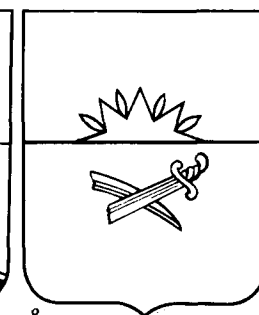
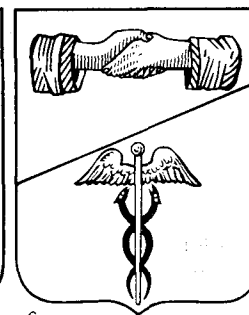
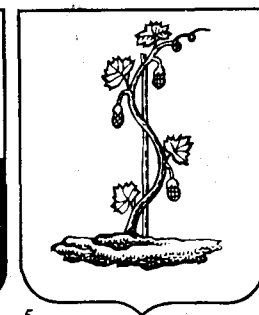
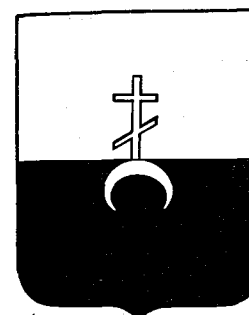
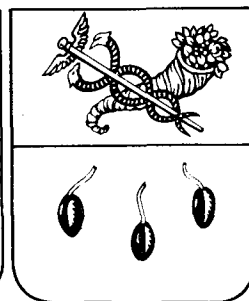
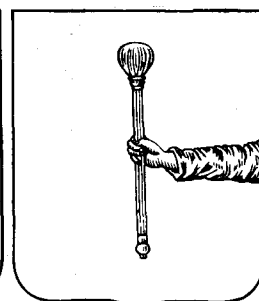
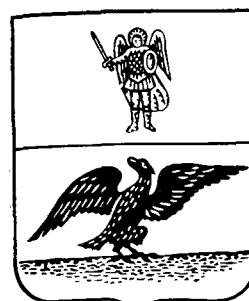
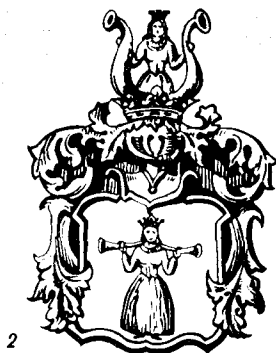

Таблица XIII (к стр. 40—42)

Родовые гербы: Скворонских (1), Домбровских (2), Санти (3); дворянские гербы: М. Воронцова (4), Александра и Петра Шуваловых (5), А. Разумовского (6)

Таблица XIV (к стр. 44)

Гербы городов: Тарасчи (1), Лубны (2), Валки (3), Маруполя (4), Аккермана (5), Нежины (6), Богодухова (7), Новомосковска (8), Канева (9)

Таблица XV (к стр. 44)

Титульный лист книги «Символы и Эмблемата», 1705 г.

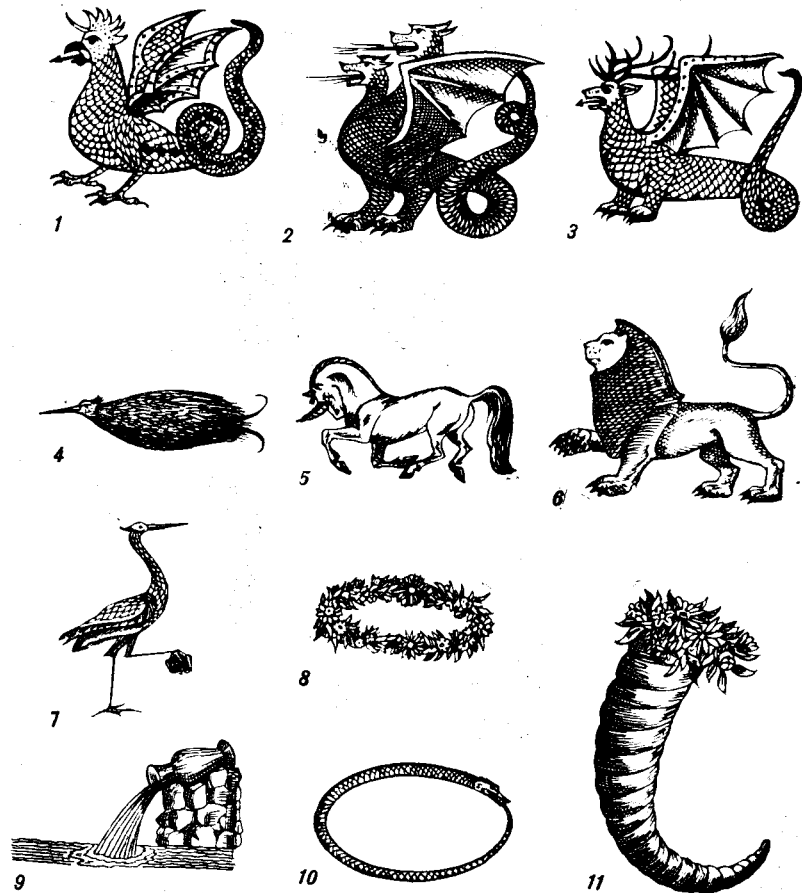

Таблица XVI (к стр. 45)

Символы и эмблемы в гербах: василиск (1), дракон (2), крылатый змей (3), гамаюн, или райская птица (4), единорог, или пнрог (5), лев (6), журавль (7), венок (8), урна открытая (9), змея (10), рог изобилия (11)

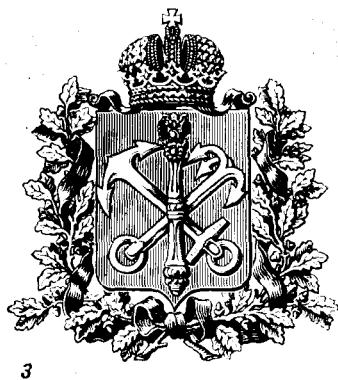
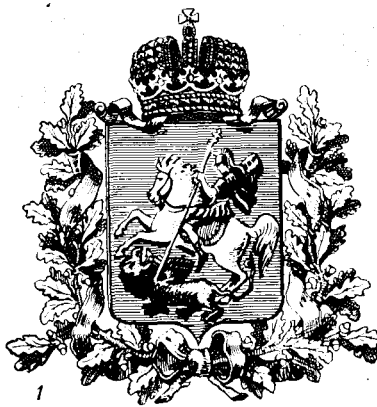

Таблица XVII (к стр. 45)

Гербы губерний: Московской (1), Киевской (2), Санкт-Петербургской (3), Костромской (4), Полтавской (5), Ярославской (6), Пермской (7), Нижегородской (8), Казанской (9)

1

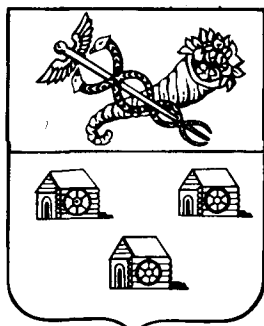
2

7

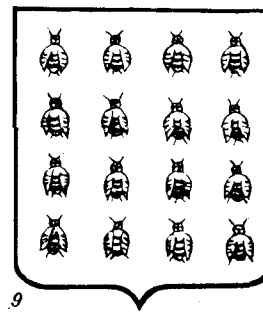
8

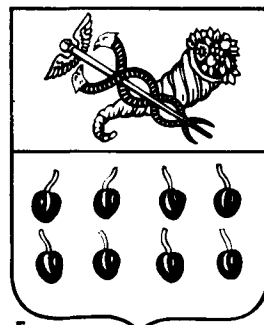
3

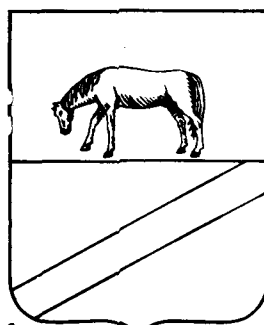
4

9

5

6

блицы XVIII (к стр. 45)

дметы и символы в гербах городов: Харькова 1781 г. (1), Харькова 1878 г. (2), Белополя (3), Сурожа (4), Недригайлова (5), Павлограда (6), Алешки 1893 г. (7), Алешки XVIII в. (8), Медьни (9), отражающие экологи (1–6), географические условия (7, 8), название (9)

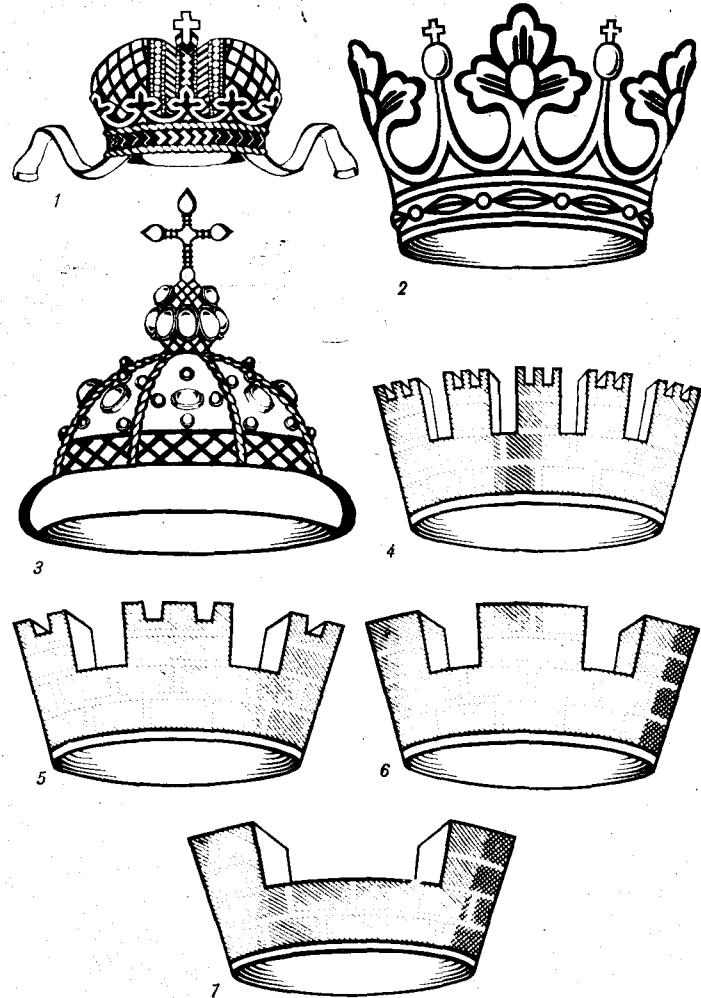

Таблица XIX (к стр. 45)

Короны, применявшиеся в гербах русских городов: «императорская» (1) — в столичных и губернских, «древняя» (2) — в областных, уездных и возведенных в «градоначальства», шапка Мономаха (3) — в бывших столицах княжеств, золотая «башенная о пяти зубцах» (4) — в имевших более 50 тысяч жителей, золотая «башенная о трех зубцах» (5) — в прочих губернских, серебряная «башенная о трех зубцах» (6) — в уездных, червлёная «башенная о двух зубцах» (7) — в известных посадках.

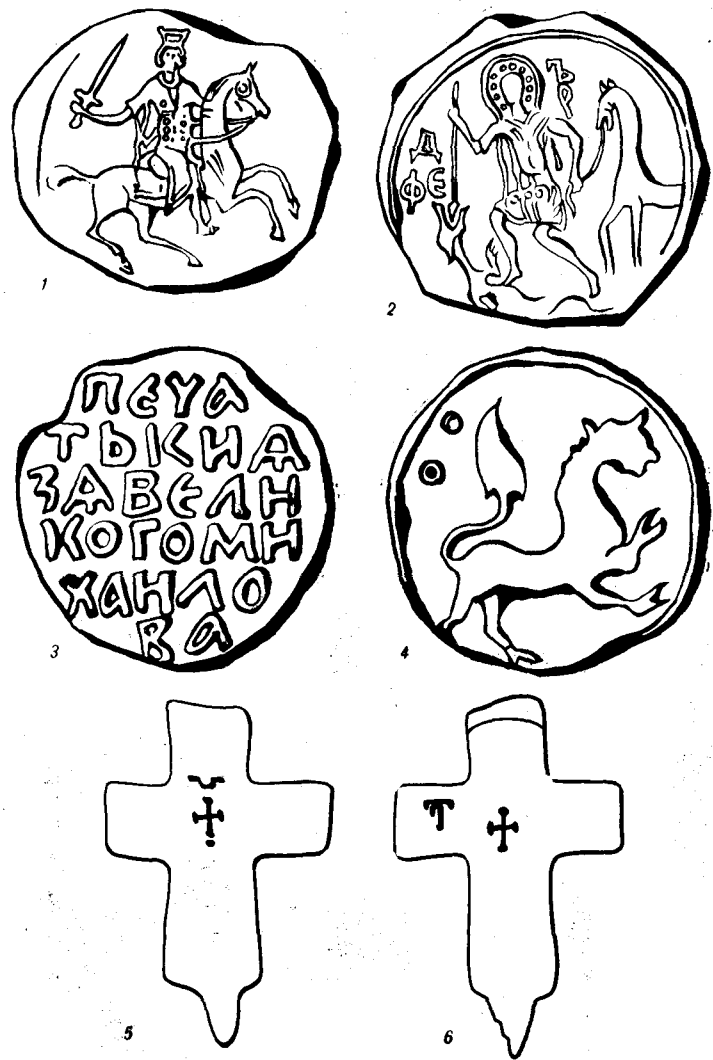
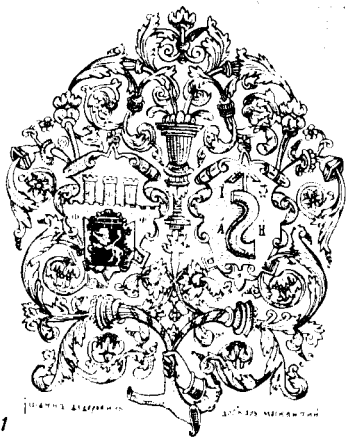

Таблица XX (к стр. 51)

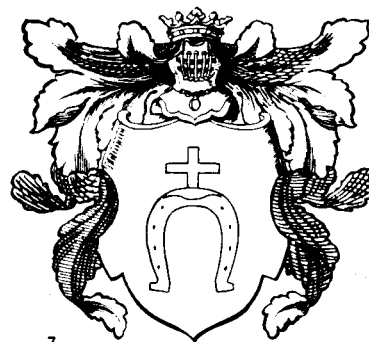
Новгородские печати XIII—XV вв. (1—4), изображение христианских символов и эмблемы древнерусского князя на каменном кресте с верховьев Волги (5, 6)

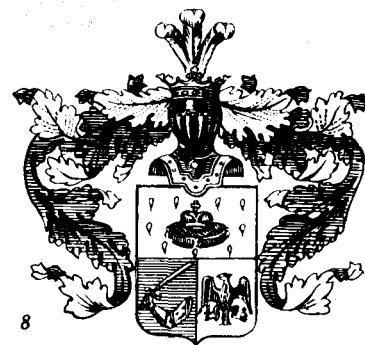
1

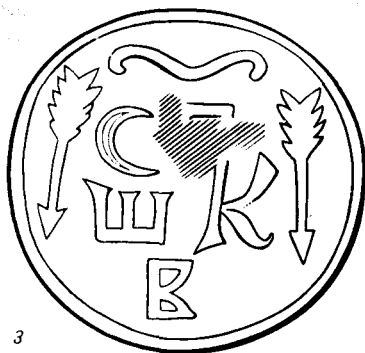
2

7

8

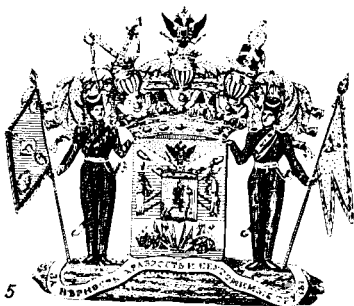
3

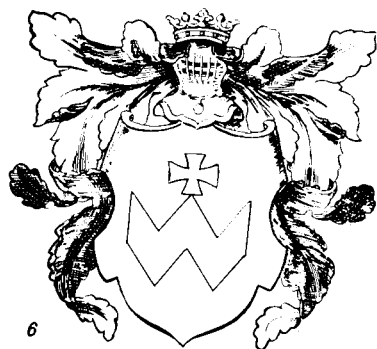
4

9

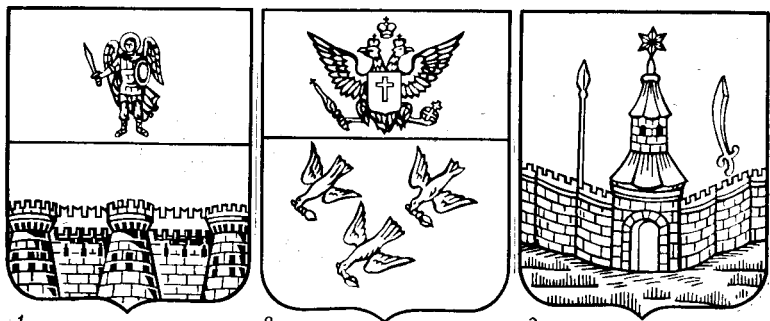
5

6

Таблица XXI (к стр. 55, 57, 60, 61)

Герб Ивана Федорова на «Апостоле» 1574 г. (1) и на надгробной плите (2), печать Салавата Юлаева (3), гербы родов Кутузовых (4), Платовых (5), гетманов Богдана Хмельницкого (6) и Петра Сагайдачного (7), рода Пушкиных (8) и личная печать А. С. Пушкина (9)

1

2

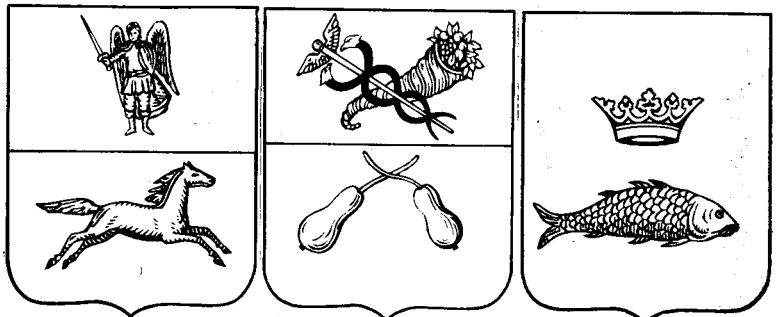
3

4

5

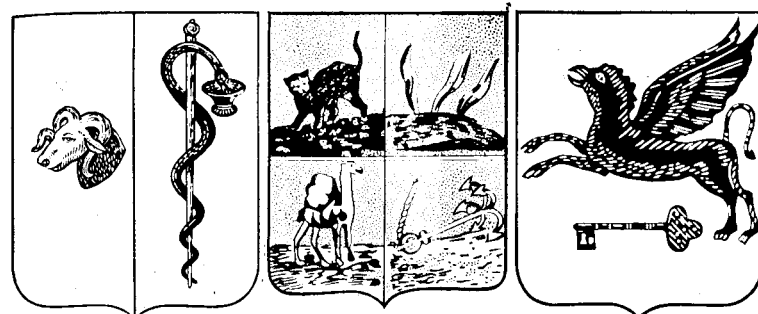
6

7

8

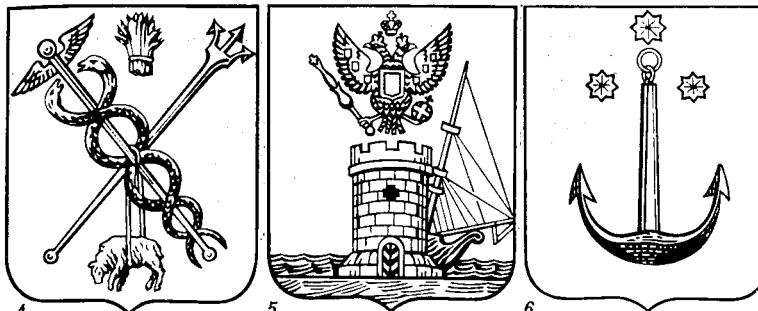
9

1

2

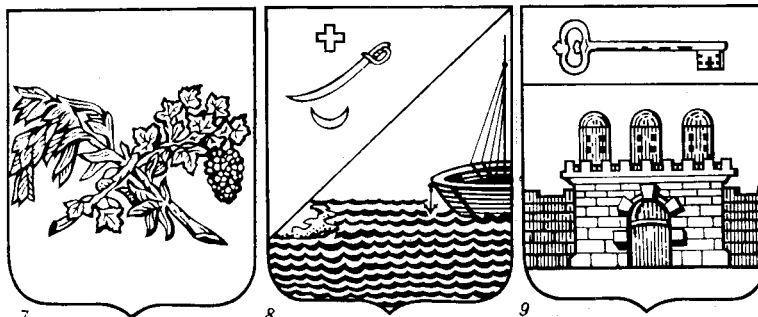
3

4

5

6

7

8

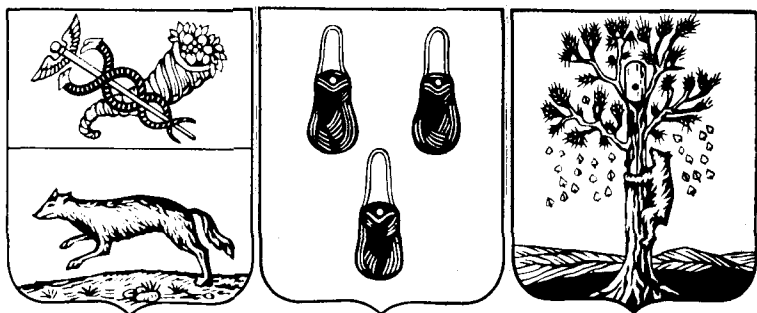
9

Таблица XXII (к стр. 67)

Городекие гербы, отражающие историческое прошлое, героические подвиги, мирный труд: Звенигородки (1), Радомысля (2), Новгород-Северского (3), Чугуева (4), Севастополя (5), Вознесенска (6), Черкасс (7), Золочева (8), Кирова (9)

Таблица XXIII (к стр. 68)

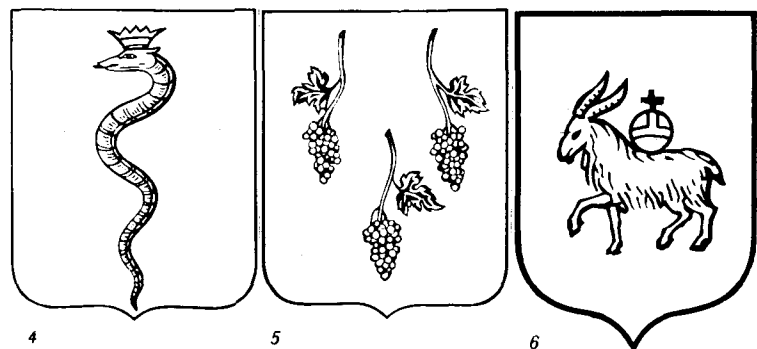
Герб — «паспорт» города: Евпатории (1), Баку (2), Керчи (3), Феодосии начала XIX в. (4), Феодосии середины XIX в. (5), Городни (6), Ялты (7), Измаила (8), Перекопа (9)

1

2

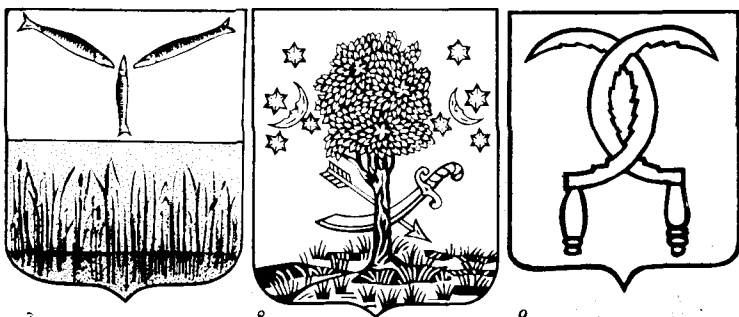
3

4

5

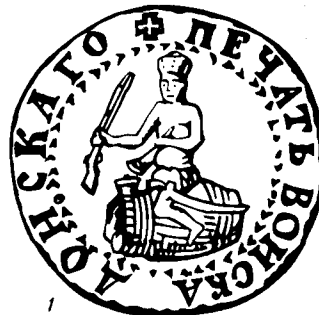
6

7

8

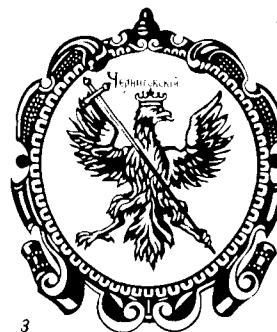
9

1

2

3

4

5

6

Таблица XXIV (к стр. 68)

«Гласные» гербы: Волчанска (1), Сум (2), Сосницы (3), Змиева (4), Изюма (5), Козельска (6), Камышина (7), Березны (8), Серпейска (9)

Таблица XXV (к стр. 68, 78, 79)

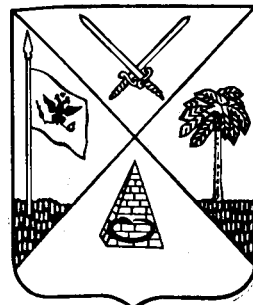
Эмблемы: на печати Войска Донского (1), в гербах Прилук (2), Чернигова (3), Одоева (4), Киева (5), на печати киевского князя Мстислава XII в. (6)

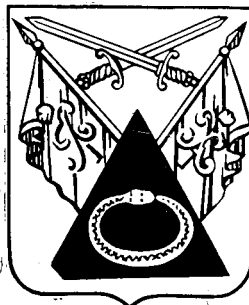
1

2

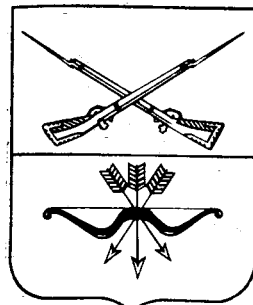
1

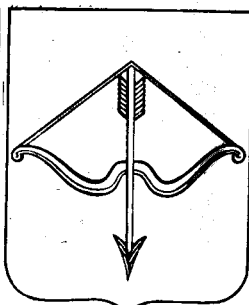
2

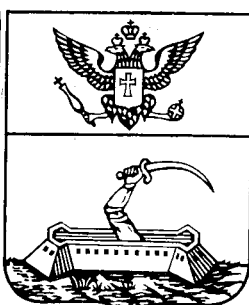
3

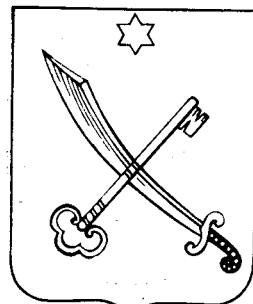
4

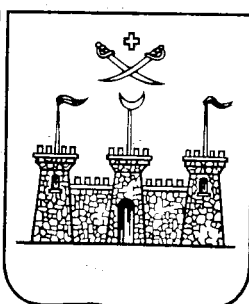
5

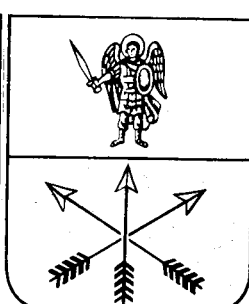
6

7

8

9

3

4

Таблица XXVII (к стр. 79)

Прославление отечественного оружия в гербах: Полтавы — городском (1) и губерньском (2), Хорола (3), Александровска (4), Пирятина (5), Чуднова (6), Городища (7), Хотина (8), Чигирина (9)

Таблица XXVI (к стр. 68, 76)

Герб Владимира (1) и его эмблема XVII в. (2), древняя эмблема Москвы на печати (3) и герб Москвы XVIII в. (4)

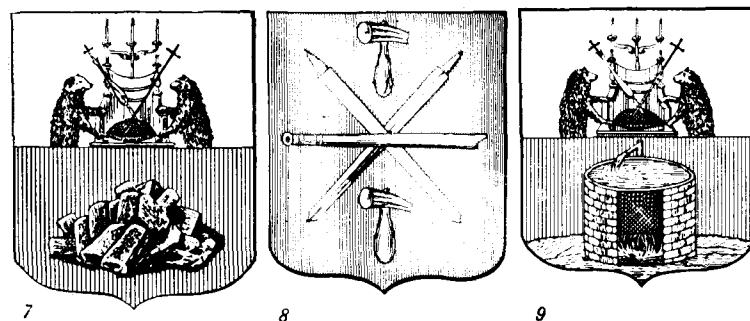
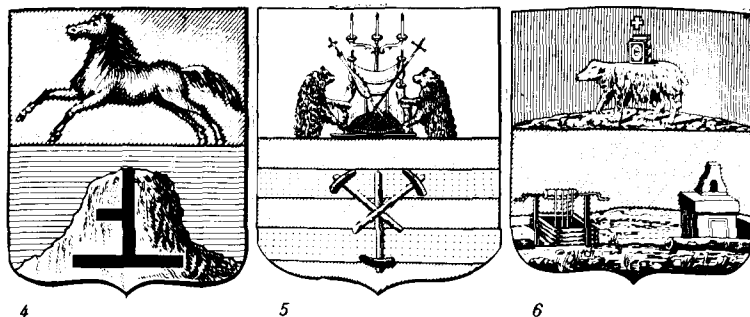
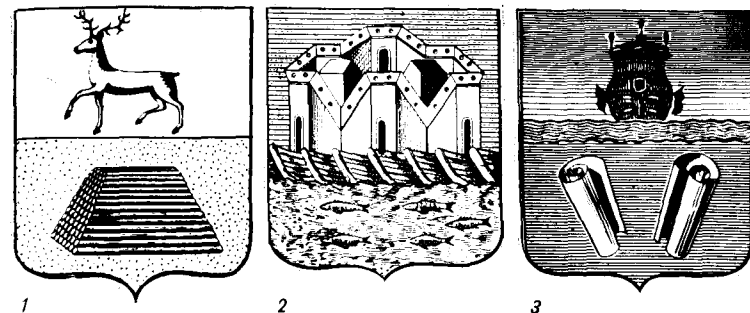
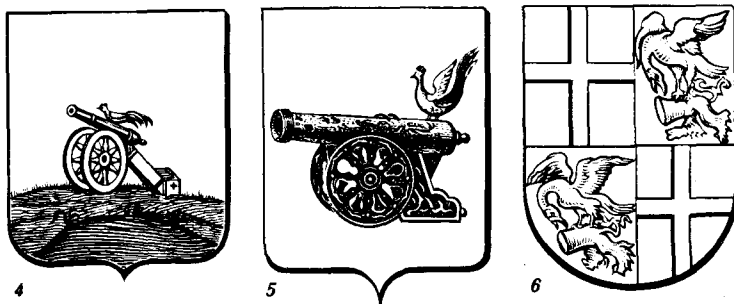
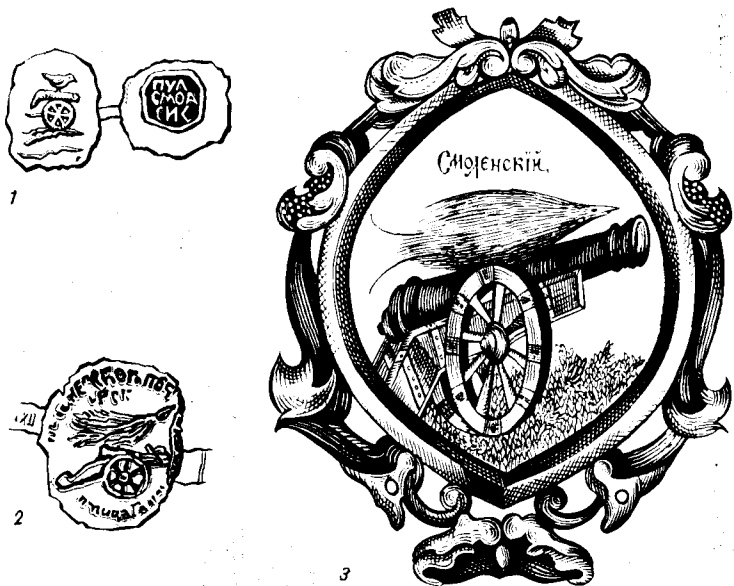

Таблица XXVIII (к стр. 79, 81)

Смоленская эмблема на монете XV в. (1) и печати воеводы (2), эмблема Смоленска XV в. (3), смоленские гербы: городской XVIII в. (4), губернский XIX в. (5) и эмблема Смоленска в «Хронике Констанцкого собора 1413 г.» (6)

Таблица XXIX (к стр. 82—84)

Техника в гербах городов: Семенова (1), Свияжска (2), Кивешмы (3), Бнйска (4), Петрозаводска (5), Екатеринбургa (6), Устюжны-Железнопольской (7), Тулы (8), Старой Руссы (9)

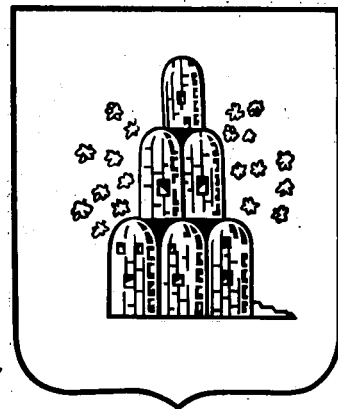
1

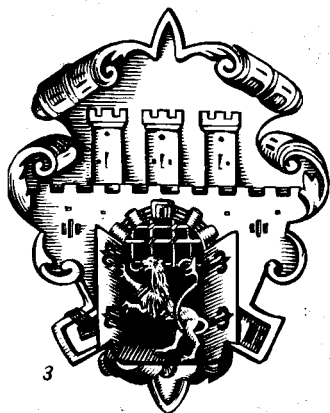
2

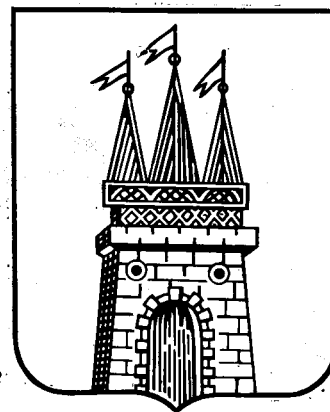
6

7

3

8

4

5

Таблица XXX (к стр. 85—86, 87)

Эмблема Львова: на печатях 1359 г. (1), 1363 г. (2), на «Апостоле» 1574 г. (3), на печатях XIV в. (4), 1632 г. (5), 1694 г. (6); гербы городов Новое место (7), и Лохвицы (8)

1

2

6

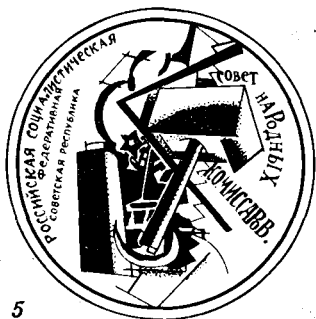
7

3

8

5

Таблица XXXI (к стр. 90, 98, 101—104)

Проект первого государственного герба А. Лео (1), эмблема Красной Армии (2), проекты герба РСФСР С. Чехонина (3), печатей Совнаркома С. Чехонина (4) и И. Пуни (5), государственная печать с гербом РСФСР (6), геральдическая эмблема с обложки первой Конституции РСФСР (7), герб РСФСР (8)

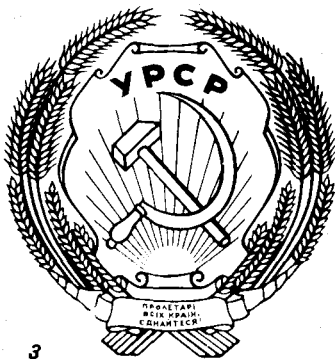

Таблица XXXII (к стр. 106, 107, 109, 111—114)

Гербы республик: Украинской 1919 г. (1), Украинской 1929 г. (2), Украинской 1937 г. (3), Украинской 1949 г. (4); Белорусской (5); Азербайджанской (6); Армянской (7); Грузинской (8) и Закавказской федерации (9)

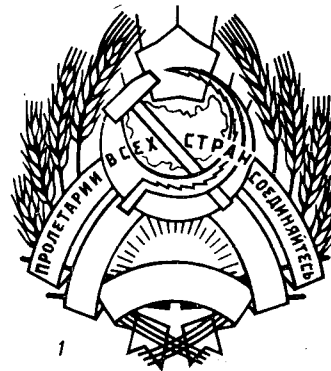
Проектом, утвержденным съездом
партии:

* составленным по п. 6 (в Советском гербе)
добавить:

- 2) Изменить из рисунка меча;
- 3) Кордону герба дать форму дуги, которая имеет в своем основании вид дуги, огибающей
универсальную
- 4) Круг в соотношении с Ч.Ч.Р.

Президент Сов. Ком. К.И.
Серебряков *Мухомов (Канон)*

1

1

2

*R. Man hat mir selber das we
Wortspiel gebracht. Hier in
Abzug. Auf dem Kopf ist
für die neue Partei. Aber
für die alte Partei. Aber
für die alte Partei.*

2

3

4

Таблица XXXIII (к стр. 97, 102)

Поправка В. И. Ленина к протоколу Совнаркома о советской печати от 15 мая 1918 г. (1) и письмо В. И. Ленина к Кларе Цеткин о первом отечественном советской государственной печати (2)

Таблица XXXIV (к стр. 116, 120)

Проекты герба СССР Я. Дрейера (1), А. Якимченко (2), И. Дубасова (3) и герб СССР (4)

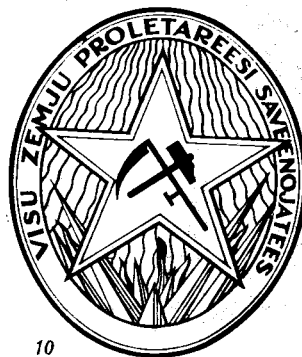
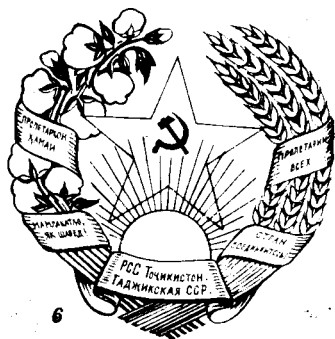
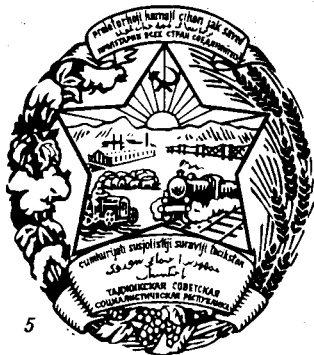
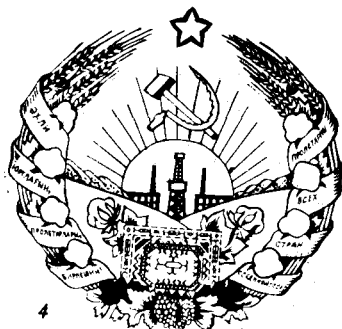

Таблица XXXV (к стр. 122, 124, 125, 127, 128)

Проекты, варианты и гербы республик: Узбекской (1—2), Туркменской (3—4), Таджикской (5—6), Киргизской (7—9), Латвийской (10—11)

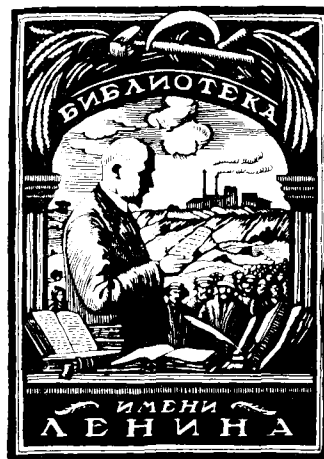
Таблица XXXVI (к стр. 134, 137, 138)

Варианты гербов Тувинской Народной Республики (1—2) и гербы Тувинской АССР (3), Каракалпакской АССР (4), Абхазской АССР (5), Нахичеванской АССР (6)

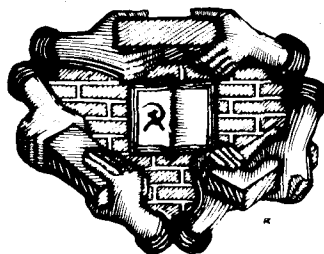
Таблица XXXVII (к стр. 146)

Эмблема на членском билете ЦИК Союза ССР 1-го созыва

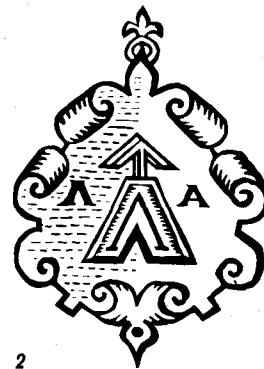
1

EX LIBRIS

3

ЛМБНОМ

2

4

Таблица XXXVIII (к стр. 147, 149, 150)

Экслибрисы: В. К. Лукомского, 1924 г.; Ленинградской районной библиотеки им. Ленина, 1925 г. (1); ЛАЛ (художник Л. А. Лыготиенко), 1960 г. (2); ЛМБНОМ (Первой московской библиотеки на общественных началах), 1967 г. (3); книжного магазина «Таврика», 1972 г. (4)

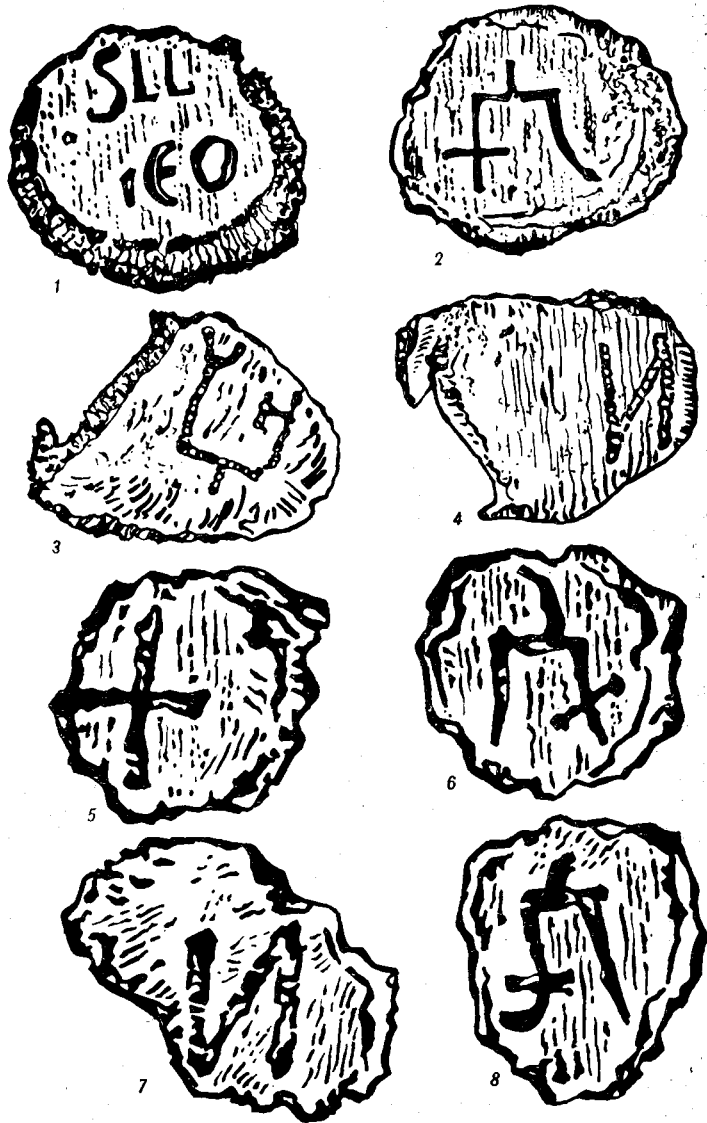
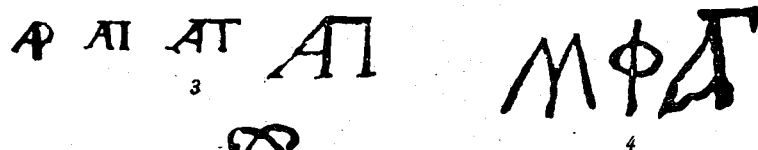
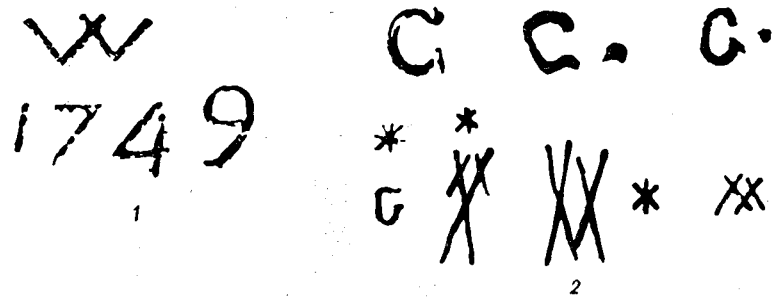

Таблица XXXIX (к стр. 160)

Дрогичинские пломбы (1—8)

Архангельское
1827 Гоца.

А А
На соню
• Н

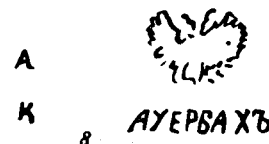

Таблица XL (к стр. 166—168)

Клейма на фарфоре, керамике и фаянсе: личное клеймо изобретателя русского фарфора Д. Виноградова (1), первые клейма фарфорового завода Гарднера (2), заводов Попова (3), Гребенщикова (4), Юсупова (5), Насонова (6), фирменные клейма «королей» русского фарфора М. и И. Кузнецовых (7), государственный герб в качестве клейма на изделиях высшего качества фаянсового завода Ауэрбаха (8)

Таблица ХLI (к стр. 173, 174, 175, 178)

Знаки качества: Франции (1), Японии (2), США (3), ФРГ (4), Дании (5), Индии (6), Канады (7), Финляндии (8), СССР (9), ГДР (10), Польши (11), Чехословакии (12)

Амбодик, Нестор [Максимович]. Емблемы и символы, избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и аглицкий языки преложенные, прежде в Амстердаме, а ныне во граде св. Петра напечатанные и исправленные Нестором Максимовичем-Амбодиком. Спб., 1788.

Арсеньев Ю. В. Вступительная лекция по геральдике (прочитанная в Витебском отд. Моск. археолог. ин-та 22 ноября 1911 г.). Витебск, 1911.

Арсеньев Ю. В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907/08 году. М., 1908.

Арсеньев Ю. В. О знаменах с геральдическими изображениями в русском войске XVII века. Смоленск, 1911.

Арциловский А. В. Древнерусские областные гербы.— Учен. зап. Моск. ун-та. История, 1946, кн. 1, вып. 93.

Арциловский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

Бабенко А. Г. До питання емблематики радянських міст.— В кн.: Історичні джерела та їх використання, вип. 6. Київ, 1971.

Бабенко А. Г. В. І. Ленін і радянська емблематика.— «Архіви України», 1970, № 2.

[*Балабуза Н.]* Н. Б. Государственный герб и полный императорский титул.— «Колокол», 1917, № 3204.

Белавенец П. П. Изменение Российского государственного герба в императорский период.— «Вестн. о-ва ревнителей истории», Пг., 1915, вып. II.

Белинский В. Русский геральдический словарь, вып. 1—2. Спб., 1912—1913.

Болсуновский К. В. Дрогичинские пломбы. Ч. I. Киев, 1894.

Болсуновский К. В. Родовой знак Рюриковичей, великих князей Киевских. Киев, 1908.

Большаков А. М. Вспомогательные исторические дисциплины. Изд. 4-е. Л., 1924.

Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1965.

Вигнер Г. К. К вопросу о владими́ро-суздальской эмблематике.— В кн.: Историко-археологический сборник. К 60-летию А. В. Арциховского. М., 1962.

Введенский А. А. Вспомогательные исторические науки в работе архивистов.— «Вопросы архивоведения», 1962, № 2.

Введенский А., Дядиченко В., Стрельский В. Допоміжні історичні дисципліни. Київ, 1963.

Винклер П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Рос-

- сийской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., 1900.
- Винклер П. П. Русская геральдика. История и описание русских гербов с изображением всех дворянских гербов, внесенных в Общий гербовник Всероссийской империи. Вып. 1—3. СПб., 1892—1894.
- Винклер П. Герб, Гербоведение (Геральдика).— В кн.: Энциклопедический словарь, т. VIII. СПб., изд. Ф. А. Брокгауза и Е. А. Эфрона, 1892.
- Воронец Е. Н. Четырехсотлетие Российского государственного герба. Харьков, 1898.
- Гатгерер И. Х. Начертание гербоведения. Пер. Г. Мальгина. СПб., 1805.
- Гербы губерний и областей Российской империи. СПб., 1880.
- Гербы и флаги СССР. М., 1972.
- Гербы и флаги стран мира. М., 1957.
- Гавриленко В. О. Львівські цехові печатки XIV—XV ст. та питання про час їх виникнення.— В кн.: Історичні джерела та їх використання, вип. 1. Київ, 1964.
- Голубев С. Описание и истолкование дворянских гербов южнорусских фамилий в произведениях духовных писателей XVII в.— «Труды Киевск. дух. акад.», 1872, кн. X.
- Горн В. Девизы высочайше утвержденных гербов российского дворянства. СПб., 1891.
- Гусев П. Символы власти в Великом Новгороде.— «Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим ин-том», 1911, вып. XXI.
- Девизы русских гербов. СПб., 1882.
- Демидова Н. Ф. Старинный герб города Уфы.— В кн.: Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971.
- Демидова Н. Ф. Отражение политики русского правительства в Башкирии в гербах и печатях ее городов XVII—XVIII вв.— В кн.: Южноуральский археографический сборник, вып. 1. Уфа, 1973.
- Демидова Н. Ф. Русские городские печати XVIII в.— В кн.: Города феодальной России. Сб. статей памяти Н. В. Устюгова. М., 1966.
- Драчук В. С. До питання про взаємовідносини деяких тамгових систем.— В кн.: Науковий збірник Київського державного університету за 1956 р. Київ, 1957.
- Драчук В. С. Про деякі спірні питання вивчення знаків власності Київської Русі.— «Наукові праці», Київ, 1958, т. XXIII.
- Драчук В. С. Деякі пам'ятки із знаками на території України та Молдавії (До питання про сферу вжитку загадкових знаків).— «Наукові праці», Київ, 1961, т. XXVII.
- Драчук В. С. Результати досліджень тамгоподібних зображень Південної України.— «Вісн. АН УРСР», 1970, № 7.
- Драчук В. С. Таємниці геральдики. Київ, 1974.
- Драчук В. С. Системы знаков Северного Причерноморья (тамгообразные знаки северопонтийской периферии автического мира первых веков нашей эры). Киев, 1975.
- Драчук В. С. [Рец. на кн.] Э. И. Соломоник. Сарматские знаки Северного Причерноморья.— «Советская археология», 1962, № 4.
- Дунин-Борковский К. О гербе и флагах РСФСР. М., 1922.
- Дурасов В. Гербовник всероссийского дворянства, ч. 1, отд. I. СПб., 1906—1907.
- Зайцев В. Історія створення першої радянської державної печатки.— «Архіви України», 1966, № 6.
- Зайцев Б. Перший герб Радянської України.— «Архіви України», 1967, № 4.
- Захаров Н. А. Вновь найденная каменная плита со знаком из района Кубанских плавень.— «Записки Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии», Ростов н/Дону, 1929—1930, кн. 1, т. III, вып. 5—6.
- Звягинцев Е. История герба СССР.— «Исторический журнал», 1937, № 5.
- Иванов К. А. Флаги государств мира. М., 1971.
- Иваск У. Г. Описание русских книжных знаков, вып. I—III. М., 1905—1918.
- Ильин А. А. Классификация русских удельных монет, вып. 1. Л., 1940.
- Каменцева Е. И. Основные проблемы советской эмблематики.— «Советские архивы», 1970, № 1.
- Каменцева Е. И. Проблемы советской эмблематики.— Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР, т. II. М., 1965.
- Каменцева Е. И. Две украинские печати из собрания ГИМ.— «Нумизматика и сфрагистика», т. 1. Киев, 1963.
- Каменцева Е. И., Луппол А. Н. Государственный герб СССР и гербы союзных республик.— В кн.: Советская историческая энциклопедия, т. 4. М., 1963.
- Каменцева Е. И., Луппол А. Н. Как создавался советский герб.— «Вопросы истории», 1962, № 12.
- Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963.
- Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. Изд. 2-е, доп. М., 1974.
- Киселев Г. Ф., Любимева В. А. В. И. Ленин и создание государственной печати и герба РСФСР.— «История СССР», 1966, № 5.
- Киселев Г. Ф., Сперансов Н. Н. Эмблемы мира и труда. М., 1968.
- К московской геральдике.— «Русский архив», 1895, кн. 2, № 5.
- Краснянский М. В. Разыскания о гербе г. Ростова-на-Дону.— «Зап. Рост. н/Д об-ва ист. древн. и природы», 1912, т. 1.
- Куник А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением св. Георгия Победоносца. СПб., 1860.
- Лавровский В. К. Указатель печатей русских дворянских родов. Пг., 1916.
- Лакиер А. История титула государей России.— «Ж. М-ва нар. просвещ.», 1847, № 10—11.
- Лакиер А. Б. Русская геральдика, кн. 1—2. СПб., 1855.
- Ларионов А. О символике родовых гербов.— «Среди коллекционеров», 1922, № 9.
- Лихачев Н. П. Древнейшая сфрагистика. Из лекций по дипломатике. СПб., 1906.
- Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1. Л., 1928; вып. 2. Л., 1930.
- Лихачев Н. П. Русская сфрагистика. СПб., 1900.
- Лихачев Н. П. [Рец. на кн.] Арсеньев Ю. В. Геральдика.— «Изв. Рус. генеалогического о-ва», 1909, вып. 3.

- Лукомский В. К., Тройницкий С. Н.* Указатели к высочайше утвержденным «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи» и «Гербовнику дворянских родов царства Польского». Спб., 1910.
- Лукомский В. К., Тройницкий С. Н.* Гербы третьей части «Гербовника дворянских родов царства Польского». Спб., 1910.
- Лукомский В. К.* Хранение гербов государственных и императорского дома.— В кн.: История правительствующего Сената за 200 лет, т. IV. Спб., 1911.
- Лукомский В. К.* О геральдическом искусстве в России. Спб., 1911.
- Лукомский В. К., Модзалевский В. Л.* Малороссийский гербовник. Спб., 1914.
- Лукомский В. К.* Происхождение эмблем герба дома Романовых.— «Вестн. о-ва ревнителей истории», Пг., 1914, вып. 1.
- Лукомский В. К., Типольт Н. А.* Русская геральдика. Пг., 1915.
- Лукомский В. К.* Указатель к Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи (ч. 19—20). Пг., 1917.
- Лукомский В. К.* Указатель гербовых книжных знаков.— «Труды Ленинградского о-ва экслибрисистов», 1926, вып. VII—VIII.
- Лукомский В. К.* К вопросу о родоприсхождении Ивана Федорова.— В кн.: Иван Федоров первопечатник. М.—Л., 1935.
- Лукомский В. К.* Гербовая экспертиза (случаи и способы применения).— «Архивное дело», 1939, № 1/49.
- Лукомский В. К.* К вопросу о происхождении смоленского герба.— «Труды Ист.-арх. ш-та», 1946, т. 2.
- Лукомский В. К.* Герб как исторический источник.— «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», 1947, вып. 17.
- Луппол А. Н.* Из истории советского государственного герба.— В кн.: Ежегодник Государственного Исторического музея. М., 1960.
- Мамаев К. К.* Символика знамен Петровского времени.— «Труды Гос. Эрмитажа», 1970, т. XI.
- Маркевич О. В.* Значения печаток міст для дослідження міської геральдики.— В кн.: Історичні джерела та їх використання, вип. 4. Київ, 1969.
- Мещанинов И. И.* Загадочные знаки Причерноморья.— «Изв. Гос. академии истории материальной культуры», 1933, вып. 62.
- Милорадович Г.* Гербы малороссийских дворянских фамилий. Чернигов, 1892.
- Молчанов А. А.* К вопросу о художественных особенностях и портретности изображений на древнейших русских монетах.— «Вест. Моск. ун-та. Сер. 9. История», 1973, № 3.
- Молчанов А. А.* Новгородские посадничьи печати с изображением княжеских знаков.— В кн.: Проблемы истории СССР, т. IV. М., 1974.
- Молчанов А. А.* Знаки княжеской собственности в политико-административной и хозяйственной жизни Древней Руси. Автореф. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1976.
- Мушегян Х. А.* Новая коллекция старинных монет.— «Историко-филологический журнал», 1963, (Ереван), № 4.
- Нарцов А. Н.* Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых. Тамбов, 1904.
- Некрасов А. П.* О гербе суздальских князей.— В кн.: Статьи по славянской филологии и русской словесности. Сборник отделения русского языка и словесности АН СССР, т. 101, № 3. Л., 1928.
- Николаев Н. Г.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Спб., 1899.
- Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, т. 1—10. Спб., 1803—1840.
- Овчинников Р. В.* Обзор печатей на документах Е. И. Пугачева, его военной коллегии и атаманов.— В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961.
- Огранович С. М.* Символика гербов.— «Среди коллекционеров», 1924, № 6—7.
- Орешников А. В.* Новые материалы по вопросу о загадочных фигурах на древнейших русских монетах.— В кн.: Археологические известия и заметки, № 10, М., 1894.
- Орешников А. В.* Денежные знаки домонгольской Руси.— «Труды Гос. Ист. музея», 1936, вып. VI.
- Орешников А. В.* Материалы к русской нумизматике до царского периода.— «Труды Моск. нумизмат. о-ва», 1899, т. II, вып. 1.
- Орешников А. В.* Материалы к русской сфрагистике.— «Труды Моск. нумизмат. о-ва», 1903, т. III, вып. 1.
- Орешников А. В.* Прибавление третьей короны на двуглавом орле.— В кн.: Нумизматический сборник, т. 1, М., 1914.
- Орешников А. В.* Классификация древнейших русских монет по родовым знакам.— «Изв. АН СССР, Сер. VII», 1930, № 2.
- Пекосинский Ф.* Источники русской геральдики, т. I. Пер. И. И. Ленцкого. Спб., 1900.
- Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. Спб., изд. С.-Петербург. археол. ш-та, 1903.
- Порфиридов Н. Г.* Новгородская «вечевая печать».— В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, т. II. Л., 1969.
- Рисунки гермам городов Российской империи, принадлежащие к Первому собранию законов. Спб., 1843.
- Рыбаков Б. А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв.— «Советская археология», 1940, кн. VI.
- Рыбаков Б. А.* Печать Георгия и Софии (из истории борьбы горожан Киева с князьями в XII в.).— «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», 1949, вып. 29.
- Рыбаков В. О.* Печатки чернігівських князів.— «Археологія», 1950, т. III.
- Савелов Л. М.* Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию российского дворянства. Изд. 2-е. Острогжск, 1897.
- Сахаров И.* Записки о русских гербах, ч. I. Московский герб. Спб., 1856.
- Сяргова Г. І.* Печатки народних комітетів Закарпатської України (жовтень 1944—січень 1946 рр.).— В кн.: Історичні джерела та їх використання, вип. 6. Київ, 1971.
- Сенковский (Брамбеус).* Гербы.— Собр. соч., т. IX. Спб., 1859.
- Сергеев А. Н.* О гербах вообще и о гербе Российской империи.— В кн.: Альманах журнала «Север» за 1890 г. Спб., 1890.
- Символы и Эмблемата. Амстердам, 1705.

- Снимки древних русских печатей. Изд. Главным архивом Министерства иностранных дел, вып. 1. М., 1880.
- Соболева Н. А. Росийская городская геральдика.— «Вопросы истории», 1976, № 3.
- Соколов В. А. Символы государственного суверенитета. Саратов, 1969.
- Соломоник Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959.
- Соломоник Е. І. Нові пам'ятки з сарматськими знаками.— В кн.: Археологічні пам'ятки УРСР, т. XI. Київ, 1962.
- Спаский И. Г., Щукина Е. С. Медали и монеты Петровского времени. Л., 1974.
- Сперансов Н. Н. Земельные гербы России XII—XIX вв. М., 1974.
- Стрельский В. И. Советский государственный герб.— «Наук. зап. Київськ. держ. ун-ту ім. Т. Г. Шевченка», 1949, т. VIII, вып. 1.
- Стрельский В. И. Геральдика и сфрагистика в научной работе историков. (По материалам украинских архивов и др. научных учреждений).— «Вопросы архивоведения», 1963, № 2.
- Тихомиров И. А. О некоторых ярославских гербах.— Труды Третьего областного историко-археологического съезда. Владимир, 1909.
- Толстой И. И. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. Спб., 1882.
- Толстой И. И. О древнейших русских монетах X—XI вв.— «Зап. Рус. археол. о-ва». Спб., 1893, т. VI.
- Троцкий С. О гербе Нижегородской губернии.— В кн.: Нижегородский сборник, т. 1, Н. Новгород, 1867.
- Тройницкий С. Н. Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года. Спб., 1912.
- Тройницкий С. Н. Гербовые девизы русского, польского, финляндского и прибалтийского дворянства. Спб., 1910.
- Тройницкий С. Н. Гербы лейб-компаний обер- и унтер-офицеров и рядовых. Пг., 1914.
- Тройницкий С. Н. Гербы гетманов Малороссии. Спб., 1915.
- Тройницкий С. Н. О гербе смоленском.— «Изв. Рос. акад. истории материальной культуры», Пг., 1921, т. 1.
- Трутовский В. К. Рязанские пломбы.— «Отчет Этнографо-археологического музея», вып. 1. М., 1924.
- Ураносов А. А. Гербы русских городов XVIII в. как материал для истории техники.— «Труды Ин-та истории естествознания и техники», 1956, т. 7.
- Ураносов А. А. Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления русского централизованного многонационального государства (XV—XVII вв.). Автореф. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. М., 1953.
- Филиппов А. Первые шаги в России в XVIII в. «геральдической науки» и граф Ф. Санти.— «Древности» («Труды Моск. археол. о-ва»), 1916, т. 25.
- Черепнин Л. В. В. К. Лукомский (1882—1946).— «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», 1947, вып. 14.
- Чернышевский Н. Г. (Рец. на кн.:) Лакиер А. Русская геральдика.— Полн. собр. соч., т. 2. М., 1949.
- Шелов Д. Б. Тамга Римиталка.— В кн.: Культура античного мира. М., 1966.
- Щербина В. Геральдика производства.— «Наука и жизнь», 1970, № 7.
- Яковлев Л. Русские старинные знамена. М., 1865.
- Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв., т. 1—2. М., 1970.
- Янин В. Л. Древнейшая русская печать X века.— «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», 1955, вып. 57.
- Янин В. Л. К вопросу о дате Лопастницкого креста.— «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», 1957, вып. 68.
- Янин В. Л. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей.— «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», 1956, вып. 62.
- Beaumont A. de. Recherches sur l'origine du blason et en particulier sur la fleur de lis. Paris, 1853.
- Beckenstein J. S. Kurze Einleitung zur Wappenkunst und zur Art des Blasonirens. Spb., 1731, 1—3.
- Berchem E. von. Heraldische Bibliographie. Tl. 1. Leipzig, 1937.
- Bernd Ch. Allgemeine Schriftenkunde der gesammten Wappenwissenschaft. Bonn, 1830—1835.
- Bethencourt F. F. Historia genealógica y heráldica de la monarquía Española Casa Real y Grandes de España. Madrid, 1897.
- Borovka G. Scythian art. N. Y., 1928.
- Dražuk V. S. Untersuchungen zu den tamgaartigen Zeichen aus dem nordpontischen Randgebiet der Antiken Welt.— «Z. Archäologie», Bd. 6, H. 2. Berlin, 1972.
- Dražuk V. S. Zu den Forschungsergebnissen über die Königszeichen des Kimmerischen Bosphorus.— KLIU, Berlin, 1974, N 56.
- Essai sur l'art du blason par J. Boulitchoff, ancien premier procureur du Département héraldique du Sénat Dirigeant, avec 6 pl. chromol. et 16 pl. gravées. Spb., 1855.
- Eysenbach G. Histoire du blason et science des armoiries. Tours, 1848.
- Fabricius F. Die älteren Siegel der Stadt Stralsund. Stralsund, 1874.
- Fox-Davies A. C. A complete guide to heraldry. London, 1909.
- Friedreich B. Die Symbolik und Mythologie der Natur. Würzburg, 1859.
- Ganz P. Geschichte der heraldischen Kunst in der Schweiz im XII und XIII Jahrhundert. Frauenfeld, 1899.
- Gheust P. B. Le blason héraldique. Paris, 1892.
- Gourdon-de-Genouillae H. L'art héraldique. Paris, 1889.
- Grenser A. Das russische Reichswappen.— «Slavische Blätter», Wien, 1865.
- Gritzner M. Handbuch der heraldischen Terminologie. Nürnberg, 1890.
- Hauptmann F. Wappenkunde. München — Berlin, 1914.
- Hefner O. Handbuch der theoretischen und praktischen Heraldik. München, 1863.
- Ewe H. Schiffe auf Siegeln. Rostock, 1972.
- Ilgen Th., Gritzner E., Friedensburg F. Sphragistik, Heraldik, deutsche Münzgeschichte. 2. Aufl. Leipzig — Berlin, 1912.
- Jänichen H. Bildzeichen der königlichen Hoheit bei den iranischen Völkern.— «Antiquitas, Reihe 1: AzaG», Bd. 3. Bonn, 1956.
- Johannis Dlugossi seu Longini Canonici quondam Cracoviensis historiae Polonicae, libri XII. Francfurti, 1711.
- Klingspor C. A. Baltisches Wappenbuch. Stockholm, 1882.
- Kochne B. Notice sur les sceaux et les armoiries de la Russie. Berlin, 1861.

- Ledebur L.* Streifzüge durch die Felder des königlichen preussischen Wappens. Berlin, 1841.
- Lewicki A.* Ruthenische Theilfürstenthümer bis zur Vereinigung mit Polen. 1387.— In: Die österreichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild. Bd. 19. Wien, 1898.
- Litta P.* Famiglie celebri di Italia. Milano, 1819—1874.
- Mayer K. von.* Heraldisches ABC-Buch. München, 1857.
- Menestrier C.* Origine et vraie pratique de l'art du blason. Lion, 1659.
- Menestrier C.* Traité des tournois, joustes, carrousels et autres spectacles publics. Lion, 1669.
- Menestrier C.* Nouvelle méthode raisonnée du blason. Lion, 1677.
- Nadel B.* Uwagi metodyczne o badaniach nad tzw. zagadkowymi znakami Północnego Nadczarnomorza z okresu antycznego.— In: Archeologia, XIII, 1962. Warszawa — Wrocław, 1963.
- Najsig M.* Nieznana najdawniejsza pieczęć lawnicza m. Lwowa.— «Miesięcznik herald.», Warszawa, 1935, t. XIV.
- Neubecker O.* Neues zur sowjetischen Heraldik.— «Der Herold», Bd. 4, H. 3. Berlin, 1959.
- Nöbbe E.* Siegel und Wappen der Stadt Kiel.— In: «Flensburger Nachrichten», 1936, 8. Februar.
- Notice sur l'origine des armoiries.— «Ann. Acad. archeol. Belgique», Añvers, 1849.
- Petráň J.* Český znak. Praha, 1970.
- Piekosiński F.* Pieczęcie polskie wieków średnich.— «Sprawozd. Komis. do badania hist. sztuki w Polsce», Krakow, 1900, t. VI.
- Pine L. G.* American Origins. N. Y., 1960.
- Porteous A.* The Towncouncil Seal of Scotland. Edinburg, 1906.
- Příbyl A.* Městské pečete a erby na Jihlavsku.— Vlastivědný sborník Vysočiny, odd. věd spol. III (1959) — IV (1961). Jihlava (1959), Brno (1961).
- Příbyl A.* O znaku a pečeti horního města Příbrami.— Vlastivědný sborník Podbrdská, Příbram, 1969, t. III.
- Příbyl A., Liška K.* Znaky a pečete středočeských měst. Praha, 1975.
- Recueil du IV Congrès international des sciences généalogiques et héraldiques. Paris, 1959.
- Renesse J.-L.-T. de.* Dictionnaire des figures héraldiques..., v. 1—7. Bruxelles, 1894—1903.
- Renkhoff O.* Stadtwappen und Stadtsiegel.— In: Festschrift Edmund E. Stengel zum 70. Geburtstag. Münster — Köln, 1952.
- Rietstap J. B.* Armorial général. V. 1-4. Lyon, 1950.
- Rostovtzeff M.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922.
- Ruda V. a kol.* Znaky severočeských měst.— «Nakladatelství Dialog», Most, 1970.
- Rybička A.* Pomůcky k heraldice a sfragistice domácí.— «Památky archaeol.», Díl IX, XI—XII. Praha, 1874—1884.
- Salverte E.* Des sciences occultes, ou essai sur la magie, les prodiges et les miracles. Paris, 1843.
- Schwarzenberg K.* Heraldika čili přehled její teorie se zřetelem k Čechám na vývojovém základě. Praha, 1941.
- Sedláček A.* Českomoravská heraldika II. Praha, 1925.
- Sedlák V. J.* Über den Ursprung der Städtewappen.— Genealogica et Heraldica, 10. Intern. Kongr. etc. Wien, 1970.
- Seyler G. A.* Geschichte der Heraldik. Nürnberg, 1885—1889.
- Seyler G. A.* Geschichte der Siegel. Leipzig, 1894.
- Ströhl H. G.* Heraldischer Atlas... Stuttgart, 1899.
- Ströhl H. G.* Städte-Wappen von Oesterreich-Ungarn. 2. Ausg. Wien, 1904.
- Storm B.* Úvod do heraldiky. Praha, Vyd. nakl. Vyšehrad., 1941.
- Stüchelberg E. A.* Das Wappen in Kunst und Gewerbe. Leipzig, 1906.
- Vojtišek V.* O pečeti a erbech měst pražských a jiných českých. Zprávy pam. sboru hlavního města Prahy, sv. 8. Praha, 1928.
- Vojtišek V.* O starých pečeti a erbech českých měst.— «Věst. Královské české společ. nauk. Třída filos.-hist.-filol.», 1952, IX, 1—37. Praha, 1953.
- Vossberg F. A.* Geschichte der preußischen Münzen und Siegel von frühester Zeit bis zum Ende der Herrschaft des deutschen Ordens. Berlin, 1843.
- Vossberg F.* Siegel des Mittelalters von Polen, Lithauen, Schlesien, Pommern und Preussen. Berlin, 1854.
- Wailly N. de.* Eléments de paléographie. Paris, 1838.
- Wappenfibel-Handbuch der Heraldik. Neustadt a. d. Aisch, Verl. Degener K^o, 1967.
- Widimský V. R.* Städtewappen des oesterreichischen Kaiserstaates. I. Königreich Böhmen. Wien, 1864.
- Wiechell H.* Schiffsdarstellungen auf Stadtsiegeln des Mittelalters.— In: IMAGE, Hauszeitschrift der Pharmaziefirma Roche (Basel, Jg. 1969, N 32).
- Wiechell H.* Das Schiff auf Siegeln des Mittelalters und der beginnenden Neuzeit. Lübeck, 1971 (Veröffentlichung der Kultusverwaltung der Hansestadt Lübeck IV).
- Zenger Z. M.* Heraldika. Praha, 1971.
- Zvolský F.* Znaky moravských měst. Brno, 1947.
- Zvolský F.* Znaky českých měst, sešit 1—4. Brno, 1948—1949.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Авенариус Н. П. 160—161
 Александр Манедонский 22
 Александр Михайлович 49
 Александр Невский 61, 76
 Александра 65
 Александра Мекленбург-Шверинская 65
 Альбрехт Австрийский 165
 Амбодик (Максимович) Н. М. 12
 Амброзиус М. 81
 Аммиан Марцеллин 24
 Андреев Н. А. 89—90, 99
 Андрей Боголюбский 70
 Андрей Юрьевич 84—85
 Арескин Р. 65—66
 Арсеньев Ю. В. 12
 Арциховский А. В. 16, 18, 69
 Аспург 25
 Ахиллес 22
 Бабенко А. Г. 17
 Бакст Л. С. 148
 Банбур 59
 Барсуков А. П. 43
 Батенин 168
 Белинский Вл. 13
 Белобородов И. Н. 59
 Бенга А. Н. 148
 Бестужев А. А. 92
 Билибин И. Я. 87, 148
 Бобрищевы-Пушкины 60
 Бож 33
 Болсуновский К. В. 157
 Бонч-Бруевич В. Д. 90, 99
 Бородин М. 58
 Бриммер Н. 150
 Брюс Роберт 9
 Брюс Я. 65
 Бутурлины 60
 Василий I Дмитриевич 76, 77
 Василий II Васильевич Темный 77
 Васнецов В. Н. 148
 Вергилий 22
 Винклер П. П. 12
 Виноградов Д. И. 166
 Владимир Мономах 76
 Владимир Святославич 50, 198
 Воронцов М. 204
 Воротынский 75
 Врубель М. А. 148
 Всеволод II Ольгович 62
 Всеволод III Юрьевич 70
 Всеволод Юрьевич 52
 Всеволод Ярославич 163
 Выродков П. 82
 Вяземский П. А. 60
 Ганнибал А. П. 60
 Гарднер 167
 Гаттерер Н. X. 12
 Георгий Всеволодович см. Юрий Всеволодович
 Гивен Ф. 40
 Голицын В. В. 47—48
 Голицын Д. М. 65
 Голыдкин Д. С. 116
 Голяховский Е. 150
 Гомер 22
 Горбунов Н. П. 89, 91, 95—97, 98, 99, 102
 Гребенщиков 167
 Демидова Н. Ф. 16, 19
 Динамия 25
 Дмитрий Донской 76
 Добужинский М. В. 148
 Домбровский 204
 Дрейер Я. Б. 116
 Дубасов И. И. 116
 Дуглас Черный 9—10
 Евпатерий 25
 Екатерина И. 73, 81
 Емельянов Д. В. 99—100
 Ефименко П. С. 157
 Зайцев Б. П. 17
 Зариньш Р. 100
 Зарубин-Чика И. Н. 60
 Захаров Н. А. 20, 34
 Ибн-Мискавейх 30
 Иван I Данилович Калита 48, 49
 Иван III Васильевич 77, 78
 Иван IV Васильевич Грозный 61
 Иванов А. 58
 Игъяслав Владимирович 50
 Игорь 30
 Иниффимей 25
 Иордан 33
 Йорки 181
 Казимир III Великий 53
 Каменские 60
 Каменева Е. И. 15, 17, 19, 161
 Камзолкин Е. И. 95
 Кампанелла Т. 141
 Карамзин Н. М. 60
 Карелин А. А. 123
 Кене 45
 Киселев Г. Ф. 15—17
 Климентова Е. 40
 Князев А. Т. 11
 Кологривовы 60
 Кольчев С. А. 41
 Конрад Вюрцбургский 36
 Корзун В. П. 116
 Кочура Н. Н. 116
 Кузнецов Н. Е. 168
 Кузнецов М. С. 167—168
 Куприянов В. Д. 116
 Кустодиев Б. М. 148
 Кутузов М. И. 60, 214
 Лакиер А. 11, 12, 69, 78
 Ланкастеры 181
 Лансере Е. Е. 113, 148
 Лебедев П. 150
 Лев Данилович 84
 Лев Юрьевич 84—85
 Ленин В. И. 16, 88—91, 95—97, 98—104, 115, 141, 171, 230
 Лео А. Н. 91
 Лжедмитрий I 74
 Лихачев Н. П. 79
 Лукомский В. К. 13—15, 20, 41, 47, 48, 56, 150, 181, 236
 Луначарский А. В. 141
 Луппол А. Н. 15, 16
 Любшева В. А. 15, 16
 Людовик VII 36
 Людовик XIV 36
 Малжак 33
 Мануций А. 56
 Мещанинов И. И. 20
 Миних В. К. 41
 Митрохин Д. И. 148
 Михаил Всеволодович 53
 Модзалевский В. Л. 13
 Молчанов А. А. 18, 19
 Мстислав Владимирович 78—79
 Мунины-Пушкины 61
 Мятлевы 60
 Нарбут Г. Н. 148
 Насонов Д. 168
 Никифоров М. 20
 Нойбеккер О. 15—17
 Облеухов Д. А. 64
 Олег Святославич 163
 Ольга 30
 Орешников А. В. 49
 Осипов Д. 143
 Павел I 12
 Павленко О. Т. 127
 Палеолог Софья 77
 Петр I 40, 44
 Петров Г. Н. 175
 Платовы 60, 214
 Поводовы 60
 Попов А. 167
 Потье Э. 92
 Пугачев Е. И. 57—60
 Пушкин А. С. 59, 60—63, 215
 Радша (Рача) 61—63
 Разумовский А. Г. 204
 Реметалк 26, 194, 195
 Рено Б. Р. 110
 Рескупорид III 25, 26, 194
 Роберт см. Брюс Роберт
 Рагозины (Рагозы) 56, 57
 Рыбаков Б. А. 16, 18, 31
 Рылевы К. Ф. 92
 Рюриковичи 84, 197
 Савромат II 25, 26, 194
 Сагайдачный П. К. 60, 215
 Салават Юлаев 60, 214
 Самойлович И. 47—48
 Санти Ф. 41
 Сарьян М. С. 20, 111
 Сафронов 168
 Свердлов Я. М. 97, 98, 103, 105
 Семашко Н. А. 103
 Семен Иванович Гордый 76
 Сикст V 86
 Симеон Гордый см. Семен Иванович Гордый
 Скавронские 204
 Смеляков Я. В. 93
 Соболева Н. А. 16, 19
 Соликовский Я. 86
 Соломоник Э. И. 20
 Сомов К. А. 148
 Сперансов Н. Н. 15, 17, 19
 Степанов И. 58
 Стрельский В. И. 15, 16
 Строгановы 41
 Суворов А. В. 60
 Тиберий Эвпатор 25—26, 194
 Тимашев И. 58
 Тимирязев К. А. 146
 Типольт Н. А. 14
 Титов И. Я. 164
 Троицкий С. Н. 14, 82
 Устюгов Н. В. 19
 Фарсанз 28
 Федор Смоленский 81—82
 Федоров И. 55—57
 Фотијева Л. А. 97
 Фотфор 25, 193
 Фридрих Вильгельм I 36
 Хижинский Л. 150
 Хмельницкий Б. 60, 214
 Христиан II 9
 Черепнин Л. В. 49, 51
 Черкасовы 63—64
 Чернавский П. 41—42
 Чехонин С. В. 98, 148
 Чичерин Г. В. 103
 Шампольон Ф. 181
 Шарлемань И. А. 113
 Шллингковский П. 149
 Шуваловы А. И. и П. И. 204
 Шхиян Р. А. 110
 Эдуард III 36
 Юрий Всеволодович 52—53
 Юсупов 168
 Якимченко А. Г. 116
 Якушкин И. Д. 63—64
 Янин В. Л. 16, 34, 53
 Ярослав Мудрый 33, 50, 198

* Настоящие указатели отражают весь текст книги, кроме предисловия, примечаний, литературы. Курсивом выделены номера страниц, относящиеся к иллюстрациям.

Указатели составили *Брайловский В. М.* и *Малашко А. Н.*

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Английские гербы, 181, 199
 Аттестация промышленной продукции на знак качества в СССР 175—178
- Баронские гербы 203
 «Башмак», тайные восные крестьянские союзы в Германии 181
 Великий мех, условное графическое изображение в гербе 38, 202
 Бумага гербовая 64, 65
- Варяжский щит геральдический 37, 200
 Византийские гербы 21
- Геральдика в России 10—14
 — в СССР 15—20
 Геральдика как вспомогательная историческая дисциплина 7, 179
 Геральдические фигуры 201
 Герб 7, 8, 46, 47, 179
 — атрибуция см. Гербовая экспертиза
 — растифровка 180
 Гербовая экспертиза 14, 15, 44, 47, 48, 51, 63—66, 180
 «Гербовед» 14
 Гербовая грамота 8
 Гербовники 8, 9, 12, 45
 Гербовый музей в Ленинграде 14, 47
 Гербообразные знаки древнерусские 29, 30—33, 197
 — северопричерноморские 23—27 см. также Сарматские эмблемы, Парские гербы Боспора, Символические орнаменты геральдического и магического характера
 Герольдии в Западной Европе 8
 — в России 10, 14, 47
- Герольдмейстеры в Западной Европе 36
 — в России 40, 41
 Герольдмейстерская контора 41, 42, 44
 Герольды 36
 Голубой цвет, условное графическое изображение в гербе 37, 200
 Горностаевый мех, условное графическое изображение в гербе 38, 202
 Городские гербы, Аккерман 205
 — Алапаевск 83
 — Александровск 221
 — Алейки 211
 — Баку 68, 217
 — Баргузинск 80—81
 — Белополье 210
 — Березна 68, 218
 — Бийск 83, 223
 — Богодухов 205
 — Валки 205
 — Верхнеуральск 80—81
 — Владимир 68—71, 220
 — Вознесенск 216
 — Волчанск 68, 218
 — Вольск 80—81
 — Городище 79, 221
 — Городня 217
 — Гредно 80—81
 — Данилов 80—81
 — Евпатория 68, 217
 — Екатеринбург 83, 223
 — Запорожье 79
 — Звенигородка 216
 — Змиев 68, 218
 — Золочев 216
 — Измаил 217
 — Изюм 68, 218
 — Камышин 68, 218
 — Канев 205
 — Керчь 217
 — Киев 78, 219
 — Ковров 80—81
 — Кинешма 83, 223
 — Козельск 68, 218
 — Короп 216
 — Корчева 80—81
 — Кострома 82
 — Кузнецк 83
- Курган 45
 — Лондон 22
 — Лохвицы 225
 — Лубна 205
 — Львов 55, 84—86, 224
 — Любим 80—81
 — Мариуполь 205
 — Медынь 68, 211
 — Мезень 80—81
 — Москва 76, 77, 220
 — Нердигайлов 210
 — Нежин 205
 — Нижний Новгород 74
 — Новгород 74
 — Новгород-Северский 216
 — Новое Место 225
 — Новоосновск 205
 — Одоев 219
 — Павлоград 210
 — Париж 22
 — Перекоп 217
 — Пермь 73
 — Петрозаводск 83, 223
 — Пирятин 79, 221
 — Полтава 79, 221
 — Прилуки 219
 — Радомысль 216
 — Ростов 74
 — Рыбинск 74
 — Свяжск 82, 223
 — Севастополь 216
 — Семенов 223
 — Сергиев Посад 80—81
 — Серпийск 68, 218
 — Симбирск 86
 — Смоленск 79—82, 222
 — Солникамск 84
 — Сосницы 68, 218
 — Старая Русса 84, 223
 — Сумы 68, 218
 — Сурож 210
 — Тара 80—81
 — Тараша 205
 — Томск 83
 — Тула 83—84, 223
 — Туруханск 80—81
 — Усть-Сысольск 80—81
 — Устюжна-Железнодорожная 83, 223
 — Уфа 80—81
 — Феодосия 217
 — Флоренция 22
 — Харьков 211
 — Хорол 79, 221
 — Хотин 79, 221
- Царевококшайск 80—81
 — Чердынь 80—81
 — Черкассы 216
 — Чернигов 219
 — Чигирин 79, 221
 — Чугуев 216
 — Чуднов 79, 221
 — Шадринск 80—81
 — Шенкурск 80—81
 — Ялта 217
 — Ярославль 72, 73
- Городские гербы «гласные» 68, 218
 Гербы, Абхазская АССР 137, 234
 — автономные республики 131—133
 — Аджарская АССР 137
 — Азербайджанская ССР 109—111, 112—113, 229
 — Армянская ССР 111—113, 229
 — Башкирская АССР 132
 — Белорусская ССР 107—109, 112—113, 228
 — Бурятская АССР 132
 — Грузинская ССР 112, 113, 131, 229
 — Дагестанская АССР 135
 — Закавказская СФСР 113, 114, 229
 — Кабардино-Балкарская АССР 135
 — Казахская ССР 112—113, 125, 126
 — Калмыцкая АССР 136
 — Каракалпакская АССР 137, 234
 — Карельская АССР 136
 — Киргизская ССР 112—113, 126, 127, 233
 — Коми АССР 135
 — Латвийская ССР 112—113, 127, 128, 138, 233
 — Литовская ССР 112—113, 128, 129, 138
 — Марийская АССР 132
 — Молдавская ССР 112—113, 130, 131
 — Мордовская АССР 134, 135
 — Нахичеванская АССР 137, 234
 — Российская империя 39, 59
 — Россия, март — октябрь, 1917 г. 87, 88
 — РСФСР 98—105, 112—113, 227
 — законодательство 101, 102
 — Северо-Осетинская АССР 136
 — СССР 7, 112—113, 115—120, 179, 182, 231, 235
 — законодательство 117, 118
 — Татарская АССР 133
 — Таджикская ССР 112—113, 124, 125, 232
 — Тувинская АССР 134, 234
 — Тувинская Народная Республика 133, 234
 — Туркменская ССР 112—113, 122—124, 232
 — Удмуртская АССР 136
 — Узбекская ССР 112—113, 121, 122, 232
 — Украинская ССР 105—107, 112—113, 228
 — Чечено-Ингушская АССР 135
 — Чувашская АССР 136
 — Эстонская ССР 112—113, 129, 130
 — Якутская АССР 136
 Государственные гербы претензий 9
 Графские гербы 203
 Губернские гербы 45, 208, 209, 221
- Дамский щит геральдический 37
 Дворянские гербы 10, 11, 39—44, 55—57, 60—64, 203, 204, 214, 215
 Двухзубец и трехзубец как геральдические символы 25, 31—33, 197, 198
 Девиз в гербе 10, 39
 Дипломы гербовые в России 40, 41, 42, 43
 Дрогичинские пломбы (археол.) 160—163, 238
- Животные в геральдике змея 21, 79, 207
 — лев 8, 68—71, 81, 84—86
 — леопард 69
 — медведь 72—74
 — олень 74—75
 — соболь 83
 Животные фантастические в геральдике, вапсилекс 207
 — дракон 75, 76
 — единорог 207
 — крылатый змей 207
- Западноевропейские гербы 9, 10, 199
 Западноевропейский щит геральдический 37, 200
 Зеленый цвет, условное графическое изображение в гербе 200
- Зеркала-подвески сарматские 24, 196
 Знаки качества 173—178, 240
 — Австрия 174
 — Бразилия 174—175
 — Великобритания 173
 — ГДР 178, 240
 — Дания 174, 240
 — Индия 240
 — Ирландия 174
 — Канада 174, 240
 — Польша 178, 240
 — СССР 175—178, 240
 — США 174—175, 240
 — Финляндия 240
 — Франция 173, 240
 — ФРГ 174, 240
 — Чехословакия 178, 240
 — Япония 174, 240
 Знамена см. Клейма
 Золото, условное графическое изображение в гербе 37
- Испанский щит геральдический 37, 200
 Исторические события, отражение в гербе 79—82, 216, 221, 222
 Итальянские гербы 199
 Итальянский щит геральдический 37, 200
- «Казанская история» 75
 Клейма, Древняя Русь 155—163
 — Западная Европа 156
 — Россия, законодательство 169—170
 — Средняя Азия 156
 Клейма золотых дел мастеров Львова 159
 — кузнецов Кракова 159
 — оружейников Армении 165
 — самодийские 156
 — фарфоро-фаянсовых предприятий России 166—169, 239
 Клейма как знаки письма 157
 Княжеские гербы 11, 30—34, 61—54, 68—71, 76, 77, 81, 198
 Королевские гербы, Англия 181
 — Польша 55
 Корона геральдическая 38, 212
 Корпораций гербы 9
 Красный цвет, условное графическое изображение в гербе 37, 200
- Лейб-компании гербы 42
 Лопастный крест 51—53

Мантия геральдическая 39, 202	нерусские 27, 29—30, 196, 197	«Титулярник», рукописная книга, содержащая перечень титулов разного рода 10, 44, 71	
Международный институт генеалогии и геральдики 152	Птицы в геральдике, журавль 8, 207	Товарные знаки 154—178, 238, 240	
Намет геральдический 39, 202	— орел 21, 55, 68, 87	— Россия, законодательство 170—171	
Негеральдические фигуры см. Животные в геральдике; Оружие в геральдике; Техника, отражение в гербе	— сова 21	— СССР, законодательство 171	
Немецкие гербы 199	Птицы фантастические в геральдике 81—82, 207	Тотемы 21, 72—73, 157, 179	Предисловие 3
Немецкий щит геральдический 37, 200	Пурпурный цвет, условное графическое изображение в гербе 37, 200	Французские гербы 9, 199	Введение 7
Новгородско-тверские договорные грамоты 51	Родовые гербы 204	Французский щит геральдический 37, 200	Заглянем в историю 21
Нумизматика 31	Родовые и семейные знаки собственности 21	Христианские святые в геральдике 79	У истоков геральдики 21
«О памятниках республики», декрет 95	— древнерусские 30, 155—163, 179	«Хроника Констанцского собора 1413 г.» 81	От сарматов к Боспору 22
«О пошлине за свидетельствования на товарные знаки», декрет 171	«Русская Правда», памятник русского права 30, 156	Царские гербы Боспора 23, 25—26, 27—28, 31, 32, 33, 194	У древних русов 27
«Общий гербовник городов Российской империи» 45	Русские гербовые эскизы 65—66	Цвета геральдические 37, 68, 200	Эмблемы древнерусских князей 30
«Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» 42, 63	Русские гербы 10, 11, 30—34, 39—46, 51—53, 60—64, 67—87, 198, 204, 214, 215	Цеховые гербы см. Корпораций гербы	Рыцарская геральдика 34
Оружие в геральдике 79, 81, 82, 84, 90, 91, 100, 101, 221, 222	— типы 40, 203	Цюрихский гербовник 1320 г. 9	Гербы Российского государства 39
Парижская конвенция по охране промышленной собственности 170	Рыцарские гербы 8, 34—39, 43	Черный цвет, условное графическое изображение в гербе 200	Тайное и явное 46
Патроната гербы 9, 10	— составление 37	Шлем геральдический 38	Вислые печати Древней Руси 48
Печати гербовые 10	Рыцарские гербы шотландские 9—10	Шотландские гербы 9—10	Герб князя 51
— городские, Львов 84, 85	Рыцарские турниры 35—36	Щит геральдический 37—39, 200	Новгородская находка 53
— государственные, РСФСР 88, 89, 90, 95—104, 227, 230	Сарматские эмблемы 22—24, 27, 193, 195	Щитодержатели геральдические 38	Загадка первопечатника 55
— древнерусские, 48—51, 156—157, 213	Серебро, условное графическое изображение в гербе 37	Эскибрисы 65—66, 147—151, 236, 237	Печать бунтовщика 57
— именныe руководителeй Крестьянской войны 1773—1775 гг. в России 58—60, 214	Символика геральдическая 8, 21, 22, 26—27, 38—39, 68—87, 181, 207, 210, 211	Эмблематика в СССР 17, 140—152	«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой» Кто писал декабристу? 60
— княжеские 48—51, 76—79, 81, 84, 213, 219	Символические орнаменты геральдического и магического характера 23, 26—27, 195	Эмблемы, Войска Донского 219	На помощь приходят эскибрисы 65
Печать Военной коллегии Е. И. Пугачева 59	«Символы и Эмблемата» 44, 206	— ДОСААФ 144	Эмблемы рассказывают Древнейший из братьев 68
«Повесть временных лет» 30	Соборное уложение 1649 г. 156	— древнего мира 21—22	«Преданья старины глубокой» 72
Польские гербы 43—44, 55, 199	Советские эмблемы 94—95, 140—152	— Красной Армии 94—95, 226	«Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет» 76
Португальские гербы 199	Сфрагистика 31	— мемориальные 141—143	«Дела давно минувших дней» 79
Поясные наборы древ-	Тамги см. Клейма	— МОПРа 145	Гербы о технике 82
	Татуировка у сарматов 24	— общества «Долой неграмотность» 145	Из древности в современность 84
	Техника, отражение в гербе 82—84, 223	— общества «Красного Креста и Красного Полумесяца» 144—145	Подписано В. И. Лениным 87
		— пионерской организации 144	От печати к гербу 88
			«Меч — не наша эмблема» 90
			Серп и молот 92
			Эмблема Красной Армии 94
			С идеями декрета 95
			Постановление Совнаркома 96
			Почему же меч? 100
			Первый оттиск 101
			Герб шагает по стране 102
			В союзе республик 105
			«В семье вольной, новой» 105
			Земля белорусская 107
			«Республика черного золота» 109
			Автор герба — Мартирос Сарьян 111
			«Орнамента узор национальный» 112
			Эмблема Страны Советов 113
			Где хлопка белые поля... 120

У крайнего юга	122
Страна покоренных пустынь	124
Земля целинная	125
У подножия снежных вершин	126
На берегах янтарного моря	127
В обрамлении дубовых листьев	128
Советская Эстония	129
«Янтарь и яхонт винограда»	130
Под эмблемой серпа и молота	131
Путем Октября	138
Продолжение традиций	140
Символы Страны Советов	141
Эмблемы вокруг нас	144
Экслибрис — книжный знак	147
По странам и континентам	151
Эмблематика производства	154
Далекие сородичи	155
Торговля и клейма	158
Дрогичинские пломбы	160
Уральская находка	163
Марки русского фарфора	166
Клейма и закон	169
Виды товарных эмблем	171
Знаки качества	173
Заключение	179
Примечания	183
Таблицы иллюстраций	193
Литература	241
Именной указатель	250
Предметный указатель	252

Виктор Семенович Драчук

Рассказывает геральдика

Утверждено к печати редколлегией серии научно-популярных изданий Академии наук СССР

Редактор О. Б. Константинова. Художественные редакторы В. Н. Тикунев и Л. Ю. Запорожец. Технический редактор Т. В. Полякова. Корректор Р. С. Алимова

Подписано к печати 18/X 1977 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 2 (вкладыш на бумаге для глубокой печати) Усл. печ. л. 13,6. Уч.-изд. л. 14,1. Допечатка тиража 73 000. Т-16183. Тип. зак. 2965. Цена 1 р.

Издательство «Наука» 117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а 2-я тип. издательства «Наука». 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«НАУКА»

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

КНИГА:

ДАРКЕВИЧ В. П.

Аргонавты средневековья.

11,4 л. 74 к.

Книга рассказывает о путешествиях IX—XIII вв., о трудностях дальних странствий и их преодолении, о стремлении людей той эпохи раздвинуть границы известного им мира. Средневековые землепроходцы переносили из страны в страну верования, моды, ремесленные традиции, произведения искусства и памятники письменности. Их деятельность способствовала взаимообогащению культуры, созданию определенного единства средневековой культуры Евразии. Автор привлекает обширный материал из области литературы, археологии, истории искусства, который свидетельствует о тесных контактах различных народов и о той заметной роли, которую играли в этом процессе средневековые «аргонавты».

Для получения книги почтой заказы просим направлять по адресу:

117464 МОСКВА, В-464, Мичуринский

проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;

197110 ЛЕНИНГРАД, П-110, Петро-заводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайšie магазины «Академкнига».

Адреса магазинов «Академкнига»:

480391 **Алма-Ата**, ул. Фурманова, 91/97.
 370005 **Баку**, ул. Джапаридзе, 13.
 320005 **Днепропетровск**, проспект Гагарина, 24. 734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95. 375009 **Ереван**, ул. Туманяна, 31. 664033 **Иркутск**, 33, ул. Лермонтова, 289. 252030 **Киев**, ул. Пирогова, 4. 252142 **Киев**, проспект Вернадского, 79. 277012 **Кишинев**, ул. Пушкина, 31. 433900 **Краматорск**, ул. Марата, 1, 443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2. 192104 **Ленинград**, Д-120, Литейный проспект, 57. 199184 **Ленинград**, Университетская наб., 5. 199004 **Ленинград**, 9 линия, 16. 103009 **Москва**, ул. Горького, 8. 117312 **Москва**, ул. Вавилова, 55/7. 630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской проспект, 22. 630076 **Новосибирск**, 91, Красный проспект, 51. 620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137. 700029 **Ташкент**, ул. 50 лет Узбекистана, 11. 700029 **Ташкент**, Л-29, ул. Ленина, 73. 700100 **Ташкент**, ул. Шота Руставели, 43. 634050 **Томск**, наб. реки Ушайки, 18. 450075 **Уфа**, Коммунистическая ул. 49. 450075 **Уфа**, проспект Октября, 129. 720001 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42. 310003 **Харьков**, Уфимский пер., 4/6.